

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

3-6.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

1102
1293

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности странъ Вос-
точныхъ, равно Путешествія по симъ
странамъ и разнымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ІЮЛЯ по ДЕКАБРЬ, 1825.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА,
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1825.

450.
118M
#19-5

13

Asia 1-68 (1855, Jul.-Dec.),
2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

**съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи,
изъ Типографіи, представлены бы-
шербургскій Цензурный Комитетъ
земляровъ сей книги, для препрово-
слѣдуетъ, на основаніи узаконеній
бургъ, Юля 6 дня 1825 года.**

*Цензоръ Статскій Советникъ
Александръ К.*

104437
'07

20535
167

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

І Ю Л Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

ПИСЬМО ГРАФА ВЕНЦЕСЛАВА РЖЕВУСКАГО
ИЗДАТЕЛЯ И СОТРУДНИКА ВОСТОЧНЫХЪ
РУДНИКОВЪ (MINES DE L'ORIENT), КЪ ГГ. СО-
ТРУДНИКАМЪ СЕГО ЖЕ ИЗДАНІЯ.

Ополье въ Польскомъ Царствѣ, 23 Января 1817.

Милосшнвые Государя!

Ваши труды содѣлались знаменитыми въ Евро-
пѣ; Вы посвящали досуги свои на распростране-
ніе просвѣщенія; Ваше единодушное согласіе по-
ложило основаніе замечному творенію, за про-
долженіе коего ручается Ваша неутомимость;
Ваше наконецъ покровительство общаесть од-
ной опирали всеобщей Словесности прочнось и

А. В. 1825 кн. 7.

1

образование, кои имѣли она достойна, и кои не
 можетъ быть обязана однимъ Вашимъ попечені-
 ямъ. Позвольте М. Г. обратиться къ Вамъ лишь
 слово мое. Какъ счастливый случай встрѣтилъ мнѣ
 Ваши М. Г. труды для изданія въ *Восточныхъ*
Рудникахъ, то будучи удостоенъ такового Ва-
 шего ко мнѣ довѣрія, и не имѣя никакихъ дру-
 гихъ заслугъ, кромѣ одной возможности упо-
 употребить мои способы на излщное и полезное,
 я прошу Васъ М. Г. благосклонно меня вы-
 слушать.

Если Словесность необходима къ распро-
 страненію просвѣщенія; если для влщшихъ
 въ томъ успѣховъ взаимныя между прос-
 вѣщенными народами отношенія весьма ва-
 жны; если, принявъ въ основаніе сіе бла-
 годѣтельное начало, каждое существо обра-
 щаетъ на себя вниманіе: то сколь благород-
 но и необходимо, посредствомъ новыхъ уси-
 лій покорить обширную часть вселенной, ко-
 ея обитатели, какъ люди, имѣютъ право на
 наши труды, и мы, какъ хранители искусствъ
 и наукъ, обязаны просвѣщать ихъ, руковод-
 ствовать и одушевлять одинаковою ревнос-
 тью ко благу общему!

Азія, древняя и обширная страна, кою которой середина возвышалась на подобіе Гагантской равнины, кою корал, по видимому, огромными цѣпями горъ простираетъ свои гранишныя объятія для содержаніа въ нихъ земнаго шара, разрываемаго водами, и кою величественныя рѣки, истекающія изъ подошвы одного хребта горъ каплютъ свои воды въ противоположныя стороны, открывая отдаленнымъ морямъ важную тайну общаго происхожденія; сіе горно народы и пространный шепрь, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ пчезало множество безчисленныхъ племенъ, по изгнанныхъ изъ мѣстъ своего рожденія, по возвращающихся для опысканія себя новыхъ жилищъ, по шествующихъ на встрѣчу другъ другу, по обращающихся въ бѣгство или останавливающихся на одномъ какомъ либо мѣстѣ, и плѣмъ сближающихся отдаленныя земли; страна обширная, кою которой пространство нынѣ вычислено, но неозримо; сокровищница щедрой богатствами природы, собраніе памятниковъ современныхъ о самыхъ древнихъ происшествіяхъ, кои ревную времени, возбуждаютъ желаніе проникать въ нихъ; древнѣйшее обиталище, въ кою возникли самыя глубокія на-

укл, сохранилось самое грубое невѣжество и раскрылись испетовыя страсти, разительная противоположность возвышеннаго нарелія духа и рабства, палагасмаго на него чувспвами; замнамашельное, но непротивасмос хранилище первобытной Истории; — Азія, говорю, первая имѣетъ право на наши о ней попеченія. Она была первое колыбелью тѣхъ племенъ, кои заступая мѣсто одно другаго, паселили Европу. Мы ея дѣли. Одинъ счастливейшій жребій, одно посполное вниманіе и искусство, утвердившее намъ, подали намъ возможность употребить въ пользу протекшія времена для будущихъ и направить общее образованіе на путь вѣрный. Азія все постигла, а Европа то раскрыла. И Воспокъ, въ быспромъ, но не измѣрениомъ ходѣ своемъ, предспавилъ наукамъ только, что могло ускользнуть отъ безпорядка, пагубнаго для чловѣчества. Европа образовала гражданское быніе свое и между различными сослояніями учредились отношенія всякаго рода; но Азія лишена была подобныхъ преимуществъ, и сія часть свѣта осталась мало извѣстною.

Около XV столѣтія, и въ половинѣ XVI, Италия обратила взоры свои къ Азіи. Явнос

участіе въ сей колыбели человѣческаго рода первый принялъ Медицисъ. Римъ взиралъ на нее токмо со стороны духовныхъ Миссій. Воспощная Словесность оспавалась еще въ неизвѣстности. Спусти нѣсколько времени, Кассини, Ассемани, Гербслотъ показали намъ нѣкоторую часть ея сокровищъ; а пинъ Вы М. Г. спудитесь надъ совершеннымъ открьпіемъ оныхъ. До сего времени, во всѣхъ почти Европейскихъ государствахъ учреждены были училища для Воспощныхъ языковъ; но спуды ихъ заключались въ предѣлахъ тѣхъ токмо странъ, гдѣ онѣ находились. О сихъ языкахъ имѣли только поплиніе нѣкоторые изъ Ученыхъ смежныхъ съ ними государствъ, и спощевіи спхъ самыхъ Ученыхъ разбросаны были въ сочищеніяхъ разныхъ форматовъ, печатааны разными буквами, а можетъ быть и писаны съ различнымъ намѣреніемъ. Между тѣмъ человѣчество, которое имѣетъ право судить объ успѣхахъ и о взаимныхъ отношеніяхъ наукъ между собою, не могло не удосповѣриться въ симъ успѣхахъ, вообще разсмаприваемыхъ, ни въ совершенной необходимости ученія. Такимъ образомъ всеобщій ходъ былъ оспановленъ. Но затрудненіе

сіе нынѣ опшращено. Въ 1808 году сосшавленъ планъ для изданія въ свѣтъ *Восточныхъ Рудниковъ* (Fundgruben des Orients). Я обратился къ Вамъ М. Г. съ предложеніемъ бытъ полезнымъ для наукъ. Вы одобрили мое усердіе, и Ваши письма служатъ драгоценными памятниками участія, Вами принимаемаго въ общемъ благѣ, и Вашего ко мнѣ благоснисхожденія. Уже изданъ въ свѣтъ четвертый Томъ Восточныхъ Рудниковъ. Имена Ваши ручаюся за исполненіе сего благороднаго предпріятія, а труды Ваши опредѣляютъ оному цѣну. Самое большое затрудненіе усстранено. Произведенія споль многихъ Ученыхъ соединяются въ одномъ мѣстѣ, издаются въ одной книгѣ, и я почитаю себя счастливымъ, что предлагаю каждому изъ Васъ М. Г. плоды трудовъ всѣхъ сихъ Ученыхъ. Науки измѣняютъ свое жилище, и отъ *Гангеса до Невы* (*), отъ Египетскихъ пирамидъ до береговъ Темзы, отъ льдянаго Балтійскаго моря до палящихъ Варварійскихъ песковъ всѣ трудятся и споспѣшествуютъ одной цѣли. Найдена шочка соединенія. Вос-

---

(*) Des bouches du Gange jusqu' aux rives de la Neva. Выразеніе Славяношра до Саса.

почные Рудники суть вмѣстѣ, гдѣ обитаетъ Геній хранищель, вооруженный свѣтильникомъ для познанія Азій. Электрическая искра пробѣгася чрезъ три страны Свѣта, и *Богъ Господь Востока и Запада ведетъ, кого Ему угодно, по пути прѣмому* (*).

Но дабы сдѣлать сіе сочиненіе прочнымъ и драгоцѣннымъ, дабы достигнуть совершеннаго познанія о Востоку, намъ надлежитъ еще исполнить одну обязанность. Позвольте объяснитьсь.

Какъ покорить Азію умственно и по начертанному плану весьма важно, то и необходимо дать правила поколѣніямъ, кои послѣ насъ будутъ трудиться для сей благородной цѣли. Если обратимся къ прошедшему, то намъ ничего болѣе не остается, какъ быть довольными. Но представляя, что надобно еще дѣлать, должны усугубить свое рвеніе. И дѣйствительно, сколь обширны ни былибъ наши познанія объ Азій, но онѣ весьма ограничены въ сравненіи съ обширностію пространства, которое мы желаемъ проникнуть. Возвышенная средина Великой Татаріи,

---

(*) Dieu le maître de l' Orient et de l' Occident guide celui, qu' il veut, par le droit chemin.

покатость земли, простирающаяся отъ ней до Португальскаго моря, отдѣленіе цѣлыхъ сиправъ разными углами, проходящими чрезъ меридіаны и поясы, различные виды (profil) земнаго шара, уравненіе и возвышеніе мѣстъ надъ морями, сравненіе высотъ могутъ раз- лишь великій свѣтъ о томъ, что нѣкогда по- крыто было водою; приняла съ того вре- мени географическая система узнавать все посредствомъ линий дѣйствія или словъ, и линий защищенія или рѣкъ, посредствомъ цѣ- ли стратегическихъ положеній, кои, основыва- ясь на сихъ неизмѣримыхъ линияхъ природы во внутренности Азии, безпрестанно сужива- ются по мѣрѣ приближенія своего къ Евро- пѣ;—всѣ сии предметы достойны нашего вни- манія. Исторія о переселеніи народовъ, нѣко- торыя предположенія о порядкѣ ихъ шествія, обязанности, если могу такимъ образомъ объ- ясниться, коимъ надлежало быть у нихъ для на- блюденія за порядкомъ, нѣкоторыя слѣды, ус- матриваемые въ нарѣчіяхъ и обычаяхъ племенъ Славянскихъ. Періоды ихъ воинственной Ис- торіи, сперва какъ народовъ кочующихъ и бра- ноносныхъ, потомъ землѣдѣльческихъ и сража- ющихся, подобно земскимъ войскамъ, а нако-

ище образованных и промышленных, содержащих регулярное войско. На Северь их сбивчивость въ походахъ, когда направляли путь свой къ полярной звѣздѣ, и когда, не примѣчая склоненія меридіановъ, въ справахъ холодныхъ и необитаемыхъ, удалялись, оставляя за собою на берегахъ Сибирскихъ рѣкъ печальные слѣды своей неопытности, въ черспахъ людей и животныхъ теплыхъ спранъ, искали они земель и климата, благо-распоряденныхъ. Способъ узнавать путь, по коему шествовали, и когда сбивались съ него, находить его, оплнчать страны свѣта, посредствомъ въпра и прилежанія къ землѣ; по печенію нѣкопныхъ звѣздъ переносить на землю сіи путеводительные знаки, сперва посредствомъ набросанныхъ камней или насыпей, на открытыхъ мѣстахъ, а ночью посредствомъ огней разводимыхъ на возвышеніяхъ, какъ скоро непреодолимое препятствіе удаляло ихъ отъ прямого направленія; содержаніе сихъ огней, учрежденіе первыхъ пустынныхъ, коихъ имя, если вникнуть, заключаетъ въ себя мысль *объ огнѣ, о мѣстѣ священножѣ, огражденномъ со всѣхъ сторонъ, и неприступномъ для проснаго народа (важность*

сохранять сіи огни направленія, ихъ великая польза; небесный знакъ, ими изображаемой, были можетъ быть поводомъ къ почитанію огня); класи въ степи камни для показанія дороги; предположенія о построеніи тогда пирамидъ, копорыя, будучи поставлены у основанія Дельфы способствуютъ проходу изъ рукавовъ Пила, находясь на лѣвой сторонѣ прямолинейнаго направленія отъ Суеца къ заходящему солнцу, и кои возвышаясь надъ проспую первоначальною кучею камней, гдѣ сохранялся огонь направленія, настоящимъ устройствомъ своимъ обязаны гордости Египетскаго Государя, копорой желалъ, чпобы надъ хладными оспашками его тѣла набросаны были неиспроблемыя груды камней, дабы поклонялись имъ путешествующіе народы. Почтеніе, оказываемое огню, сходство волхвовъ съ первыми опшельниками, польза огня почитасмаго за божество (*) и вѣрлсмаго попеченію опредѣленныхъ для сохраненія его особъ. Здѣ ли орудіе, употребляемое для перенесенія частицы сего огня, и для зажженія новыхъ маяковъ; сіи малыя, зажигаемыя на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ; Гебры, по

(*) у *Лычичловъ*.

кланяющіеся въ свѣпнлѣ божеству, и свѣпнлу въ ссмъ огнѣ; сравненіе Аспрономіи, наблюдаемой на югѣ Азіи съ Аспрономією, бывшею на Сѣверѣ, и можешъ бытъ нѣкоторое понятіе о различіи названій, происходящее отъ спокойнаго созерцація прекрасной лѣтней ночи на югѣ и сѣверѣ, отъ бѣдности, инсевъ, снѣжныхъ мыслей, однимъ словомъ, отъ того ледянаго ничтожества, которое, по видимому, тамъ борется съ твореніемъ среди мрачныхъ, несоразмѣрныхъ ночей; споль многіе другіе предметы, коимъ рѣшенія ищемъ мы въ предположеніяхъ, исполненныхъ предубѣжденіями, и которое нашли бы, можешъ бытъ, приблизившись къ простотѣ кочующихъ народовъ, нынѣ существующихъ; все наконецъ дастъ намъ чувствовать необходимость углубляться въ изысканія, и все ожидаетъ еще раскрытія.

Путешествія суть великое средство къ познанію Азіи. Наши въ томъ труды должны бытъ и предварительнымъ наставленіемъ и отчетомъ для человѣчества. Но тогда, можно ли будетъ допустить, чтобы наши путешественники блуждали по одному своему произволу, чтобы отъ суетнаго любопытства,

а часто и недостатка въ планѣ, путешествія, кои съ успѣхомъ могъ бы направитъ счастливый случай, были бесполезны для общаго блага?—Исторіи, Географіи, самое ученіе природы имѣютъ нужду въ новыхъ пособіяхъ. Мы нигдѣ лучше не можемъ почерпнуть ихъ, какъ на самыхъ мѣстахъ, и къ счастію сношенія Европы съ Азією болѣе и болѣе распространяются. На сихъ—по сношеніяхъ наше твореніе должно быть основано; и къ ихъ—по помощи должны обращаться наши труды. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ Европою, Азія чувствовала уже ея вліяніе. Воспользуемся симъ случаемъ.

И такъ, пусть составятъ общій планъ; пусть раздѣлятъ Азію на отдѣленія и въ каждомъ изъ нихъ начертаютъ путь, по коему должно слѣдовать; пусть соединятъ вопросы всѣхъ родовъ какъ рѣшеные, такъ и неразрѣшеные, дабы соединить изъ нихъ полную связь, и раздѣлятъ ихъ на три класса: 1. *Географическій, астрономическій и военный*; 2. *Историческій, съ древностями, политическій и относящійся до происшествій*; 3. *Натуральной Исторіи, Физическій и Врачебный*, и пусть покажутъ порядокъ, для исполненія сего пред-

пріятія, равно какъ и способъ наблюденія. Также не бесполезно было бы составить каталогъ всѣмъ сочиненіямъ, картамъ и извѣстнымъ Воспочнымъ рукописямъ, потребнымъ для Воспочной библіотеки. Карты Азіи, основанныя на изысканіяхъ и дѣйствительныхъ свѣденіяхъ нашихъ могутъ быть составлены поспешно, мало по малу. Я не опечалваюсь въ томъ, и вѣрно оны достойны моего усердія содѣйствовать тому всѣми моими способами. Сія каталогъ, вопросы и карты должны составлять первыя книги *Восточныхъ Рудниковъ*.

Вопъ М. Г. что зависить отъ нашего единодушнаго согласія; но весьма необходимо приобрести щедроты Государей. Будучи съ самаго рожденія своего покровителями гражданского образованія, они безъ сомнѣнія удоспоятъ выслушать насъ съ благосклонностію, и даже съ участіемъ. При учрежденныхъ Консульствахъ необходимо завести инструменты, карты, словари и сочиненія, нужныя при исполненіи нашего плана, и сіе послужитъ въ послѣдствіи времени великимъ пособіемъ для путешественниковъ, кои не будутъ уже имѣть надобности таскаться за собою тяжестей. Обратитесь

М. Г. ко всему человечеству и вызовите къ подпискѣ въсѣхъ въ Европѣ. Съ такими пособіями, Ученые, коихъ вы назначили и пригласили заблаговременно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ-то: къ наукамъ, языкамъ, правамъ и обычаямъ, облеченные въ народную одежду и неподверженные какому либо расчету, уменьшающему число и безопасность путешественниковъ, могли бы соответствовать надеждамъ, коихъ ожидать отъ нихъ можно. Тогда только, прудясь по величайшему размѣру, но какому прудился Африканское Общество, мы могли бы сказать: „Азіійское Общество утверждено въ своихъ намѣреніяхъ, увѣрено въ занятіяхъ и средствахъ достигнуть своей цѣли. Путешественники его не будутъ впредь поступать съ любопытствомъ слѣпымъ, алчнымъ, или блуждать во мракѣ и несомнѣтельномъ страхѣ; но будучи наставлены и образованы, они будутъ шествовать съ умомъ просвѣщеннымъ и утвержденнымъ доказательствами и осторожностію къ извѣстной, назначенной цѣли“.

Вопь что осмѣливаюсь я предложить Вамъ, М. Г. Польза отъ сего очевидна. Вы одни можете это исполнить; отъ Васъ однихъ мож-

но ожидать всего. Доселѣ сочиненія Ваши одобряла одна Европа; постарайтесь, чтобы чело-вѣчество Вамъ обязано было ускореніемъ образованія міра. Изымките Азію изъ ея ничтожества; сдѣлайте ее занимапсельною для Европы, а Европу драгоцѣнною для Азій

Спусти нѣсколько времени, а буду имѣть честь представити Вамъ М. Г. еще нѣкоторыя мысли, дабы увѣковѣчить и наше Общество и наши пруды

Ошвѣщны, конми угодно будетъ Вамъ починити меня, покорно прошу доставлять на имя Г. Гаммера въ Вѣну.

Я съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, дабы изъявить сему достойному и ученому другу мою признательность. Если я могу ласкать себя, что нѣкопормымъ образомъ содѣйствовалъ Вашимъ благороднымъ прудамъ, то тѣмъ обязанъ я ему. Въ сихъ занлптіяхъ меня руководствовали его пріязнь, усердіе и просвѣщеніе, и онъ - то показывали мнѣ при томъ способъ заслужить Ваше одобреніе. Для меня нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ изъ-лвить искреннее въ томъ признаніе. Не менѣе пріятно также благодарить Г. Доктора *де Карро*, за его попеченія объ исправ-

А. В. 1825 кн. 7.

леніи Французскаго изданія Воспочныхъ Рудни-
ковъ. Сей знаменитый другъ чловѣчества, подо-
бно Г. Гаммеру, изъ одной любви къ наукамъ по-
свящаетъ имъ всѣ досуги свои, съ пѣмъ безко-
рыснымъ и благороднымъ учасніемъ, конемъ
оплачиваются они оба, когда дѣло идетъ о содѣй-
ствіи всему прекрасному и полезному.

Съ Франц. П. Науловъ

Выписки изъ Монгольской Истории,
сочин. Сыцынъ-Саланнъ Тайджею (*)

(Продолженіе.)

Объ изенаніи Монголовъ изъ Китая.

Во время владычества въ Китаѣ Тогонъ-Тсмуръ Охагато (мудраго) Хана, въ лѣто Га-Бишинъ, случилось что у нѣкотораго прес-тарѣлаго Китайца, по имени Зол, родился сынъ, названный Юго; рожденіе сего младенца ознаменовалось исходящею изъ дома отца его пятицвѣтною радугою. По сему случаю Ила-го Зайсангъ, сынъ Лихаевъ, произшедшій изъ древнихъ Арладовъ, отъ поколѣнія Богорши Поіона, преподавъ мнѣніе свое Хану въ слѣдующихъ словахъ: „Такое знаменіе, явившееся при рожденіи простаго человѣка, должно что либудь означать, и какъ оной младенецъ есть чуждаго племени, по слѣдустъ его предать смерти, пока еще не выросъ“. Когда же Ханъ

(*) Читатели изъ сего отрывка могутъ усмотрѣть, съ ка-кимъ баснословіемъ Монголы снѣживаютъ самыя даже историческія свои преданія.

опшвергнулъ ей совѣтъ, по Илаго вшорично ему сказалъ: „Теперь ты не слушаешь меня, но послѣ будешь въ помѣ раскаяваться; ибо сей младенецъ, когда придетъ въ совершенный возрастъ, можетъ причинить намъ различныя несчастія“. Ханъ не смотря и на сіи его слова оставилъ Юго живымъ.

По доспигеніи возмужалости Юго имѣлъ необыкновенный умъ; чѣмъ Ханъ будучи весьма доволенъ и желалъ оказать ему свои милости, издалъ такое повелѣніе: „Справой спорною обласпей моихъ начальствуетъ Токшого и отецъ его Хороцанъ; надъ лѣвою же спорною опредѣляю начальниками Зосва сына Юго и меньшаго брата его Бохал“. Но Юго не успѣлъ вступитъ въ управленіе оными обласпями, какъ сдѣлалъ злоумышленную связь пропивъ Хава съ Киме-Бивжиномъ Кипайскимъ Мивиспромъ. Онъ донесъ Хану, что „Токшого Тайша умышляетъ причинить тебѣ зло; преклоняя къ тому пропивъ тебя вѣшній народъ; о чемъ я слышалъ за пайну опш Киме-Бивжина“.—Въ то же время Ханъ видѣлъ во снѣ, что будто бы кабанъ съ желѣзными клыками, вбѣжавъ въ городъ, всѣхъ кого ни встрѣчалъ на пути своемъ разсѣкалъ

кльками и куда бы ни бросился не было ему преграды. Сверхъ сего видѣлъ онъ еще солнце и луну вмѣстѣ заходящія на западъ. Пробудившись по упру призывалъ онъ къ себѣ для толкованія сихъ сновъ нѣкотораго Кишайца Цаннѣ-Санца. Но какъ онъ сказалъ Хану, что сны сіи предзнаменуютъ для него лишеніе царства, то онъ будучи симъ изъясненіемъ не доволенъ призывалъ еще Арладскаго Илаго Зайсанга и рассказавъ ему сонъ свой претовалъ его мнѣнія; Илаго отвѣчалъ: „Когда я говорилъ тебѣ объ опасности пы меня не слушалъ, теперь увидишь здѣсь и шамъ пыль и дымъ отъ земли исходящіе.“— Но Ханъ думал, что и сей человекъ, по молодости лѣтъ своихъ, не знаетъ истиннаго значенія сновъ, приказалъ къ себѣ лвиписья Хонгиродскому Токтомо Тайшѣ и претовалъ отъ него изъясненія; Токтомо сказалъ: „Кабанъ съ желѣзными клыками предзнаменуетъ человекъ Зоева рода, который есть пивой непріятель, а солнце и луна заходящія въ одно время, предвѣщаютъ что Ханъ и подданные его будутъ терпѣть равную участь“. Тогда Ханъ спросилъ: „Что же теперь оспается дѣлать?“— Токтомо Тайша отвѣщивалъ: „Слова Илаго Зайсанга со-

вершено справедливы, и оспаслся одно средство, чтобы Иого Ноіона умертвить.“ Ханъ опивчалъ, что сѣй Тайша какъ первал по немъ особа, недоволенъ возвышеніемъ Иого Ноіона, а пошому вѣрно и не доброжсласельствуемъ ему.

Такимъ образомъ Ханъ оплъ пощадилъ жизнь Иого Ноіона, который со своей стороны чрезъ перписку и тайно посылаемыхъ людей къ Киме Бишину, не переставалъ злоумышлять противъ него. И хотя Токшого Тайша неоднократно о семъ представлялъ Хану, но тщетно; наконецъ лихась совсѣмъ надежды увѣрить его въ томъ, говорилъ самъ въ себѣ: можетъ ли изъ сего выдти, что нибудь хорошее, когда Ханъ не вѣритъ словамъ моимъ и не думаетъ о своей безопасности? Между шѣмъ Иого Ноіонъ чрезъ посланнаго шпіона къ Токшого Тайшгъ, старался развѣдать о дѣйствіяхъ его; но сѣй Тайша, узнавъ о томъ прежде еще прибытія сего шпіона употребилъ самъ слѣдующую хитрость: предъ дверьми своего дома поставилъ онъ блюдо наполненное водою, въ которое положилъ нѣсколько сосновыхъ щепъ, сверхъ того опустилъ шуда же бришву и нѣсколько волосевъ.

Посланный во возвращеніи своемъ къ Иого

Поюну разсказалъ подробно о видѣнномъ имъ сосудѣ. Его услышавъ такую вѣсть сказалъ: „Сосудъ съ водою означаетъ государство шоль великое какъ море, а щепы подобіе кораблей на морѣ, означающъ Хана, Тайшей, Поюновъ и Зайсанговъ; бритва же и волосы знаменуютъ законы которые, острѣе бритвы и тоньше волоса.“—Послѣ того Гою Поюнъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы какою нибудь хитростию лишить сего противнаго ему человека жизни; онъ опасался, что Токшого Тайша никакъ не допуститъ его совершить предпріятія своего; ибо ему весь народъ былъ послушенъ. Наконецъ Гою Поюнъ чрезъ Кимс-Бинжина доноситъ Хану слѣдующее: „Токшого Тайша умышляетъ противъ себя худое; въ справедливости сего ты можешь удостовѣриться шѣмъ, что если пригласишь его къ себѣ, то онъ не придетъ“. По сему ложному извѣстію Ханъ въ самомъ дѣлѣ, пришедъ въ нѣкоторое сомнѣніе, послалъ Кимс-Бинжина звать къ себѣ оваго Тайшу. Но Кимс-Бинжинъ, не добравъ до Тайши возвратился и донесъ Хану, что онъ бытъ у него опказался.— Ханъ разгнѣвавшись на сіе мнимое непослушаніе, приказалъ Кимс-

Бинжину, взявъ войско отправиться къ Токшого Тайшѣ и немедленно его истребить. Киме-Бинжинъ, ревностно исполняя такую волю Хана отправился съ войскомъ къ Токшого Тайшѣ, но не доѣхавъ до него оставилъ войско въ городѣ *Шире-Хань*; а самъ поѣхалъ напередъ. По прибытіи же къ Тайшѣ, сказалъ ему, что онъ имѣетъ до него важное дѣло и отвелъ его въ сторону объявилъ: „Ханъ узналъ неизвѣстно отъ кого, будто бы ты умышляешь противъ него зло; но онъ не вѣришь сему и желаетъ все узнать лично отъ тебя, а потому послалъ меня за побою.“ Тайша хотѣлъ и увѣренъ былъ, что путь должна быть кака-нибудь хитрость; но когда такъ опредѣлено судьбою, поѣхалъ безъ пресловія, въ надеждѣ на оказываемое ему Ханское благоволеніе и на невинность свою. Когда они отправились, то Киме-Бинжинъ сказалъ Тайшѣ, что онъ долженъ ѣхать напередъ для приговора подводу; а по приѣздѣ къ войску своему объявилъ волю Хана и ожидалъ тамъ прибытія Тайши. Коль же скоро сей приѣхалъ въ городъ, гдѣ находилось войско, тотчасъ былъ убитъ.

Киме-Бинжинъ исполнивъ сіе порученіе немедленно возвратился и донесъ о томъ

Хану, которой въ слѣдствіе сего объявилъ:
 „Опиши какъ правую, такъ и лѣвою спо-
 ронами всѣхъ областей моихъ опредѣляю пра-
 вительствъ Иого Ноіона, а внутреннее правле-
 ніе поручаю Киме-Бинжипу.“ Тутъ Иого Ноі-
 онъ произнесъ Хану слѣдующее: „Государь! ко-
 гда ты благоволилъ излить на меня столь
 великія милости, то какъ я могу быть
 неблагодарнымъ и беспечнымъ? Я желаю
 оправдаться швое ко мнѣ благоволеніе. По-
 веди мнѣ самому ѣхать для сбора дани отъ
 подданныхъ швоихъ; ибо чиновники отправл-
 емые для того приписываютъ подданныхъ про-
 стращаю швоего государства.“ Ханъ весьма
 одобрилъ такую ревность, хопя и ложную,
 дозволилъ Иого Ноіону исполнить предложе-
 ніе сего, который получа позволеніе тотчасъ
 отправился и не возвращался цѣлыхъ шри года.

Ханъ разгнѣвавшись на Иого Ноіона за та-
 кую медленность приказалъ привратникамъ,
 если онъ придетъ, опшюдь не впускашь
 сго въ городъ. Въ сіе же время увидѣлъ онъ
 вторично сонъ. Онъ видѣлъ одного пре-
 старшаго сѣдаго старца, который при-
 ближась къ нему сказалъ:—„Ты свою дворовую
 охраняющую себя собаку предалъ смерти; те-

перъ хищный волкъ приближается къ тебѣ; какое средство противъ него употребить думаешь?" Пронзеныя сіи слова весьма съ разгнѣваннымъ видомъ мгновенно исчезъ. Ханъ пробудясь по ушрѣ пришелъ въ сонрахъ отъ сего сна и разсуждалъ самъ въ себѣ: собака вѣрно означаетъ Токного Тайшу, которой по приказанію моему умерщвленъ, а волкъ, не возвращившагося доселѣ Юго. Потомъ разсказалъ онъ сей сонъ Ламѣ своему Апацда-Мадію, который услышавъ о томъ и нѣсколько помолчавъ сказалъ: — „Есть ир-воучительная книга, называемая *Саинѣ Угуту Ирдыминѣ Санѣ* (Хороше слово, или собраніе драгоценностей), сочиненная прежде бывшимъ верховнымъ Ламою нашимъ Богдо-Сыннинѣ Бандиномъ, мудроснію своею извѣстнымъ во всѣхъ странахъ; въ ней сказано: „Если кто сдѣлается врагомъ друзей своихъ и другомъ враговъ, то онъ суцій злодѣй.“ Такъ ипочно и ны приказалъ умертвить подобнаго вѣрной собакѣ Токного Тайшу и повѣрилъ хищному волку Юго Ноіону. Волкъ что означаетъ видѣнный тобою сонъ. Тогда Ханъ спросилъ: „Что же ипеперь остаешся дѣлать?“ Лама отвѣтствовалъ: „Напередъ сего

во время Богдо-Хобилай-Сыцынь Хапа, духовный Царь и верховный Лама Пакба, плакалъ испутивно прои сутокъ, и когда Ханъ спросилъ его о причинѣ споль испутившаго плача, то Пакба Лама отвѣтствовалъ: „Государь не въ швое и не въ мое время, а въ будущее, въ девляномъ или деслятомъ колѣнѣ, родится Ханъ по имени Тогонь, и въ то время наша вѣра и правительство разрушатся. Оптъ сего-то я и плачу.“ Тогонь Темуръ Ханъ на сіе сказалъ: „О Лама! ты такъ еще молодъ, что не можешь предугадывать будущее“.

„Государь отвѣчалъ Лама, не токмо сіе я знаю, но и то, что за нѣсколько времени предъ симъ въ здѣшней землѣ семь сутокъ сряду шелъ кровавый дождь“.—Сія слова Ламы подтверждены были и книгою опысканою въ Ханской библіотекѣ, въ которой нашли слѣдующее: „Во время Танъ-Тайсокъ Хапа шелъ въ сей землѣ кровавый дождь семь сутокъ. Тогда нѣкто изъ Кытайцевъ Танъ-Цанцанъ, переводчикъ Хапа и помощникъ учителя Сушпула, а сей былъ меньшій братъ Индѣйскаго Дурбель Угса, полкуя сіе необыкновенное происшествіе, говорилъ Хану: не въ швое время, а послѣ тебя, около десятаго колѣна, родится изъ ро-

да твоего Танъ-Ивши-Динъ Ханъ, и въ то время правленіе совсѣмъ переменится“. Послѣ сего Лама Ананда-Мади продолжалъ говорить: „Когда такъ сіе предназначено, то кто и какимъ образомъ можешь оное отклонить? не должно однако же и опсчаяваться“. Но Ханъ за таковое предсказаніе разгнѣвавшись сказалъ Ламѣ:—„Ты нынѣ же долженъ возвратиться въ свою землю.“—Лама несказанно былъ сему радъ и опивчал Хану: „Пока еще жизнь твоя безопасна и царство благополучно, я поспѣшу возвратиться въ свою землю. И сіе приказаніе не починаю твоимъ; но признаю за благодѣяніе верховнаго Ламы“. За симъ немедленно и отправился онъ въ свою землю.

Того Поюнь во время прехгодичнаго отсутствія своего находился въ городѣ *Нанкинъ*, гдѣ утвердилъ союзъ съ 880.000 Китайцевъ, обязавшись клятвою съ обѣихъ сторонъ въ сохраненіи вѣрности.—По возвращеніи же опшуда написалъ онъ Тогопо Хану слѣдующее: „Всеобладающій Государь! согласно съ твоимъ повелѣніемъ собралъ я дань, которую и представляю, бывъ пропущенъ въ городъ привратниками, коихъ подарилъ разными драгоценностями. Привезенныя мною богатства, занимаютъ 90 тысячъ

слать повозокъ, изъ конхъ на первыхъ 30 тысячъ различныхъ драгоценности, на другихъ воинскіе снаряды, а на послѣднихъ разные съѣстные припасы.“ Но вмѣсто того только первыя 30 тысячъ повозокъ нагружены были разными драгоценностями, а въ прочихъ 60 тысячахъ скрыто было войско съ полнымъ оружіемъ и въ лапахъ. Сверхъ того находились трупъ же три большія пушки, облѣпленные воскомъ, о конхъ Юго Ноіонъ сказалъ, что это три свѣчи, которыя должны быть зажжены для освѣщенія въ такомъ случаѣ, если бы все оное не успѣли принять при дневномъ свѣтѣ. Между тѣмъ сдѣлано было имъ условіе: когда догоритъ замазанные воскомъ фитили до начала и опъ сего пушки выпрѣлать, то все войско должно выдти изъ повозокъ. По шаковому условію, по окончаніи выгрузки изъ первыхъ 30 тысячъ повозокъ, раздался звукъ вѣсповой пушки, и войско сдѣлавъ выласку, внезапно нападеніемъ привело всѣхъ въ великой ужасъ, что даже ни одинъ человекъ не могъ противиться. Самъ же Ханъ предался бѣгству и успѣлъ только взять съ собою Государственную свою печать, женъ и дѣтей, вмѣстѣ съ Зайсангами: Армадскимъ Илаго, Нарманскимъ

Бохо и изъ рода Хосара Тайшу Багапура (*) Долгая; всѣхъ было ихъ семь человекъ.

Вошъ какимъ образомъ Тогонъ-Темуръ Ханъ, царствовавшій 36 лѣтъ, на 51 году опъ рожденія, въ лѣпо У-Бишинъ, слѣдуя хитрому совѣшю чуждаго врага, долженъ былъ лишиться Дайдуя или Дайшуа (**) города и наследственнаго своего правленія. Сіе произошло въ лѣпо Шямъ-Моринъ, опъ рожденія великаго Чингисъ Хана двѣспѣ седьмое, а опъ принятія имъ правленія спо осмнадцатое (около 1370 г. послѣ Р. Х.). Въ печеніи сего времени, до лѣпа называемаго У-Бишинъ, было Монгольскихъ Хановъ числомъ пашнаццапъ.

(Окончаніе среды).

(*) Слово Тайша или правильнѣе Тейджа, означаетъ Принца, а Багапуръ — герол, богатыря.

(**) Дайду означитъ пространный, а дайшу военный.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ описанія Путешествія на Гималайскій хребетъ.

Изъ Себаты (Sebatha), 17 Декабря 1817.

Слѣдуя почти 130 миль далѣе по печенію р- Сепледжа (Setlédje), въ Сентябрѣ я достигъ до селенія *Уангу* (Uangtu), котораго названіе походитъ на Китайское. Тамъ переправились мы по канатному мосту. Усиліе кипящихъ волнъ, съ пѣною низвергающихся между двухъ большихъ гранитныхъ скалъ, представляло сверху смотрящему зрѣлию ужасную движущуюся картину. Одинъ изъ нашихъ провожатыхъ погибъ въ сей рѣкѣ, покусаясь переплыть чрезъ нее.

Отъ сего мѣста продолжалъ я путь 10 дней по правому берегу Сепледжа до *Пуе* (Pue), гдѣ находился деревянный мостъ чрезъ рѣку. Дороги проложены тамъ особеннымъ образомъ. Иногда встрѣчались мы спускени, изсѣченныя на ошлогоспяхъ скалъ, дабы удобнѣе было

по нимъ восходишь и спускаешься внизъ; но они сдѣланы такъ грубо, что надобно имѣть много искусства и проворства, чтобы ходить по онымъ. Во многихъ мѣстахъ надлежало карабкаться на высоту горы, или лазить по спускъкамъ; ибо тропа на такую состоитъ изъ выстѣпныхъ плитъ, изъ конхъ нныя споль малы, что едва можно спастъ одной ногою. Кровь опасности паденій, которое при такой ужасной вышинѣ непременно было бы смертельно, нужно еще осерегаться снѣжныхъ лавинъ, часпо опрывающихся отъ Массы верхнихъ снѣговъ и увлекающихъ все за собою. Меня предупредили, что я долженъ былъ бороться еще съ другими трудностями; ибо во многихъ мѣстахъ спупеньки состоятъ только изъ большихъ гвоздѣй, вколоченыхъ въ скалу, за которые отважный путешественникъ могъ бы нѣсколько придерживаться на семь пупи.

Путь была самою крайнею точкою черпты моего направленія къ сѣверу, въ разсолнн только на два коропкихъ дня отъ *Чипке* (Chirke), деревни на Китайской границѣ. Это первое Китайское селеніе на пути къ славному озеру *Монтулею*, которое находится на самыхъ предѣлахъ владѣнія *Базагаръ* (Basagar)

плащаща дань Бришанско-Индійскому Правительству со времени недавняго приобрѣтенія сего края Англичанами. Въ *Чинкѣ* живутъ два Кипайскіе чиновника для взиманія пошлявъ, доставленія правосудія и сохраненія безопасности.—Краткость времени моего отпуска не позволила мнѣ исполнить намѣренія моего въ предпринятіи пути чрезъ *Тибетъ*; но чтобы между тѣмъ не возвращаться пою же дорогою, я рѣшился проѣхать по восточной цѣпи горъ. Въ *Пуе* я переправился чрезъ *Сепледжъ* по деревянному мосту. Здѣсь рѣка сія въ половину уже прошивъ того, какъ я прежде ее видѣлъ. Въ *Рампурѣ*, главномъ городѣ *Базагара*, ширина ея только 80 футовъ. Здѣсь ее называютъ *Намптоа* (*Nampta*), кажется, по Кипайски. Слѣдуя по берегу оной, я сперва вошелъ въ глубокую логовину, чрезъ копорую лежалъ ледной, такъ сказать, помостъ, шириною въ 20 - 30 футовъ, а длиною на 2 мили и копорой казалось существовать уже многія столѣтія. По теченію рѣки онъ представлялъ утесистую оплогоспъ почти въ 300 фут. шириною. При подосвѣ сего утеса, казавшагося опивѣснымъ, *Сепледжъ* протекалъ очень быспро. Поверхъ льда лежалъ

значительной толщины слой разрушенного кремня, перемешанного съ огромными кусками, опвалившимися съ самыхъ вершинъ горъ. Не видя нигдѣ убѣжища, ни слѣдовъ жилища, мы принуждены были провести ночь на льду, подъ навѣсомъ ужасной скалы, имѣвшей видъ пещеры. Нашъ ночлегъ былъ не очень выгоденъ. Намъ представлялось изображеніе скорого разрушенія природы, между тѣмъ какъ слухъ нашъ оглушаемъ былъ беспрестанно грохотомъ громады низвергавшихся оповсюду съ горы. Мы находились на сѣверной сторонѣ великаго Гимачала (Himachal). Около полуночи спорожъ нашъ закричалъ тревогу; едва я успѣлъ схватить свои вещи и отбѣжать прочь, какъ громада опорывшись опъ скалы увлекла за собою верхнюю часть нашей защиты, гдѣ мы конечно были бы раздавлены, если бы не успѣли спастись.

По такой же дурной дорогѣ, какъ и на другомъ берегу Сепледжа, продолжалъ я путь мой далѣе къ *Миссунгу* (Missung). Это названіе сей деревни, кажущаяся намъ также Китайскимъ. Я обрадовался нашедъ здѣсь смородину, нѣзгоды коей велѣлъ сдѣлать себѣ пуддингъ. Горвалли сказывали мнѣ, что ихъ вредно ѣсть; но

я очень хорошо знавъ свойство сего плода, не позволилъ себѣ обмануть и получилъ пріятное кушанье; моему же примѣру послѣдовали и мои спутники. Мы также доставали себѣ пшеницъ; а какъ я развѣдалъ, что здѣсь растеніе въ изобиліи карпозель, то и починалъ богатою наградою за всѣ мои безпокойства открытіе рощи такого растенія, котораго происхожденіе и исторія произвели столько споровъ и даже содѣлали ищущими усилія о томъ славнаго испытателя природы *Гумбольдта*. Поспѣшная надежда! — Это была брюква. Гряды, на коихъ она садилась, обведены плетнемъ изъ крыжовника, дабы не испробляли се дикіе звѣри. Винограду было шамъ сплю много хорошаго, что мы безмѣрно нарывали его кистей и испытали отъ него естественное послѣдствіе.

Ночью пошелъ сильной снѣгъ. Епио заставило меня еще болѣе желать скорѣйшаго возвращенія. Попомъ достигъ я въ 3 дни до послѣдняго селенія на дорогѣ, по которой вознамѣрился слѣдовать. Она вела прямо на ужасный Гималайской хребетъ. По причинѣ снѣжныхъ лавинъ, часто выпадающихъ съ близ-

*

нихъ вершинъ горъ, тамошніе жители не совѣщивали мнѣ отваживаться переходить чрезъ горы; а особливо когда я еще былъ и безъ палатки, при столь жестокой стужѣ, гибельной для звѣрей и растѣній. Однако же я долженъ былъ провести здѣсь по крайней мѣрѣ одну ночь подъ утесами горъ, будучи въ опасности или замерзнуть, или погребеннымъ быть подъ снѣжною громадою.

Главный предметъ моего путешествія состоялъ въ томъ, чтобы перейти чрезъ оныя ужасныя предѣлы. И такъ я не позволялъ себѣ страшиться избраннаго мною способа, для исполненія плана, на который я рѣшился. Сперва дорога моя шла чрезъ пріятныя куснаришки и большіе лѣса, пока я не выбрался на прекрасную долину, испещренную цвѣтами и разными растѣніями; изъ плодовъ нашелъ я ипушъ малину и черную смородину, которыя въ сіе время показались мнѣ вкуснѣе обыкновенныхъ. Наконецъ мы достигли предѣла вѣчныхъ снѣговъ. Появленіе наше распугало птицъ, весьма похожихъ на рябчиковъ. Долина, по которой мы шли, была ширною почти на полмили, и дѣйствительно находилась въ соседствѣ съ снѣгами и льдами; ибо вся остальная часть оной

опъ сего мѣста до вершины горъ простиралась по снѣжной ложбинѣ, довольно глубокой. Вѣроятно здѣсь никогда не бываетъ дождя и всѣ поднимающіеся пары, въ теченіи цѣлаго года, падаютъ въ видѣ снѣга, или града. Это случилось и во время нашего тамъ пребыванія. Снѣгъ шелъ сплошь сильной, что я усумнился было въ возможности продолжать путь. Но къ счастью вскорѣ последовала перемѣна погоды, облака разстѣлись и мы увидѣли опять ясное небо.—Отъ одного ли слѣдствія большой высоты, на которой мы были, или частію опъ испаренія одной весьма лдовитой правы, шамъ распущей, какъ мнѣ сказывали, подѣ снѣгомъ, я чувствовалъ, что мое дыханіе весьма спѣсилось. Напоследокъ слабость моя до того возрасла, что вмѣстѣ съ тяжелою одышкою я ощущалъ родъ глухоты (*) и принужденъ былъ многократно падать. Капитанъ Годсонъ (Hodgson) и одинъ изъ его поварихей, восходившіе въ прошломъ году на сіи горы подвергались такому же припадку. Мы нашли

(*) Весьма вѣроятно, что это было слѣдствіе модъема на большую высоту; ибо подобныя же ощущенія замѣчены и во время воздушныхъ путешествій, гдѣ не могли производиться оныхъ явленій посторонніи причины. *Изд.*

Мертвое пгъло одного несчастнаго путешественника, совершенно одѣтаго, еще неповрежденное. Онъ безъ сомнѣнiя легъ уснуть; вредные пары оной правы конечно задушили его, и можеть быть онъ умеръ сонной. Впрочемъ и одна сильная спужа могла причинить ему смерть.

По захожденiи солнца мы остановились отдохнуть, перешедъ въ сей день 8 миль (Англ.) съ величайшимъ трудомъ и съ полмили все по горной дорогѣ. Нашъ спанъ былъ безпокоенъ и ужасенъ. Послѣ снѣжной метели наступила сильная спужа, когда окружила насъ долгая и печальная ночь. Напрасно искали мы дровъ; или какого нибудь горючаго вещества для разведенiя огня. Одежнiе наше недостаточно было для сохраненiя въ пгъль нашемъ естественной теплоты. Вокругъ насъ господствовала торжественная тишина. Не примѣтно было даже колебанiе воздуха и ни одно облачко не оснѣвало сей гряды скалъ. Изъ за вершинъ другихъ отдаленныхъ снѣжныхъ горъ выглядывалъ ясной мѣсяцъ. Одни только птицы, обитательницы сихъ *блжкдбѣ*, нарушая полночную тишину своимъ печальнымъ крикомъ, казалось, сожалѣвали о насъ, при нашемъ

страданія; это былъ единственный признакъ жизни въ сей странѣ смерти.

Спужа была столь сильная, что отъ прикосновенія къ сосуду, для наслажденія огнемъ приятнымъ напитокомъ изъ настойки можжевельной водки на сухихъ листьяхъ табаку, мои пальцы столько къ оному сосуду прильнули, что я отрывая ихъ насильно, долженъ былъ пожертвовать частію кожи. Спустия еще полчаса все бывшая въ немъ влага обратилась въ ледяную толщу и разорвала самой сосудъ. Мы не могли на семь мѣсяцъ сомкнуть глазъ своихъ во всю ночь. Ибо платье на насъ почти примерзло къ тѣлу, а громъ вокругъ насъ отъ низвергавшихся съ горъ камней, держалъ насъ въ безпреспанномъ бдѣніи.

Вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца мы начали продолжать свой путь и послѣ несказанныхъ напряженій достигли, чрезъ глубокую снѣжную долину, до вершины горы. Мы не возможно съ точностію описать ощущенія, произведеннаго во мнѣ представившимся тогда окрешнымъ видомъ. Епо былъ образъ Хаоса, рожденія, или кончины природы . . . Никакой волканъ не могъ сильнѣе дѣйствовать, какъ здѣсь спужа въ предѣлахъ своего вѣчнаго владыче-

сша. Съ громовымъ прескомъ разрывала она крѣпчайшіе толщи скалъ и низвергала съ самой веры пыцлыя пространства въ глубокія пропасти. Нѣсколько времени былъ я въ изумленіи при такомъ видѣ разрушенія. Сія ужасная картина могла бы привести въ трепетъ самаго безчувствсннаго зрителя. Языкъ пламеннаго пѣвца не въ состояніи былъ бы выразить впечатлѣній оныхъ сего зрѣлища, но оцупившій оное разъ никогда не забудетъ. Трескъ и паденіе скалъ были указашелами пути чрезъ ущеліе между ими; сей путь продолжался такимъ образомъ, чпо представлялъ одну лишь груду нагроможденныхъ обломковъ, которая скорѣе или медленнѣе будучи поглощена бездною, можетъ опять возрасти и замѣнить прежнюю.

Возвращаясь ошпуда мы по возможности спускались внизъ къ одному мѣсту освѣщенному солнцемъ. Я охотно еще оспался бы на вершинѣ, чпобы насладиться зрѣлищемъ, которое ошлпль едва ли мнѣ когда либо представился. На высотѣ 15,131. фуп. (2161 $\frac{1}{2}$ Рус. сажень) ошъ морской поверхности, я нѣкошорымъ образомъ видѣлъ міръ у ногъ моихъ. Но еще другіе верхи горъ въ разныхъ мѣстахъ ка-

этимъ выше и скрывались въ облакахъ.—Теперь приступаю къ описанію моего возвращенія. Мы слѣдовали по теченію р. *Пабера*, опъ вершинныя, по снѣжнымъ долинамъ, и наконецъ достигли изнуренные трудностями до *Себаты*. Мои проводники еще болѣе мени пострадали въ жестокое царствѣ холода: одни отморозили себѣ пальцы на рукахъ, другіе на ногахъ; а я между тѣмъ отдѣлался одною жестокою болью въ членахъ.

Но если столь сильна стужа въ Септѣбрѣ мѣсяцѣ, какова же она должна быть зимою, когда солнце еще болѣе удаляется и на сѣвернѣйшихъ вершинахъ горъ, которыя выше ограждавшихъ пройденное нами ущеліе? Еще должно превосходить всякое понятіе, какое только мы можемъ себѣ представить.

(Продолженіе вперед).

Письма изъ Сибиря,

(Продолженіе.)

XVIII.

Бараби, 15 Мая 1810 года.

Ураль исчезъ изъ моихъ глазъ, коль скоро я пронузая по дорогѣ къ Даламатову монастырю, снѣжющія вершины его скрылись споль же близко, какъ надгробные мавзолеи Александревскаго кладбища скрываются, за его воротами; одинъ шагъ шупъ и шпамъ, чшобы пошерять изъ вида памятники челошеческой пышности и шворческаго величія.

Въ воспоминаніяхъ одной поскующей души оставался Уралъ, пока не открылись на сѣбну другія карпицы. Косогоры, рѣчки, луга, пашни, деревни, камешныя церкви, и жиптели въ довольствѣ и беззаботно живущіе; вониъ карпицы, и особливо послѣднія, которыя жестельно было бы видѣны по всемъ челошеческомъ родѣ!

Я проѣхала подѣкъ бѣлокаменныхъ побѣда-

носныхъ стѣнъ монастыря Далматова, и съ почтеніемъ смопрѣлъ на проспѣлсныя во многихъ мѣстахъ, но не сдавшійся врага. Обищель имѣла нѣкогда своихъ героевъ, какъ и добрыхъ подвижниковъ.

Среди опкрыпыхъ прелеспныхъ мѣстъ, какими могутъ гордиться Шадринской и Курганской уѣзды, сопровождалъ меня по правую руку Исетской холмистый кряжъ. Беспрепятно по приближаясь, по удаляясь, онъ привлекалъ меня, какъ безмолвный незнакомецъ, копорый благородною осанкой и чистымъ взглядомъ прогаепъ наблюдашеля.

Тамошнія крестьянки, какъ извѣсныя пряжи и шкальи, обыкновенно предлагаютъ провѣжему холсты, понкіе и носкіе, но не шакъ за сходную цѣну. „Для чего вы дорожитесь?“ случалось мнѣ спрашивать. — „Все сударь, стало дорого“. — „Но у васъ свой хлѣбъ, свои льняныя сѣмена, свои поля, свои же труды и руки“. — „А кишайку, тафшу, леншы, плашки мы покупаемъ во сколько разъ дороже?“ — И шакъ измѣненія торговаго курса высчитываются безграмотными крестьянками споль же поняпно, какъ и смѣшнымъ торговцемъ. И шакъ по, въ чемъ условливаются шепошкомъ на Рижской биржѣ

и въ Кяхтѣ, не много спуская произносились за Нестскими кроснами!

Уже я проѣхалъ Ллупоровской и Ишимской уѣзды, сіи жупницы Тобольской губерніи, и вѣкогда пасибища Великой Венгрии, которая въ первыхъ Христіанскихъ столѣтіяхъ, основавшись по Ембѣ и Лику, вѣроятно, къ сѣверу ограничивалась здѣшними лугами и озерами (1). Весна здѣсь казалась мнѣ болѣе пріятною, по живой заботливости крестьянъ,

---

(1) Происхожденіе и древнее мѣстопребываніе Венгровъ, донынѣ не имѣютъ еще почтиаго опредѣленія. Самъ Шлецгеръ говоритъ: „Итакъ на вѣрное Маджары (Венгры) вышли не изъ Турфанъ, а изъ *Финскаго лира*. Но мѣръ етошь удивительно обширенъ отъ Риммархіи до Уралскаго хребта, отъ Леовишаго моря до Днины и Урала. Изъ которой же части оного выведены мы ихъ? Изъ западной? Дѣйствительно были люди, которые мечтали о Лапоніи и Кареліи. Но Несторъ именно выводитъ ихъ съ Востока, а многіе говорятъ особенно о Волгѣ, изъ за которой они пришли.—Только и въ етомъ восточномъ Финскомъ мѣрѣ есть еще слишкомъ великое, неопредѣленное пространство; отъ устья большой Печоры до Урала вѣрно есть зоо Нѣмецкихъ миль, на которыхъ расположено множество *сидовъ* одного народнаго племени.—Не вывести ли намъ Венгровъ ближе всего отъ Угровъ и Вогодокъ? Етому вѣрили Русскіе, которые даже не ошлчали ихъ отъ послѣднихъ особенныхъ названій.“ Несторъ, перевод. съ Нѣмъ. Д. И. Лавковимъ Ч. II. стр. 356 и 367. Изд.

которыми поправлялись сохи и бороны. Я не безъ труда переѣхалъ разлившійся Иртышъ, и попомъ погрязъ въ Барабинской степи, которую справедливѣе было бы назвать болотомъ, простирающимся на 500 верстѣ.

Дорога не сдѣлалась бы лучшею, если бы я сталъ доказывать, что Бараба, по въролиц-постыльнъ неизменности, топкой и не утвердившейся почвы, и по множеству плесневорныхъ озеръ, походитъ на обсыхающее дно большаго озера, нѣкогда тупъ разливавшася. Если заселеніе Барабы, за сорокъ лѣтъ совершившееся, по усмотрѣнію Д. И. Чичерина, одного изъ славныхъ Сибирскихъ Губернаторовъ, останется долговременнымъ свидѣльствомъ попечительнаго управленія; то осушеніе сего практа, черезъ спускъ водъ озерныхъ и болотныхъ въ протекающія рѣчки, было бы самое общепольное дѣло, содѣйствующее благосостоянію поселенцевъ, видамъ торговли и хозяйству всей Сибири. Тогда уничтожилось бы гнездо скотской заразы, почти ежегодно свирѣпствующей по Барабѣ, и распространяющей зло по окрестнымъ уздамъ двухъ губерній.

Сколь ни безвыгодно состояніе Барабинцевъ, перплицхъ отъ сырости, отъ заразы и отъ миліоновъ насѣкомыхъ; однако же случилось мнѣ въ Пермской губерніи видѣть рекрутъ съ Барабы, при воспоминаніи о родниѣ заливающихся слезами. О отечество!

Не Альпы, облаковъ достигающіе, при подошвѣ конхъ пасупся спада; не пригорки Андалузій, среди виноградныхъ лозъ ослабляющейся; не климатъ Италіи, вина и масла почашей; не земля Аппинки, по безсмертнымъ именамъ Саламина и Мараѳона на вѣки незабвенной; но первые взоры души около себя, но первыя крошки чувствованій, и капли слезъ, подъ опеческимъ кровомъ сладко обсыхающихъ, назначаютъ чувствительному существу опечество. Подъ спимъ - по пепломъ физическихъ и нравственныхъ впечатлѣній плылся на всю жизнь любовь къ отечеству, и сей дымъ, гдѣ бы человекъ ни странствовалъ, не переспанеть для него благоуханъ.

Барнаулъ, 21 Мая.

Разговоръ, какой имѣлъ я въ Каннскѣ съ однимъ свѣдущимъ купцомъ, доставилъ мнѣ лучшее заключеніе о состояніи Барабы, нежели какое раждастся при первомъ взглядѣ. По его вычисленію, ежегодно вывозятъ изъ Каннской округи въ другія вѣсомъ хлѣба до 4000, масла коровьяго 3000, сала 2000, рыбы сухой около 2000, и мерзлой зимою до 5000 пудовъ; та и другая изъ озеръ Чановъ, да сырыхъ кожъ числомъ до 2000, и горностаевъ до 5000 (2). Если снрана болошная и кос-какъ воздѣланная отдѣляется въ торгъ сверхъ продовольствія столько произведеній, и при столь маломъ числѣ жителей, коихъ въ всемъ уездѣ не болѣе 9000 душъ, то чего бы нельзя ожидать при лучшемъ ея обработаніи, и при бѣльшей населенности?

(2) Не худо записать для будущихъ сравненій, что въ 1810 году покупались на мѣстѣ,

Пудъ хлѣба	2 руб. 18 коп.
— кор. масла около	4 — — —
— сала около	1 — 60 —
Кожа сырая	2 — 60 —
1000 шкурокъ горностаевыхъ	40 — — —

Но еще должно ли неограниченно предаваться благовидной мысли усиливать население Сибири, которая нынѣ кроме собственнаго употребленія почти всюду разсыластъ свои мѣха, и согрѣвал не одно государство, тѣмъ самымъ содержишь и себя въ прочихъ потребностяхъ? Вопросъ сей сносилъ бы лучшаго разсмотрѣнія, нежели какое здѣсь вы увидите.

При настоящихъ наблюденіяхъ надобно принять за неоспоримое: 1) что сѣверная часть Сибири, начиная съ 58° широты, не производитъ хлѣба, даже для собственнаго продовольствія; 2) что самая южная часть, отъ р. Кана къ востоку, подвержена бываетъ неизбѣжнымъ неурожаемъ, по причинѣ высокаго каменистаго и слѣдственно холоднаго положенія земной поверхности; 3) что южная также сторона Тобольской губерніи подлежитъ неурожаемъ, въ одно время съ тою же полосою Пермской губерніи; 4) Что по сему самому народонаселеніе восточное и западное можетъ быть обезпечиваемо въ неурожайные годы, хлѣбородіемъ одной южной полосы Томской губерніи. Изъ чего и слѣдуетъ вопросъ, до какого количества можетъ увеличена быть населенность на полуденной Томской площади?

Сіе некое число рѣшить и другіе вопросы, т. е. до какой степени должно назначить количества населенности въ прочихъ опредѣленіяхъ Сибири, неосложненно урожайныхъ. Но и сіе первое рѣшеніе не можетъ почестъся безусловнымъ потому, что впредь, при успешной населенности, за вѣрность толковыхъ урожаевъ нельзя ручаться, если наука земледѣлія не подастъ своей руки шашошнимъ пашнямъ. Второе рѣшеніе въ разсужденіи съверной Сибири будетъ основываться на прикладѣ извѣснаго усмотрѣнія, что шѣмъ больше звѣриныхъ промысловъ, тѣмъ умѣреннѣе населенность.

Какъ бы то ни было, черезъ нѣсколько дней явился я урѣки Оби, которая въ весеннемъ торжественномъ шествіи еще не перешагала тѣсныхъ дороги, мосты, берега и лѣсъ. Жаль, что не носила къ полному ея разливу; но и въ эту пору нельзя было безъ забывчивости сморѣть на лучину, повелительно пещущую и шумною гармонією, заглушающую все — и разговоръ и хохотъ. Такъ празднуютъ, думалъ я, свои именины большія рѣки!

Я слышалъ какъ Екатерина Законодательница торжествовала Своѣ Царское двадцати-

пяпиляшце. Я видѣлъ, какъ великолѣпная столица Александра поржесествовала первое свое столѣтце. Я читалъ, какъ Римъ праздновалъ при Августѣ новое, по повелѣнiю, столѣтце; а при Филиппѣ тысящелѣтце. Вся, говоряшъ, пышность Римскихъ богашествъ и художествъ была испощена при томъ и другомъ праздникѣ; но нельзя не замѣнить, что блестящце остатки всего того уцѣляли только въ безсмертной пѣсни Римскаго Державина (*).

XX.

Змѣногорскій рудникъ, 5 Юня.

Оставя Барнауль, гдѣ мнѣ показывали плавку серебра, библиотечку, лабораторiю, превосходное собранiе окресныхъ видовъ, съ природы сильныхъ Художникомъ Петровымъ (1),

(*) Горация in carmine seculari.

(1) Императорской Академiи Художествъ Академикъ и Гипсенфервалтеръ 10 класса Василій Прокопiевичъ Петровъ, получивъ первоначальное образованiе въ С. Петербургскомъ Театральномъ училищѣ въ 1787 г. поступилъ въ С. Петербургскій Горный Корпусъ учителемъ рисованiя, а въ 1801 г. будучи въ чинѣ Берггешворена 12 класса, по Императорскому Высочайшему Указу, данному Кабинету, причисленъ къ Ермитажу въ званiи Мастера живописи и рисованiя, и въ томъ же году по другому Высочайшему Указу назначенъ на

минеральной кабинетъ и проч.—Оставя сей главный заводъ и раскланявшись съ И. И. Елерсомъ Уральскіе и Сибирскіе заводы и рудники для сянтія вышнихъ и внутреннихъ видовъ оныхъ.

Петровъ по желанію своему сначала отправленъ былъ на Колывановоскресенскіе заводы, куда прибылъ онъ 21 Марша 1802 года, а 5 Іюня пустился прямо къ Риддерскому руднику, лежащему въ самыхъ Алтайскихъ бѣлкахъ. „Здѣсь, пишешь онъ, началъ я мои работы и занимался ими по разнымъ мѣстамъ бѣлковъ, чѣмъ ближе къ Китайской границѣ, тѣмъ болѣе возвышающихся, потомъ продолжалъ свои занятія по рѣкамъ Бухтармѣ и Иртышу до Семиполатной, а кончилъ Зибевомъ (Зибиногор. руд.). Въ 45 ясныхъ дней, бывшихъ во все продолженіе моего странствованія, я сянлъ съ насурмы 25 видовъ. Конечно я могъ бы имѣть еще болѣе успѣха; но съ одной стороны переменна погода на бѣлкахъ, случающаяся нѣсколько разъ въ одинъ день, съ другой затруднительная, опасная переправа чрезъ утесы, дога и пребыстрыя рѣки, а на самыхъ вершинныхъ бѣлковъ нестерпимый холодъ, вѣтры и туманы, отнимали у меня много времени. Случалось въ одинъ день встрѣчать при подотвѣ бѣлковъ красное лѣто, на половинѣ суровую осень, а на перху вѣчную зиму.—Видовъ прелестнѣйшихъ и величественныхъ здѣсь столь много, что для сянтія и ошдѣлки ихъ цѣлой жизни недоспапочно, а при всемъ томъ нѣтъ къ тому и удобствъ; ибо при вступленіи въ страну бѣлковъ путешественникъ лишается всѣхъ выгоды: онъ долженъ ѣздить верхомъ и возить на вьючныхъ лошадяхъ всѣ потребности, съ трудомъ укрывался отъ неимѣнья въ полаткѣ за каменьями. Признаюсь, что весьма часто, къ крайнему моему прискорбію, карандашъ выпадалъ изъ рукъ моихъ.“

Въ слѣдующемъ 1802 году отправленъ онъ былъ въ Забайкальскій край. Тамъ кромѣ достопримѣчательнѣйшихъ видовъ

✱

(1), который по мѣрѣ просвѣщенія и по философической простопитѣ займетъ свое мѣсто въ высшоположеній и другихъ предметовъ, сдѣлалъ онъ собраніе сляпыхъ нитъ съ натуры Вурятскихъ костюмовъ и сляпыхъ лицъ, въ коихъ соблюдена нитъ столь разительная точность, что не смотря на малой разчѣръ, лицензображенія Вурятовъ можно почтеть настоящими портретами. Сверхъ того слялъ онъ виѣшній и внутренній виды Вурятскихъ кумирней и заготовилъ также почти всѣ части для картины богослуженія въ кумирнѣ.

По возвращеніи же въ 1804 году опять въ Варнаулъ, онъ приступилъ къ описанію собранныхъ нитъ въ Колывани и Дурій видовъ и къ сляпіню внутренности Варнаулскаго плавленнаго завода съ костюмами мастеровыхъ.

Нѣкоторые изъ конченныхъ Петровыхъ Сибирскихъ видовъ, представлены были Государю Императору и удостоены Высочайшаго воззрѣнія и щедротъ Монаршихъ. Одинъ изъ видовъ доставилъ ему званіе Академика въ Императорской Академіи Художествъ.

Художникъ сей, обладая столь отличными дарованіями, нитѣ несчастіе быть одержимымъ апохондрією и кончить жизнь свою отъ усилившейся въ немъ сей болѣзни. Онъ умеръ 14 Марта 1811 года. Изъ смысла оставленнаго имъ письма и образа выраженій въ немъ видно, что онъ былъ передъ смертію въ сильномъ разстройствѣ духа.

Нѣкоторые изъ сляпыхъ Петровыхъ видовъ нитѣхъ нитѣхъ въ Горномъ Корпусѣ, другіе въ Кабинетѣ Его Величества виѣстѣ съ эскизами оныхъ и множественно изобразеній разныхъ предметовъ. *Изд.*

(1) Оберъ-Берггауптманъ 3 класса и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Елерсъ, родился въ С. Петербургѣ въ 1768 г. Отецъ его былъ иностранецъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ. Службу на

памяти людей, и отправился къ Змѣиногорскому руднику.

Нельзя было скоро распататься съ пріятною мыслію, что въ томъ отдаленномъ углу случилось видѣнь многихъ горныхъ чиновниковъ, достойныхъ по своимъ знаніямъ и качествамъ

чалъ онъ по Артиллеріи въ 1780 г., а съ 1783 поступилъ въ Лабораторію С. Петербургскаго императорскаго двора, продолжая между тѣмъ обучаться въ Горномъ Училищѣ на собственномъ иждивеніи. Съ 1786 по 1790 г. находился въ Колыванскихъ заводахъ при разныхъ должностяхъ. Въ 1790 г. отправленъ былъ въ чужіе края для замѣчанія горнаго производства, а по возвращеніи оттуда въ 1794 г. посланъ былъ въ Колу за осмотромъ и разработкою золотыхъ и серебряныхъ рудъ по берегамъ Бѣлаго и Ледовитаго морей. Въ 1795 г. опредѣленъ опять въ Колывань, гдѣ управлялъ Алейскими заводами. Въ 1797 г. перешелъ въ вѣдомство Государственной Бергъ—Коллегіи и находился за принскою рудъ въ Уралѣ. Въ 1801 опредѣленъ членомъ Бергъ—Коллегіи, а 1802 г. старшимъ членомъ Екатеринбургскаго Горнаго начальства. Въ 1802 Высочайше утвержденъ Начальникомъ Пермскихъ заводовъ, а въ 1809 г. по Высочайшему Указу поступилъ Начальникомъ Колывановоскресенскихъ заводовъ и управлялъ ими по 1817 годъ. Въ 1820 г. отъ службы уволенъ съ пенсіономъ по три тысячи рублей. Въ 1821 г. умеръ на 55 году своей жизни и погребенъ въ С. Петербургѣ на Волковскомъ кладбищѣ. Волѣна, кою издавна былъ одержимъ онъ и горещя о смерти любимой имъ супруги, рано свели его въ могилу, къ истинному сожалѣнію его родныхъ и почтителей. *И.т.*

всякаго почтенія, гдѣ бы они ни жили. Подобныя воспоминанія, которыми любитъ наслаждаться на единѣ наша душа, оживляли пушному незнакомой дороги; и дорога при благораспореніи воздуха и при новыхъ естественныхъ видахъ, не могла быть непріятною.

При озерѣ Кольвани я пробылъ съ часъ; какое это картинное озеро! На лѣвой сторонѣ дороги видишь какъ бы искусственной водосмъ, обсаженный разными красами природы, а на правой продолженіе окрестности, въ томъ же рисункѣ и вкусѣ.

Къ югу озеро окружается грядою горъ не высокихъ и скромныхъ, по мѣстамъ своимъ гребнями выказывающихся, одна нѣтъ за другой. На низу по самому берегу раскиданы нидѣ сполповидныя фигуры, нидѣ парныя верхи, какъ бы ворота опкрытыхъ; а нупѣ на равнинѣ брошены особыя небольшія толщи, которыя съ одной стороны оппушованы мхомъ и налетѣлою пылью, съ другой же подобраны выемками, какъ бы выработанными долговременною морскою волной; и надобно ли изъяснять, что всѣ каменныя украшенія, Творческой бережливости, сложены изъ разрушеннаго гранита? Я не могу оставить абриса не примолвя, что во всей

стой каршинъ каждой предметъ, дерево ли или камень, самое ихъ положеніе, разстояніе, умеренная величина, размѣрены особымъ эстетическимъ масштабомъ и обрисованы легкой перспективной кистью.

XXI.

Оттуда же, 8 Юнл.

Змѣевской заводъ и самый рудникъ имѣютъ свое положеніе на высокой площади, со всѣхъ сторонъ однакожь окруженной горами. Вы вѣрно онасаетесь, чѣобы не спалъ я пересказывать новости о здѣшней 70—лѣтней шахтѣ, о годовой проплавкѣ серебряной руды, о ея породѣ, о содержаніи серебра, о рошпейнѣ, о флюпверѣ, какой здѣсь успроенъ вмѣсто обыкновеннаго заводскаго пруда и проч.; нѣтъ, я скажу полько о новой чугушной дорогѣ, въ первый разъ мною видѣнной на дѣлѣ. Она успроена Оберъ-Бергмейстеромъ Г. Фроловымъ (1) отъ рудника до завода, на 700 саж. длины,

---

(1) Петръ Козьмичъ (Фроловъ, сынъ Оберъ—Бергтаупшмагъ 4 класса и орденовъ Св. Владиміра 2 степени и Св. Анны 2 степени Кавалеръ, Томскій Гражданскій Губернаторъ и Начальникъ Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводовъ.

для легчайшей возки рудъ (1). Чугунныя лини, по которымъ капаются колеса, сдѣланы

(1) Предметомъ устройства сей дороги было доставленіе рудъ Зининогорскаго рудника, не стоящихъ, по убогому содержанию въ нихъ серебра перевозки въ дальніе заподы, въ построенный тамъ заводъ. Количество рудъ для расплавки въ семъ заводѣ назначалось до одного миліона, конхъ перевозкою слѣдовало бы задолжить приписныхъ крестьянъ, на основаніи заводскихъ учрежденій, до 1078 душъ. Дорога сія ведется по вырытому углубленію оны 1 до 2 сажень глубиною 441, на сваяхъ 175, по поверхности земли 16 и надъ ложбиною рѣчки Корбалихи на во каменныхъ столбахъ въ 5 сажень вышиною 137 сажень, всего 769 сажень; а съ двумя боковыми флангелями, одного вверхъ Корбалихи въ 72, другаго внизъ въ 25, длина дороги составитъ 866 сажень. Паденія же имѣеть она одну песную часть дюйма на каждый футъ, или одну сажень на 72 сажени. Дорога сія состоитъ изъ чугунныхъ колесъ (грифовъ), длиною въ 4½ фута, шириною въ 3 и имѣя часть для пивердаго груши въ 2½ дюйма, конхъ верхняя часть имѣеть вышуклость, по которой движущіяся колеса въ 14 дюймовъ въ поперечникъ и погнуты по всю окружность свою. Одна лошадь везеть по ней въ каждый разъ три телѣжки или ящика, вмѣщающія грузу до 500 пудовъ, кромѣ ящиковъ, кои составляютъ до 100 пудовъ. Передній пунъ совершается въ 59, обратный въ 30 минутъ, а оба пунъ въ 1 часъ 29 минутъ. Въ день одна лошадь перевозитъ сею дорогой 4000 пудовъ, занимая 25 лошадей. Перевозка производится только въ паченіе пяти дѣшнихъ мѣсяцевъ. Строеніе дороги продолжалось съ 1806 по 1810 годъ. Издержекъ произошло на оную до 12,486 рублей. Желательно, чтобы сей примѣръ возбуждалъ

выпуклыми, следовательно шипы колесъ должны быть вогнуты.

Вы можете вообразить путь же и прекрасную прогулку, которую мнѣ посчастливилось имѣть съ самимъ спроектелемъ дороги, и разговаривать о замужествѣ Ярославовой дочери за Французскаго Короля, имѣть съ большимъ удовольствіемъ, что онъ знакомъ съ Исторією лучше меня. Говорено было также о Шлецеровыхъ изъясненіяхъ на нашего Песпора, и нельзя было не допустить, что знаменитый Шлецеръ въ семь трудъ явился больше полигисторомъ, нежели сколько нужно для дѣла. Ученые Германіи не любятъ, какъ извѣстно, признать свою ученость.

и въ другихъ мѣстахъ Россіи охоту, особенно по Горнымъ заводамъ, къ строенію подобныхъ дорогъ. Чугунная дорога передъ каналомъ имѣетъ ту выгоду, что можетъ проведена быть во всякомъ мѣстѣ по прямому направленію и по ней всегда, если потребуетъ надобность, можетъ производиться перевозка, кромѣ останковъ за поправленіемъ оной, между тѣмъ какъ сообщеніе по каналамъ прекращается лѣтомъ отъ недостатка воды, а зимою по причинѣ льда, и при томъ въ каналѣ везомыя тяжести подвержены поврежденію. Преимущество же чугунной дороги предъ обыкновенной, хотя бы наилучшимъ образомъ усвоенной очевидно, и состоитъ какъ въ сокращеніи времени, такъ и въ уменьшеніи путевыхъ издержекъ. Изд.

На досугъ я всходилъ на Караульную сопку, чтобы взглянуть на окрестности. По подолу горы, и выше по ней, распушь шишниковъ, акація и алпайская жимолость, пятнистая своимъ шо розовыми, но лилейными лепестками. Когда поднялся на верхъ, окрестныя горы, не задолго возносившіяся, смирились передъ моимъ взоромъ, копорый уже равнялъ себя съ горами высшими, отъсюду возстававшими. Къ востоку, изъ за всѣхъ волнистыхъ возвышеній, снѣжи Коргонскіе бѣлки. Совокупный сей видъ былъ бы великолѣпенъ, если бы единство зрѣлища не было раздроблено вмѣшивающимися окружающими видами.

Не тоже ли бывають въ излціи Словесности, при подобномъ излишесствѣ красотъ какъ напротивъ Правствениость, съ умноженіемъ своихъ разнообразныхъ усилій, спаивается тѣмъ почтеніемъ и возвышеніемъ.

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЕЗИИ У ИНДИЙЦЕВЪ И ОСОБЕННО О ДРАМЕ САКОНТАЛА.

Первоначальный основаніи драматической Поэзии въ Индіи, доселѣ для насъ неприспупный, скрываются во мракѣ глубокой древности. Изобрѣшеніе оной приписываютъ нѣкопоруому мудрецу *Бхерету* (*Bheret*), который почитался также у Индійцевъ и изобрѣшателемъ музыкальной системы, донынѣ известной подъ его именемъ. Но достоверность сего мнѣнія, кажется, ослабляетъ другое общее, будно первый Санскритскій стихъ, который слышало человѣческое ухо, произнесъ въ порывѣ гнѣва своего *Вальмикѣ* вслѣдкомъ. Сей знаменитый мужъ, жившій въ такъ названномъ *Серебряномъ столѣтѣ* міра, сочинилъ героическую поему о войнѣ современнаго съ нимъ Ажодхійскаго (*ajodhya*) царя *Рама*. Изъ чего слѣдовало бы заключить, что до его времени еще не были писаны драмы стихами. У Индійцевъ есть также басно-

словное преданіе, что первая правильная драма была твореніа Гаумата (Haimata) или Павана, который въ военномъ походѣ Рамы, на островъ *Ланку* (Цейланъ) предводительствовалъ войскомъ *Сатировѣ*, или можетъ быть дикихъ *горцевѣ*. Повѣствуютъ, что онъ сію Пому вырѣзалъ на гладкомъ камнѣ, который потомъ велѣлъ бросить въ море, недоволенъ будучи своимъ произведеніемъ. Спустил многіе годы одинъ ученый Князь велѣлъ сію Пому выписуишь на воску и такимъ образомъ сохранилъ большую часть оной. *Пундитѣ Рамологанѣ* увѣрялъ Английскаго переподчика *Сакопталы*, что самъ имѣетъ у себя сіе твореніе

При всемъ томъ достоверно, что сей родъ общественныхъ увеселеній былъ уже весьма усовершенствованъ, когда *Выхрамадытыя*, царствовавшій за 100 л. до Р. Х. сдѣлался другомъ и благотворнымъ покровителемъ спихотворцевъ, грамматиковъ и математиковъ, т. е. тогда, какъ вся еще Европа, кромѣ Грековъ и Римлянъ, погружена была въ грубомъ невежествѣ. При дворѣ Государя сего находились девять отличныхъ дарованіями своими мужей, которыхъ обыкновенно величаютъ въ Индіи

вмѣнемъ девяти драгоцѣнностей. Изъ числа ихъ *Калидасу* единогласно воздаютъ особенную честь. Объ уваженіи къ нему можно судить по нижеслѣдующимъ похвалямъ и донынѣ ему вообще приписываемымъ: „Посѣя была прелестно играющею дщерію *Валмика*; Выясъ прославлялъ ее, а сама она избрала себѣ возлюбленнымъ *Калидаса*, по обряду *Видхербы* (1), содѣлавшись манерью *Амары* (2), *Сундара*, *Санкхи* и *Дханника*; нынѣ же въ старости обезсилѣвъ, лилась прелестей своей красоты, продолжая путь неукрашенными ногами и колебалась въ шестивн ищешь себѣ пристанища гдѣ либо въ убогой хижинѣ.“

Перстень Сакоиталы, въ которомъ 4-ое дѣйствіе, а особливо 4 стиха въ немъ ярко блестятъ красою, показываютъ совершенно неизмѣримую плодovitость Калидасова творческаго гениа.

Сей знаменитый Поесть оставилъ еще много другихъ своихъ твореній. Англійскій Переводчикъ изчисляетъ слѣдующіа:

1) Драма *Урваса*; 2) Героническіа пѣсни, или собраніе Поесть въ 1 кн. а) о *гадахъ солнца*, и б) о рожденіи *Кумары* Индійскаго языческаго бога войны, въ коей совершенно соблю-

дено единство дѣйствій; 3) двѣ или три любовныя повѣсти въ стихахъ; и 4) наконецъ превосходное сочиненіе о *словоудареніи* (Просодін) въ Санскритскомъ языкѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что *Калидасъ* разсмащивалъ творенія *Валмика* и *Вьясы* и поправилъ ихъ писателей, которые и донынѣ въ употребленіи. По крайней мѣрѣ всѣ согласны въ томъ, что онъ знаменитѣе ихъ уважаемыхъ стихотворцевъ. Къ сожалѣнію онъ сочинилъ только двѣ драматическія Песмы, особливо когда повѣсти въ его *Рагхувансѣ* могли предсавить ему множество предметовъ для Поэзіи сего рода.

Нѣкоторые изъ современныхъ ему и позднѣйшихъ стихотворцевъ написали столько много трагедій, комедій и драмъ съ музыкою, что Индійскій театръ могъ бы сосавить столько же книгъ, какъ театръ какого-либо Европейскаго народа. Изъ числа драматическихъ сочиненій (по Инд. Напаки) лучшими считаются, кромѣ Калидасовыхъ: *Злое дитя*, *Похищеніе Уши*, *Усмиреніе Дурвасаска*, *Украденая кудря* (похищенный локонъ волосовъ) *Малиты* и *Мадхава*. Всѣ сіи творенія писаны по стихамъ, когда предметъ требуетъ возвышеннаго слога (восторга), по

прозою, когда идетъ простой рассказъ. Знапнѣйшіе ученые люди въ Индіи говорятъ чиснымъ *Санскритомъ*, а женщины *Правритомъ*, который отличаетъ отъ Брахманскаго языка только тѣмъ, что пѣжнѣйшимъ произношеніемъ подходитъ къ Испаліискому. Чернь употребляетъ между собою свойственное ей грубое нарѣчіе.

Вѣроятно, что сія драма *Саконтала* при первомъ представленіи оной приобрѣла вслякую славу. Тогда Индійское царство было въ цвѣтущемъ состояніи своего могущества, и народному честолюбію льстила та блестящая пышность, съ каковою являлись въ ней цари и герои—честъ Индійцевъ. Украшенія (декораціи) конечно были великолѣпны и богаты; по нѣкоторымъ обстоятельствомъ можно догадываться, что дворъ въ *Авантѣ* (3) въ царствованіе *Выхрамадытыя* великолѣпнѣе превосходилъ дворы всѣхъ прочихъ Государей въ разныхъ вѣкахъ и земляхъ. *Душманта*, главное дѣйствующее лице сей драмы находился въ хронологическихъ таблицахъ Брахманскихъ въ числѣ дѣтей Мѣсяца (луны) въ 20 поколѣніи по попопѣ; и если сколько нибудь можно вѣрнѣе Индійскому лѣтосчисленію, то онъ жилъ около 2730 г. отъ С. М. или

за 1276 до Р. Х. (*). *Фуру*, славнѣйшій изъ предшесшвенниковъ его происходилъ въ 5 поколѣннн оиъ *Будги* или *Меркурія*, конорый, по Индїйскимъ преданїямъ, вступилъ въ бракъ съ дочерью сего набожнаго царя, спасеннаго въ кораблѣ *Вышну* оиъ понона. Старшій сынъ *Бхеретъ*, предшесшвенникъ *Курнїя*; а *Панду* пронзошелъ оиъ него по прямой линїи. Родъ его прославилъ Индїйскїй *Аполлонъ* своимъ рожденїемъ, а попому знаменннѣйшая по Рамаджантѣ Поема названа *Маха-Бхаратъ*.

Извѣстные въ драматургїи *Махины* заимствованы изъ Мифологїи господствующей донынѣ еще въ Индїи. Для объясненїя оной потребности пространныя истолкованїя. Англїйской переводчикъ не углубляется ни въ какїя критическїя замѣчанїя о характерахъ и ходѣ сей драмы, только говоритъ, что очень легко можно было бы сократить ее въ пять не очень продолжительныхъ дѣйствїй, соединивъ 2 дѣйствїе съ 3, и 5 съ 6; ибо надобно признаться, что разговоръ Душманты съ своимъ шутомъ и большую часть любовныхъ его приключенїй въ дикомъ лѣсу, можно пропустить

(*) *L'art de vérif. les dates* за 15 л. до пятого плѣненїя Израильскихъ Аммонїтяннн.—Еще лѣтосчисленїе Калвнзїево: оно разннлся оиъ Греческаго, которое почитаютъ достовѣрнѣйшимъ.

безъ всякой поперн для драмы. Но Георгъ *Форстъръ* говоритъ, что если величайшее до-
стоинство сего пворенія въ глазахъ Европей-
скихъ соспавляетъ изображеніе нравовъ Индій-
цевъ и возможность познакомиться насъ со вку-
сомъ ихъ въ Словесности, то упомянутыя
мѣста всегда заслужатъ вниманіе читателей,
хотя бы для театра были излишни, или и во-
все неприличны.

Сію подлинную картину древнихъ нравовъ
Индійскихъ, какъ величайшую рѣдкость Азіят-
ской Словесности, доселѣ находимую на одномъ
изъ первобытныхъ Воспчныхъ языковъ, пере-
несъ въ Англійскую Словесность главный Бен-
гальскій Судья *Сиръ Вильямъ Джонесъ* (*) (*Sir*
William Jones). Всѣ Филологи приписываютъ ему
честь великаго знатока въ Словесности Грече-
ской, Римской и Воспчныхъ народовъ; въ отече-
ствѣ же своемъ (Англии) всѣми любителями из-
ящныхъ наукъ почитается онъ не послѣднимъ
спихопворцемъ. Кромѣ многихъ лицъ появляю-
щихся на эрѣмищѣ только для наполненія мѣста,
подлинно дѣйствуютъ 14; изъ нихъ главнѣйшія
(*) Ешо основатель и Предсѣдатель извѣстнаго важнаго
шрудни своимъ Бенгальскаго или Калькутскаго Общества,
получившаго свое начало 15 Янв. 1784 при Оснѣ—Индійскомъ
Генералъ-Губернаторъ Гаспичесъ.

А. В. 1825 кн. 7.

5

супь: *Душманта*, *Саконтала* (по имени коего названа сія драма), *Мадхавыл* и *Канна*.—*Душманта*, Индійскій Царь, одаренный отличными свойствами, изъ коихъ многими превосходитъ прочихъ Владѣтелей. Величественный видъ и санъ его представляемы во всемъ блескѣ. Онъ изображенъ богоблженнымъ и справедливымъ, въ качествѣ законодателя и суди, истиннымъ мудрецомъ и героемъ. Его живое и пламенное воображеніе обильно цвѣтеть карпинами; онъ выражается стихами, весьма вѣжливы предъ прекраснымъ поломъ, отвѣты и замѣчанія свои запечатлѣваетъ вѣжностію. Сочинитель изобразилъ духъ его совершенно въ видѣ любовника, сперва счастливаго, потомъ опчаяннаго и до поперлія чувствъ предающагося горестному унынію.—*Саконтала*, дочь сильнаго владѣтеля *Кразыки*, изъ рода *Кусы*, была плодомъ страсти его къ богинѣ *Мекать*: воспитаніе ея ввѣрено было *Каннѣ*, который съ пѣжкѣйшимъ попеченіемъ возрасилъ ее въ пустынныхъ обычаяхъ. Характеръ ея весьма занимателенъ по невинности, благороденъ простотою, вѣжностію пламенныхъ чувствъ и всѣ поступки и слова ея не помрачены ни малѣйшимъ пышномъ высокомеріемъ; сіи качества ха-

лишь въ ней самъ Душманта. Чрезвычайная чувствительность, представляя се въ любезной слабости, дѣлаетъ для нее необходимою и поспорошнюю помощь. Ея свойство сильно прогаситъ вѣжливаго Индійца, уважающаго опос, и по закону Брахмановъ, обязаннаго быть внимательнымъ къ прекрасному, слабому полу. Вся ея чувствованія столь еспешивенны и свойственны душѣ ея, что не видно въ нихъ ничего выученнаго, принужденнаго или заимствованнаго изъ подражанія; не примѣтно въ ней ни жемаинства, ни припворства. Она искренно опкрываетъ все движенія и впечатлѣнія своего сердца. Подруги ея: *Анусуя* и *Примвада*.—*Мадгавода*, отличнѣйшій характеръ во всемъ епомъ представленіи. Онъ изъ рода Брахмановъ (Браминовъ), опъ самаго дѣлства поварищъ Думманты во всехъ его забавахъ, и по видимому, блюстителъ за его поведеніемъ. Когда Душманта принялъ кормило правленія, то сей другъ его оспался при немъ повѣреннымъ сердца, но припомъ весьма много походилъ поступками своими на придворнаго забавника или *весельца*, чтобы не сказать шута.— Въ немъ примѣтно довольно ума, для чувствованія непріятности шаковаго состоянія;

✱

Будучи всегда приближеннымъ къ Повелителю своему онъ не показываесть въ себѣ ни совершеннаго удовольствія, ни опкровенности, хотя *Душманта* не очень въискашелевъ и не замѣчаесть недоспапковъ своего любимца и друга своей юности.

Сочинитель драмы, кажется, не принадлежалъ къ роду Брахмановъ; ибо онъ часто шутишь надъ ихъ робостію, изображая оную рѣзкими черпами въ лицѣ *Мадгавыи*.—*Канна* Брахманъ, живущій уединенно при подошвѣ снѣжныхъ сѣверныхъ горъ, называемыхъ *Гималаи*. *Калидаъ*, по видимому, много спудился надъ изображеніемъ его характера и имѣлъ въ помѣ счастливый успѣхъ. Онъ заставилъ говорить объ немъ во всѣхъ 3 дѣйствіяхъ, возбуждая и усиливая вниманіе къ набожности его, мудрости и добродушію; въ 4 дѣйствіи представилъ его совершенно согласно общему ожиданію; въ 3 слѣдующихъ дѣйствіяхъ, хотя не выводилъ его на сцену, но также не совѣмъ и забываесть.—*Гастама*, старая спыница, имѣющая надзоръ за женщинами.—*Сарнгорав* и *Сарадуата*, два ученика *Канны*.

(*Окончаніе въпредъ.*)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

О дѣйствіяхъ вспомогаельныхъ Обществъ воспитанія на Востокъ.

Лондонское Общество воспитанія предложило Паспору Вольфу, находящемуся по предмету Христіанской Миссіи на Востокъ, стараться объ учрежденіи училищъ въ мѣстахъ, признаваемыхъ имъ для сего удобными. Въ слѣдствіе того успѣлъ онъ, при содѣйствіи и пожертвованіяхъ соотечественниковъ своихъ Англичанъ, учредить училища для первоначальнаго воспитанія юношества, по мѣстамъ Бейл и Ланкашера, въ городахъ Алеппо и Бассоръ, потомъ приступилъ къ подобному заведенію въ городъ Буширъ, гдѣ нашелъ онъ не токмо Британскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, но и другихъ своихъ соотечественниковъ, тамъ живущихъ и расположенныхъ къ распространенію и покровительству его намѣреній. Въ то же время усмотрѣлъ онъ усердіе и похвальную ревность тамошнихъ Армянъ, готовыхъ способствовать, къ учрежденію училища въ Буширъ, для просвѣщенія и образованія ихъ

націи. По сему предмету сдѣланы были Г. Вольфомъ слѣдующія предложенія:

1. Учредить на первый случай училище для преподаванія чтенія, чистописанія и Арифметики по системѣ Бела и Ланкастера, подкрѣпляемое общими приношеніями, и на будущее время, распространяя планъ изученія другихъ наукъ и языковъ, по мѣрѣ возможности и обстоятельствъ Общества.

2. Просить Г. Стурпа Ельфистона, Губернатора Бомбайскаго, быть покровителемъ сего заведенія.

3. Просить Г. Аррапуна, какъ представителю своей націи, по новости сего заведенія, отвѣсти оному компану.

4. Просить Полковника Спаннуса Брипанскаго Повѣреннаго и его намѣстниковъ, о покровительствѣ сему заведенію, и дѣйствіи въ качествѣ Предсѣдателя онаго.

5. Просить Капитана Джервиса, Доктора Рича, Лейтенанта Спранга, Гг. Монсіа, Аррапуна и Аррокела, о надзорѣ надъ училищемъ и снабженіи онаго книгами, перьями, бумагою, чернилами и проч.

6. Просить Гг. Аррапуна и Аррокела принять на себя храненіе всѣхъ учебныхъ посо-

бій, и бытъ вмѣстѣ съ Докторомъ Ричемъ, Капитаномъ Джервисомъ, Г. Монсіемъ и Лейпснаптомъ Спрайгомъ посполными Членами училища.

7. Просить Г. Сапуръ - Аниета бытъ учителемъ при первоначальномъ учрежденіи онаго училища, съ назначеніемъ за пруды его жалованья по 60 рупій въ мѣсяцъ, до присылки отъ Общества изъ Англии кого либо другаго.

8. Просить Ивана Лазаря бытъ учителемъ Армянскаго языка, съ назначеніемъ ему жалованья по 40 рупій въ мѣсяцъ.

9. Открыть училище для дѣтей всѣхъ сосполній, предполагая чпснѣ Вѣпхаго и Нового Завѣповъ тѣмъ только изъ нихъ, кои на сіе согласны будутъ.

10. Пожертвованія принимашь отъ всѣхъ сосполній.

11. Учить бѣдныхъ дѣтей всѣхъ сосполній, и содержать на иждивеніи сего заведенія, такое число оныхъ, какое могутъ позволить возвращающіе онаго успѣхи; между тѣмъ другіе частные люди, имѣющіе сосполніе, по мнѣнію Членовъ, будутъ платить умѣренную сумму.

12. Избранные Члены могутъ во всякое время употреблять всѣ средства, служащія къ

образованію и улучшенію Британско - Армянскаго Общества о заведеніи училищъ въ Буширь.

13. Просить Доктора Рича и Капитана Джервиса быть Секретарями со стороны Англичанъ, а Гг. Сашура и Иосифа Секретарями отъ Армянъ.

14. Имѣть каждаго мѣсячное собраніе для разсужденій о нуждахъ училища.

15. Опнеспись къ Секретарямъ Британскаго Иностраннаго Общества о заведеніи училищъ, съ просьбою о высылкѣ приличнаго учителя, который вмѣстѣ съ нѣмъ былъ бы духовнаго званія и припомъ женатъ.

16. Г. Вольфъ общается для Буширскаго Общества о заведеніи Училищъ, снискавъ сопокровищество и покровительство Британскаго Иностраннаго Общества о заведеніи училищъ, чрезъ Генриха Друмонда, Ивана Бейфорда и другихъ друзей своихъ въ Англіи.

Вышеозначенныя предложенія представлены были Г. Вольфомъ на утвержденіе, кои и были приняты и утверждены Британскими и Армянскими жителями сего мѣсяца.

Г. Аррашунъ предложилъ безденежно домъ для училища; Докторъ Ричъ и Г. Аррашунъ

просили о немедленномъ принятіи мѣръ къ приведенію сего предмета въ исполненіе.

Предположенія избранія были снова прочтены и одобрены.

При семъ случаѣ пожертвовали на содержаніе училища:

	Въ мѣсяцъ.	Единовремено.
Брит. Иноспр. Общеспво		о заведеніи училищъ ф. стерл. 3 гней . . 5.
Лади Генріетта Друммондъ	— — — — — 2 — — — —	5.
Генрихъ Друммондъ	— — — — — 2 — — — —	5.
Джонъ Бейфордъ	— — — — — 2 — — — —	3.
Гжа Руккеръ Милрозъ		
Галль	— — — — — — — — — —	1.
— Вилинггамъ	— — — — — — — — — —	1.
— Дарнфордъ Камбриджъ	— — — — — — — — — —	1.
Пасторъ Вольфъ	— — — — — — — — — —	реал. 100.
Капитанъ Джервисъ	— — — — — — — — — —	100.
— — — — — Мальярдъ	— — — — — — — — — —	100.
Лейпсенапъ Снау	— — — — — — — — — —	50.
Докшоръ Ричъ	— — — — — — — — — —	80.
Гг. Ларкинъ, Гудель и Бирдъ	— — — — — — — — — —	гнл. 8.

Едновременно.

Паспоръ Кукъ	— гиней	2.
Вильсонъ	— — — — — реал.	40.
Аррапунъ и Аррокелъ		
Конспанпинъ	— — — — —	1000.
Иосифъ Лазаръ	— — — — —	400.
Сатуръ-Авиешъ	— — — — —	100.
Аррапунъ Мелполмъ	— — — — —	100.
И. Иоаннесъ	— — — — —	100.
Исайъ Иоаннесъ	— — — — —	50.
Паспоръ Карлъ Симоръ	— — — — — гин.	5.
Авраамъ Томасъ	— — — — — реал.	50.
Менасаканъ Теръ Стефанъ	— — — — —	100.
Егоръ Стефанъ	— — — — —	50.

Здѣсь слѣдуетъ извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Британско-Армянскаго Общества для заведенія училищъ въ Буширѣ.

Буширѣ 22 Нолбра 1824.

„Сего дня было въ Армянской церкви собраніе Бригадскихъ и Армянскихъ жителей, пребывающихъ въ городѣ Буширѣ. По окончаніи приличныхъ на сей случай молитвъ на Армянскомъ и Англійскомъ языкахъ, произнесенныхъ почтенными Пастырями Аррапуномъ Еджіемъ, Григоріемъ Иосифомъ и Иосифомъ Вольфомъ — вызванъ былъ Капитанъ Джервисъ, копорый

кратко объяснивъ цѣль сего собранія, предложилъ прочиташь положенія Общества, что и было исполнено на Англійскомъ и Армянскомъ языкахъ.

„Положенія Общества были единодушно приняты и одобрены представителями обѣихъ націй. Г. Джервисъ предложилъ собранію изъяснить благодарность Паспорту Вольфу, какъ основателю сего похвального заведенія; предложеніе сіе принято было единодушно. Г. Вольфъ усердно благодарилъ за сдѣланную ему честь, и въ довольно пространной рѣчи между прочимъ объяснилъ, что слѣдуя внушеніямъ истиннаго Христіанства прилагаетъ онъ стараніе о распространеніи по возможности въ сей части Азіи, образованія, просвѣщенія и Христіанской Религіи, посредствомъ училищъ, и изъяснилъ удовольствіе свое за добровольныя приношенія копорыя вездѣ встрѣчалъ. Онъ весьма сожалѣлъ объ отсутствіи Полковника Спаннуса, Британскаго дипломатическаго Агента въ Персидскомъ проливѣ, копорой находясь по обязанности своей на Арабской границѣ, не могъ въ семъ собраніи лично присутствовать; но предъ отъѣздомъ своимъ уви-

рилъ Пастора Вольфа въ своемъ покровительствѣ и вспомощеніи сему заведенію, „Собраніе изъявило свою признательность Г. Аррапуу Конспапину за его великодушіе, съ коимъ онъ успунлъ принадлежащій ему домъ въ пользу сего заведенія и за оказанныя имъ и брапомъ его Аррокеломъ Конспапинномъ щедрыя пожертвованія на содержаніе онаго. Послѣ того предложено было Капшпану Мальрду представитъ отчетъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ сего Общества, для прочтенія онаго и подписки пожертвованій, въ главную квартиру флота, находящуюся въ Персидскомъ проливѣ; какое предложеніе онъ немедленно и принялъ. Собраніе засвидѣтельствовало ему свою благодарность за готовность въ исполненіи его желаній. Еще собраніе благодарило Г-жу Джервисъ за добровольный ея вызовъ посѣщать Училище, и въ особенноти за покровительство дѣламъ женскаго пола.

„Училище открылось въ слѣдующій день для принятія учениковъ, число оныхъ сослонтъ изъ 15 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Г. Вольфа, до оцѣзда его во внутренность Персія.

„По окончаніи засѣданія собраніе изъявило благодарность свою Г. Джервису за точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, и за единодушіе оказываемое всѣми, которое споль необходимо для доспихженія цѣли сего заведенія“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

О продолженіи изданія Азіатскаго Вѣстника на 1826 годѣ.

Для *Азіатскаго Вѣстника* на 1826 годъ предвазначены нѣ же опредѣленіи, какія вошли въ составъ его въ 1825 году.

I. Наука и Искусства—Сочиненія, отрывки и свѣдѣнія о различныхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, отпослшіяся къ Азій или какой-нибудь изъ ся странъ; изысканія и открытія любопытныхъ предметовъ въ сей часни свѣта, какія занимаютъ славнѣйшихъ ученыхъ въ Европѣ.

II. Путешествія.—Уважаемые въ ученое свѣтѣ, или достойные бытъ оному извѣстными труды прежнихъ и въ особенности новѣйшихъ путешественниковъ, описывавшихъ Азію вообще, или нѣкоторыя ея часни.

III. Восточная Словесность.—Въ семъ опредѣленіи Издапель *Азіатскаго Вѣстника*, при помощи соудниковъ его, знакомитъ своихъ читателей съ произведеніями *Гарири, Свади, Джами* и прочихъ Восточныхъ писателей, которыхъ сочиненія отличаются сколько живостію воображенія, прилпными цвѣтами въ описаніи пред-

исповѣ и необыкновенными выраженіями роскошнаго языка Восточной Поезіи, пакъ не мѣнѣ и строгими правилами нравственности.

IV. Азіятскія новости и Смѣсь. — Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, произшествіяхъ и другія свѣдѣнія, кои не могутъ быть помѣщены ни въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣленій.

Изъ вышедшихъ книжекъ *Азіятскаго Вѣстника* въ 1825 году, посвященная Публика видѣла, какой успѣхъ имѣло сіе новое и довольно шрудное предпріятіе. Опъ вниманія и одобренія ея завислѣ будущіе труды Издашеля и самый жребій сего издашя.

Въ каждый мѣсяць будетъ выходить по одной книжкѣ сего Журнала, состоящей изъ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со включеніемъ въ шо число и прилагаемыхъ къ онымъ особыхъ листовъ продолжаемаго Издашелемъ *Географическаго* и *Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* (*). — Къ нѣкошорымъ книжкамъ при-

(*) Желающіе имѣть сіе Описаніе Сибири (въ 2 частяхъ съ табелями и картами) безъ *Азіятскаго Вѣстника*, благоволятъ доставлять къ Издашелю здѣсь въ С. Петербургѣ 15 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей. Тѣ же, коины нужны будутъ одни только оппечатанные въ 1824 и 1826 годахъ листы онаго, доставляють въ обонхъ случаяхъ 10 рублей.

совокупятся гравированным или литографированным картинам, принадлежащим къ помещеннымъ въ нихъ спашьямъ.

Подписка принимается: въ *С. Петербургъ* у самаго Издашеля Оберъ-Бергмейстера 7 класса *Григорія Ивановича Спасскаго*, также въ библиотекъ для чшенія бывшей Плавильщикова, а нынѣ *А. Ф. Смирдина* у Сняго моста и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ; въ *Москвѣ* у Коммисіонера тамошняго Университета *А. С. Шириева*. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи *С. Петербургскаго Почтамта*, или отъ самаго Издашеля. Цѣна годовому изданію *Азіатскаго Вѣстника* и съ прилагаемыми къ нему особливыми листами *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* 30 рублей, а съ доставленіемъ на домъ, или пересылкою во всѣ Россійскіе города 35 рублей ассигнаціями.

У Издашеля же *Азіатскаго Вѣстника* можно еще получать *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1824 г. включительно, каждый годъ порознь по 20 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ по 125 руб. На пересылку за каждый годъ особо предлагается по 2 р., за всѣ же семь годовъ 15 руб.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

А В Г У С Т Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О состояніи Восточной Словесности въ Россіи.

L'espoir d' un bien futur devient un bien présent

Salchi.

Могущество Россіи въ Азіи должно поощрять сыновъ ея, болѣе нежели другихъ Европейцевъ къ приобретенію свѣдѣній о произведеніяхъ сей обширной страны и населяющихъ оную народѣхъ. Самое положеніе Россіи и вліяніе ея на судьбу Азіи, того прѣбующь. Но при всемъ помѣ наши свѣденія о сей странѣ свѣта только со времени Екатерины II начали чувствительнѣе распространяться.

Россія, старалась узнать Сибирь, разнообразныя и богатыя ея произведенія, и многочисленныя племена сей отдаленной страны, столь

А. В. 1825 кн. 8.

6

замѣчательныя своими обычаями и нравами, не менѣе того обращала свое вниманіе и на неприслупный Кавказъ, о которомъ дополь передавались только баснословныя и темныя преданія. Кавказъ, сіе вмѣстилище остатковъ разныхъ народовъ, уцѣлѣвшихъ отъ испребленія, былъ бы неприслупенъ для ученыхъ, есльбы Русскіе не укропили буйства горскихъ обиташелей и не владѣли Грузіею. Они не только описали сей край, но и среднюю Азію, до того времени мало извѣспную, и первые вступили съ тамошними жипселами въ торговое сношеніе. И такъ посредствомъ вліянія Русскихъ обогатилась свѣдѣніями Географія Азіи, и можеть быть положена могущесливомъ Россіи навсегда преграда завоеваніямъ будущихъ Ачилъ, Чингисъ-Хановъ и Тамерлановъ, отъ которыхъ измѣнялось лице Азіи и препетала Европа.

Но между тѣмъ, какъ наши познанія объ Азіи непрестанно увеличиваются, Исторія и Словесность Вослочныхъ народовъ не вдохнули еще въ насъ охоты къ познанію сихъ предметовъ, любопытныхъ и богатыхъ. Сколько бы пользы могли сдѣлать Русскіе, когдабы стали упражняться въ Азіатскихъ языкахъ?

Не только наша Словесность украсилась бы
 отъ сего новыми цвѣтами, но и самая наша
 Исторія, Географія и Естественная Исторія
 много бы приобрѣли. Можетъ быть тогда
 перевели бы на нашъ языкъ Фердуси — Гомера
 Персін, Гафиса — Анакреона сей страны,
 Саади — Философа и Поепа, и вѣрнѣе бы пере-
 дали Арабскія повѣсти, столь привлекатель-
 ныя въ устахъ Шехеразады; тогда бы позна-
 комили мы Европу съ Китайскою Поэзією, до-
 нынѣ еще мало извѣстною, съ историческими
 твореніями Грузинъ, и при помощи нашихъ Мон-
 гольскихъ, Калмыцкихъ и Бурятскихъ Ламъ съ
 Тибетскою Словесностію, также получили бы
 полныя свѣдѣнія о Шигимуніевой вѣрѣ, столько
 распространившейся на Востокъ. Впрочемъ и
 въ Россіи положено хорошее начало къ изуче-
 нію Восточныхъ языковъ и Словесности. Пе-
 кинская Миссія давно уже доставляетъ Пра-
 вительству искусныхъ переводчиковъ въ Ки-
 тайскомъ, Монгольскомъ и Манжурскомъ язы-
 кахъ. Екатерина II спаралась имѣть перевод-
 чиковъ для торговли съ Японією, и учредила
 (1792) при Иркутскомъ училищѣ классъ Япон-
 скаго языка, которому обучали Японцы, изъ
 числа спасшихся отъ кораблекрушенія при

*

Алеушскихъ островахъ. Хотя сіе учрежденіе не соопвѣтствовало ожиданію Правительсва, и въ послѣдствіи было уничтожено (1). При Александрѣ учреждены особенныя казенныя школы для Восточныхъ языковъ въ Университетскихъ: Московскомъ, Казанскомъ и Санктпетербургскомъ и въ Гимназіяхъ: Казанской классъ Татарскаго, Астраханской Персидскаго и въ Тифлискомъ Благородномъ училищѣ Грузинскаго и Татарскаго языковъ, а въ 1816 году основана въ Москвѣ Армянская школа, иждивеніемъ дворянъ Лазаревыхъ, гдѣ обучающіеся Армянскому и другимъ Восточнымъ языкамъ.

Мы имѣемъ и періодическое изданіе, посвященное единственно свѣденіямъ о странахъ Азіи. Съ 1818 года продолжалось оно подъ именемъ *Сибирскаго Вѣстника*, и занималось наиболѣе изслѣдованіемъ и описаніемъ древностей, мѣстъ, жилищей и проч. въ Сибири и сопредѣленныхъ съ нею странахъ; а съ нынѣшняго 1825 года, получивъ названіе *Азіатскаго Вѣстника* распространило кругъ дѣйствія.

---

(1) Учебныхъ книгъ для Японскаго языка у насъ ни одной не издано; только Головинъ въ своемъ сочиненіи: *Записки о приключеніяхъ въ пѣлу у Японцевъ*, С. П. Б. 1816, сообщилъ краткую словаръ сего языка.

Въ немъ помѣщаюцца сочиненія и переводы по части Наукъ, Искусствъ и Словесности, равно Путешествія и повѣйшія извѣстія, не только относящіяся до Сибири, но и вообще до Восточныхъ странъ.

Въ Россіи приступлено и къ собиранію Восточныхъ рукописей и книгъ. Съ самаго основанія С. Петербургской Академіи Наукъ библіотека ея имѣла уже небольшое собраніе Азіатскихъ рукописей и до 2800 книгъ на Китайскомъ языкѣ (1). Недавно она приобрѣла богатое приращеніе и нынѣ въ библіотекѣ сей отдѣленіе Китайскихъ, Монгольскихъ и Манжурскихъ книгъ есть, едва ли не первое въ Европѣ, ибо и самая Берлинская библіотека имѣетъ только 200 экземпляровъ на сихъ языкахъ (2).

Мы имѣемъ также нѣсколько переведенныхъ съ Восточныхъ языковъ сочиненій и у насъ есть нѣсколько учебныхъ книгъ для изученія

(1) Опытъ о библіотекѣ, кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи Натуральной Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ соч. Вакнейстера. С. П. В. 1779, стр. 86, 87 и 93.

(2) Verzeichniss der Chinesischen und Mandschurischen Bücher und Handschriften der Koeniglichen Bibliothek zu Berlin verfasst von Julius Klaproth. Paris. 1822.

Азіатскихъ языковъ. Для изученія Армянскаго языка, которой вѣрояпно естъ одинъ изъ древнѣйшихъ языковъ, нынѣ существующихъ, напечатаны у насъ три книги:

Краткій Словарь Армянскій Халдарова (1).
С. П. Б. 1788.

Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія Букваря, Словаря и нѣкоторыхъ правилъ изъ правоученія, сочиненная и переведенная съ Россійскаго на Армянскій и съ Армянскаго на Россійскій дъвицею Сарафою. С. П. Б. 1788, вѣ 4.
Краткій Россійско - Армянской Словарь, издалъ Армянскій Священникъ Артемій Алаждаровъ.
М. 1821.

Для изученія же Грузинскаго языка, не имѣющаго никакого сходства съ языками соседственныхъ съ Грузіею народовъ, напечатаны у насъ три книги, изъ которыхъ Фиралова почитается лучшею. При концѣ оной приложено Словарь, содержащій до трехъ тысячъ, самыхъ употребительныхъ словъ, который

---

(1) Халдаровъ былъ первый, который въ Санктпетербургѣ въ 1777 году завелъ Армянскую типографію, и напечаталъ въ оной Евангеліе императорское и многія другія церковныя книги, для обитающихъ въ Россіи Армянъ.

послѣ Грузинскаго Словаря Паолини (1) есть единственною въ своемъ родѣ.

Азбука Грузинская. М. 1758.

Краткая Грамматика Грузинская. С. П. Б. 1802.

Самоучитель Грузинскаго языка, изд. Фираловъ. С. П. Б. 1820, въ 4.

Для Татарскаго языка, господствующаго въ средней и большей части сѣверозападной Азіи, издано шесть учебныхъ книгъ:

Азбука Татарская съ Россійскимъ переводомъ и обстоятельнымъ описаніемъ буквъ и складовъ. М. 1778.

Букварь Татарскаго и Арабскаго письма съ приложеніемъ словъ, сочиненный Нилтъ—Бакою Атнометевымъ. С. П. Б. 1802.

Азбука и Грамматика Татарскаго языка съ правилами Арабскаго чтенія, преподаваемая въ Казанской Гимназіи. Казань. 1809.

Краткая Татарская Грамматика, соч. Казанской Академіи учителемъ Татарскаго языка священникомъ А. Тролинскимъ. С. П. Б. 1814, 2 изд. Казань. 1824.

Грамматика Татарскаго языка, соч. учителемъ

(1) *Dizionario Georgiano e Italiano di Stefano Paolini. Roma 1629 in 4.*

Татарскаго языка Священникомъ Гигановымъ.
С. П. Б. 1802.

Словарь Россійско-Татарскій Гиганова. С. П.
Б. 1804, вѣ 4.

Для познанія Турецкаго и Арабскаго языковъ наши пособія еще не могутъ служить доспашочнымъ руководствомъ тому, кто захотѣлъ бы узнать красоту богатаго, выразительнаго и сильнаго Арабскаго языка и изучилъ языкъ Турокъ, обработаннѣйшему изъ всѣхъ Татарскихъ нарѣчій.

Грамматика Турецкая. С. П. Б. 1776.

Грамматика Турецкая или краткій и легкій способъ къ обученію Турец. языка. Съ Франц. М. 1777.

Грамматика Турецкаго и Арабскаго языка съ Словаремъ Свящ. І. Гиганова С. П. Б. 1801, вѣ 4.

Арабская Христоматія, издавшая А. Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ. М. 1824.

Для познанія языковъ разныхъ обитающихъ въ Сибири и средней Азіи народовъ, мы кроме *Букваря на Русскомъ и Калмыцкомъ языкахъ.* М. вѣ 4 и *Словаря Бухарскихъ словъ*

(600 числомъ), собраннаго Ефремовымъ (1), никакихъ сочиненій не имѣемъ. Приложенныя же при сочиненіяхъ Витзена (2), Спрауленберга (3), Миллера, Гмелина младшаго, Фалька, Лепехина, Гсоргги, Гильденшtedта, Палласа и многихъ другихъ собраній словъ языковъ сѣверной и средней Азіи и *Сравнительный Словарь всѣхъ языковъ* блаженной памяти Императрицы (4) Екатерины II, служатъ только къ сличенію оныхъ, и къ распределенію народовъ по ихъ нарѣчіямъ на разныя племена, показывая истинное ихъ происхожденіе.

У насъ также нѣтъ никакихъ пособій для изученія Китайскаго, Монгольскаго и Манжурскаго языковъ. *Китайской Лексиконъ на Латинскомъ языкѣ въ 24 Частяхъ Профессора*

(1) Россійскаго Уншерь - Офицера Ефремова десятильшнее странствованіе и приключенія въ Вухаріи Хивѣ, Персіи и Индіи. С. П. В. 1786, 2 изд. Казань 1810.

(2) Сочинишель: Noord en Oost Tartarye. Amsterdam. 1672 2 B. ed 2 1703.

(3) Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm. 1730.

(4) Издаанный подъ заглавіемъ: *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій*. С. П. В. 1787-1789, въ 4 дѣл Частей. Въ ономъ приведены для сравненія 285 словъ, которыя переведены на 5: Европейскій и 149 Азіатскихъ языковъ и нарѣчій.

Байера (1); *Словарь Китайскаго, Монгольскаго и Манжурскаго языковъ Каменскаго въ 20 Частяхъ* и *Словарь Китайско-Русскій въ 6 Частяхъ Такинъ* (2) до сихъ поръ находятся въ рукописяхъ. Сии драгоценныя труды могли бы стать рядомъ съ Китайскимъ Словаремъ на Англійскомъ языкѣ Моррисона, столько превосходнымъ въ ученomъ свѣтѣ.

Для изученія Персидскаго языка, которой по всей справедливости можетъ быть названъ Импаліанскимъ Азіи, мы не имѣемъ ни одного сочиненія. Только по переводамъ иностранныхъ писателей знакома намъ Словесность Персін, самая пріятная и самая образованная на Востокѣ.

Одинъ изъ Русскихъ, Лебедевъ (Герасимъ), который находился двадцать лѣтъ въ Индіи и оныи коего осталось сочиненіе о Религіи Индѣйцевъ (3), издалъ на Англійскомъ языкѣ *Индостанскую Грамматику* (4), прилпную съ

(1) Опытъ о библиошкѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 58.

(2) *Catherinens der Groafen Verdiensten um die vergleichende Sprachenkunde von Adelung. Petersburg. 1815 p. 203.*

(3) Безпристрастное созерцаніе системъ восточной Индіи Врангеновъ, священныиъ обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ. С. П. В. 1805, въ 4.

(4) *A, Grammar of the pure and mixed Indian dialects, erroneously*

похвалою въ той странѣ, гдѣ изученіе Самскрипскаго языка познакомило съ богашою и древнѣйшею въ мірѣ Словесностію.

Сія пособія конечно недостаточны и показываютъ, что мы далеко отспали отъ Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ, у которыхъ множество находилъ пресвосходныхъ сочиненій, для познанія Восточныхъ языковъ, равно цвѣтущей и разнообразной Азіятской Литтературы.

Богдановъ, сочинилъ описаніа С. Петербурга (1) былъ первый въ Россіи, который началъ заниматьсѣ Восточными языками. Отъ, по сказанію Новикова (2), написалъ Грамматику и Словарь Японскаго языка. Послѣ него Россохинъ, который жилъ нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ (3) и потомъ былъ переводчикомъ при Академіи Наукъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ, отъ коего въ рукописяхъ остались, переведенная имъ Манжурская Исторія и разговоры на Китайскомъ и Манжурскомъ язы-

---

called Moorish of Moors by Herasim Lebedeff. London 1801, in 4.

(1) Истор. геогр. и топогр. описаніе С. Петербурга 1779.

(2) Опытъ истор. словаря о Россійскихъ писателяхъ Н. Новикова. С. П. В. 1772. стр. 21.

(3) Опытъ о библиотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 94.

кахъ (1). Но до царствованія Екатерины II, сія труды не обращали на себя особнаго вниманія. II могли ли они быль уважаемы, когда еще мало занимались опечётвенною Исторією, когда еще мало знали Географію Азіатской Россіи? Свѣденія объ Азіи тогда только въ Европѣ стали распространялись, когда уже Исторія и Географія ея были совершенно обработаны; Россія должна была слѣдовать симъ же путемъ.

Одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ переводчиковъ Восточныхъ языковъ былъ Леопольдъ (Алексѣй). Онъ долгое время провелъ въ Пекинѣ (2), и потомъ находясь при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ, по порученію Екатерины II, переводилъ книги съ Китайскаго и Манжурскаго языковъ и успѣлъ издать тринадцать сочиненій. Упомянемъ слегка о сего переводахъ:

Деней Китаецѣ съ Кит. С. П. Б. 1771. Епо философическое сочиненіе, основанное на одной мысли извѣстнаго Китайскаго мудреца Мыньдзы (Менг-Тсеу), бывшаго послѣ Конфуція, что человекъ состоитъ изъ двухъ тѣлъ, изъ ко-

(1) Опытъ историч. словаря о Россіи. писан. стр. 191.

(2) Опытъ о библиотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей стр. 94.

порыхъ одно ссть великос, другое малое. Подъ названіемъ великаго пѣла мудрецъ разумѣлъ душу, а подъ пѣломъ малымъ пѣло чловѣческое. Дпей раздробленъ довольно хорошо сію мысль и доказательства сго искусно выведены изъ главнаго предложенія.

Китайскія мысли съ Манжур. и Китайс. С. П. Б. 1 изд. 1772., 2 изд. 1779, 3 изд. 1786. Книга сіа содержитъ въ себѣ поученіе Китайскаго Императора Юнъ-Джена, который управляетъ Кипасмъ съ 1723 по 1736 годъ, и разсужденія другихъ ученыхъ Китайцевъ, относящихся болѣе до управленія государства. Всѣхъ страницъ въ сей книгѣ 26; изъ нихъ особенно замѣчательно завѣщаніе Юнъ-Джена, въ которомъ онъ предъ лицемъ своего народа, даетъ отчетъ въ управленіи, и рѣчь Хапа Тайзуна, жившаго въ 7 вѣкѣ по Р. Х. о мудромъ правленіи. Не смотря на устарѣлый слогъ Леопльсва, которой нѣтъ много вредитъ сго переводамъ, сочиненіе сіе можно прочесть съ большою пользою и удовольствіемъ. Оно ведетъ ко многимъ важнымъ догадкамъ, даетъ намъ высокое понятіе о Китайцахъ и служитъ доказательствомъ, что люди всегда имѣли ясныя понятія о своихъ обязанностяхъ

къ обществу, и стремились ввести крѣпкое и на законахъ основанное правленіе.

Уведомленіе о чаѣ и шелкѣ изъ Китайской книги, Вань-боу-Кюань называемой. Съ Китайск. С. П. Б. 1775.

Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. С. П. Б. 1777. Леонтьевъ изъ пространнаго Манжурскаго сочиненія представилъ въ краткомъ видѣ картину, возстанія въ прошедшемъ столѣтіи Зенгорин. Война сія продолжалась болѣе 20 лѣтъ и мало не доставало, чтобы Галданю или Цванъ Раптаню сдѣлаться Ханомъ всей Монголіи. Въ сей книгѣ примѣчанія достойны маньчжескаго Китайскаго Императора, въ которомъ изложены причины сей войны и показаны заслуги Канъ-Си. При концѣ же оной приложено извѣстіе о древнихъ Владѣтеляхъ Великой Татаріи (Монголіи).

Китайскія поученія, изданныя отъ Хана Юнъ-Джена для воиновъ и простаго народа въ Китаѣ. С. П. Б. 1778. Поученія сіи разделены на 10 Главъ. Здѣсь Китайской Императоръ сипрается внушить своимъ подданнымъ любовь къ родителямъ и старшимъ братьямъ, которая служить основаніемъ Китайскаго правленія, и

послать другія свѣдѣнныя добродѣтели, необходимыя для блага и спокойствія государства.

Кратчайшее описаніе городовъ, доходовъ и прогону Китайскаго государства. С. П. б. 1778. Описаніе сіе выбрано изъ напечатанной въ Пекинѣ въ царствованіе Цинъ - Луна Китайской государственной Географіи, Это самое подробное и чрезвычайно тщательно обработанное описаніе Китая. Оно кажется только по одному названію своему извѣстно въ Европѣ. Сочиненіе сіе показываетъ, что Китай раздѣленъ на 18 губерній, *Шинь* называемыхъ, и на 234 *фу* или провинцій; въ немъ городовъ 1.572, положенныхъ въ нашей окладъ крестьянъ 25.212.514 человека; съ нихъ за пашни государство получаетъ въ годъ хлѣба 6.425.388 дань (1), серебра 28.400.873 ланы (2), кумирень 2.796, монастырей 2.606, училищъ 2.338, горъ, кои названія имѣютъ 14.607, озеръ 765, разныхъ деревянныхъ зданій 10.809, крѣпостей *Гуань* называемыхъ 1.193, воровъ, гдѣ провѣды сквозь большіе

---

(1) Дань Китайская четверть.

(2) Лана есть Китайскій вѣсъ, содержащій около 84 золотника, а пошому равняющійся двумъ рублямъ серебра; она дѣлится на 10 *тинъ*, 100 *фунъ* и 1000 *ли*.

шую спѣлу 119, мостовъ камешныхъ 3.158, войска обученнаго 561.590, не обученнаго, ко-чующаго въ степяхъ, кромѣ Зенгорцовъ, до 901.000 всего же до 1.462.560 человекъ. При концѣ сей Географіи приложено весьма любопытное описаніе земель, кои находятся подъ властію Китайцевъ, и копорыя имъ извѣстны. Здѣсь сказано, что Корей (Гоули) покорена въ 1636 Манжурами, что она раздѣляется на 8 областей и что въ ней 182 города; что Японія (Жи-Вынъ) состоитъ изъ трехъ острововъ и имѣетъ 587 городовъ. Описанія Россіи и другихъ Европейскихъ государствъ доказываютъ, въ какомъ еще дѣствѣ находится у Китайцевъ всеобщая Географія и сколько познанія ихъ по сей части ограничено. Орловъ во второй Частии своего описанія Китая (1) помѣстилъ сію Географію съ нѣкоторыми прибавленіями, назвавъ оную *по сильнѣмъ трудомъ своимъ* (стр. 473).

Букварь Китайской, служащій у Китайцевъ для начальнаго обученія дѣтей, съ Кит. и Манжур. С. П. б. 1779. Здѣсь помѣщены Китайскія пословицы и въ спихахъ краткая исторія важнѣйшихъ событій въ Китаѣ.

(1) Историч. и географич. описаніе Китайской Имперіи. М. 1820.

Гельм т. в. умная рѣчи, съ Китайскаго. С. П. б.
1779. Это собраніе разныхъ нравственныхъ мыслей, сопоставляющихъ естественную философію, свойственную всѣмъ народамъ; но имъ дано только особенное выраженіе, которое то же, что краски въ живописи, расположеніе ихъ зависить отъ искусства художника. Сія нравственныхъ правила помѣщены также въ последнемъ изданіи книги: *Китайскія мысли*. Вотъ изъ нихъ нѣкоторые:

„Въ всѣхъ должно разсматривать причину, въ дѣлахъ людей.—Многіе отъ того стремятся къ своей гибели, что корыстолюбіе помрачаетъ ихъ разумъ. Лучше забыть то, что дано людямъ, нежели то, что отъ нихъ получило.—Съ гордымъ никогда не имѣй общаго дѣла, а молчаливому (?) не открывай своего сердца; основаніемъ государственнымъ правленію служить польза народная.“

Си-Шу-Гей т. в. четыре книги съ толкованіями философа Конфуція, съ Китайс. и Манчур.
С. П. б. 1780. Книга сія напечатана по повелѣнію Каиъ-Ся, и ни что иное есть, какъ толкованіе на законныя книги и на лѣтописи государственныя. Леонтьевъ успѣлъ напечатать

только первую Часть, другія погибли вмѣстѣ съ прочими его переводами.

Тянь-Тимъ-ко т. е. Ангельская бесѣда, съ Кит. С. П. б. 1781. Книга сія написана для дѣтей Кипайцевъ, обращенныхъ въ Римско-Католическое исповѣданіе. Въ ней помѣщены: *Отче нашъ* и другія молитвы, символъ вѣры и десяць заповѣдей съ нужными исполкованіями. Вѣролпно епо прудъ какого набудъ Езуита.

Тайцинъ Гурунь и Ухери-Коли т. е. всѣ законы и установленія Китайскаго (а нынѣ Манжурскаго) правительства, съ Манжур. 3 Части. С. П. б. 1781—1783. Ето переводъ собранныхъ по повелѣнію Императора Канъ—Си въ 1690 году всѣхъ до него существовавшихъ законовъ, и тѣхъ, кои изда ны имъ, и по которымъ донынѣ производится судъ въ Китаѣ. Важная сія книга, кажется, по одному полюю имени извѣсна въ Европѣ, и ни одинъ изъ ученыхъ не воспользовался оною, между тѣмъ, какъ сіполь много выхваляли и порицали Кипайскіе законы. Къ сему собранію законовъ Леонтьевъ приложилъ словарь, съ объясненіемъ Кипайскихъ и Манжурскихъ словъ, упоминаемыхъ въ сихъ законахъ. Прежде изданія означеннаго со-

чписнія Леопольдъ перевелъ съ Манжурскаго сокращенно: *Китайское уложеніе* и напечаталъ оное въ 2 Частяхъ. С. П. б. 1778—1779.

Путешествіе Китайскаго посланника къ Калмыцкому Люкь Хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ Россійскихъ, съ Манжур. С. П. б. 1782.

Путешествіе сіе издано въ Пекинѣ 1723 года. Сочинитель онаго былъ посланъ Кыпайскимъ Императоромъ въ 1712 году къ Калмыцкому Люкь Хану, кочевавшему тогда въ степяхъ Саратовскихъ, съ увѣдомленіемъ, что братъ его Арапшуръ, возвращаясь опть Далай-Ламы, осмался во владѣніи Кыпайскомъ, опасался впаспѣ въ руки Зенгорцевъ, копорые тогда всли войну съ Монголами, и чпобы Люка Ханъ прислалъ за нимъ своихъ людей. Для Русскихъ сіе сочиненіе весьма любопышно, хотя въ немъ есть нѣкоторыя баснословныя описанія, какъ по о зѣрѣ мамонтѣ, будпо бы живущемъ внупри земли, близъ города Енисейска; къ чему вѣроятно подали поводъ, находимыя въ Сибири кости сего животнаго. Здѣсь описаны всѣ примѣчательныя мѣста опть Пекина до Саранова, обычаи Русскихъ, ихъ правленіе, законы, копорые по мнѣнію сего Кыпайца очень строгы, и представленъ въ подробности при-

*

емъ Китайскаго посланника у Люки Хана. Ставленіе данное сему посланнику Пекинскіи Дворомъ, для руководства въ проѣздъ чрезъ Китайскія владѣнія, обнаруживаетъ всю оспороженную политику сего хитраго и тонкаго народа, которая ни одиной Европейской кабинетъ не могъ увлечь въ свои сѣти и преклонить въ свою пользу.

Обстоятельное описаніе происхожденія и древности Манжурскаго народа, и войска въ оныхъ знаменахъ состолицаго (1), 17 Частей. С. П. 1784. Въ началѣ сего творенія приложено предисловіе Императора Цянъ-Луна, царствовавшаго съ 1736 по 1799, въ которомъ онъ повѣряетъ, что въ 1727 году отецъ его Юнъ-Дженъ приказалъ вельможамъ своимъ въ память каменнаго столба, описать подробно Манжурскаго народа. Сочиненіе сіе, надъ которымъ трудились многіе ученые, раздѣляется на три части, на 16 книгъ и на 253 главы. Въ первой части помѣщено описаніе Географія Манжурин, описаніе войска, законъ гражданскіе военныя и до ученой части относящіеся, уставы разныхъ церемоніальныхъ

---

(1) Китайскія войска состоятъ изъ Манжуръ, Монголовъ и изъ природныхъ Китайцевъ, и раздѣляются на восемь армій или знаменъ, имѣющихъ каждое особенной свой цвѣтъ.

обрядовъ и проч.; во второй находилъ родословіе знаменитыхъ фамилій съ означеніемъ ихъ дипломовъ и наслѣдственныхъ чиновъ; въ претѣсѣ повѣствуется о славныхъ дѣлахъ Вановъ (1) и Гуновъ (2) и о другихъ прославившихся своего добродѣтелию, любовію къ отечеству и ученостію мужахъ и женщинахъ. Кромѣ Россіи никто изъ Европейцевъ не имѣетъ такого важнаго и полнаго творенія о семъ народѣ. Ето Енциклопедія Манжурская и самое вѣрное изображеніе дѣяній, обычаевъ и законовъ Манжуровъ, которые владѣя нынѣ однимъ изъ образованнѣйшихъ государствъ въ свѣтѣ, перевели большую часть сочиненій Китайцевъ на свой языкъ, не такъ трудной и недоступной для иностранцевъ, какъ Китайской, ибо имѣетъ буквы.

Почтенный Леонтьевъ, оказавшій столько много услугъ отечеству своими переводами, нынѣ почти забытъ. Его трудами, плодомъ многихъ лѣтъ, наши ученые не старались воспользоваться; они не оценены въ полной мѣрѣ, и мы имѣя его переводы не исправили грубыхъ ошибокъ иностранцевъ, писавшихъ о

---

(1) *Ванъ* означалъ князя и правителя области.

(2) *Гунъ* то же, что у насъ графское достоинство.

Китаѣ. Послѣдователь Леоншьева былъ Агаѳоновъ, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, обучавшійся Китайскому и Манжурскому языкамъ въ Пекинѣ. Онъ подобно Леоншьеву, по какому-то странному предубѣжденію, старался переводить болѣе философскія сочиненія, нежели историческія, хотя послѣдніе могли бы принести болѣе истинной пользы, нежели Философія Китайцевъ, извѣстная уже въ Европѣ по сочиненіямъ Езуитовъ. Она не дополнила нѣкихъ промѣжупковъ, кои находятся между частями Философій и которыя всегда оставались не соединенными при всѣхъ усиліяхъ челоука. Агаѳоновъ перевелъ три сочиненія:

Краткое Хронологическое росписаніе Китайскихъ Хановъ. М. 1788.

Хронологія сія переведена съ Китайской книги Тунъ-Дзянь (Всобщее зеркало), которую также Орловъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи о Китаѣ съ дополненіями. Она начинается съ Фухи (Фоги), жившаго за 2953 года до Р. Х., которой хотя и не былъ первой въ Китаѣ Владѣтель, но такъ какъ онъ изобрѣлъ письмена для сего народа, то всѣ Китайскіе Историки начинаютъ съ него лѣтосчисленіе. Переводчикъ при именахъ вѣкошорыхъ Императоровъ озна-

чигъ годъ ихъ царствованія, слѣдуя Дюгальду. Въ предисловіи говоритъ, что Китайцы вѣроятно Ассійрійскаго рода; ибо въ языкѣ ихъ много находилса словъ Ассійрійскихъ и поному еще, что ихъ государство въ одно время съ Ассирійскимъ получило свое начало. Дегинъ въ особенномъ сочиненіи старался увѣрити, что Китайцы происходятъ отъ Египтянъ — и его доказательства имѣющъ видъ истинны; на чемъ же Агаоновъ основалъ свою мысль о происхожденіи Китайцевъ отъ Ассирійцевъ? Тайну сію онъ не заблагоразсудилъ намъ сообщить.

Джунгибъ или книга о вѣрности, съ Манжур. и Китайск. М. 1788. Епо разсужденіе о обязанностихъ нашихъ къ государству. Переводъ немскъ.

Агаоновъ переводилъ хуже Леонтьева, хотя послѣдній также не обрабатывалъ своихъ трудовъ, но сей вѣроятно принесетъ большую услугу тѣмъ, которыхъ Исторія и Слоvesность Азіи заохотитъ къ изученію ея достопамятностей, и когда у насъ будетъ основано, подобно какъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Калькутѣ Азіатское Общество (1). Для Россіи

---

(1) О пользѣ учрежденія Азіатскаго Общества въ Россіи, и

такое Общество необходимо; и уже одинъ изъ ученыхъ Русскихъ начерпалъ искусною рукою проектъ Азіяской Академіи (1) и раскрылъ предъ нами липпературныя сокровища Азіи.

Число сочиненій переведенныхъ съ Армянскаго проспиралася до девяти, изъ коихъ три слѣдующія относятся къ духовному ошдѣленію и написаны Армянскимъ Архієпископомъ Іосифомъ, которій попомъ избранъ былъ Паптріархомъ всего Армянскаго народа и скончался въ 1801 году (2),

Исповѣданіе Христіанскія вѣры Армянской церкви. С. П. б. 1799.

Таинство крещенія Армянскія церкви. С. П. б. 1799.

имѣлъ уже случай упоминать въ 16 кн. *Сибирскаго Вѣстника* на 1823 г. Можно рѣшительно сказать, что нигдѣ кромѣ Россіи, нѣтъ такихъ средствъ для цвѣтущаго состоянія сего Общества, по сліанію сухопутныхъ границъ ея почти со всѣми народами Востока, по обладанію всѣмъ Сѣверомъ Азіи и по готовности нашего Правительства къ поощренію всякихъ полезныхъ предпріятій.—Общество сіе сосредоточивъ въ себѣ труды лучшихъ переводчиковъ нашихъ съ Восточныхъ языковъ и соединивъ людей, обогащенныхъ свѣдѣніями объ Азіатскихъ странахъ, могло бы также доставить собою посредничество между другими подобными Обществами и образованностію Азіи. Г. С.

(1) *Projet d' une Académie Asiatique par S. Ouwaroff, St. Pétersbourg. 1810.*

(2) *Сѣверной Архивъ 1823. N 10 стр. 226.*

*Чинъ священныя и божественныя Литургій
Армянскія церкви. С. П. б. 1799.*

Другія историческаго и разнаго содержанія.
Изъ нихъ двѣ первыя дають ясное понятіе
о древней Исторіи Арменіи и отчасти Азіи.

*Краткое историческое и географическое опи-
саніе царства Арменскаго, перевелъ В. Вагановъ.
С. П. Б. 1786.* Сочинитель книги, сей Ша-
мировъ, по словамъ переводчика, занимался сна-
чала торговлею, потомъ поселился въ Мадра-
съ, гдѣ въ глубокой спаросипи написалъ Исто-
рію своего опечесства, доведенную до 1386
года, по еспь она оканчивастся уничтоже-
ніемъ Армянскаго царства. При концѣ сочи-
ненія Шамировъ сообщаетъ извѣстіе о плми
владѣльцахъ Меликахъ (Князьлхъ), господство-
вавшихъ въ области Карабахской, или Арцах-
ской, изъ которыхъ первые два были незави-
симы, а послѣдніе при въ сго время (1772)
сосполяли подѣ власпію Персіи. Къ Исторіи
приложена Географія Арменіи, гдѣ также на-
ходится описаніе земель, принадлежавшихъ въ
древніа времена Арменіи, которыхъ простран-
ство, кажется, уже слишкомъ увеличено, и въ
числѣ оныхъ включена Сармація, а вмѣстѣ съ
всю Венгрія, Россія, Рига (?), также Пруссія

и Булгарія (?). Сочиненіе Шамирова можетъ служишь дополненіемъ къ пворенію Моисея Хоренскаго, знаменитаго Историка Арменіи, жившаго въ 5 вѣкѣ по Р. Х. и котораго *Арменская Исторія, съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи, переведена съ подлинника Архидіакономъ І. Іоаннесовымъ и издава въ С. П. Б. 1809, въ двухъ Частяхъ*. Твореніе Моисея Хоренскаго писано кранорѣчивымъ перомъ, въ нашемъ же переводѣ не сохранено достоинство слога, и переводъ, не извѣстно отъ чего, совершенно сходенъ съ Лапшевскимъ брашьевъ Виспоновъ, напечатаннымъ въ Лондонѣ 1736 году, которой по мнѣнію ученыхъ Армянъ и Сеншъ-Маршеня (1) наполненъ погрѣшностями и въ иныхъ мѣстахъ не согласенъ съ подлинникомъ. Чпо же касается до Географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, то Сеншъ-Маршень въ своемъ превосходномъ сочиненіи объ Арменіи (2) доказалъ, что она писана не прежде, какъ въ концѣ девятаго или въ началѣ десятаго столѣтія.

Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи, случившихся въ послѣднія 30 лѣтъ т. е. отъ

(1) Journal Asiatique 1823 cahier 12 p. 338.

(2) Mémoires historiques et géographiques sur l' Arménie par Saint-Martin. Paris 1819.

Патріаршества Семеновъ (1779 года) до 1809. Соч. Князя В. Хубова, перевелъ І. Иоаннсовъ. С. П. б. 1811. Сообщены здѣсь извѣстія о походѣ Русскихъ въ Персію 1796 года и о военныхъ дѣйствіяхъ Князя Циціанова въ 1803 году подъ Ериваномъ, маловажны. Хубовъ былъ употребленъ для переговоровъ съ Русскими со стороны своихъ соопечественниковъ и Хана Ериванскаго; но онъ порученіямъ своимъ слишкомъ много даетъ цѣны. При концѣ книги помѣщено краткое извѣстіе о городахъ Ериванскаго Ханства, составлявшаго вѣкогда обласнѣ древняго Армянскаго царства.

Жизнь Артемія Араратскаго уроженца селенія Вагаршапата, близъ горы Арарата, переведена самимъ сочинителемъ, въ 2 Частяхъ съ картинами. С. П. б. 1813. Описатель своей жизни былъ свидѣтелемъ взятія и разграбленія Персидскимъ Шахомъ Могаммедомъ въ 1795 г. Тифлиса, видѣлъ въ какомъ несчастномъ положеніи послѣ сего происшествія находился Грузинской Царь Ираклій, ознаменовавшій правленіе свое многими полезными учрежденіями и былъ при покореніи Русскими Дербенпа и другихъ Персидскихъ городовъ. Онъ съ чистосердечіемъ описалъ обычаи и нравы своихъ единоземцевъ, ихъ

съ нимъ поступки и сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о славномъ Армянскомъ монастырѣ Ечмиадзинѣ, мѣстопребываніи Патріарха всей Арменіи. Сіе любопытное сочиненіе въ 1821 году переведено на Нѣмецкой (1), потомъ на Англійской (2) и Французской языки.

Аллегорическая повѣсть о розѣ и соловьѣ, сог. Маркара Хотенцова Галамскаго; пер. І. Иоаннесовѣ съ Армен. текста. С. П. б. 1812. Случайная аллегорическая повѣсть, до которыхъ Азіяты большіе охотники; Словесность ихъ предшавляесть много подобныхъ. Сочинитель сей повѣсти перевелъ на Армянской языкъ Телсмака и напечаталъ его въ Шахачиванѣ.

Въ Москвѣ 1824 года издано, переведенное Терчуковымъ сочиненіе Армянскаго врача Давыдова, подъ названіемъ: *Краткое описаніе о познаніи и лѣченіи рвоты съ поносомъ (cholera morbus)*. Болѣзнь сія уже нѣсколько лѣтъ опустошаетъ Южную Азію и въ новѣйшее время есть самой ужасной бичъ человѣческаго рода.

Сосѣдственная съ Арменією Грузія имѣетъ также свою Исторію и Словесность. Исторія оной

(1) Artemius von Wagarshapat am Gebirge Ararat, aus dem Russischen von Busse. Halle 1821.

(2) Memoirs of the life of Artemi of Wagarshapat near mount Ararat in Armenia. London 1822.

представляють картину безпрестанныхъ бѣдствій; ибо Грузія всегда была жертвою перваго усилившагося сосѣда. Она сдѣлалась намъ извѣстною трудами Царевича Вахтанга (1) и особенно Царевича Давида (2) и нынѣшняго Кіевскаго Митрополита Евгенія (3). О Словености же Грузинской, процвѣтавшей въ правленіе славной Царицы Тамары (1171-1189) мы не знаемъ ничего. У насъ только переведены при самыя незначущія книги съ сего языка.

Новый Шихъ или переписка на Персидской охотѣ любовника съ любовницею, жившихъ при подошвѣ Кавказскихъ горъ; твореніе Груз. Царевича Давида, перевелъ С. Митропольскій. С. П. б. 1804. Вотъ содержаніе сихъ 13 писемъ: Шихъ (3) Саванъ, знаменитый Персіанинъ, приѣхавъ изъ Таври-са въ Грузію влюбился въ одну крестьянку, именемъ Перію и предложилъ ей свою руку. Перія согласилась быть его женою, но съ тѣмъ, чтобы онъ спалъ пить вино. Шихъ, ко-

(1) Обзоръ истор. Грузинскаго народа. С. П. б. 1814.

(2) Краткая Исторія о Грузіи. С. П. б. 1805.

(3) Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. С. П. б. 1802.

(3) *Шихъ* на Персидскомъ языкѣ означаетъ первую духовную особу Алиевой селенны.

торому законъ запрещалъ употребленіе вина, отъ горести удалился въ свое опечество и въ разлукъ велъ съ любезною своею переписку, которая, читая его письма, раскаялась въ своей жестокости.

Письма Грузинскаго Царевича Вахтанга Иракліевича, пер. В. Чилевъ. С. П. б. 1812. Письма сія нравоучительнаго содержанія; главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что онѣ кратки и потому не въ тягость читателю.

Путешествіе въ Индію Грузинскаго дворника Рафаила Данибегова. М. 1815. Помѣщенные въ семь путешествій описанія о спранствованіи Данибегова по Индіи и другимъ странамъ Востока съ 1795 по 1813, не заключающъ въ себѣ ничего замѣчательнаго.

Съ Татарскаго языка на нашъ ничего не переведено. Лѣтописи Татарскія для нашей Исторіи весьма важныя, въ Россіи почти совершенно не извѣстны, и только одно повѣреніе *Абулгазіа Балдуръ Хана*, котораго издѣніемъ Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева нынѣ на Татарскомъ языкѣ печатается въ Казани, служивъ единственнымъ переводчикомъ въ лавирнѣхъ Исторіи Средней Азіи. Одинъ изъ Русскихъ (Т. Бѣлевъ) пе-

ревель съ Башкирскаго языка, нарѣчїя Татарскаго, повѣсть: *Кузѣ Курлягъ* (Казань, 1812) Повѣсть сія, какъ говоритъ переводчикъ, собрана изъ пѣсенъ и изустныхъ преданій Поетомъ - Историкомъ Башкирскимъ Курайчемъ (1) и въ ней хорошо изображены обычаи Башкирцевъ, простота ихъ нравовъ и безкорыстіе.

Въ новѣйшее время Русскіе продолжали заниматься Воспочными языками. — Липовцевъ, бывшій 14 лѣтъ въ Пекинѣ, и находящійся нынѣ переводчикомъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ, окончилъ недавно переводъ на Манжурской Новаго Завѣта, по препорученію Великобританскаго Библейскаго Общества, и занимается переложеніемъ на Россійской съ Китайскаго языка Исторіи Китайскихъ Государей Дайминскаго дома. Изъ переводовъ его съ Китайскаго языка напечатанъ только *о переходѣ Тургутовѣ* (Калмыковъ) *въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию* (2). Орловъ (Иванъ) въ своемъ описаніи Китайской Имперіи помѣстилъ: *краткую хронологическую роспись, царствовавшихъ въ Китаѣ Императоровѣ*, копорую пере-

(1) *Курайги* были у Башкирцевъ то же, что *пѣнопѣцы* у другихъ народовъ.

(2) Сибир. Вѣст. 1820 кн. 10, 11 и 12.

всѣ онъ изъ Китайской книги Тунъ-Дзянь п. е. всеобщее зеркало. Хронологія сія начинается съ Фуси, жившаго за 2967 лѣтъ до Р. X (1). Она показываетъ, что въ Китаѣ царствовало 24 династїи, начиная съ 2967 до Р. X. по 1643 послѣ Р. X. п. с. до завоеванїя Китая Манжурями въ 1610 лѣтъ, а съ 1644 по 1816 въ теченїи 174 лѣтъ изъ 26 династїй было 5 Манжурскихъ Императоровъ, всѣхъ же было 248 Императоровъ въ продолженїи 4793 лѣтъ. Орловъ былъ 7 лѣтъ въ Пекинѣ при Россійской Духовной Миссїи, и выучился тамъ Китайскому и Манжурскому языкамъ. Тяжеловъ перевелъ съ Арабскаго: *Странствованіе жорелавателя Синбада*, и издалъ оное въ С. П. б. 1821 съ присовокупленїемъ двухъ Поэмъ Омара Бенъ Фареджа и Мопспаббїи, знаменитыхъ Арабскихъ стихотворцевъ. Болдыревъ перевелъ: *Приключенїе одного невольника, Арабскую повѣсть, соч. Ахмеда Бенъ Арабшаха*. М. 1824, съ Араб. текстомъ. Тимковскій (Е. Ѳ.) во второй Частї своего путешествїа (2) помѣстилъ *описанїе*

(1) По Леопольду за 3460 лѣтъ до Р. X. см. Девей Китайецъ стр. 38.

(2) Путешеств. въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ С. П. б. 1824 въ трехъ Частяхъ.

Тибета (стр. 192) и *аймаковъ* (волостей) *Монголии* (стр. 231—286), заимствованное изъ Китайской Географіи, переведенной съ подлинника О. Іакинѣомъ, который бывъ въ 1808 году отправленъ въ Китай, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ управлялъ Пекинскою Духовною Миссією, и зная основательно языкъ Китайской собралъ много множествъ важныхъ сочиненій, и большую часть оныхъ перевелъ на Русской языкъ.

Мы имѣемъ также въ Журналахъ нашихъ много переводовъ съ Восточныхъ языковъ, особливо въ Сибирскомъ и Азіатскомъ Вѣстникахъ. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ помѣщены переводы съ Китайскаго (О. Іакинѣа) Указовъ Китайскихъ Богдо-Хановъ: Цэл-Цина о необыкновенномъ вѣтрѣ, бывшемъ въ Пекинѣ 1819 года (1); Мань-Нина о вступленіи на престолѣ (2) послѣ смерти отца его Цэл-Цина, управлявшаго Китаемъ съ 1799 по 1820 годъ; также о возмущеніяхъ, бывшихъ въ Дзюнгари и Малой Бухаріи (3); съ Манжурскаго языка (бывшаго переводчика Каменскаго) *Журналъ, веденный въ Пекинѣ, по случаю прибытія изъ Россіи посланника Н. Г. Спаарія*

(1) Сибир. Вѣст. 1822 кн. 12.

(2) Тамъ же 1823 кн. 1 и 2.

(3) Тамъ же кн. 18.

(1); — съ древней Армянской рукописи (Князя Аргунинскаго—Долгорукаго) *Путешествіе Армянскаго Царя Гетума къ Бату* (Батыею) и къ Мангу Хану въ 1254 и 1255 годахъ (2). Въ Азіяшскомъ Вѣспникѣ съ Персидскаго (Ботьянова), отрывки изъ Поемы Меджунунъ и Лейла: *Науфель и первая острѣга Меджунна съ Лейлою* (3); съ Монгольскаго (Татаурова) отрывки изъ *Монгольской Исторіи Сыцынѣ-Саманнѣ Тайджи* (4). Въ Сѣверномъ Архивѣ нынѣшняго года (5) помѣщены *Указы*, переведенные съ Кипайскаго, относящіяся до *Англійскаго посольства, бывшаго въ Пекинъ 1816 года*.

Въ Полярной звѣздѣ на 1823, 1824 и 1825 годы помѣщены *Арабскія повѣсти*, которыя съ подлинника перевелъ на нашъ языкъ Г. Сенковскій, обогащающій Русскую Словесность своими трудами.

Наше Библейское Общество также способствовало къ усовершенствованію познаній о Восточныхъ языкахъ. Попеченіемъ его напечатана у насъ вся Библія на Армянскомъ язы-

(1) Тамъ же кн. 15 и 16.

(2) Тамъ же 1822. кн. 8.

(3) Азіяш. Вѣстн. 1825 н. 1. стр. 134 и 349.

(4) Тамъ же кн. 1 стр. 381. и 11 стр. 19.

(5) Сѣвер. Архивъ 1825 N 14 стр. 134.

къ, Новый Заветъ: на Грузинскомъ, Евангеліе
опть Св. Матфея на Татаро-Турецкомъ и Та-
тарскомъ Оренбургскаго нарѣчія и Турецко-
Армянскомъ Евангеліе опть Св. Матфея и Св.
Іоанна и Апостольскія дѣлія на Монгольскомъ
и Калмыцкомъ языкахъ, Псалмы Давидовы на
Татаро-Турецкомъ и первыя книги Моисея на
Татарскомъ языкѣ.

Съ учрежденіи въ Россіи Библейскаго Об-
щества приведено въ совершенство и книго-
печатаніе на Азіатскихъ языкахъ; къ чему
впрочемъ приступлено было при самомъ еще
учрежденіи Академіи Наукъ (1). При Импера-
трицѣ Екатерины II напечатанъ былъ въ
1788 на Арабскомъ языкѣ для Сибирскихъ и
Крымскихъ Татаръ прѣмля изданіями *Алкоранъ*;
а на Татарскомъ языкѣ изданы (1786) *Поли-
цейской Уставъ и Учрежденіе для управленія Гу-
берній*. Въ царствованіе Александра I заведено
при Сенатѣ печатаніе Грузинскими граждански-
ми буквами (1800) и напечатанъ по Грузински:
*Договоръ между Имперією Россійскою и Царемъ
Грузинскимъ Иракліемъ о присоединеніи Грузіи*, но
прежде сего Грузины имѣли уже близъ Москвы

(1) Опытъ Россій. Вибліографія В. Сошкова С. II. 6. 1813—
1820 Ч. I стр. СХVI.

Грузинскую церковныхъ буквъ типографію, изъ копорой въ 1743 году вышла полная *Грузинская Библія* и разныя церковныя книги (*).

Теперь въ Россіи есть всѣ средства для печатанія книгъ, почти на всѣхъ извѣстныхъ Азіатскихъ языкахъ, и у насъ могли бы издавать полезныя сочиненія для Восточныхъ народовъ.—Черезъ сіе открылся бы имъ путь къ дальнѣйшему образованію и опять бы просвѣтились тѣ страны, гдѣ была колыбель человеческого рода, откуда Европейцы получили первое просвѣщеніе, науки и нравственное усовершенствованіе.

А. Р.

(*) Опытъ Россій. Вибліогр. Ч. 1. стр. СХVІІІ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ описанія Путешествія на Гималайскій хребетъ.

(Продолженіе.)

Изъ Себаты, 31 Января 1819.

Живал, измѣняющаяся картина произведеній природы, на лежащемъ близъ горъ пространствѣ, привлекаетъ уже всякаго путешественника, руководимаго любовью къ наукамъ; а потому можно ли удивляться, когда она кажется прелестною и тѣмъ людямъ, копорыхъ предметъ путешествія составляетъ одно развліеніе и удовольствіе?

Прошлогоднее мое посѣщеніе внутренности здѣшней страны было при столь не благопріятныхъ обстоятельствахъ, что я по нуждѣ ограничился общимъ описаніемъ только главныхъ признаковъ самаго высокаго и утесистаго мѣста Гималайскихъ горъ, донынѣ еще никѣмъ неизсѣдованнаго. Но при пеперишной поѣздкѣ моей,

предпринятой изъ любопытства, пользуясь невозвратнымъ можетъ быть болѣе случаемъ для собранія физическихъ наблюдений на величайшей ощудьной поверхности и, по моему мнѣнью, на высочайшей изъ горъ, извѣстныхъ намъ на Земномъ Шарѣ, въ особенности же на весьма замѣчательномъ мѣстѣ, какъ испочинкѣ многихъ знаменитыхъ рѣкъ — я побужденъ былъ заняться слѣдующими обстоятельствоми.

- 1) Измѣреніемъ отдаленнѣйшей пограничной черты разделяющей область *Базагаръ*, находящуюся болѣею частью въ горахъ Гималайскихъ и покоренную Горкалли (Gorkalis) съ *Ладакхъ* и Имперію Китайскую.
- 2) Исслѣдованіемъ источника воды р. Сепмеджа до отдаленнѣйшей точки, какую могъ я себѣ предположить.
- 3) Переходомъ чрезъ Гималаю, при обратномъ возвращеніи и опредѣленіемъ мѣстнаго положенія сей страны.— Путешествіе еяго рода, вскорѣ предпринятое и безъ нужныхъ орудій (ибо я имѣлъ съ собою только *путьльръ* и *кожласъ*), посреди земли, собственно еще дикой, не изслѣдованной доселѣ ни однимъ Европейцемъ, и совершенное наконецъ въ одинъ мѣсяцъ не могло, какъ легко себѣ представивъ, принести наукамъ значительной пользы. И хо-

тя оно могло бы имѣть нынѣ виды больше и важнѣе; но при всемъ шомъ не было излишнимъ и шаковое предпріятіе. Нѣкоторое познаніе горныхъ странъ и приобрѣтенная опытность при обзорѣніи оныхъ, также прежній ласковой приемъ опъ мѣстныхъ жителей подкрѣпляли меня въ достиженіи цѣли сего путешествія. Я предначерпалъ себѣ планъ, принялъ свои мѣры и осмѣлился имѣть швердую надежду во всемъ, что шолько позволяли мнѣ испытать краткое остающееся время и шѣсный кругъ моихъ наблюденій.

Приступимъ къ описанію моего втораго предпріятія: послѣ 3 дневнаго шпанствованія въ равнинѣ другой цѣпи Гималайскихъ горъ достигаютъ до Себашы, прежняго пребыванія *Горкалей*, а нынѣ перваго баталіона *Нессировъ*. Сіе мѣсто (подъ $30^{\circ} 58'$ с. ш. и $77^{\circ} 2'$ в. д. опъ Гринвича) находится на 4.000 ф. выше морской поверхности. Оно весьма пріятно весною и осенью, лѣпомъ также умѣренная шамъ шлопа; но зимою весносная спужа. За 6 дней пупи, или въ 67 миляхъ далѣе во внутрешность, находится *Котегуръ* (Kotegur), самое сѣверное селеніе принадлежащее Англичанамъ, подъ $31^{\circ} 18'$ с. ш. $70^{\circ} 82'$ в. д. на правомъ берегу Сепмед-

жа, 3.800 ф. выше сѣи рѣки и почти 7.000 ф. выше морской поверхности. Одна часть года здѣсь бываетъ весьма пріятна. Хотя сѣя спрана, по своему высокому мѣспооложенію и по смежности съ окружающими горами, съ осени до самаго начала Мая покрыва биваетъ снѣгомъ. Когда Европеецъ почувствуетъ опть погоды, пронзодящей со стороны Индіи усыпленіе, то охотно ищетъ себѣ мѣсца покрываго снѣгомъ и здоровье его ощутительно поправляется. Продолжительное дождливое время помѣшало намъ слѣдовать далѣе; наконецъ чистой воздухъ и западный вѣтеръ, предвозвѣстивъ перемѣну погоды, то же обѣщали покрывные снѣгомъ верхи Гималайскихъ горъ, съ конхъ, изъ окружающихъ оныя облаковъ, проглядывала уже начинавшаяся тамъ зима. Мы подвинулись еще на 7 миль и достигли до *Уарту*, лежащаго на весьма высокой скалѣ, увѣчанной двумя крепостями. По барометру высота горы была на 10.500 ф. На отлогости и вершинѣ оной снѣгъ оспаешел до пѣхъ поръ, пока растаплию его не пособитъ проливные дожди. Зима начинается здѣсь въ Ноябрь и спонитъ 6 мѣсцевъ, сопровождаясь неизвѣстною даже у насъ служею. Въ Май опять возвращается весна.

Тогда раскидывается прилпшая земля, хотя и зима еще не совсемъ проходитъ; ибо въ разныхъ мѣстахъ видны бывають снѣжныя полосы, и снѣгъ продолжаетъ падать даже до половины Юнл. Въ это время поверхность земли представляеть обширную картину, украшенную разными Алпійскими видами и осыпленную огромными кедрами, березами, каштановыми деревьями, орѣшникомъ и другими извѣсннми Европейцу произрастѣніями. Съ Юня до Сентября закрываетъ горы густой туманъ, и идуть проливные дожди. Октябрь здѣсь прекрасный мѣсяць, но въ слѣдъ за нимъ наступаютъ льныя признаки зимы. Ночью замерзаеть вода, днемъ же тепло бываетъ отъ $43-60^{\circ}$ ($3^{\circ} 55'-12^{\circ}, 43'$). При концѣ лѣта воздухъ освѣжается удивительно частыми вьюгами. Въ Уаршу во всякое время года холодно. Столціи здѣсь въ продолженіи года гарнизонъ теперъ силтъ. Нынѣшнимъ упромъ было ясная погода. Темперъ показывалъ 40° ($3^{\circ} 55'$). Ничто не можетъ сравниться съ обширностію снѣжной гряды, которую можно обозрѣть съ сей высокой точки. Достопримѣчательнѣйшія изъ ближнихъ высокихъ горъ лежатъ къ югозападу. Простирающіяся на сѣверозападъ равны

съ ними и даже выше ихъ. Ближайшія вершины горъ отспояшъ на 20—25 миль и могутъ имѣть въ вышину 18.000 фут. При подошвѣ сихъ горъ протекаетъ р. Спхеджъ, выходящая здѣсь изъ мѣстъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, которая показывается къ югу отъ первой Гималаи и имѣетъ направленіе къ равнинамъ Индостана.

Послѣ одного дня пути (12 $\frac{1}{2}$ миль) мы достигли до *Тикюра* крѣпости въ Базагаръ, посреди амфицапра весьма высоко нагроможденныхъ горъ. Все разстояніе по сегодняшней нашей дорогѣ можно было ѣхать верхомъ; ибо она служилъ для сообщенія между Комегуромъ и крѣпостью. Пройдя еще 13 миль мы достигли долины у подошвы горы Паберъ, которая по видимому имѣетъ высоты 5.000 ф. Рѣка сія принадлежитъ къ Тансею; она считается важнѣйшею въ южной сторонѣ Гималаи. Черезъ 2 дни пути (25 миль), продолжавшагося вдоль по рѣкѣ даже до *Джанглека*, открылись мнѣ предѣлы обитаемой страны. По мѣрѣ нашего приближенія впередъ долина суживалась и рѣка, сперва умеренно быстрая, получила стремительность горнаго потока. Окружныя высоты исподоволь возрастали. При *Джанглекѣ* мы находились у подошвы горнаго хребъ

та, который уже достигалъ предѣловъ царства вѣчныхъ снѣговъ и соспавлялъ часпъ открывавшейся предъ нами величественной картины. Дорога сегодняшняго переезда нашего соответствовала неровностию своею окружавшимъ насъ горамъ; она то поднималась, то опускалась, и дѣлалась, то трудною, то опасною, и по мѣстамъ окружена была ущельями, а нидѣ пролетала чрезъ открытыя долины, нидѣ же чрезъ ущелья и замерзшіе горные потоки, коихъ источники находятся въ снѣжныхъ слолхъ.

Въ разположеніи на милю ниже р. *Джингли* впадетъ въ Паберъ горная рѣка, равная съ всю обиліемъ и быстротою водъ. При соединеніи ихъ представляется разительный видъ. Почти отвѣсный лѣвый берегъ ссей рѣки, образумый опраслю Гималан, до самой воды покрывъ густымъ лѣсомъ, и она будучи спѣсена въ глубокое русло, мчится съ необыкновенною быстротою, погда какъ выроспающіе изъ ущельевъ сосны, по видимому, находятся въ вѣчномъ, ненарушаемомъ ничѣмъ покоѣ. Лучшее селеніе въ долинѣ есть *Джалне*. Мѣсто сіе должно бытъ весьма холодное. Барометръ опредѣлилъ положеніе онаго въ 9.000 фушовъ надъ поверхностью моря; селеніе это

окружено горами, конхъ вершины всегда покрыты снѣгомъ. Вблизи его находится густые лѣса, которые наполняютъ окрестной воздухъ влагою и заслоняютъ лучи солнечныя; опъ чего мы въ Сентябрѣ увидѣли еще во 100 шагахъ выше селенія ущелія покрытыя снѣгомъ. Мы продолжали путь нашъ сквозь лѣса и взбираясь по крутизнамъ; дорога была столь же неровная, какъ ущелья, простирающіеся до верхней долины Пабера, которой здѣсь дѣлаетъ поворотъ. Когда мы вышли изъ лѣсовъ, то представилась взорамъ нашимъ картина, коей величіе можетъ только помъ вообразить, кто самъ ее увидитъ.

Здѣсь долина раскрывается, а окрестность спавовишея правильнѣе. Сіе мѣсто опъ вершины до обмываемой Паберомъ впадины заключаетъ между покрытой снѣгомъ Гималаи. Съ правой стороны удаляются горы опъ среднего хребта, ограничивающаго восточную часть долины. Онѣ представляютъ стѣну изъ голыхъ скалъ и вершины ихъ попеременно покрыты по растѣніями, то вѣчнымъ снѣгомъ. При подшѣ горъ простирается изпещренной растѣніями берегъ до самой рѣки; къ лѣвой сторонѣ горы кажутся страшнѣе и возвы-

шеніе. Онъ принадлежатъ къ чрезвычайно высокой восточной цѣпи, или шой, которая извѣсна также и въ Индіи. Она простирается далѣе на мило, оканчивалась при Сепледжѣ, и не столь крупна, какъ горы лежащія къ правой сторонѣ. Распѣнія на ней достигаютъ почти свѣжнихъ предѣловъ, и по причинѣ южнаго положенія, въ сію годовую пору гораздо переходятъ за черту продолжающагося холода. Мы находились, по признакамъ состоянія воздуха (температуры), нѣсколько выше многихъ лѣсныхъ попокровъ и водопадовъ. Въ полдень термометръ показывалъ 55° ($10^{\circ} 21'$). Сегодняшній путь нашъ ли мало не соотвѣтствовалъ свойству мѣстоположенія на горѣ Гималаѣ. За исключеніемъ первой полосы дорога была ровна и по краямъ покрыта черноземомъ, изобильно производившимъ цвѣты нашихъ сѣверныхъ спранъ. По мѣстамъ же усѣяна была кучами низкихъ сосенъ и пресѣкалась лѣсными попоками, скопляющимися отъ тающихъ снѣговъ. Я увѣренъ, что здѣсь можешь поспѣвать хорошей картофель: почва земли не требуетъ никакого удобренія и его можно въ Маѣ мѣсяцѣ сѣять, а въ Октябрѣ сниматьъ. Мы перебрались чрезъ р. Паберъ въ 3 миляхъ отъ ея вершины, гдѣ она уже состав-

длещь значительный горный потокъ. Переправа была для насъ опчасти затруднительна; вода въ сей рѣкѣ замерзала и скользкала ея поверхность дѣлала шаги наши невѣрными. Мы расположились опдыхать посреди малой береговой рощи, единственной на сей высотѣ. Снѣжныя громады составляли надъ нашими головами уголъ въ 87° и мы покоились на высотѣ 12.000 ф. Ночью вода сильно замерзла. На разсвѣтъ наши палатки обледѣли оптсужа. Въ $\frac{1}{2}$ милехъ выше мы опять перешли Паберъ по снѣжной лощинѣ, возвышавшейся на 25 ф. надъ русломъ сей рѣки. Въ мѣсяцахъ Апрельъ и Маѣ опвѣсная глубина снѣга простирается не менѣе 200 ф., что можно замѣнить изъ прекращенія по обонмъ берегамъ растительности. Мы слѣдовали вдоль по правому берегу, исподоволь склоняющемуся къ р. Паберу.

Въ 3 милехъ опъ нашего раздыха опкрывся намъ горный проходъ, и мы опспавили Паберскую долину; широта онаго была не болѣе какъ на ружейный выстрѣлъ, хотя верхи окрестныхъ горъ опспояли между собою на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{3}$ мили. Опсюда начался всходъ на главный Гималайскій хребетъ. Дорога была хороша. Куски камней, взгроможденные опъ самаго низу.

плотно одинъ на другой и оброщіе справою и мхомъ, доставляли намъ возможность къ удобному подъему. Черезъ полчаса мы взойши на такую же гряду, составившуюся изъ камней, навалившихся съ близъ лежащихъ горъ. По барометру высота оной простиралась до 13.000 футовъ. Почва земли, орошасмая горными потоками изъ тающаго снѣга была еще плодородна; растѣнія оживляли взоръ путешественника, поражаемый со всѣхъ сторонъ видомъ хаоса. За $\frac{1}{4}$ мили далѣе на такой же высотѣ виденъ Паберъ, вытекающій изъ мрачной и неприсупной бездны. Онъ спремился по наклоненію каменной стѣны, имѣющей въ высоту до 600 ф. и пробиваетъ для себя путь черезъ долину, гдѣ низвергается въ оный съ другой стороны водопадъ. Сія горная дорога сначала весьма спудна, потомъ спановилася удобнѣе; но когда подались по оной нѣсколько впередъ, то сдѣлалась гораздо запруднителнѣе прежняго. Нагроможденные въ великомъ безпорядкѣ опломки скалъ представляли подобіе улицы, нависнувъ вмѣстѣ съ недавно выпавшимъ снѣгомъ глубиною отъ 6 дюймовъ до 1 фута. Не зная гдѣ найши лучшую дорогу и чтобы не низвергнуться въ ущеліе, мы должны были

располагать свои шаги съ крайнею ошорож-
ностію, и при всемъ помъ оступаясь часто
падали въ снѣгъ фупа на 2. Мы въ первый
разъ примѣнили на семъ послѣднемъ пуши ра-
спѣнія, предъ окончаніемъ уже онаго въ 3 $\frac{1}{2}$
часа по полудни.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЕЗИИ У ИНДИЙЦЕВ
И ОСОБЕННО О ДРАМЕ САКОНПАЛА

(Окончаніе.)

Драма сія раздѣляется на 7 дѣйствій. 1) *Дѣйствіе* происходитъ на пространной равнинѣ близъ лѣса. Душманша, вооруженный лукомъ и съ колчаномъ за плечями быспро мчился на охопничьей колесницѣ, преслѣдуя серну. Догнавъ се уже у самаго лѣса кладетъ стрѣлу на тешиву, и хочетъ поразить сіе живошное, но удерживается просьбою нѣсколькихъ пуспынниковъ, чшобы не убивать ручныхъ живошныхъ, ввѣренныхъ, по словамъ ихъ, попеченію Саконпала, воспятываемой учипелемъ ихъ Канною; а какъ они сами заняты дѣломъ въ лѣсу, то просятъ его съйти къ Саконпалу, находящемуся въ близней рошницѣ, дабы она, по препорученію онъ Канны, сдѣланному предъ отправленіемъ его въ путь, могла оказать ему знаки должнаго гостепріимства; Душманша подходитъ къ оной рошницѣ,

А. В. 1825 кн. 8.

6

оставляетъ Царскую свою одежду, и продолжая путь, за кустами примѣчаетъ пустынныхъ дѣвъ. Пявился ихъ прелестями укрывается и подслушиваетъ ихъ веселой разговоръ. Красота Саконшалы обворожаетъ его и упосвааетъ любовію. Чувствительный почитатель ея завидуетъ пчелкѣ летающей около красавицы. Напрасно она старается прогнать ее и зоветъ къ себѣ на помощь своихъ подругъ, чтобы ее оборонили. Вдругъ выходятъ Душманта, вопрошал, какой дерзкой смѣетъ беспокоить дочерей набожныхъ пустынниковъ? Устрашенные нечеловѣкомъ полчищемъ незнакомаго дѣвы рассказываютъ ему что случилось, принимаютъ его какъ гостя, и просятъ сѣсть для отдохновенія. Онъ взаимно проситъ ихъ сѣсть подлѣ него и онѣ охотно соглашаются. Его красота, величественная осанка и пріятность возбуждаютъ въ сердцахъ Саконшалы искру любви и во всѣхъ возбуждаютъ желаніе узнать, кто онъ. Гостя называютъ себя изслѣдователемъ Венды и. е. священнаго (у Индійцевъ) книгъ и по набожности своей посѣщающимъ храмъ добродѣтели. Въ продолженіи бесѣды онъ узнаетъ отъ Ануси, что Саконшала Царскаго рода и назначена для свѣ-

та. Сіе извѣстіе несказанно его обрадовало, ибо онъ допоямъ мучился ужасною мыслию, что она изъ Брахманскаго рода, съ которымъ вступленіе въ брачной союзъ вѣтъ міряннамъ, безъ различія сана и званія, запрещено закономъ, или по крайней мѣрѣ назначена провести дни свои въ духовномъ сословіи. Душманша при всемъ искреннемъ своемъ обращеніи оказываетъ столь пѣжную скромность, что пустынный дѣвы почли его какимъ нибудь набожнымъ юношею, которому учиненный предъ небомъ обѣтъ цѣломудрія возбраняетъ искать благоклонности красавицы, хотя онъ и замѣчали сердечныя ощущенія на лицахъ его и Саковъ талы. Вдругъ слышенъ большой шумъ отъ слона и Царскихъ охотниковъ, выгнавшихъ его изъ логовища. Устрашенные дѣвы бѣгутъ, прося Душманшу простить имъ, что онъ по невѣдѣнію не оказали должнаго сану его почтенія.

2) *Дѣйствіе* происходитъ на равнинѣ, гдѣ въ концѣ лѣса видны Царскія палатки. Душманша, съ сладкой задумчивости о своей любви встрѣчается съ Мадгавьемъ, которой шутками дастъ примѣнить, что ему наскучила уже охота, и Царь вслѣдъ остановилъ пражю. Попомъ въ дружеской бесѣдѣ откры-

*

вається своєму наперснику о спрахси, возбу
жденой въ немъ Саконпалою, описываетъ ея
прелести, любезность и красоту, перебуепт
у него совѣща, какъ ему впредъ поступать
чтобы увѣнчать свои желанія успѣхомъ. Сін нѣ
жнныя чувствованія Государя Мадгавыя умѣетъ
прерывать вспаши обыкновенными своими
оспрошами. Между тѣмъ приходилъ пустыни
ники и просилъ Царской защиты прошивъ
Боговъ *Свергскихъ* (5), нападающихъ на свѣщен
ное ихъ жилище. Болзливый Мадгавыя откля
масть своимъ совѣтомъ опъ вступленія ст
ними въ бой. Но Царь желаетъ вооружиться
Въ то же время прибылъ посолъ отъ его ма
тери, призывающей его къ торжествованію
дня восшествія на престолъ, спустя 4 дня.—
Душманта колеблется, какую долженъ онъ
исполнить изъ сихъ обязанностей, или по бла
гочестію вступить въ бракъ, или по сыно
вней любви удовлетворить желанію матери.
Онъ избирася первую, и для поздравленія ро
дительницы отправляетъ Мадгавыя, а за нимъ
и весь свой дворъ; но опасаясь, чтобы
сей по легкомыслію не обнаружилъ любви
его, поспѣшно прихворається, будпо все ему
сказанное выдумалъ только для шушки.

3) *Дѣйствіе* представляетъ пустынную обитель въ лѣсу, гдѣ пустынночесткой питомецъ лѣтчества, неся вѣзани правы посвященной на жертву, воспоминаетъ знаменитую побѣду одержанную Душманпою надъ демонами, и получа извѣстіе, что Сакопчала въ обморокъ, поручаетъ ее подругамъ имѣть объ ней попеченіе. Душманпа, погруженный въ любовномъ уныніи, скрывшись за кустами подслушиваетъ, о чемъ говоритъ страдающая Сакопчала съ своими подругами. Она признается имъ, что слабость ея произошла отъ любви ея кътому Царю, котораго она видѣла и проситъ у нихъ совѣта, какъ заслужить его вниманіе. Они предлагаютъ ей написать къ нему свое вѣжное признаніе стихами, которыя *Пріамвада*, со словъ Сакопчалы, готовился изобразить ногтемъ на кокосовомъ листѣ. Вдругъ являлся Душманпа и стихами же изъясняетъ предъ нею взаимныя чувствованія своего сердца. Онъ принявъ съ восторгами радости, садится и ласково говоритъ съ нею. Анусуя посылаетъ *Пріамваду* сыскать ушедшую ея серну и сама бѣжитъ въ слѣдъ за нею. Влюбленные оставшись наединѣ, пользуются случаемъ къ измѣнѣ

другъ другу взаимной своей спрасни. Душманла обѣщается свершить бракъ съ Саконшалю по обряду Гандгарвы. Дѣвическая спыдливоспъ, драгоцѣнное перло прекраснаго пола, не позволеспъ ей осчастлиивапъ пламеннаго любовника. Изъ за кустовъ слышенъ голосъ подходящей спарой пуспынницы; Душманла шопчасъ удаляется, а она съ вѣжностію утѣшаетъ унылую дѣву. Вопль встревоженныхъ пуспынниковъ зовепъ опяпъ Царя на брань съ богами Сверги.

4) *Дѣйствіе* происходитъ на лугу, предъ хижиною. Подруги Саконшалы разговариваютъ о судьбѣ ея, какъ невѣсты Царской, обрученной уже по упомянутому обряду. Вдругъ раздался голосъ, изрекающій на нее проклятіе, и чтобы женихъ, копорымъ заняты всѣ ея мысли, забылъ объ ней, за нарушеніе правъ гостепріимства. Онъ узнаепъ, что шобы былъ спранникъ, по обѣпу, *Дурвасасъ*. Стараясь умилостививить его они испросили, дабы сей приговоръ имѣлъ свое дѣйствіе только до пѣхъ поръ, пока Царь не увидишъ перспина съ изображеніемъ его имени, имъ самимъ возложенный на палецъ Саконшалъ. Дѣва погружена въ глубокую задумчивоспъ. Ученикъ Кавны

ожидаешть упренней зари для принесенія жер-
твы, по приказанію учителя, возвративша-
гося уже съ пупи. Подруги Саконшалы раз-
говариваютъ между собою о томъ, какъ сей
мужъ предвѣщаль невѣспть счастье, примѣ-
тивъ благополучные знаки при жертвопри-
ношеніи и услышавъ съ неба гласъ о буду-
щемъ ея славномъ жребіи. Онъ поспѣе на-
чали готовить ея къ отправленію въ
пупъ. Чувствительный Канна, какъ другой
отецъ, дастъ ей свое благословеніе, съ жела-
ніемъ благополучія, которое повторяютъ и
невидимыя лѣсныя богини, благодаря ея за по-
печеніе, какое она прилагала о расптвнлхъ.
Все пустынное сѣмейство расстрогано сею раз-
лукою; всѣ провожаютъ Саконшалу. Канна
опдохнувъ у большого пруда возвращается въ
обитель свою со всѣми пустышниками, препору-
чивъ *Сарнгаравъ* представитъ невѣспу Царю.
При нѣжныхъ прощальныхъ объяснлхъ Анусуя
напоминаешть ей, чшобы она взглянула на пер-
стень, если бы случилось, что Царь не мо-
жетъ узнать ея. Встревоженная Саконшала,
не отгадавъ значенія сихъ словъ, отпра-
вляется въ дальнѣйшій пупъ, вмѣстѣ съ ста-
рою *Гауталиею*, *Сарнгаравою* и *Сарадуатою*.

б) *Дѣйствіе* представляеть Душманту въ Царскомъ дворцѣ, упомяннаго трудами, при отправленіи должности судіи, и готоваго испити вкусити отдохновеніе, послѣ достойнаго исполненія своей обязанности. Слышны голоса прославляющіе его правосудіе. Извѣстны оцѣ царедворца о прибытіи учениковъ Канны, онъ принимаетъ ихъ съ надлежащимъ уваженіемъ. Пріятный видъ Саконшала весьма ему нравится, но онъ не желаетъ, дабы она открыла свое лице, думая что она беременна, и считая долгомъ не смотрѣть на чужую жену. Ему доносятъ, что Канна утверждаетъ ихъ брачный союзъ съ Саконшалою, самовольно учиненный. Саконшала примѣтивъ, что Царь не можетъ ее познать, хочетъ привесити ему себя на память, показавъ перстень оцѣ него полученный съ его именемъ, но невидя его на ономъ пальцѣ, не доумѣвася, какъ потеряла оный; думаетъ, что развѣ черная вода въ прудѣ Сагачисты, уронила его въ воду. Старается возбуждши въ Царѣ пріятныя воспоминанія о сладостныхъ минутахъ въ пустыняхъ проведенныхъ; но какъ все напрасно, то предается досадѣ, ропщетъ и въ горести своей клянетъ его. Пустынники также приходятъ въ из-

спупленіе. Ничто не помогаетъ. Царь считаетъ ихъ обманщиками, и подозрѣваетъ ее испорченность. Саконпалу намѣреваюшся оставить во дворцѣ. Царь совѣтуется съ придворнымъ Жрецомъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Сей напоминаетъ ему предвѣщаніе звѣздогадатель, что онъ будетъ опцемъ впазл, копорый овладѣетъ свѣтомъ опъ восточнаго до западнаго моря, беретъ Саконпалу подъ защиту въ свои черпоги съ пѣвѣ, что когда родится опъ нее дитя, имѣющее на ногахъ и рукахъ знаки пространныа владычества, шо должно будетъ се признашь Царицею; въ противномъ же случаѣ она опошлетса въ свой домъ. Саконпала разставался съ своими спупниками, возвращающимися къ Каннѣ, вздыхаетъ и плачетъ, прося землю принять ее въ свои нѣдра. Слышенъ голосъ людей, удивляющихся такому случаю. Языческій Жрецъ, возвратилосъ къ Царю, извѣщаетъ его, что будпо бы свѣпмый призракъ, спусплся съ небесъ въ видѣ женщины, окружилъ Саконпалу, и исчезъ вмѣстѣ съ нею. Царь почитаетъ это дѣйствиємъ волшебства, и хотл никакъ не можетъ вспомнить о бракѣ своемъ съ сею мнимою дочерью пустычника, однако же чувствуетъ въ себѣ нѣкоторое

влеченіе, чтобы считать сіе происшествіе истиннымъ.

б) *Дѣйствіе* начинается на улицѣ въ сполитномъ городѣ, гдѣ рыбакъ, пойманный спражею за перстень, на кошоромъ изображено ямъ Душманты и кошорый онъ продавалъ на рынкѣ, рассказываетъ, что нашелъ оный въ рыбѣ, пойманной имъ въ прудѣ. Полицейской чиновникъ всесть оный перстень къ Царю, кошорый съ нимъ же посылаетъ рыбаку цѣну перстня. Въ придворномъ саду являлся богиня Мнеракези, кошорой велѣла богиня Менака, мать Саконпалы наблюдать, до какой степени печаленъ Царь, лишилась Саконпалы. Она не будучи видима никѣмъ изъ придворныхъ наблюдаетъ всѣ движенія и рѣчи во дворцѣ. Видны двѣ придворныя дѣвы рвущія цвѣты *Амры* (б), едва распусившейся, для торжества начала новаго года. Дворцовый чиновникъ запрещаетъ имъ то; ибо Царь велѣлъ оставить всѣ увеселенія, самъ будучи погруженъ въ печаль. Онъ только взглянулъ на свой перстень, то въ немъ возродилась вся его любовь къ Саконпалѣ, и наполнила его сердце скорбію о потерѣ ея. Душманца, имѣя при себѣ Мадгавыя и другихъ придворныхъ намѣревался надолго оставить

столицу, и отдавая повелѣнія объ управленіи государствомъ, удаляется съ своимъ любимцемъ въ бесѣдку, въ которой всѣ рѣчи его единственно относились до приключенія съ Саконшалою. Онъ говоритъ Мадгавью, что сей перстень подарилъ ей при своемъ прощаніи съ нею, увѣряя ее, что на прѣстѣй день пришлетъ за нею знашнаго чиновника. Тушъ дѣва—живописецъ приноситъ Царю картину, по его повелѣнію сдѣланную, на коей изображена Саконшала въ то самое время, когда онъ ее увидѣлъ въ пустынѣ, защищаемую отъ нападенія пчелы. Царь, пламенѣя нежнѣйшею любовію, внимательнымъ взоромъ разсматриваетъ изображеніе, и находя въ немъ нѣкоторыя невѣрности, посылаетъ дѣву взять свои кисти и оныя исправить. Въ сладкомъ забвеніи мечтаетъ, что онъ видитъ предметъ своего сердца въ опасности, и хочетъ оплоднать пчелу. Горесиль приводитъ его наконецъ въ уныніе, которое прерываетъ чиновникъ, пришедшій съ доносеніемъ о смерти богатѣйшаго купца въ государство и спрашивающій: должно ли взять его имѣніе въ казну? Царь узнавъ, что покойникъ оставилъ жену свою беременною, велишь обнародовать повелѣніе, что съ сего времени и дѣла

родившееся по смерти своего отца имѣеть право получить по немъ наследство, и что всѣ свропы должны оспаваться подѣ Царскою опекою. *Матани* призываетъ Царя именемъ бога *Индры* сразиться съ племенемъ исполновъ; онъ вооружается лукомъ и колчаномъ, и опъѣжжася въ колесницѣ.

7) *Дѣйствіе*. Думманта и Машали видны въ колесницѣ *Индры*, несомой выше облаковъ, бесѣдующіе о побѣдѣ одержанной надъ исполинами, при хребтѣ горъ *Хсмакупскихъ*. Они спускающя на землю, гдѣ обитающя воображаемые *Индійцами* богъ *Кассыана* и супруга его *Адыта*. Когда Машали идепъ увѣдомить боговъ о прибытіи *Душманшы*, то сей слышпъ шумъ женщинъ, уговаривающихъ опрока, дающаго лвенка, чшобы пощадилъ сіе животное. Царь, удивляясь проворству и силѣ опрока, всматривается въ черты лица его, замѣчаетъ на ладоняхъ его знаки владычества и убѣждаетъ его оспавить бѣднаго лвенка. Онъ узнаетъ опъ женщинъ, что сей опрокъ происходипъ опъ *Корніа*; что его мать, родственница небесной богини, родила его въ роцѣ посвященной *Кассыанѣ*, гдѣ она оставлена была своимъ супругомъ, какимъ-то

Царемъ, котораго имени не могутъ они объя-
вить. Отрокъ случайно произноситъ имя Са-
коншала. Царь въ недоумѣнн, не имя ли это
его возлюбленной. Отрокъ роняетъ амулетъ.
Царь безвредно поднимаетъ его. Женщины увѣ-
домляютъ его, что къ сему амулету никто не
могъ бы прикоснуться, кромѣ матери или отца
отрока, ибо всякой другой обратится въ змію.
Сие извѣстіе поразило Царя удивленіемъ, како-
вымъ исполненныя и женщины, бѣгутъ извѣ-
стить о семъ случаѣ Саконшалу. Отрокъ хо-
четъ бѣжать за ними и говоритъ: отецъ мой
Душманша, а ты не Душманша; приходитъ
Саконшала. Оба узнаютъ другъ друга. Царь
падаетъ къ ея ногамъ и проситъ проще-
нія. Она поднимая его, прощаетъ ему вину
и видитъ на пальцѣ у него роковой пер-
стень. Царь признается, что вмѣстѣ съ
обрученіемъ онаго возобновилась и въ немъ
память объ ней. Возвратившійся изъ храма
Машали сопровождаетъ сію чешу къ Кассьянъ,
сидящему на престолѣ съ супругою своею
Адиною. Кассьяна объявляетъ Царю, что Ме-
нака привела Саконшалу въ чертоги Адипы,
и что оное случайное забвеніе было дѣйстви-
тельствомъ проклятія Дурвасаса, которое должно бы-

до кончиши при воззрѣніи на перстень, и предвѣщаетъ, что оный ошрокъ сынъ его будетъ великимъ вилземъ, овладѣетъ всѣмъ свѣтомъ и получитъ имя *Бхерета*; посылаетъ жъ Канъ съ извѣщеніемъ о сей радостной новостіи; желаетъ Душмантъ благополучнѣйшей жизни, а Душманта оканчиваетъ изъясненіемъ своего благоговѣнія.

Самое представленіе ссей драмы открываеися *предбизъщеніемъ* (прологомъ), которое все здѣсь изображается; но сперва еще выходитъ на мѣсто представленія (сцену) Брахманъ и призываетъ благословеніе Вышняго на сіе дѣло, хотя предметъ онаго составляетъ одна лишь забава (*).

„Первое созданіе творца *вода*; да принесетъ щедрая рука должные дары *огню*; служители въры освящаютъ сіи жертвы.

„*Солнце и Мѣсяцъ* равномерно ищутъ для означенія времени. *Земля* мать всего рожденія. Ею приносимые плоды въ ней же исчезаютъ.

Жизнь есть дыханіе воздухомъ. *Надвоздушныя* оныя страны, откуда несутся къ намъ громовыя звуки, суть покровъ строенія міра.

О ты! являющійся въ сихъ осьми видахъ, ве-

(*) Это доказываетъ переборчивость язычковъ, которые обыкновенно сдѣлываютъ высокіе предметы съ низкими, по своимъ тонкимъ поманіямъ о Вожескѣ.

лякій *Исса*, производяцій перемѣны твореній, благослови насъ во всѣхъ дѣлахъ.

Правитель зрѣлищъ, выходя на сцену говоритъ. Къ чему долгой разговоръ (заглядывая въ уборную дѣйствующихъ лицъ), какъ скоро одѣнешься, сударыня, извольте явиться на мѣсто представленія.

Актриса, выходя на сцену же. Я готова, сударь, и ожидаю вашего приказанія.

Прав. Вы здѣсь видите многочисленное и знаменитое собраніе, покрытаго славою героя, Царя нашего Выхрамадымыя, попечителя всѣхъ увеселеній. Симъ почтеннымъ зрителямъ мы намѣрены представить новое твореніе *Калидаса*, подъ названіемъ: *Саконтала или роковой перстень*; а потому прошу удостоить благосклоннымъ и прилежнымъ вниманіемъ.

Актриса. Кипожь не обратитъ вниманія своего на забаву, имѣющую столь похвальную цѣль.

Прав. съ улыбкою. Я говорю опкровенно: наши театральныя дарованія, тогда лишь заслуживаютъ мое уваженіе, когда я читаю на лицахъ знаменитаго собранія, явные знаки доспаляемаго оному сими дарованіями удовольствія; но сомнѣваюсь въ своихъ силахъ, сколько ни старался напрягать оныя.

Актриса. Весьма справедливо судить о своемъ достоинствѣ по мѣрѣ удовольствій, какое изъявишь намъ благородное собраніе, но я надѣюсь вскорѣ заслужить благосклонность онаго. Имѣете ли еще какое приказаніе?

Прав. Стоя уже на семь мѣсѣвъ, что можно лучше сдѣлать, какъ пронуть сердце слушающей пѣснью и обрадовать ихъ вашимъ пѣніемъ.

Актриса. Не воспѣшь ли мнѣ какое либо годовое время, которое вамъ наиболее пріятно?

Прав. Не лѣзя выбирать пріятнѣе, лѣта, богатаго удовольствіями, и теперь едва наступающаго. Какъ прелестенъ лѣтній вечеръ, привлекающей юность наше купаться въ прохладныхъ струяхъ, и къ сладоспному сну въ пѣни, гдѣ пихошумящіе вѣтры играютъ лѣсами, когда носясь надъ цвѣтущимъ Напталисомъ наполняются его благовоіемъ.

Актриса поетъ. Душистые цвѣты, благовоіенныя распѣнія, изъ кошорыхъ милая пчелка пьешь сладость. Среди васъ цвѣтущій Нагакюсаръ влечетъ насъ прелестію своею къ собираію любезнаго дара. Исполненное ушѣхъ словіе, вѣжась вмѣснѣ, вѣнчаетъ радоспное чело свое прелестными цвѣтами, и слышала

изъ нихъ вѣнки украшаютъ ими непорочныхъ дѣвъ.

Прав. Ахъ какая пріятная пѣсня! Я вижу чиню лица всѣхъ зрителей сіюшъ радоснію. Музыка, вторя вашему голосу, кажется приводитъ ихъ въ восторгъ. Какимъ же другимъ зрѣлищемъ мы доставимъ большее имъ удовольствіе?

Актриса. Конечно не инымъ, какъ *Роковымъ перстнемъ*, о которомъ вы уже объявили.

Прав. И какъ же я могъ о семъ забыть, но въ сію минуту пріятность вашего голоса привела меня въ восторгъ и столько плѣнила, какъ та быстроногая серна Душманту, который теперь успѣшно за нею спремисся...

Примѣч. (1) Выдхерба (Wytherba) тайный способъ къ заключенію союза между Спихотворцемъ и Поезіею. (Къ сожалѣнію здѣсь оный не описанъ и мы не опыскали теперь описанія онаго въ другомъ мѣстѣ. Предполагая, что могли бы принести нѣкоторую пользу нѣкоторымъ спихотворцамъ, безъ всякаго союза съ Поезіею шворящимъ свои стихи).

(2) Амара и другіе здѣсь упомянутые суть
А. В. 1825 кн. 7. 10

знаменитые стихопворцы, равно какъ *Вальмикъ* и *Выаса*.

(3) Столица Царя Выхрамадытыйскаго или Выхрамадылійскаго (?).

(4) *Сверга* (Swerga) у Индійцевъ земной, или нижній рай, нижнее небо, или жилище духовъ, гешевъ, которые на время изгнали Божка Индру изъ царства его, или свергнули съ престола. Кажется, что въ семь лѣтискомъ преданіи заключася иносказаніе, намекающее на то время, когда сей свѣтъ или нашъ міръ сдѣлался видимымъ, и на борьбу дна съ ночью, порядка съ хаосомъ и пр.

(5) *Гандгарва* (Gandharva) одинъ изъ 8 обрядовъ брачныхъ у Индійцевъ, при коемъ не нужны свидѣтели. Чета сама обручается или мѣняется цѣпочками, вѣнками или ожерельемъ и кольцами; невѣста говоритъ жениху: *теперь я жена твоя*; а онъ ей: *правда*.

(6) *Амра*, прекрасное, цвѣтущее дерево: благовонные цвѣтки онаго уважаются гораздо болѣе лилии; оно посвящено любви, которая на немъ оспривтъ свои спрѣлы.

(7) *Матали* возница, или правитель колесницы божка Индры.

(8) *Индра*, Князь добрыхъ духовъ въ Сверхъ; имѣетъ власть надъ вѣтрами и дождемъ, особенно же подчиненъ ему воспокъ. Признакъ его власти перуны, или громъ. У Индійцевъ язычниковъ онъ также называется богомъ *стакертв*, и Царемъ прехъ міровъ. Поклонники его обыкновенно вступающъ въ бракъ по обряду Гандгарвы.

(9) *Кассыана*, сынъ *Маритя*, или свѣтлости, и значить безмѣрное пространство міровъ. Супруга его *Адыта* родила отъ него *Индру* и другихъ *Адытовъ*, коихъ считается 12; изъ нихъ каждый почитается у Индійцевъ солнцемъ, свѣтлицемъ своимъ мѣсяцамъ. *Дыта*, была вторая его супруга, а *Маия*, или *обманчивость* родила отъ него *Каму*, или божка любви. *Кассыана* есть первоначальная отрасль Брахманскаго поколѣнія. *Дыта* значить *день*, а *Адыта* *ночь*.

(10) *Бхеретъ* или *Бхаратъ* (*Bharat*), сынъ Душманты, одинъ изъ знаменитыхъ Царей Индійскихъ. По его имени въ Санскрипскихъ книгахъ Индія названа *Бхеретъ-Кантъ*, или *Бхеретъ-Вершъ*, *Бхеретова* земля, страна. Отъ него произошли двѣ сипрасли: *Куру* и *Панду*, ведшіе между собою долговременную войну, которую обстоятельно описалъ стихами *Махабхаратъ*.

*

(11) *Исса*, то же божество, которое называется *Сыва* (Sywa); по старшему воображению лзычниковъ, имѣеть у себя сньюю шю, отъ проглоченнаго имъ сильнаго лда, по повелѣнію Брахмы, дабы не погнѣть отъ онаго весь свѣтъ. Брахма, или Брахма, по мнѣнію Индійцевъ, есть высочайшее существо. Починаемое вмѣстѣ во всей своей силѣ и дѣйствіяхъ, называется *Вышну* п. е. проникающій или *Нашина* п. е. движущій воду, или носящійся, выходящій надъ водою. При оказываніи особенной творческой силы своей, считается въ родѣ мужескомъ. Правительствующая сила его и перемѣняющая свои виды, имѣеть безчисленные наименованія, на пр. *Сыва*, *Исса*, *Рудра*, *Исвара*, *Хара* (*Нага*) и пр. Однако же сіе мнѣніе, или догадки требуютъ еще подтвержденія важнѣйшими доказательствами.

(12) *Нагакюсаръ*, прекрасный весенній цвѣтокъ, съ котораго благоуханную пль собираютъ поклонники *Камы*, или покровительницы любви. Кажется это *Линсевъ* *Pandanus odoratissimus*.

(13) *Сырма*, обыкновенно называется *лопось*, или *водная лилія*. *Линней* считаетъ

два рода опой: 1. *Nympha lotos* или дѣва, посвященная богамъ въ Египтѣ, коей поклонялись нѣкогда какъ божеству. 2. *Nympha Nelumbo* (ненюфаръ) упоминается въ духовныхъ повѣстяхъ, по Индійскому вѣроисповѣданію. (Изображеніе оной см. въ Дѣпск. Музеѣ, или въ предметахъ Естество. Исторіи, переводъ изъ книги Бертуха.

Съ Польскаго А.

 АЗИЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Бѣлый слонъ въ Ава, прежней столицѣ Бирманской (*).

Жялнце бѣлаго слона, обожаемаго лзычниками въ Королвствѣ Бирманскомъ, соединено съ дворцемъ памошняго Владѣтеля галлереску, утвержденною на столбахъ. На самомъ концѣ галлерей спущена завѣса изъ чернаго бархата, богато вышитая золотомъ и закрывающая сіе живописное оцѣ взора людей. Предъ завѣсою полагаются на богатыхъ подушкахъ приносимые ему дары, какъ то: вышитыя золотомъ и серебромъ кисей, плашыл, розовыя масло и вода, макамы, чай и проч. „Спусти вѣсколько минутъ, пишущъ очевидцы, послѣ приема сдѣланнаго намъ оцѣ Бирманскихъ Князей, подвиза была завѣса и мы увидѣли обожаемаго слона, копорой при маломъ ростѣ имѣлъ шерсть песчанаго цвѣта и невинно игралъ своимъ хоботомъ, по видимому, вовсе не замѣчая почестей воздаваемыхъ ему Бирманами, покланявшимися припаденіемъ къ землѣ. По-

(*). Изъ слѣдующей статьи читатель увидитъ, какъ доселѣ еще невѣданными лзычскіе народы

свѣщеннѣйшій ему храмъ довольно высокъ, изнутри и снаружи вызолоченъ и споненъ на 64 столбахъ, изъ числа которыхъ 36 также вызолочены; переднія ноги слона спутаны были серебряною цѣпью, а заднія простою веревкою; ложе его составляетъ грубая соломенная подушка, покрытая очень тонкимъ голубымъ сукномъ, на косякъ наброшено шелковое пурпуроваго цвѣта одеяло. Сей слонъ имѣетъ и свой особенный штатъ, состоящій изъ *Вунсіа* (Министра), *Мундока* (Секретаря), *Середжіа* (Подсекретаря), *Накапка* (Докладчика) и другихъ чиновниковъ нижней степени, которые всѣ явились принять насъ. Кроме того многіе чиновники управляютъ значнымъ его имуществомъ, 1000 человекъ пѣлохранищелей и безчисленнымъ множествомъ прислужниковъ. Богатыя украшающія его покрывала, доказываютъ чрезмѣрную роскошь. Они сдѣланы изъ золотой ткани и украшены большими алмазами, изумрудами, рубинами, жемчугомъ и проч. Ящики съ бешелемъ (извѣстнымъ растѣніемъ, которое жуютъ Восточные народы), плевальницы и посуда для пищи и питья слона, также сдѣланы изъ золота и украшены драгоценными камнями. Когда поднята была завѣса, то

государственные чиновники претовали, чпобы
и мы поклонились слову до земли; но замѣ-
шивъ, что мы не хотѣли принять такого
предложенія, болѣе въ томъ не настаивали.
Сей обожаемый слонъ, по признакамъ животи-
ности своей, казался намъ тогда больнымъ.
Бирманской Государь, въ чрезмерно длинномъ
штупуль своемъ, въ которомъ исчисляются
разные предметы истинно и мнимо ему под-
властные, именуется себя между прочимъ и
обладателемъ блага слона; а это похоже на
окромное выраженіе, показывающее неограни-
ченную его власть надъ *остемъ*."

(Изъ Варш. Монитера.)

Объ изданіи Французско-Турецкаго Словаря.

Съ давняго времени признано сколь необхо-
димо было имѣть Французско-Турецко-Араб-
ской и Персидской Словарь. Ономастиконъ
Меншикаго сдѣлался уже очень рѣдкимъ и не
удобенъ тѣмъ, что начинается съ Латинска-
го языка, мало извѣстнаго нашимъ молодымъ
переводчикамъ. Всякое слово въ ономъ объ-
яснено многими синонимами Турецкими, Персид-
скими или Арабскими, безъ показанія источника

выраженія, принятаго въ употребленіе; такъ что предстоитъ часто трудность въ выборѣ, если долговременное упражненіе не научило отличать свойственнаго слово отъ другаго съ перваго взгляда. Всѣ сіи замѣчанія конечно извѣстны занимающимся Восточною Словесностію, и можетъ быть они уже помышляютъ объ изданіи Французско-Турецко-Арабскаго и Персидскаго Словаря. Желательно даже, чтобы многіе изъ нихъ могли соединиться, для взаимнаго сообщенія своихъ изслѣдованій и доставленія чрезъ то своему произведенію надлежащаго совершенства. Съ моей стороны, не домогаясь вступить въ состязаніе съ отличными Липператорами, которые могли бы принять на себя столь трудный подвигъ и избирая себѣ цѣлю одно только облегченіе молодыхъ переводчиковъ, лишенныхъ всякаго пособія, я вознамѣрился издать *Французско-Турецкій Словарь* (Vocabulaire françois-Turc) и такимъ образомъ принести дань Восточнымъ Музамъ.

Самое заглавіе *Словаря* показываетъ уже, что не должно ожидать столь полной книги, какъ вы бываютъ извѣстныя подъ названіемъ Dictionnaire; однако же въ немъ содержатся болѣе 12.000 спашей, съ приведеніемъ многихъ примѣ-

ровъ, и я могу увѣрить, что мною не пропущено ни одного слова, изъ числа тѣхъ, кои необходимо нужно знать переводчикамъ и Драгоманамъ Христіанскихъ дворовъ въ разныхъ частяхъ Турецкаго государства. Долгое пребываніе на моей родинѣ и разные пруды, кои препоручаемы были мнѣ одинъ за другимъ, въ качествѣ переводчика, доставили мнѣ средства собрать многія слова и означить истинное ихъ значеніе. Впрочемъ я готовъ съ признашельностію принять всякое замѣчаніе ученыхъ знакоковъ Восточной Словесности, какое бы они ни сообразовали сдѣлать съ благосклонностію, оплачивающею любившей науку. Я почту себя счастливымъ, если могу воспользоваться справедливыми ихъ замѣчаніями, которыя въ то же время, будутъ оценены всѣми, которые послѣ займутся на семъ же поприщѣ. Но крайней мѣрѣ вмѣняю мнѣ въ заслугу то, что я возбуди охоту и желаніе сдѣлать лучшее, при разработкѣ, такъ сказать, рудника, вовсе новаго и требующаго только трудолюбивыхъ рукъ, чтобы сдѣлать оный драгоцѣннѣе.

Изложивъ причины побудившія меня къ составленію сего *Словаря*, почишаю долгомъ сказать о планѣ сего сочиненія. Сначала каждой

слѣдствіи находишся Французское слово съ сопоставленнымъ оному Турецкимъ, заимствованнымъ изъ Арабскаго или Персидскаго языка, въ чемъ я соображался съ употребленіемъ, какъ съ вѣрнѣйшимъ руководителемъ. Потомъ слѣдующіе выраженія приняты въ обыкновенномъ языкѣ съ примѣрами. Всѣ слова и примѣры писаны сперва Арабскими письмевами, а произношеніе оныхъ тушъ же изображено Французскими. Я старался приблизиться въ семъ случаѣ къ произношенію природныхъ жителей, послѣдуя, сколько возможно, правописанію, изображающему звуки Турецкаго языка.

Въ заключеніе скажу, что вся книга писана моею рукою, при чемъ я употребилъ должное сравненіе, дабы заслужить одобреніе ученыхъ людей и сдѣлать сей первой опытъ моихъ трудовъ достойнымъ благосклоннаго принятія. Впрочемъ сто поощришь меня къ другимъ произведеніямъ сего рода, каковыя я намѣренъ предложить молодымъ Ориенталистамъ, которые чувствую довольно смѣлости для преодоленія первыхъ трудностей безплоднаго изученія Восточныхъ языковъ, въ послѣдствіи, не будешь страшиться занятія оными.

Сей Словарь будетъ состоять изъ одной книги въ большую четвертку, простирющуюся до 800 страницъ, которая напечатается въ С. П. бургѣ. Цѣна оной для подписавшихся 40, а для прочихъ 50 руб.

Сочинитель сего Словаря Г. Разисѣ (Rhasch) переводчикъ съ Восточныхъ языковъ при Новороссійскомъ Генераль - Губернапорѣ Е. Графъ М. С. Воронцовъ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ книгопродавцевъ: Придворнаго Г. Сенѣ-Флора и Императорской Академіи Наукъ Г. Мейера въ Москвѣ и Одессѣ у купцовъ братьевъ Буба.

(Съ Франц.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О ПРОДОЛЖЕНІИ РУСКАГО ИНВАЛИДА НА ВУ-
ДУЩІЙ 1826-Й ГОДЪ.

Съ высочайшаго Его Императорскаго Величества снисволеніа, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будетъ продолжашь изданіе выходящей *ежедневно* въ свѣтъ Газеты: *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1826-й годъ. Въ сей Газетѣ помѣщаются:

I. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печатаются.)

II. Извѣстія о Семилоспивѣйше пожалованныхъ чиномъ Военными и Спашскими, Кавалерскими Орденами, другими знаками опличія и награжденіями; пакже объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отставкѣ, пожалованіи пенсіоновъ и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

(Почтенные Читатели *Инвалида*, безъ сомнѣнія, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.)

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россією, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи; описанія крѣпостей, походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библиографія и краткій разборъ лучшихъ вновь выходящихъ на отечественномъ языкѣ книгъ.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ и въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, ш. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ; извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Сѣша; также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Сѣпта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо отечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по военной части; Биографія знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные

анекдоты, изображающіе отличныя черты
неуспрашимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутрєвнія и заграничныя
новѣстія.

IX. Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка объявленія и тр.

XI. *Каждый мѣсяцъ* будетъ выходить книж-
ка *Прибавленій* къ Инвалиду, то есть въ годъ
двенадцать книжекъ. Онъ въ особеннсти по-
свящается избраннѣмъ новостямъ Импера-
туры, то есть небольшимъ Стихотвореніямъ
и прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе. Подписка на Журналъ *Новости
Литтературы*, принимается и *особо*: цѣна го-
довому изданію или XII книжкамъ здѣсь въ С.
Петербургѣ 15 руб., а съ пересылкою во всѣ
другіе города Россійской Имперіи 20 рублей.
Съ каждаго экземпляра сего Журнала вносятся
пятъ рублей въ пользу Инвалидовъ. Особамъ,
подписавшимся на *Инвалидъ*, Журналъ *Новости
Литтературы* раздается *безденжно*.

Прибавленія на 1822-й годъ составляютъ
дѣль части; на 1823-й, 1824-й и 1825-й годы
по *четыре* части; на будущій же 1826-й годъ
составятъ также *четыре* части. Число *лис-
товъ* не назначается; но каждая книжка будетъ

содержать въ себѣ ошъ *трехъ* до *пяти* печатныхъ листовъ. Въ вышедшихъ въ свѣтъ книжкахъ *Новостей Литтературы* въ текущемъ году, съ 1-го Января по 1-е Октябрю, напечатано 98 стихотвореній. Въ 1822, 1823 и 1824 годахъ помѣщено до 300 стихотвореній. Просвѣщенные читатели нашли между ними по большой части сочиненія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поеповъ, какъ-то: Князя Н. М. Долгорукаго, Капниста, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратынскаго, И. И. Козлова, Рыльева, Плетнева, Ф. И. Глинки, Барона Дельвига, Языкова, Лобанова, Князя Шаликова, Олина, Букиной, Остолопова, Ивангина-Писарева, Норова, Туманскаго, Дм. Гльбова, Коншина, Писарева, Полеваго, Ободовскаго, Загорскаго, Родзянки, Орлова, Зайцевскаго и другихъ. Многіе молодые опечесвленные Поепы, въ семь Журналъ, въ первый разъ выступили на поприще: Масальскій, А. Шишковъ, Александръ Гльбовъ, А. Яковлевъ, Князь Дмитрій Долгорукій, Милашевичъ, Шишковъ, Маркевичъ, Карльгофъ, Тепляковъ, Вороновъ, Трубниковъ, Тимошевъ и другіе.

Въ 9 книжкахъ текущего 1825-го года помѣщено много оригинальныхъ Рускихъ сочине-

ній *въ прозѣ*: 1) Царицыно; 2) Отрывокъ изъ путешествія А. С. Норова по Сицилію; 3) Лафертовская Маковница, Руская народная повѣсть; 4) Воспоминанія о селѣ Савинскомъ; 5) Мысли В. Н. Олина; 7) Рѣчь, говоренная по случаю годичнаго воспоминанія о взятіи Парижа; 8) Оборотень, или Спаруха-красавица, народная Руская сказка; 9) Екатерингофъ; 10) Екатеринославъ.

Нынѣшній Издапель *Инвалида* почтеть себя счастливымъ, если успееть сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ, хотя часть суммъ, кои собраны были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публички, коимъ онъ чепыре года уже пользовался.

Редакція получаетъ многія иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги; также имѣеть Корреспонденцовъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиша печатныхъ, а иногда и болѣе; что сосставитъ 153. печатныхъ листа или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербургѣ 35, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20, съ пересылкою 23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома предлагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка опть жипелей С. Петербуга принимается въ магазинѣ Коммиссіонера Редакціи, И. В. *Слѣкина*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ *Кусовникова*, прошивъ Казанскаго Собора (*), а опть нногородныхъ въ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

(*) У него же Г. *Слѣкина* можно подписываться на всѣ, какъ С. Петербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1826-й годъ.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О Бирманскомъ Государствѣ (*).

Изъ всѣхъ странъ на Земномъ Шарѣ, въ ко-
прыхъ образованность и искусства оказали
ошанные успѣхи, менѣе прочихъ извѣстно Го-
сударство Бирманское, находящееся между Ан-
глійскими владѣніями въ Индіи и Кипсѣ.
Древніе знали часть Индіи, лежащую по ту
сторону р. Гангеса, и симъ только ограничи-

(*) Въ Февральской книжкѣ *Азіатскаго Вѣстника* объ-
щано было сообщить подробнѣйшія свѣдѣнія о Бирманскомъ
Государствѣ: теперь исполняю обѣщаніе свое, тѣмъ съ боль-
шею охотою, что войны Англичанъ съ Бирманцами, военныя си-
лы и богатство сего народа возбуждаютъ всеобщее вниманіе.
Хотя въ означенной кн. А. В. и въ *Московскомъ Телеграфѣ*
были уже напечатаны нѣкоторыя извѣстія о сей странѣ;
но оныя не могутъ вполне удовлетворить любопытства. *Изд.*

А. В. 1825 кн. 9.

II

валясь всё ихъ объ оной свидѣнія. Но хотя древніе писатели не оставили намъ никакого обстоятельнаго извѣстія о народонаселеніи, произведеніяхъ, пространствахъ и географическомъ положеніи оныхъ странъ, однако мы можемъ быть увѣрены, что и въ то отдаленное время, когда *Птоломей* начерталъ свою географическую карту, мореплаватели посѣщали уже пристани (порты) восточнаго полуострова Индіи, и вели тамъ прибыльную торговлю. Ибо сей же землеписатель знавшійшія изъ оныхъ пристаней называетъ торговыми или поржницами (*portus*), вовсе умалчивая, какіе народы тамъ торговали, и какими товарами?—Съ того времени лежащіе за р. Гангесомъ страны пришли въ забвеніе, и мрачная завѣса закрываетъ оныя Европейцевъ происходившія тамъ событія, пока смѣлый духъ Португальскаго Короля *В. Мануила Великаго* (цар. 1495 * 1521. 53 г.) не открылъ Европѣ новаго источника богатствъ (*) и не уничтожилъ торговли Египта и Венеціанской Республики.

(*) *Ferdinand Meudez Pinto*, природный Португалецъ самъ былъ въ Индіи съ 1537-58, и возвратясь въ отечество описалъ много любопытныхъ происшествій, при немъ случившихся. Описание его путешествія издано въ Лисабонѣ 1643 г. Пер. на Франц. Верк. (Филіе и запеч. въ Парижѣ 1645 года.

Португальцы, въ началѣ 16 столѣтія овладѣвъ *Малаккою*, не замедлили распространить своего вліянія и на другія сосѣдственныя страны, по одному берегу лежащія. И такъ мы видимъ, что ни знаемъ о восточныхъ странахъ Индіи, обязаны Португальскимъ писателямъ. Въ ихъ сочиненіяхъ хотя исполненныхъ преувеличеніями и чудесностями, коимъ не лѣзя вѣрить, примѣтны однако же хорошія изображенія духа и свойства тамошнихъ народовъ. Даже изъ описаній *Мендеса де Пинто*, названнаго *отцемъ басней* (*), можно судить, до какой степени величія и образованности достигали уже тогда народы, коихъ попомъ несправедливо почитали пребывающими въ дикости.

По свидѣтельству Португальскихъ писателей, въ половинѣ 16 столѣтія страна между юговосточною частию Индіи, принадлежала Англичанамъ, и между Китайскою областію *Юнаномъ* и Восточнымъ моремъ раздѣлялась на 4 особенныя области, простиралась отъ предѣловъ *Кассая* и *Асама* даже до острова *Юнксейлона* т. е. отъ югозападной до юговосточной страны, хотя на семь простран-

(*) Въ царствованіе Короля Енрикумъ (1500 г.) открыта Бразилія, и другія страны бывшія Европейцамъ неизвестными.

ствѣ земли находилъ также нѣсколько и удѣльныхъ владѣній. Сѣн области извѣстны были Европѣйцамъ подъ названіями: *Арраканъ*, *Ава*, *Пегу* и *Сіамъ*. Изъ нихъ первая собственно называемая *Іе Кеинъ* (*Yee Kein*) граничитъ съ юговосточною областію Англійской Индіи и занимаетъ берегъ, также острова *Бризейскія* (*Iles Brisées*) до мыса *Негре* (*Nagrais*), или *де ла Негрель* (*de la Negraile*). Авою, древнимъ именемъ Столицы *Бирмановъ*, называли Европейцы вообще всю страну, которую сами природные жители именуютъ *Міамма*. Она лежитъ на востокъ отъ *Арракана* и съ сей стороны имѣетъ предѣлами хребтъ горъ *Анупектуміу* или *великой страны западныхъ горъ*. Въ сѣверо-западной странѣ р. *Кин-джемъ* отдѣляетъ *Аву* отъ области *Лассау*; на сѣверъ смежна она съ горами и малыми независимыми владѣніями, примыкающими къ странѣ *Асамъ*; отъ сѣверо-запада и запада граничитъ съ *Кипасемъ* и *Сіамомъ*. На югъ же предѣлы оной такъ измѣнялись, что трудно ихъ означить. Кажется, что городъ *Проме*, или *Пее* нѣкогда былъ границею для *Бирмановъ*, кои попомъ распространяли свои владѣнія далѣе, на нѣсколько географическихъ степеней. *Пегу*, называемая

памошными жителями Багу, лежипъ на югъ
 опъ Авы: предѣломъ оной на сѣверъ былъ пре-
 жде городъ *Проме*, а на воспокъ часть *Сіама*,
 просширася на югъ до Юнксейсна, на во-
 спокъ же граничитъ съ *Камбодією* и *Лавсомъ*,
 на сѣверъ съ *Джеме*, называсмою у *Лалубера*
 (Laloubere) *Шіамаи* (Chiamai) и Китайскою
 обласпію *Юнаномъ* (Yunnan). Сіамцы называ-
 ютъ себя *Таи* и раздѣляются на *великихъ* и
малыхъ (Тай-ли, Тай-нан). Древняя столица
 ихъ именовалась *Юдія* (Youdia) или *Юдра*
 (Youdra), а по Европѣйски Юпеа (Juthea), опъ
 чего и Бирманы называли ихъ *Юдрами* (Youdras).
Пинто и *Фаріа де Суза* полагаюпъ, что Бир-
 маны прежде зависѣли опъ Владѣтеля Пегу, но
 въ половинѣ 16 столѣтія покорили Аву и воз-
 мущились противъ законнаго своего Государя.
 По *Гамильтонъ* говорипъ, что Бирманское
 владѣніе простирается опъ Марови (въроп-
 но Моргни) при Тенанеремъ, даже до Юнана; а
 пошому опъ сѣвера на югъ занимаетъ 800
 миль и опъ востока на западъ 250 миль.

Португальцы пособили Бирманамъ покорить
 себя Пегу, и по словамъ *Пинто*, оказали чудеса
 храбрости. Касательно же взятія города Мар-
 табана и найденныхъ въ ономъ сокровищъ,

кажется, что онъ весьма преувеличиваетъ; ибо, по его словамъ, осажденные во время осады съѣли 3000 слоновъ, а побѣдители, взявъ сей городъ, нашли въ немъ 5000 пушекъ; сколько же получили въ добычу золота, серебра и драгоценныхъ вещей, того онъ изобразить не могъ; довольно, говоритъ онъ упомянуть для нѣкотораго понятія, что сокровища Царя Браны, взятыя въ *Шембенгамъ* (Chaimbainham) составили до 100 милліоновъ золотомъ (?).

Пока Португальцы имѣли перевѣсъ въ Индїи, допотѣ пользовались великимъ уваженіемъ и довѣренностію отъ Бирмановъ и Пегуанцевъ, а особливо отъ жипслей Арраканскихъ, но когда часть ихъ поселеній отняли Голландцы, то имя Португальцевъ весьма много потеряло въ оныхъ странахъ, и вскорѣ они до того достигли, что поселенцы сего народа извѣстны были только по суевѣрію, порокамъ и неспособности ни къ чему. Французы также при Людовикѣ XIV употребляли многія старанія, и даже отправляли посольство въ Сіамъ, для введенія тамъ Христіанства и приобретенія торговыхъ связей.

Въ началѣ 17 столѣтія Англичане съ Голландцами получили позволеніе завести свои по-

селенія въ разныхъ областяхъ Бирманскаго Государства, но чрезмѣрное сребролюбіе и алчностію Голландцевъ подали поводъ къ изгнанію ихъ. Съ того времени закрытъ былъ для всѣхъ Европейскихъ народовъ входъ въ сію страну. Не скоро потомъ возвращены Англичанамъ ихъ факторіи въ *Суріамъ* и *Авогъ*, гдѣ они вели торгъ, не какъ повѣренные. (агенты) Индійскаго Общества (Компаніи), но какъ частныя люди. Въ 1687 г. Англичане овладѣли островомъ Негре и начальство крѣпости Св. Георгія (St. Georges) завело тамъ свое поселеніе (*). Но сіе приобрѣтеніе не могло тогда принести большой выгоды. Ибо дѣла той Компаніи и Англійскаго народа, въ другой части Азіи, были въ такомъ невыгодномъ положеніи, что Англичанамъ не леза было послать въ Негре пужнаго числа людей и употребить необходимыхъ издержекъ.

(*) Тогда то начали вывозить сюда годное для кораблестроенія дерево *теакъ* (*teak*), коимъ Англичане и донынѣ производятъ важный торгъ. Оно весьма высоко, всегда зелено, и твердостію подобно дубу; большія листья онаго шершавы употребляютъ въ красильныхъ для крашенія въ шеник-багровой цвѣтъ. Цвѣтки же онаго, бѣлые и издающіе пріятный запахъ, сваренные съ медомъ, употребляются Малабарцами для пищи, которое весьма полезно отъ водной болѣзни.

Въ шеченіи всего 17-го и около половины 18 столѣтій Бирманы имѣли Пегуанцевъ въ своей зависимости, пока сіи наконецъ въ областяхъ *Долле*, *Мартабанъ*, *Тонгъ* и *Промъ*, не возмущились; оба сіи народа вели войну съ величайшею лютостію и оспервененіемъ.

Въ 1744 Англійская факторія въ Сириамъ была уничтожена. Служители оной, оставя торговыя дѣла, помышляли о своей безопасности, и жребій войны долго былъ сомнительнымъ. Но въ 1750 и 1751 Пегуанцы запасшись оружіемъ, доставленнымъ Европейцами, посѣщавшими ихъ приспани, и припомъ имѣя въ своемъ войскѣ Голландскихъ *Ренегатовъ* (изъ Христіанъ, къ поношенію своему, содѣлавшихся идолопоклонниками) одержали нѣсколько побѣдъ надъ непріятелями. Они симъ сполько ободрились, что въ 1752 осадили городъ Аву. Бирманы ослабѣвшіе опъ многихъ пораженій, вскорѣ опдались во власть побѣдителя: *Дуиддй*, послѣдній Государь изъ древняго Бирманскаго рода, со всѣмъ своимъ семействомъ достався въ руки непріятелей, исключая двухъ его сыновей, коимъ удалось спастись у Сіамцевъ, и найти у нихъ прибѣжище и надежду на ихъ вспоможеніе. — Когда же *Бешна* или *Бонна Делла*, Пегуанскій Госу-

дарь, совершенно покорилъ Аву, то правленіе оной поручилъ брату своему *Аппоразъ*, а самъ возвратился въ свое Государство и повлекъ за собою низложеннаго съ престола Бирманскаго Государя, приказавъ брату своему укротить оспальное малое число недовольныхъ, а подозрительныхъ удалить отъ должностей, и отъ всѣхъ желавшихъ сохранить свою собственность, принять присягу въ вѣрности.

По покореніи Авы нѣсколько времени продолжалось наружное спокойствіе. Владѣльцы и знатнѣйшіе жители окрестностей столицы, не колеблясь признали себя подданными побѣдителя и присягнули ему. Бирманъ *Аложра*, низкаго происхожденія, сперва извѣстный только подъ именемъ Аумдзея (спрылка) оставленъ былъ побѣдителями начальникомъ малаго городка Моншабу, въ распояніи 12 миль отъ р. Авы. Сей проицательный, смѣлый и для великихъ предпріятій рожденный человекъ съ самаго начала скрылъ въ себѣ отвращеніе къ чуждому игу, но когда получилъ надежду свергнуть оное, то занялся изобрѣшеніемъ вѣрныхъ къ тому средствъ.

Владѣтель Пегуанскій, возвратясь въ свою столицу, обнародовалъ съ высокоумріемъ извѣстіе о своихъ побѣдахъ, о покореніи Государ-

ства Бирмановъ, о взятіи Государя ихъ въ плѣнъ и о присоединеніи оной области къ своимъ владѣніямъ, назначая городъ Пегу столицею. Такое объявленіе не могло не оскорбить Бирмановъ, а потому должно было усугубиться въ нихъ желаніе къ отмщенію.

Въ то время у Аломпры въ Моншабу и окрестностяхъ была сошна друзей, на которыхъ смѣлоспъ и вѣрноспъ могъ онъ положиться. При исправленіи и укрѣпленіи палисадами городка своего, поступилъ, онъ съ такимъ благоразуміемъ, что не подалъ ни малаго подозрѣнія Пегуанцамъ, не ожидавшимъ, чтобы столь ничтожный человекъ осмѣлился произвести мятежъ, а тѣмъ болѣе при сильномъ опрядѣ Пегуанскихъ войскъ, составлявшемъ спражу только за 15 миль оттуда. Все вниманіе ихъ обращено было на отдаленныя области. Они особенно опасались, чтобы сыновья Дуипдіа, не пришли съ значительною силою, для возвращенія престолоа, попераннаго опцемъ ихъ. Въ самомъ Моншабу было только 15 человекъ изъ Пегуанскаго войска, которые очень нагло поступали съ Бирманами. Аломпра, пользуясь раздраженіемъ умовъ своихъ единоземцевъ, за недавно оказанную

имъ несправедливость, собралъ приверженныхъ къ себѣ, бросилъ на бывшихъ въ городъ Пегуанцевъ и всѣхъ побилъ на голову. После споль явнаго насилія онъ еще хотѣлъ скрывать свои замыслы, и дабы выиграть время, донесъ Аппоразъ съ увѣреніями, что сіе убійство Пегуанцевъ было слѣдствіемъ несчастной сеоры, крайнѣ для него прискорбной; при чемъ убѣдительно изъяслялъ свою преданность и вѣрность. Хотя письмомъ своимъ не могъ онъ снискать себѣ прощенія, но оно произвело то желанное дѣйствіе, что Пегуанской правитель не очень спѣшилъ исполненіемъ наказанія, и припомъ споль мало уважалъ имъ Аппоразу, что долженъ будучи съѣздить въ Пегу для важныхъ дѣлъ, оставилъ Аву подъ управленіемъ *Дотанел* своего племянника, поручивъ ему, по приведеніи мятежника, заключить его подъ строгой надзоръ; вмѣсто же употребленной спражи послалъ другую. Оправленный въ Моншабу отрядъ войска Пегуанскаго не былъ хорошо вооруженъ, не ожидая никакого сопротивленія; а потому весьма удивился, встрѣпивъ входъ въ окопы загражденнымъ и ошъ засѣвшихъ въ оныхъ угрозы, вмѣсто ожиданнаго прошенія о помилованіи.

Аломпра, чпобы не даць имъ времени вый-
ти изъ такога недоумѣнiя, на разсвѣтѣ, вмѣ-
стѣ съ приверженцами своими, вооруженными
копьями и саблями, вышелъ изъ города, напалъ
на овый опрядъ, разсѣлъ его и гналъ еще два
мили опгъ своихъ спѣтъ. Послѣ такой победы,
возвращаясь въ свою малую крѣпость и не пе-
рря времени приготавлился къ отважнѣйшимъ
подвигамъ. Онъ предспавилъ своимъ повари-
щамъ о необходимости побѣдить или умереть,
и ободрялъ Бирмановъ ближайшихъ городовъ
присоединиться къ нему. Нѣкопорые изъ нихъ
согласились, но большая часть не смѣла при-
ступить къ сему союзу съ человекомъ, не
имѣвшимъ еще никакой вѣрной надежды.

Когда вѣспъ о пораженiи Пегуанцевъ дости-
гла до Авы, то Допашей не зналъ, что ему
предпривяшь: выступить ли съ 3000 быв-
шихъ при немъ Пегуанцевъ противу мятеж-
никовъ, или ожидать вспоможенiя, либо оп-
ступить къ *Промль*. Оставався въ такой не-
извѣстности, онъ почти сжедневно получалъ
донесенiя объ умноженiи силъ мятежниковъ,
которыя еще болѣе увеличивали смященiе объ-
явшее Аву. Аломпра, узнавъ о происходящемъ
въ семъ городѣ, рѣшился двинуться къ оному,

воспользоваться спрахомъ Дошашей, и между тѣмъ, пока еще не соберетъ онъ войскъ, расположенныхъ въ обласняхъ своихъ, дать ему рѣшительное сраженіе. Сполъ благоразумная мысль увѣнчана была успѣхомъ, ибо какъ скоро Государевъ намѣстникъ узналъ о намѣреніи Аломпры, тотчасъ обратился въ бѣгство; тогда Бирманы вырѣзали всѣхъ Пегуанцевъ, не могшихъ, или не хотѣвшихъ слѣдовать за своимъ вождемъ. Однако Аломпра не вступилъ самъ въ оспавленный Дошашеемъ городъ, но послалъ туда впораго сына своего *Шелбуана* для принятія въ немъ правленія и введенія войска въ крѣпость (замокъ). Дошашей оспавился уже на предѣлахъ Государства.

Беннга Дсла, извѣстясь о всемъ происшедшемъ, и опасаясь подвергнуть такому же жребію собственный свои обласни, отправилъ изъ *Сиріамы*, подъ начальствомъ Аппоразы варочипое число военныхъ судовъ для усмиренія мятежниковъ. Это было въ 1754 г. когда уже Французы и Англичане вновь ввели свои факторіи въ Сиріамъ и чрезъ то самое соперничествовали въ торговлѣ. Первые содѣйствовали Пегуанцамъ, а послѣдніе Бирманамъ; но оба сіи Европейскіе народа оставались спокой-

ными зрителями, пока война не простерлась даже до мѣстопребыванія ихъ. До того времени они подавали только тайную помощь каждый своей сторонѣ изъ воюющихъ, и болѣе по торговымъ, нежели политическимъ видамъ.

Время года, въ которое Аппораза отправился съ своимъ флотомъ, было не самое удобное, по причинѣ засухи (*); а потому военныя дѣйствія его были замедлены. Между тѣмъ непріятель имѣлъ время для совокупленія своихъ силъ и для приготовленія къ отвращенію грозившей ему опасности. Когда наконецъ онъ приблизился къ городу Авъ, то объявилъ Шембуану, чтобы сей тотчасъ сдался, а иначе подвергнется примѣрному мщенію. Но Шембуанъ, надѣясь и на хорошее сошолніе крѣпости и на храбрость осажденныхъ опивчалъ, что будетъ защищаться до самой крайности. Аломпра также готовился къ своей защитѣ. Онъ собралъ много судовъ въ *Неум-меунд*, и имѣлъ 10.000 войска, котораго мужество уве-

(*) Въ Индіи полгода продолжается засуха, а другая половина года мокрая, отъ непрерывныхъ дождей, наводняющихъ рѣки; во время же суши даже въ Гангесѣ вода очень убываетъ. По сему мѣтели раздѣляютъ и свой годъ на сухое и мокрое время.

личивалось по мѣрѣ приближенія опасности. Напротивъ же того Аппораза видѣлъ робость въ своихъ войнахъ, при распространеніи слуха о храбрости и умноженіи силъ непріятеля; и для того не теряя времени въ осаду вознамѣрился приступить къ рѣшительному бою. Оставивъ городъ онъ пустился на своихъ судахъ къ Кеумъ-меуну и уже нашелъ тамъ Аломпру готоваго къ сраженію. Наступила кровавая сѣча, и кончилась совершеннымъ разбитіемъ Пегуанцевъ. Послѣ того Аломпра возвратился въ *Моншабу*, Аппораза же съ остатками удалился въ Пегуанскіе предѣлы; но сіе несчастіе не привело его въ умнѣніе: онъ началъ приготовляться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ Владѣтель Пегуанскій, имѣя истинную причину, или только по одному подозрѣнію, будто низложенный съ престола преснарьый Бирманскій Государь, будучи въ заключеніи, составилъ заговоръ, въ коемъ участвовали бывшіе при немъ знатныя особы изъ прежнихъ его подданныхъ, не желавъ дѣла вельмъ умертвить его и всѣхъ Бирмановъ, безъ различія пола и возраста. Раздраженные симъ Бирманы взаимно истребили многихъ Пегуанцевъ въ нѣсколькихъ окру-

гахъ: *Промль*, *Кеунзенкъ*, *Лонзалъ*, *Денубъ*, а потомъ овладѣли городами сегожь названія, въ которыхъ вся Пегуанская страна была жервою ихъ мщениа.

Во время сихъ происшествій старшій сынъ умерщвленнаго Владѣтеля Бирмановъ, собравъ войска изъ *Квойскаго* храбраго народа, обитавшаго въ сѣверной части Государства, и присоединился съ ними къ Аломпру въ Мошшабу. Но когда онъ, по недалновидности, хотѣлъ принять власть принадлежащую ему по рожденію, то вскорѣ примѣтивъ, что это не согласно было съ честолюбивыми видами Аломпры, и потому избѣгая личной своей опасности, тайно ушелъ и скрылся у Сіамцевъ. Сей поступокъ столько огорчилъ Аломпру, что онъ подъ предлогомъ, будто Квойскіе воины сдѣлали противъ него заговоръ, велѣлъ до 1000 ихъ изрубить.

Въ концѣ 1754 г. Бейнга Делла Владѣлецъ Пегуанскій, собравъ свои силы, пошелъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ противъ непріятеля. Бирманы, узнавъ о приближеніи его, выступили изъ городовъ *Денубы* и *Лонзалъ*; а Бейнга Делла сильно облегалъ городъ *Проме*, окруженный стѣнами и палисадомъ. Для помощи осаж-

деннымъ Аломпра ошправилъ 36 судовъ подъ начальствомъ искуснаго чиновника *Мейлау-Туеза*, который съ меньшими силами успремился на Пегуанцевъ и прогналъ ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ; попомъ оставя суда пробился до самаго города съ людьми и жизненными принасами. Безуспѣшная осада продолжалась 40 дней, какъ вдругъ самъ Аломпра явился съ судами и лучшимъ войскомъ. Онъ сперва выпѣснилъ на сушъ Пегуанцевъ, изъ окоповъ ихъ, и послѣ упорной и кровавой битвы на водѣ, почти въ то же время совершенно ихъ разбилъ и разсѣлъ. Сія побѣда возвратила Бирманамъ оставленные ими города; опрядъ ихъ пробился пѣчпи до стѣнъ города *Персаима*, въ которомъ пораженный Беннга - Делла нашель-было себѣ убѣжище. Онъ ночью оставилъ сей городъ и возвратился въ свою столицу. Успрашенные пѣмъ воины его вышли изъ города въ крайнемъ разстройствѣ, но по сожженіи многихъ домовъ и общественныхъ магазиновъ. Спусти 6 дней (23 Февр. 1755) явилась въ виду Персаима передовая стпража Бирманскаго флота, и вскорѣ высажено было 250 человекъ, которые пошли къ Англійской факшорн. Начальникъ оной

А. В. 1825 кн. 9. 12

Капитанъ *Бекеръ* (Becker) принялъ съ довѣріемъ сихъ госпедъ и просилъ покровительства для прикащиковъ (агентовъ) и для собственности Компаніи, которое и было обѣщано. Но остальную часть города они сожгли, и разрушивъ часть окоповъ оправились на судахъ къ городу Кеу-Кхуну. Съ того времени до 12 Марта происходили малыя сшибки, и всегда почти оканчивались въ пользу Бирмановъ.— Тогда поле сраженія было близъ успевъ судоводныхъ рѣкъ. Купеческой корабль съ нѣсколькими пушками содѣлался спрашнымъ для военныхъ Перуанскихъ судовъ, изъ чего Аломпра заключилъ, сколь бы полезенъ былъ ему союзъ съ народами искусными въ морской войнѣ, и для того оправилъ онъ посольство къ Г. *Бруку* (Brooke) резиденту въ *Негре*, гдѣ Англичане въ 1751 г. завели свое поселеніе, для испрошенія или помощи у Англичанъ, или по крайней мѣрѣ для удостовѣренія себя, что они не будутъ вмѣшиваться въ сіе дѣло.

Марта 13 прибыла къ Персанму флотилія изъ 25 шлюпокъ, съ двумя послами отъ Аломпры, изъ которыхъ одинъ былъ Армянинъ, а другой Музульманинъ, находившіеся за ползачей. Они имѣли съ собою письмо къ Г.Бруку, исполненное друже-

скихъ выраженій; по смотрѣннелъ факторіи, заботясь о безопасности ихъ, по случаю надобности въ проѣздѣ чрезъ Пегуанскую обласпъ, удержалъ ихъ и самъ переслалъ списокъ письма въ *Негре*; откуда чрезъ нѣсколько дней получено повелѣніе, чтобы Капитанъ Бекеръ препроводилъ Бирмановъ въ *Негре*. По прибытіи туда они вступили въ переговоры съ Г. Брукомъ и кончивъ опые въ 4 дни получили письменной отвѣтъ и возвратились въ Персамъ. Но сколько они удивились, узнавъ, что оный городъ уже во власти Пегуанцевъ. Посему Г. Бекеръ долженъ былъ возвратиться съ ними въ *Негре*, чтобы они тамъ дождались удобнаго времени къ отплытію, и дабы явиться къ своему Государю. Они не долго пробыли въ *Негре*; ибо когда Пегуанцы извѣстились о совершенномъ пораженіи Аппоразы при Сиангонгъ, то оставили городъ и весь округъ; а чрезъ то самое возвращена свобода судоходства по рѣкѣ. Аломпра, заботясь объ участи своихъ пословъ, отправилъ за ними сильный отрядъ въ *Негре*, коимъ ему, бывшему тогда въ Дагонъ (нынѣ Рангунъ), доставилъ письменный отвѣтъ. — Побѣда, одержанная симъ вождемъ надъ Аппоразою, была рѣшительна. Встревоженные Пе-

гуанцы укрылись въ Сиріамъ, а нѣкоторые бѣжали даже въ столицу своего Государства. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и самъ Аппораза, предоставившій защиту слабо укрѣпленнаго Сиріама одному изъ Королевскаго рода. Французская и Англійская факторіи находились уже на такой степенѣ вражды, до какой доводитъ торговая жадность и зависимость. Положеніе ихъ обѣихъ было несприятно, ибо онѣ не знали, которой стороны держаться, а неутрачивающій былъ невозможенъ. Въ сихъ обстоятельствахъ не умѣли благоразумно поступить ни Французы, ни Англичане, и при томъ глупость нѣкоторыхъ навлекла для всѣхъ печальныя слѣдствія.

Г. Бруно, начальникъ Французской факторіи, совершенно благопріятствовалъ Пегуанцамъ; но опасаясь возрастающей силы Аломпы, льстилъ обомъ народамъ и старался преклонять ихъ на свою сторону. Подъ предлогомъ удобнѣйшей помощи Пегуанцамъ, онъ съѣзъ на Французскій корабль и съ двумя другими судами того же народа отправился въ Сиріамъ, гдѣ бросилъ якорь въ р. Рангунъ. Предвидя же, что Аломпра побѣдитъ своихъ противниковъ, онъ вознамѣрился снискавъ дружбу сего вождя.

И для того оставя свой корабль, отправил-
 ся къ нему съ двумя Французами въ Дагонъ,
 и тамъ очень учтиво былъ принятъ. Но спустя
 2 дни, какъ онъ сошелъ съ своего корабля,
 чиновникъ оспавленный имъ вмѣсто себя, отъ
 страха, или по другой причинѣ, поднялъ якоря
 и отправился обратнó въ Сириамъ, для соедине-
 нія съ Пегуанцами. Таковой поспупокъ удивилъ
 Аломпру; онъ началъ упрекать Г. Брюно въ
 нѣмнѣ. Но сей, въ доказательство своей не-
 винности представлялъ, что онъ не столь
 безразсуденъ, дабы находясь въ станѣ Бирма-
 новъ подвергнулся ихъ гнѣву, и послалъ прика-
 заніе своимъ офицерамъ, привести къ нему
 корабли; но они подъ предлогомъ, что началь-
 никъ ихъ въ плѣну, не повиновались. И такъ
 Брюно испросивъ позволеніе у Аломпры,
 самъ къ нимъ отправился, оставя по требова-
 нію его заложникомъ одного молодаго Француза.
 Между тѣмъ Англичане приняли спорову Бир-
 мановъ, какъ скоро нужно было сдѣлать вы-
 боръ между ими и ихъ противниками. Примѣ-
 ру Коменданта въ Негре потчасъ послѣдовала
 Сириамская Компанія. Корабль Гунтеръ, прина-
 длежащій Индійской Компаніи и 3 другіе от-
 правились изъ Сириама въ Дагонъ, для пособія

Бирманамъ. Спустя мѣсяцъ прибылъ Компанейскій корабль *Арканѳ* подъ начальствомъ Капитана Жаксона. За нѣсколько времени предъ тѣмъ Аппораза возвратился въ Сиріамъ. Онъ узналъ о распрояженіяхъ между Брукомъ и послами Аломпры, сдѣланныхъ въ Сиріамъ, и желая уничтожить оныя опнесся письменно къ Капитану Жаксону. Сдѣланныя ему предложенія склонили его на сторону Пегуанцевъ, кои не замедляли съ своей стороны стараться нечаянно напасть на опанъ Бирмановъ и возвратиться крѣпосью Дагонъ. Хотя войско ихъ двинулось ночью и флотъ шелъ быстро, но Бирманамъ замѣтили ихъ столь благовременно, что успѣли приготовить въ зацѣпѣ. Началась битва: Пегуанцы ударили на Дагонъ съ воды и суши, но безъ успѣха возвратились въ Сиріамъ. Во время сей битвы Англичане соблюдали строгую неупралипетъ. Сей поступокъ ихъ возбуждалъ подозрѣніе въ умахъ Бирмановъ; оно отклонено было новымъ изъясненіемъ дружбы и обнадживаніемъ, что вскорѣ доставлены имъ будутъ изъ Негре пушки и другіе военные саряды.—Еще до покушенія Пегуанцевъ напасть на спанъ Бирмановъ, Аломпра отлучился изъ Дагона для укрощенія безно-

койствъ, возникшихъ въ сѣверныхъ областяхъ, и вскорѣ успѣлъ во всемъ. Но предъ отъѣздомъ своимъ онъ положилъ основаніе городу, нынѣ известному подъ названіемъ *Рангуна*, или *Дзангуна*, и потомъ сдѣлалъ въ немъ красивую пристань. До возвращенія же своего поручилъ онъ начальство надъ войскомъ въ спань при Дангонѣ, опытному и храброму вождю Мейпль-Мейгуну. Послѣ неудачи Пегуанцевъ подъ Дагономъ, возобновились переговоры съ Англичанами. Они обѣщали на сей разъ суда свои въ помощь Пегуанцамъ, которые должны имѣть всѣхъ Европейцевъ на своей сторонѣ, когда приобрѣли расположеніе къ нимъ Французовъ. Пегуанское Правительство, надѣясь на сіе пособіе, велѣло своимъ судамъ отправиться изъ р. Пегу въ Ирравади, или *Рангунъ* (часть Авы), и тамъ соединясь съ Французскими кораблями ожидать прибыліи воды, для приближенія своего къ Рангуну. На разсвѣтъ Бирманцы примѣтили сей флотъ. Военачальникъ ихъ тотчасъ послалъ къ Англичанамъ просить совѣта о способѣ защиты. Бирманскій посоль жаловался Г. Уатгилю (Whatehil) на бездѣйствіе Англіійскихъ Капитановъ, при послѣднемъ нападсін Пегуанцевъ и требовалъ помо-

щи при нынѣшнемъ; но получилъ въ отвѣтъ отъ него, что онъ безъ дозволенія Компаніи не можетъ начать съ какимъ либо народомъ непріятельскихъ дѣйствій. Но лишь только Пегуанцы выстрѣлили по кораблямъ, то такое насиліе заставило и его вступить въ сраженіе съ ними. Если бы Англичане послѣдовали сямъ благоразумнымъ и справедливымъ правиламъ, то они не сдѣлали бы себѣ такого нареканія, котораго не могли истребить въ теченіи 40 лѣтъ.

Пегуанцы собрали страшную силу: флотъ ихъ состоялъ изъ 2 большихъ кораблей, одного меньшаго, принадлежащаго ихъ Владѣтелю и изъ 200 военныхъ судовъ. Бирманцы пошчасъ, по приближеніи сего флота, послали къ Англичанамъ просить помощи. Около полудня сей флотъ явился близъ Рангуна, и по доспигеніи, онаго на пушечный выстрѣлъ, Французы спали на якорѣ и начали приготовляться къ сраженію. Сперва Пегуанцы открыли ружейный огонь на Бирманскій флотъ, который большею частію опешупалъ къ приспани, усироенной природою; она защищалась рощею, окопая и бойницею съ нѣсколькими пушками. Тогда и съ Англійскихъ кораблей началась пальба на Бирмановъ,

которые видя, что вмѣютъ дѣло съ новыми непріятелемъ, принуждены были оставить свои мелкіе суда и укрыться въ роцъ. Если бы Пегуанцы умѣли тогда воспользоваться симъ общоютепельствомъ, и оказали больше мужества, то вознаградили бы всѣ прежнія потери и вѣрно возвратили себѣ приморскія области. Тщешно Европейцы совѣщовали имъ овладѣть Бирманскимъ флотомъ. Они не смѣли подвергнуть себя огню непріятеля, довольствовались и тѣмъ, что принудили его оставить суда. Англичане, потерявъ двухъ чловѣкъ, отступили на такое разспіюніе, чтобы ружейные выстрѣлы не могли имъ вредить. Пегуанцы стояли на семъ одномъ мѣспѣ 6 недѣль, дѣлая не большія ошибки; но потерявъ напрасно выстрѣлы, отступили къ Сиріаму. За ними послѣдовали Англичане и Французы. Бирмавы же завладѣли рощею, которую укрѣпили, вмѣстомъ, гдѣ долженствовало возникнуть новый городъ.

(Продолженіе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Сивирѣ.

XXII.

Устькаменогорская крѣпость 15 Іюня.

Пусть мой до крѣпости Устькаменогорской лежалъ чрезъ старообрядческія деревни, изобильныя землею, слѣдственно хлѣбомъ и скотомъ. Одна въпвь промышленности, именно пчеловодство, которымъ обланъ здѣшній край благодѣтельной заботливости покойнаго Н. Ѳ. Аршеневскаго, особенно полюбилась крестьянамъ и другимъ жителямъ, изъ которыхъ иные уже считаютъ въ своихъ *насекахъ* до 300 ульевъ. За 15 лѣтъ Сибирь покупала Казанской медъ и воскъ въ Ирбитѣ, а нынѣ изъ Бійскаго уѣзда въ Ирбитѣ оцвозяшъ сего произведенія до 5000 пудовъ.

Жители здѣшніе, какъ прудолюбивые, наслаждаются изобиліемъ, благоденствіемъ и климатомъ пѣтническимъ. Благопворное небо и зрѣлище живописныхъ горъ, какія ри-

суются между *Выдрихи* и *Секисовки*, должны возвышать органъ зрѣнія и украшать воображеніе. Я въхалъ въ повозкѣ закинушой опгъ дневнаго зноя, и случайно открывшись, нашель себя посреди карпинны, споль великолѣпной и очаровательной, что не могъ усидѣть и не бросить рукъ впередъ, какъ будшо бы хотѣлъ измѣрить величину необъятной карпинной рамы. Тупгъ спада, по равнинѣ къ водамъ бѣгущія, тупгъ при подошвѣ горы многочисленная деревня, тамъ снѣжующіеся хребты, къ востоку за 90 верстѣ *Ульбинскіе бѣлки*, сѣвнѣемъ снѣговъ обольщающіе въ самой дальности своего располнѣя, къ югу, также снѣжныя съ пропалинами горы, серебриліся свѣтомъ и финифтью. Не молніи ли, говорѣлъ я про себя, не молніи ли тамъ развились, и опочили на лучезарныхъ вершинахъ въ снѣгѣ палаящій день? Не черты ли сто безсмертія, блистающія для Поета и Живописца?

Здѣсь бы Пуссень, шрепещущій опгъ радости, выложилъ краски и палиштру, и опчаевался одной кистью собрать толкія богатства, не усумнился бы раздѣлить съ Вернепомъ широту славы. Они при закатѣ и вос-

ходъ солнечномъ, въ бурю и въ повлеченіе радуги, словомъ во всѣ *преломленія* атмосферы и во всѣ времена, подражалъ разнообразной природѣ,—они произвели бы для *роскошнаго* глаза галерею ландшафтовъ, пастушескихъ и поемашическихъ.

Пусть Живописцы устанавливаютъ свои мальбреды; а я, пользуясь пространными завоеваніями Ермака Тимофеевича, усидѣлъ на другой день увидѣть отрывокъ хребта Улукъ-шага, Аблайкичь, и цѣлую станцію любовался симъ видомъ, передъ мною стоявшимъ неподвижно. Эта группа гребенчатыхъ горъ, за Ирпышемъ въ Киргизъ—Кайсацкой степи стоящая, представляетъ издали фасадъ огромнаго гошическаго замка. Наши жители называютъ его Монашьярами, вѣроятно по наслышкѣ, что тутъ бывало Калмыцкое капище. Какъ жаль, что нельзя туда приближаться, когда всякой можетъ чувствовать, что при свободномъ разѣздѣ по пространству упраздненной Зюнгоріи, можно бы открыть много развалинъ историческихъ.

Въ предмѣстіи крѣпости, не безъ чувствительности, вы увидѣли бы надгробіе Аршевскаго, мужа благонамѣреннаго, который

не однажды изъ за Урала выписывалъ улы пчель, и когда онѣ развелись, дарилъ ихъ крестьянамъ домоводцамъ.

XXIII.

Зыряновскій рудникъ, 22 Юня.

Чтобы увидѣть серебряной *Зыряновскій* рудникъ, надлежало черезъ ущелья и горы, и черезъ горы и ущелья туда пробираться верховою дорогою; а достигнувъ рудника, захотѣлъ я углубиться далѣе во внутренность Алтая, и *Столбовая* гора, на 50 верстѣхъ отсюда отстоящая, была гранью моего любопытства.

Рѣчки, крупныя косогоры, подъемы, спуски и другія неудовольствія были побѣждены, кажется, для одного спреха ночевать у подножія горы *Столбовой*, такъ наименованной по сполповидности ея верховъ. Я скрылся отъ насѣкомыхъ подъ пологъ, и при вѣсечернемъ мерцаніи и при *болтливости* падающихъ рѣчекъ наслаждался новымъ чувствомъ уединенія, какъ бы внѣ общества, потомъ разыскивалъ удовольствіе независимости, и готовился заключить,

что надобно имѣть слишкомъ плодовитую голову, или слишкомъ *отрешенное* сердце, чтобы рѣшиться предпочитать мудрость уединенія дурачеству мірскому, какъ между шѣмъ подъѣхалъ, на наши огни, одинъ изъ звѣролововъ осматривавшій свои скрышыя батареи противъ звѣрей. Опшельники ради были госпию.

Разумѣется, что онъ долго намъ повѣствоваль о биографіи разныхъ звѣрей, о некрологіи медвѣдей, на брани съ нимъ живопъ свой положившихъ, и съ сожалѣніемъ вспоминалъ, что за 15 лѣтъ на томъ урочищѣ, гдѣ мы ночевать расположились, бывало такъ много кровожадныхъ звѣрей, что въ каждой приѣздѣ доводилось доцямъ съ неприятелями рѣшить споръ, по праву искуснѣйшаго, или сильнѣйшаго.

По утру, съ первымъ разсвѣтомъ, мы поднимались на гору верхомъ по извѣстной опшогоспи, и сдѣлали верспъ пять, какъ надлежало оставитъ лошадей, и продолжать пупъ пѣшкомъ. Береза, ель и пихта покрывали поверхность подгорья и нагорья, по разлогамъ были видны различныя травы, на горѣ находили мы довольно рѣвснной травы, которою послѣ и утоляли жажду; а самая гора сгромождена изъ скаль грацина, кромѣ котораго

на поверхности попадался роговой сланецъ и кварцъ.

При восхожденіи солнца я уже отдыхалъ на обрубъ одной западной скалы, которая съ сей стороны можетъ почесаться барельефомъ природнымъ. Хребты горъ безыменныхъ, и ча-стію наименованныхъ, въ глубокомъ безмолвіи предстали мнѣ въ разныхъ линіяхъ зрѣнія; съ сѣвера хребетъ *Холзунъ*, а къ югу хребетъ *Куржужской* просилвали своимъ снѣгами. Сумракъ еще отдѣлялъ долину отъ высоты, въ которой свѣтъ уже загорался. Подгорная юдоля, гдѣ былъ нашъ ночлегъ, съ верху представлялась иначе, въ какой по незнакомой дали; я зналъ, что по разломамъ горы низвергались снѣжные потоки, прорывавшіеся изъ подъ упавшихъ скалъ, но грохотъ ихъ до меня не доходилъ. И звукъ и движеніе, казалось, преспали въ вышинѣ; одинъ всемірный женихъ въ безмолвномъ веле-лѣпніи шествовалъ выше, выше къ небу, и пома-валъ покойному созерцанію. Какалъ пишина, какалъ живописная пишина повсюду! Все ри-суется, все дышетъ и все молчитъ. При-сутствующія толщи, какъ и громады отсут-ствующія, всѣ туннѣ въмоществуютъ. Призы-ваю на мысль Москву, столь шумную, столь

одушевленную Москву; и она для меня не слышна, подобно какъ Пальмира. Понятія богатства и пышности, столько прилепляющія надъ душою среди градской жизни, тупѣе проясняются, рѣдѣютъ и почти исчезаютъ. Я призываю на память славу человѣческую, и чтожь? Жужжаніе наѣзкомаго, летавшаго около уха, живѣе прогало мое существо, нежели заглохлый шумъ сной славы. Въ мечтаніи послѣдовательномъ переносу изъ Елады колоссальныя изваянія по Юпитера Фидіасова, по Юноны Поликлетовой, ставлю попеременно, по или другое на противоположную обнаженную гору, испытываю ихъ величіе на неподвижномъ мальбретѣ, и дознаю, что величіе славныхъ руковоленій, при малой перемѣнѣ угла зрѣнія, перлетъ всякую гармонию съ глазомъ. И такъ споймъ сдѣлать только шагъ отъ круга человѣческаго, чтобы запутанной въ условія умъ воззвать отъ очарованія мѣтній и истины! И такъ стоить только передвинуть понятія, сблизить или разсѣять ихъ, чтобы измѣнить увѣренія, время или опытомъ утвержденныя! Вошь и причина, для чего свѣтъ спавинъ въ одну испытанную точку наслажденія и богатства,

прелести и вкусъ, шаланпы и искусства, зрѣлица и весь пиръ сирасстей! То есть для того, чтобы Прометей, какъ поучаетъ глубокая баснь, приковать къ великолѣпной вершинѣ Кавказа, и потомъ предать его всѣмъ ужасамъ перзанія, для того. . . . Но когда ослабляющійся женихъ воспоба разсыпалъ свое золото по ошкосамъ горъ, какъ и по верхамъ, когда ближнїя скалы расписались красками дневной прелести, я смутился въ понѣ чувствованій, и пошелъ далѣе, чтобы еще подняться выше.

Одна безобразная скала представлялась намъ вблизи, но чѣмъ ближе подходили къ ней, тѣмъ болѣе надлежало обходить, пока наконецъ во все она отдѣлилась широкою спремниной. Нѣсколько подобныхъ движеній дѣлали мы въ разные спороны, и удостоверились, что на вышинѣ между большими предметами, глазъ явно погрѣшаетъ въ разстояніяхъ.

Побуждаемые жаждою, мы спѣшили утолить ее снѣгомъ, который показывался не вдалекѣ и не такъ высоко; но разломъ горы и путь опять спалъ на встрѣчу. Услышанное однакожъ журчаніе потока рѣшило спуститься въ спремнину, заваленную скалой, версты на полторы къ низу рассыпавшеюся.

Долго перескакивали или перелѣзали съ камня на камень, донскиваясь воды, подъ нами журчащей, но звукъ теченія только, что продолжалъ насъ обольщать.

Безнадежность въ успѣхѣ заставила насъ вычислять глазами первоначальную вышину скалы, которой ошатапокъ и шеперь не ниже бо саженой. Разсыпавшіеся камни еще не опущены пылью, изъ чего можно было догадываться о времени низверженія скалы. Можетъ быть она пала за тысячу лѣтъ; за тысячу лѣтъ Россійская Исторія по нѣкоторымъ писаніямъ помнитъ кое что о Госпомыслѣ, если только онъ былъ.

Не такъ явственны бываютъ слѣды паденія народовъ. Недалеко отсюда славился народъ Уйгуры; не однократно Монголы, въ разныхъ своихъ переворопахъ, завладѣвали окрестностями Алтая; было время, когда здѣсь царствовали то Авары, то Турки и напоследокъ Китайцы; было здѣсь время и другимъ грознымъ племенамъ. Давно ли также здѣсь провозглашалось державное имя Зюнгорин; но гдѣ слѣды владычествовавшихъ народовъ, гдѣ слѣды ихъ, не восходя къ безвѣстнымъ временамъ великой Скніи?!

Алтайскія горы! Я мечтаю видѣшь разбро-
санные на вашихъ вершинахъ многіе листы
Исторіи человѣческой; но мнѣ ли ихъ подби-
рашь?

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРМЕЛЬСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

„Я принадлежу къ духовному ордену *Кармелитовъ*, сказалъ намъ пустынникъ. Собратія мои, за много лѣтъ предъ симъ, возымѣли похвальное намѣреніе опиравить въ Кохинхину общество въропроповѣдниковъ, для учрежденія тамъ нѣсколькихъ обществъ. Но безъ денегъ. Война, опустошавшая тогда Азію, также весьма препятствовала исполненію сей мысли; однако же, по водвореніи мира, собратія мои опять возвратились къ своему предпріятію, просвѣщаютъ язычниковъ. Выбраны были способнѣйшіе изъ нихъ къ столь отважному подвигу. Я вписался въ число ихъ, признаюсь, болѣе по желанію спрашивать . . . и въ семъ случаѣ, говоря съ вами еще опкровещіе, моя главная цѣль, была одна со многими изъ моихъ товарищей. Ибо можно ли было ожидать отъ 20-лѣтняго юноши, чтобы онъ раздѣлялъ свои пыкія мысли съ холодныхъ вниманіемъ и долговременною увѣренностію стараго сословія

дряхлыхъ опшесльниковъ? Провидѣнію угодно
 было вопль моему желанію, и я былъ назна-
 ченъ. Вообразите себѣ благополучіе, какое
 ощутилъ я, узнавъ о времени нашего отъѣзда,
 которое наконецъ пришло по долгомъ ожида-
 ніи. Такъ, повѣрьте мнѣ, что я мысленно из-
 рывая себѣ могилу, и предавшись ежедневнымъ
 моимъ занятіямъ, всякой вечеръ измѣрлялъ гла-
 замн проспиранство, оспававшееся дневному
 свѣтлу протечь къ западу до вершинъ Си-
 рійскихъ горъ. Такимъ же образомъ всякое
 утро заря, предвѣща новаго дня, наполняя
 меня удивленіемъ къ великолѣпной картинѣ,
 побуждала желать другой подобной. Угнѣшав-
 шія меня потомъ бѣдствія я прогонялъ изъ мы-
 слей. Одна лишь молодость управляла мною,
 и мысль о перемѣчивости всего въ свѣтѣ
 поощряла. Мы отправились. Настолптель далъ
 намъ свое опеческое благословеніе. Я чувство-
 валь, что при всякомъ шагѣ расширялось мое
 сердце. Вскорѣ башни нашего монастыря из-
 числи изъ виду и я считаль себя свободнымъ
 отъ чувствованнаго мною принужденія. Но увылъ
 я жеспоко обманулся. Есть обстолпшельства,
 въ которыхъ мы бывасмъ предметомъ испы-
 шаний, гораздо труднѣйшихъ къ перенесенію.“

„Я происхожу отъ одного изъ первыхъ домовъ во Франціи. Отецъ мой, объ имени котораго долженъ я умолчать предъ вами, пользовался величайшею милостию Короля, и по высокому роду и званію своему, а особливо по благосклонности къ нему Королевы, имѣлъ свободный входъ ко Двору. Для меня испощено было все, что богатство можетъ доставить полезнаго и пріятнаго: училиши всякаго рода, благородныя занятія и отличное воспитаніе. Словомъ, умъ мой начиналъ уже наполняться всѣми прихотями жизни и обычаевъ большаго свѣта. Я постепенно забывалъ обязанности налагаемыя мудростию, и предавался предосудительнымъ удовольствіямъ. Отецъ мой умеръ съ печали, разстроивъ свое имѣніе послѣ постигшей его Королевской немилости. Мать моя вскорѣ за нимъ послѣдовала во гробъ. Мои лѣта и неопытность заставили меня содрогнуться. Надобно было отказаться отъ роскоши и наконецъ рѣшиться, для снисканія себѣ пропитанія. Таково-то иногда воспитаніе знатныхъ, которые тѣмъ достойнѣе жалости. Наше наследство съ любезною моею сестрою, о которой доселѣ не знаю жива ли она, столь было незначительно, что едва

доставало для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ. Содержать себя онымъ могъ только одинъ изъ насъ двоихъ. Ето раздирало мое сердце, и я призывалъ смерти. Одинъ лишь изъ преданныхъ мнѣ друзей, когда прочіе казавшіеся таковыми оставили меня, замѣливъ сполнѣ крайнее мое положеніе, предложилъ мнѣ свое пособіе. Я, не краснѣя воспользовался онымъ, ибо зналъ его, но оно послужило мнѣ только на отъѣздъ мой въ Палестину, по крайней мѣрѣ далѣе отъ мѣсна, гдѣ угнетали меня бѣдствіа; а сестра моя удалилась въ Инадію.“

„Мнѣ часто рассказывали о Кармели, изображая сію славную гору въ привлекательномъ видѣ. Наконецъ я пожелалъ совершенно посвятить себя намъ уединенію. Ето обыкновенное средство падшихъ. Вѣроятно пылность устранила разумъ мудраго, и онъ любилъ, какъ Аонскіе философы, прогуливаться въ рощахъ, гдѣ шумъ и роскошь не смѣютъ развлекать его. Тамъ-то разсуждаютъ, но рѣдко среди обилія и вѣги. По прибытіи моемъ къ Кармельскимъ пустынкамъ я принялъ былъ охотно, выдержалъ искусъ и внесенъ въ списокъ сего общества. Но какой предаюся я печали, какъ скоро узналъ, о по-

жертвованіи моемъ, и какъ сожалѣлъ о прежней роскошной своей жизни. Посреди всѣхъ неприятностей, я упѣшался тѣмъ, что доспавилъ благососпояніе любезной моей сестрѣ. Сіа мысль многократпо услаждала мои спраданія. Я удалялъ отъ себя воображеніе о моей будущности и всѣхъ препяшшвіяхъ, которыя должны были возрастать на семь пупи; нынѣ благодарю Всевышняго за всѣ его ко мнѣ милости, и бѣдспвія мои считаю его благодвніемъ и руководспвомъ къ добродѣтели.“

Узнавъ о превращенности судьбы и жизни сего почтеннаго пустытника, мы заключали, по благородной осанкѣ и вѣжливости его, что онъ долженъ быть сынъ какого-либо вельможи, впавшаго въ немилость и ш. п. Вдругъ издали поразили слухъ напѣ спранные звуки, приведшіе насъ въ изумленіе; мы спрашивали одинъ другаго о причинѣ сей внезапности.

„Ещо обрядъ, сказалъ намъ пустытникъ, котораго осправленіе къ несчастію моему весьма часто здѣсь вижу. Чрезъ нѣскольпо минутъ вамъ представится зрѣлище, доказывающее, какъ далеко можетъ простираеться ужасное несповспво воображенія, обладаемаго духомъ многобожія.“

Мы изъявили желаніе узнать, что значить сія шумная толпа, и кто сей старикъ съ бѣлою брадою и длинною перевязью, которую *Кулисы* (*Coulis*) несли на своихъ плечахъ; куда стремились сіе *Балдерки* (вакханки), копорыхъ неблагопрістойный видъ показывалъ необузданную ихъ радость.

„Спарикъ, сказалъ намъ пустынный, одѣшый въ желтую *пань* (*panes*) еспі жрецъ или *Браминъ*; его легко можно узнать по *кондубю*, или клочку волосъ на затылкѣ. Онъ конечно примѣшивъ немощъ своего шѣла, приближающую его къ природному разрушенію, не пожелалъ умереть подобно другимъ. *Каста* его (родъ, происхожденіе) требуешъ, чтобы онъ погибъ среди водъ *Гангеса*, или погребенъ былъ живымъ т. е. зарытый до шеи, спол на ногахъ, дабы могъ до послѣдняго своего издыханія беспрестанно повпорать имя кумира, копорому онъ поклоняешся. Дѣши побуждаютъ своего опца къ такой произвольной смерти, какъ скоро примѣшатъ знаки его дряхлости. Часпо сами они изрываютъ могилу, для погребенія его, считая ешо за послѣдній долгъ жестокой своей дѣшской горячности къ роднелю. Сія толпа состоитъ изъ *Реиспутовъ*,

Сапионовъ и *Жонгевей*, легковѣрныхъ учениковъ, упоенныхъ неисповою жадностию. Сія длинная труба суть *таресы* (*taris*), упошребляемыя при погребеніяхъ. Я вижу также несущихъ бешель и кувшины съ молокомъ. Женщины же, по адъшнему обычаю, наняшы для изъявленія скорби. Вскорѣ вы увидите, что онѣ будутъ терзашь себѣ грудь и все шѣло, для доставленія опрады умирающему. Слышите ли *тимланы* (бубны)? Вы кажется мнѣ, въ изумленіи, но вы видите только слабую пѣнь языческихъ исповствъ. Здѣсь были Владѣтели, сожигавшіе себя въ своемъ дворцѣ, для примѣра своимъ единовѣрцамъ. Въ Калькутѣ одинъ *Наирской* Государь вмѣстѣ съ толпою Браниновъ бросился въ пламя, чтобы удивить побѣдителя, хотѣвшаго дать ему свои законы. Александръ покоритель свѣта, не могъ удержать своего любимца *Каламиса* отъ добровольной смерти, на пылающемъ кострѣ у востроу Пасаргада. Такія громкія заблужденія еще болѣе доказываютъ, сколько слабости человѣческая превосходитъ вѣроятіе. Если *Диогенъ*, а по немъ *Аристотель* и въ недавнія времена *Декартъ*, *Волперъ* и пр. терлись въ лавриновъ ложныхъ предположеній, относительно

къ вѣрѣ, по неудивительному, что Индія имѣетъ своихъ нелѣпыхъ мудрецовъ, каковыхъ имѣли Греки, Римляне и позднѣйшіе ихъ современники“ (*).

Желая, по обыкновенному любопытству при сполѣ важныхъ случаяхъ, ближе видѣшь первое лице сего языческаго праздника, мы всѣ поднялись, чтобы выйти изъ чащи лѣса. Пустынный, угадавъ наши намѣренія, немедленно также вспалъ и заграждая намъ путь умолялъ, чтобы мы ему не мѣняли, видя наше удивленіе. „Знайте, сказалъ онъ, что жилиши сего округа думаютъ, будто въ моей пустынь скрывается сѣмейство *Пулишовъ*. Если вы имъ покажетесь, то подтвердите ихъ мнѣніе, и я погибну. Они имѣютъ къ Европейцамъ, коихъ называютъ *Пангисами* п. е. нечестными, крайнее отвращеніе. Я долженъ буду подвергнуться всѣмъ гоненіямъ, если они узнаютъ о моемъ здѣсь пребываніи. *Пулишы* суть несчастные, которыхъ не терпятъ Индійскія

(*). Языческіе мудрецы, не просвѣщенные свыше, могли заблуждаться, и дѣйствительно заблуждались, въ сихъ важнѣйшихъ для человѣка познаніяхъ; но подобныя заблужденія между Христіанами могли происходить только отъ упорнаго вольнодумства и безвѣрія, которыхъ ни въ какомъ случаѣ извинить не можно.

каспы всё безъ исключенія. Ни одинъ Индїецъ, ни въ какомъ случаѣ не смѣлъ приближаться къ жилищу Пулиша; отъ нихъ ош-
 вращающагося даже самыя *Парии*. Иногда сїи жалкіе люди принуждены умирають съ голоду даже близъ города. Дѣйствительно одинъ изъ нихъ жилъ въ семь убѣжищъ, и я обязанъ ему мно-
 гимъ здѣсь безопаснымъ приспанищемъ.“

При видѣ храма, построеннаго изъ красныхъ камней, при самой дорогѣ, *Сипаи* основали полу-
 пу. Браминъ пошчасъ пожелалъ быть положенъ на землю у ступеней храма. Звуки музыкальныхъ орудій усилились. Присутствующіе выпускали пронзительный крикъ. Опишемъ все какъ мы видѣли. Браминъ былъ окруженъ сопровождавшими его; отъ него приняты дары назначенные друзьямъ. Все это происходило при плескѣ и рукоплесканіяхъ. Вскорѣ онъ пошелъ медленно на ступени и всё зрители пали ницъ на землю; онъ также простерся у преддверія и долго былъ въ семь положеніи, читалъ свои молитвы. Наше любопытство постепенно возрастало. Другой Браминъ, конечно не столь набожный въ глазахъ народа, приближается къ нему и опрѣзавъ клокъ волосъ на запясть, разделяетъ оный между родшвенниками.

(Сін подробности разсказалъ намъ пуспынникъ; ибо мы находились въ шакомъ опдаленіи, что не могли всего хорошо замѣшншь и ни когда не видали подобнаго сему зрѣлища). По прибытіи Брамина къ берегу Гангеса, сѣмейство его поропилось наполнишь ему ротъ и уши кислымъ молокомъ. Одни бросали на жертву *рисъ* и *жнжвли*, а другіе плескали ему въ лицо водою. Напоследокъ насталъ часъ разлуки. Онъ даетъ знакъ, чтобы его оставили. Тогда, если выйдетъ изъ рѣки какой-либо звѣрь и пожретъ его, еще издыхающаго, всѣ благодарятъ небо за сіе доброе предзнаменованіе. Съшъ гордился симъ событіемъ, а дочь для показанія своего удовольствія, дѣлала многія странныя пѣлдвиженія. Сей увлеченъ былъ стремленіемъ воды, и конечно послужилъ пищею первому замѣшнвшему его крокодилу, ибо мы въ тошъ же день видѣли близъ онаго мѣста опвратительные остатки трупа, и вѣролтно сей жертвы. Такія зрѣлища, по словамъ пуспынника, здѣсь часно повлоряютъ Индійцы Браминской касты; иногда по нѣскольку вмѣспъ бросаются въ воду, чтобы утонуть, не разлучаясь другъ съ другомъ.

Безполезно было бы, сказалъ пустынный, на многіе ему опъ насъ вопросы, покушеніе спасти жизнь Брамину, рѣшившемуся упонуть. Безславіе, которому бы онъ чрезъ то подвергнулся, дѣлаетъ его упрямымъ. Впрочемъ всякой Браминъ, [почитая себя вышедшимъ] на свѣтъ изъ головы Брамъ, тщеславился своею мудростію и не удостоивать конечно своего вниманія свѣтъ нечистой толпы Папгисовъ. Можно замедлить самоубійство сихъ безумцевъ; но они рано или поздно испробуютъ себя многоразличными средствами. Таково вообще свойство чловѣка. Долговременный опытъ убѣдилъ меня въ сей истинѣ. Въ Индіи жрецъ съ упрямымъ причиняетъ себя смерть, опасаясь, чтобы не осудили его за малодушіе. Во Франціи дальновидный полярикъ смѣлся въ оковахъ, для показанія своимъ приверженцамъ, что онъ достоинъ представлять лице великаго чловѣка (*). Оба они увлекаются тщеславіемъ, и если бы міръ былъ меньше безразсуденъ, чтобы рукоплескать при такихъ зрѣлищахъ, то безъ сомнѣнія гораздо меньше

(*) Здѣсь Авторъ вѣроятно намекаетъ на случившійся въ время Французской революціи.

было бы жалких безумцевъ, конхъ именами
слишкомъ наполнены лѣтописи разныхъ на-
родовъ.

Изъ l'Ermite du Gange. А.

 АЗИЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

---

*О годичномъ собраніи Парижскаго Азіатскаго
Общества.*

Парижское Азіатское Общество, со времени учрежденія своего имѣло 3 годичное собраніе $\frac{16}{28}$ Апрѣля сего 1825 года, подъ предсѣдательствомъ Барона Сильвестра де Саси, которъ открылъ оное въ 2 ч. по полудни рѣчью, объ успѣхахъ оказанныхъ симъ Обществомъ въ теченія года. По прочтеніи извѣстія о засѣданіи $\frac{29}{17}$ Апрѣля 1824 (о которомъ было уже сообщено въ Февральской книжкѣ *Азіатскаго Вѣстника*) приняты вновь члены: 1. Стефанъ Абро, изъ Александріи (въ Египтъ); 2. Г. Кузинери, бывшій Французскій Консулъ; 3. Максимилианъ Донгофъ, Докторъ Философіи; 4. Баронъ д'Екштейнъ; 5. Г. де Гюисъ (Guys), Французскій Вицеконсулъ; 6. Графъ Ахиллесъ де Абуффоа. Прочтено письмо Барона Фонъ Аштенштейна, Прусскаго Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ, коимъ извѣщася, что Е. В. Король Прусскій повелѣтъ (24 Янв.) препроводитъ въ даръ сему Обще-

ству отлитыя буквы Деванагарійскаго шрифта. Секретарь Общества Абель-Ремюза прочелъ отчетъ о трудахъ Совѣта и расходахъ за 1824, а Г. Бюрнуфъ о суммахъ Общества и сдѣланныхъ приношеніяхъ за весь 1824 и за 3 мѣсяца нынѣшняго года.

Наконецъ по прочтеніи сочиненій нѣкоторыхъ членовъ, избраны вновь должностные члены Общества, а именно: въ Предсѣдатели Совѣта (прежній) Баронъ де Саси, Помощниками его: Гр. Х. Отранъ и Гр. Ластейри; въ Помощники Секретаря и Книгохранителя Гарсенъ де Тасси; въ Казначей Г. Де ла Кроа; Коммисарами по разпорженію суммъ на содержаніе Общества: Баронъ Дежерандо, Буларъ (отецъ) и Вурцъ; въ члены Совѣта: Кноферъ, Бюрнуфъ, Графъ Ам. де Пасторетъ; Гайль, Деманъ, Монбре, Графъ Порталисъ и Аббатъ Лабудери; въ Цензоры Газе и Сень-Мартевь. За сѣданіе кончилось въ 5 часовъ.

Уставъ Азіятскаго Общества, учрежденнаго въ Парижѣ 1823 года.

§ I. *Цѣль Общества* 1. Общество учреждается для поощренія въ изученіи Азіятскихъ

А. В. 1825 кн. 9. 14

языковъ и въ особенности, но неисключительно: а) Семитическихъ разныхъ нарѣчій, въ Азіи и Африкѣ; б) языковъ Армянскаго и Грузинскаго; в) Новогреческаго; г) Персидскаго и древнихъ нарѣчій уже не употребляемыхъ въ Персіи; д) Самскритскаго и живыхъ нарѣчій отъ него происшедшихъ; е) Малайскаго и языковъ дальняго полуострова и воспочнаго архипелага; ж) Татарскихъ и Тибетскаго; з) Китайскаго.

2. Общество старается о приобретеніи Азіатскихъ рукописей, размножаетъ оныя посредствомъ печатанія, дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія и переводы; притомъ ободрляетъ къ изданію Грамматикъ, Словарей и другихъ книгъ, нужныхъ и полезныхъ для изученія оныхъ языковъ.

3. Общество имѣетъ сношенія и ведетъ переписку съ Обществами, занимающимися такими же предметами и съ учеными Азіатскими и Европейскими, посвятившими себя Воспочнымъ языкамъ и Словесности. Для сей же цѣли оно имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ членовъ - корреспондентовъ.

§ II. *Образованіе. Общества* 1. Число членовъ Общества неопредѣленно. Они избираются

по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ и по согласію на то большинства голосовъ, въ общемъ собраніи.

2. Всякій членъ, сверхъ добровольныхъ припошеній Обществу, платитъ ежегодно въ кассу оного по 30 франковъ (30 рублей ассигнац.)

3. Члены Общества назначаются Совѣтомъ и приглашаются въ засѣданіе, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, для выслушанія отчета о трудахъ, употребленіи суммъ и для выбора въ члены Совѣта.

§ III. *Образованіе Совѣта* 1. Совѣтъ состоитъ изъ почетнаго Предсѣдателя, Предсѣдателя, двухъ его Помощниковъ, 1 Писмоводителя, 1 Помощника Писмоводителя и Книгохранителя, 1 Казначей, 2^{хъ} Коммисаровъ для проверки счетовъ и 24 членовъ Общества.

2. Почетный Предсѣдатель избирается на 5 лѣтъ, также какъ и Писмоводители, а Предсѣдатель, два Помощника его и Писмоводитель, Казначей и Коммисары ежегодно съ тѣмъ, что всѣ сіи члены могутъ быть и впорично избираемы въ тѣ же званія. Изъ числа прочихъ 24 членовъ выходитъ одна треть, очередуясь ежегодно. Они также избираются вновь по

жребію въ первые два года, кому слѣдовашь
будеть выйти.

3. Избраніе членовъ Совѣта происходитъ по
большинству голосовъ.

4. Общее собраніе ежегодно назначаетъ изъ
числа наличныхъ членовъ Совѣта двухъ пове-
рителей счетовъ предъидущаго года, обяза-
ныхъ представить отчетъ Обществу въ пер-
вомъ общемъ собраніи.

5. Совѣтъ управляетъ учеными трудами,
входящими въ планъ Общества, также при-
ходами и расходами денежныхъ суммъ, назна-
чаетъ къ печатанію сочиненія, признанныя
достойными и полезными изданія въ свѣтъ, и
дѣлаетъ изъ нихъ сокращенія или извлеченія;
разсматриваетъ книги относящіяся къ цѣли
Общества, раздаетъ поощренія, опредѣляетъ
переписывающихся членовъ, и смотря по на-
добности, приобретаетъ Азіатскія рукописи
и книги.

6. Писмоводитель (Секретарь) Общества
составляетъ ежегодно отчетъ о трудахъ Со-
вѣта и объ употребленіи денежныхъ суммъ.
Онъ печатается вмѣстѣ съ росписью именъ
подписавшихся и дарителей, доставившихъ

Обществу деньги, книги, рукописи, искусственныя вещи и проч.

7. Совѣтъ собирается для обыкновеннаго засѣданія, по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ. Всѣ члены подписавшіеся (*membres souscripteurs*) могутъ въ ономъ присутствовать и предсавлять о предметахъ, какія имъ покажутся полезными.

8. Совѣтъ обязанъ заняться средствами къ скорѣйшему изданію трудовъ Общества, подъ названіемъ *Азіатскаго Журнала*, который будетъ выходить въ свѣтъ въ извѣстное время и раздаваться даромъ подписавшимся членамъ.

9. Члены же Общества получаютъ оный Журналъ по той цѣнѣ во сколько стоитъ изданіе.

§ IV. Содержитъ въ себѣ 8 статей, относящихся да повѣрки прихода и расхода суммъ Общества.

Объ Азіатскихъ памятникахъ, найденныхъ въ Сѣверной Америкѣ.

Памятники, найденные на берегахъ рѣки *Огіо*, отдѣляющей съ юга одну изъ областей сего имени, принадлежащихъ къ Американскимъ

соединеннымъ Шпапанамъ, и впадающей въ рѣку Миссисипи, подробно описанные въ трудахъ, или изслѣдованіяхъ любителей древностей, изданныхъ подъ названіемъ *Американской Археологіи* (Archeologia Americana), въ Ворчестерѣ, что въ Массашусетской области (1820 въ 8 д. л.) свидѣлствуютъ, что тамъ обиталъ народъ до прихода еще Индійцевъ Далаваровъ и Прокойцевъ или Мингуинцевъ, которые изгнали оный оппуда за 200 лѣтъ до прибытія Христофора Колумба. Между сими памятниками видны были слѣды зданій, укрѣпленныхъ становищъ и другихъ предметовъ, ве имѣющихъ опличительнѣйшихъ признаковъ. Но недавно открыты два *кумира*, съ перваго взгляда напоминающіе Азіатскую Миѳологію.

Первый изъ нихъ съ 3 головами, подобными (за исключеніемъ 6 рукъ, конхъ у сего итъ) *Тримуртъ*, сохраненной между Индійскими памятниками. Съ обѣихъ сторонъ сего кумира видны слѣды изображеній, дѣлаемыхъ на пѣтѣ, кои иногда случается видѣть въ *Океаніи* (на Архипелагѣ Тихаго моря и новой Голландіи, ипакъ названной Мальтъ-Вренемъ) и на сѣверовосточныхъ берегахъ

Америки. *Другой* кумиръ, хотя представленъ почти совершенно нагимъ; но можно по чертамъ и стану почестъ его сходнымъ съ *Бурдаками*, или небесными духами язычниковъ, коимъ поклоняются Буряты, Калмыки и другія Монгольскія племена, и коихъ гравированныя изображенія сообщили знаменитый *Палласъ*. Двѣ же, равно отстоящія между собою параллельныя черпы, можно принять за слѣды Тибетскаго письма.

Не только возбуждаетъ удивленія открытіе сихъ кумировъ въ Сѣверной Америкѣ, которые легко могли быть привезены сюда въ новѣйшее уже время, сколько существованіе тамъ древнихъ надписей, сходныхъ и даже одинакихъ съ Сибирскими. Одна изъ таковыхъ надписей, открывая въ концѣ 17 столѣтія на рѣкѣ Таупонѣ въ 43 миляхъ отъ Боспона, содержишь въ себѣ ипѣ же самыя письмена и въ иномъ же порядкѣ, какія по свидѣтельству *Спираленберга*, находятся на рѣкѣ *Пышмѣ* въ западной Сибири и сообщены имъ въ *Nord und östlicher Theil von Europa und Asien* на Таб. XVII и XVIII, а отсюда заимствованы въ *Сибирскій Вѣстникъ* 1821 г. Къ большому еще удивленію, въ сихъ послѣднихъ

надписяхъ примѣсны Русскія буквы и даже цѣлыя слова, изображенныя нѣкоторымъ особливымъ связнымъ почеркомъ.

Петръ Кальмъ въ Путешествіи своемъ по Сѣверной Америкѣ (*Reise nach dem nördlichen America* В. III, р. 416) упоминаетъ также о большемъ камнѣ, найденномъ *Верандриеромъ*, во время предпринятаго имъ въ 1746 г. путешествія изъ Канады для открытія южнаго моря, за 450 Нѣмецкихъ миль отъ Монреала, въ которомъ вспавлѣнъ былъ другой камень шириною въ футъ, а длиною въ руку, покрытый весь высѣченными письмами, одинаковыми или сходными съ тѣми, кои изображены въ книгахъ Винзена и Стралеберга, изъ числа открытыхъ ими въ Сибири. Сей камень былъ вынутъ и привезенъ въ Канаду, попомъ отосланъ къ Французскому Министру Морепла.

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Histoire de Mongols etc. Исторія о Монголахъ отъ Чингисъ Хана до Тимурлана, съ картою Азіи 13 вѣка. Т. 1 въ 2 частяхъ XLVI и 727 стр. въ 8. д. л. въ Парижѣ 1824. (Извлеченіе изъ рассмотрѣнія сей книги Г. Аббля-Ремюза, напечатаннаго въ Декабрьской книжкѣ Журнала Ученыхъ (Journal des Savans) 1824 г. стр. 722—724).

Нападеніе Монголовъ въ 13 вѣкѣ есть одно изъ достопамятныхъ происшествій среднихъ временъ нашего лѣтосчисленія. Азіятская Исторія не представляетъ никакого другаго событія, которое могло бы возбудить большее вниманіе въ самой Европѣ. — Внезапное появленіе неизвѣстныхъ народовъ, образованіе Государства пространнѣйшаго Александра и Римскаго, столько новыхъ отношеній, которыя вдругъ возникли отъ сближенія народовъ, обитавшихъ на двухъ краяхъ древняго міра — заставляютъ собирать съ любопытствомъ и малѣйшія подробности, напоминающія о семъ великомъ переворотѣ. Присовокупивъ къ по-

му столько различныхъ происшествій, имѣвшихъ вліяніе на политику, ходъ торговли и усовершенствованіе наукъ, столько перемѣнъ всякаго рода, коими сопровождаемы, или послѣдуемы были побѣды Чингисъ-Хана и его преемниковъ, можно примѣнить къ Исторіи о Монголахъ, сказанное объ Исторіи вообще, что она понравится, какъ бы ни была написана.

Могущество Монголовъ достигло столь далеко, что не возможно ограничиться, для воспоминанія объ ономъ, лѣтописями одной какой либо страны, или преданіями одного изъ народовъ, бывшихъ имъ подвластными. Сами же они не оставили описаній своего времени; или по крайней мѣрѣ письменные памятники, свидѣтельствующіе о событіяхъ и дѣліяхъ сего народа, опічаси погибли; либо уцѣлѣвшіе отрывки оныхъ, не извѣстны въ Европѣ. Слѣдовательно, для составленія вновь Исторіи о Монголахъ надобно было искать служащихъ къ тому матеріаловъ у народовъ, бывшихъ некогда подъ ихъ властію. Въ семъ отношеніи должно предоснавить первое мѣсто Китайскимъ писателямъ, имѣющимъ предъ прочими ту выгоду, что они жили въ странахъ бли-

жайшихъ къ сердцу могущества Татаръ. *Висделу* (Visdelou) (1), *Гобиль* (Gobil) (2) и *Дегинь* (Deguignes) (3), Европейскіе писатели, почерпали съ большимъ успѣхомъ свои свѣдѣнія въ семъ числомъ и обильномъ источникѣ. Путешественники среднихъ вѣковъ, посылаемые отъ Римскихъ Папъ и Французскихъ Королей съ разными порученіями къ Татарскимъ Государямъ, собрали также извѣстія, достойныя вниманія. Другія не меньше драгоценныя свѣдѣнія сохранены Историками *Армянскими* и *Грузинскими*, судя по *Восточной Исторіи Гайтона* (4), а наиболѣе по извлеченіямъ, служившимъ къ объясненію Исторіи о родѣ *Ореліановъ* (5). *Персидскіе*, *Арабскіе*, *Турецкіе* и *Сирійскіе* писатели оставили весьма занимательныя записки объ отрасляхъ Чингисова рода, бывшаго разсадникомъ владѣній, образовавшихся на западъ Азіи; извлеченія же изъ твореній: *Абульфараджа*, *Шерифеддина*, *Рашидеддина*, *Абулгаза* и проч. доставочны для показанія, что послѣ Китайскихъ Историковъ, нѣтъ такихъ летописей, къ которымъ можно было бы прибѣгнуть съ большею довѣренностію. Я не говорю о природныхъ Монгольскихъ писателяхъ потому, что донынѣ изъ нихъ не извлечено поч-

ши ничего историческаго; и книга *Сетсенд-Санна* *Кунд-Таджи*, съ испергнѣемъ ожидаема учеными, копорой переводомъ занимается Г. Шмидтъ, будетъ первое значительное Монгольское твореніе (6).

При такомъ изобиліи матеріаловъ и при возможности употребить въ оныя въ дѣло вслѣдствіе изъ ученыхъ, желая избрать для своихъ занятій какую либо часть Татарскихъ древностей, ограничивалъ выборъ оныхъ положеніемъ своимъ, особенною цѣлю своего предмета и средствами оныя зависящими. Сочинитель, которому мы обязаны сего новою Исторіею о Монголахъ, предпочтительно слѣдовалъ Арабскимъ и Персидскимъ писателямъ, коихъ языкъ ему извѣстенъ; но онъ не пренебрегалъ и другими свидѣніями, какія могъ находить въ твореніяхъ западныхъ писателей, въ Русскихъ временникахъ и въ переводахъ Китайскихъ аѳонисей. Но относительно послѣднихъ обязанность свою прибѣгать къ *Гобию*, *Майль* и *Дегину* необходимо долженствовалъ онъ ограничить въ тѣсномъ кругѣ. И паче главное достоинство объявляемаго нынѣ творенія, и право онаго на вниманіе любителей историческихъ наукъ, состоятъ въ томъ, что сія книга сочинена по Музуль-

манскимъ запискамъ, и представляеть самую
сущность всего Занимательнѣйшаго въ оныхъ.
Разсматривая ее съ сей точки мы находимъ,
что она дополняетъ важный промежутокъ и
доставляетъ драгоценныя свѣдѣнія. Способъ же
изложенія оныхъ еще болѣе увеличиваетъ дол-
жное уваженіе къ сему произведенію

Сочинитель сей книги, можетъ быть, заслу-
живаетъ нѣмъ большую благодарность, что
онъ въ изданіи ее не имѣлъ другой цѣли, кро-
мѣ доставленія пользы, и по видимому не могъ
уступить тому невольному чувству, которое
весьма часто владѣетъ избирающими себя ка-
кой либо предметъ. Онъ споль мало скрываетъ
невыгодную сторону избраннаго имъ пред-
мета, что можно сказать, будио онъ ее уве-
личиваетъ. „Но слѣдамъ, пишетъ онъ, оспа-
вленнымъ Монголами, видны только одиъ раз-
валины и человѣческія кости. Превосходя въ
свирѣпствѣ самые грубые народы, они хладно-
кровно умерщвляютъ въ завоеванныхъ странахъ
мужей, женъ и дѣтей, сожигаютъ города и села,
разрушаютъ жилища, обращаютъ въ пустыни
самыя цвѣтущія земли. Монголы 13 вѣка заслу-
живаютъ быти на низшей степеніи, противъ
цѣхъ животнохъ, коихъ слѣпое природное по-

бужденіе влечетъ къ хищенію; а память лю-
паго ихъ вождя, по одному лишь образу чело-
вѣка, который воевалъ только разрушеніемъ,
достойна предана быть проклятію опъ
всего человѣческаго рода. Листы Монгольской
Исторіи, запечатлѣнные жестокостію се-
го народа, представляютъ однѣ опъвратитель-
ныя картины, повѣствованіе о завоеваніяхъ
оного естъ только повповореніе тѣхъ же са-
мыхъ ужасовъ, и духъ упомянутый мучитель-
нымъ пождествомъ, едва находишь нѣсколько
пристанницъ для опъдохновенія“.

Сии выраженія не показываютъ писателя,
предубѣжденнаго въ пользу народа, котораго
предпринялъ опъ трудъ представить Исторію,
и должно признаться, что Монголы, по мно-
гимъ опъношеніямъ, заслуживаютъ столь стро-
гій судъ, въ семь мѣсцѣ надъ ними произнесен-
ный. Хотя первый періодъ историческаго
существованія ихъ помраченъ безчисленными
злостыніями, но изъ упрековъ, которые по спра-
ведливости можно опънести къ нимъ, нѣтъ
никакого, косяго не лзя былобъ примѣнить равно-
мѣрно и къ другимъ народамъ, по несчастію,
искавшимъ славы въ завоеваніяхъ. Если Та-
тары производили опъстошенія на обширнѣй-

шихъ пространствахъ, нежели Греки и Римляне, то сіе обспіяпельство не можетъ служить къ оправданію сихъ послѣднихъ; ибо не умѣренность ихъ была поному причиною. Что касается до Чингиса, то несправедливо было бы не признавъ въ немъ дарованій искуснаго полководца, и даже можетъ быть умнаго законодателя. Наконецъ, если по увѣренію Сочинителя, Исторія о Монголахъ упоминаетъ сухостию повѣствованія объ осадахъ, нападеніяхъ и битвахъ, то сіе имѣетъ она общее съ другими Исторіями. Такой порокъ можетъ быть меньше относится къ духу народа и къ роду происшествій, въ которыхъ онъ участвовалъ, нежели къ свойству сочиненій, сохранившихъ объ нихъ память. Елико общій недостатокъ въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ, что большая часть оныхъ всегда наполнена описаніемъ военныхъ походовъ, и нельзя полагать, чтобы того же самаго не имѣли лѣтописи кочующаго и воинственнаго народа, который оружію обязанъ своею славою. При всемъ томъ долгъ Историка требуетъ, въ подобномъ случаѣ, дополнить недостатки временниковъ свидѣніями, почерпнутыми изъ другихъ источниковъ.

ковъ и чертами, отысканными въ другихъ писателяхъ для составленія картины просвѣщенія, нравовъ и вѣры, особенно украшающей Испорію. Епо не было бы затруднительно въ разсужденіи Монголовъ, ибо жизнеописанія сохраненныя Китайскими писателями, доставили бы для сего предмета многіе и изысканныя матеріалы; но не можно, кажется, сказать сего о твореніяхъ Музульманскихъ писателей, на коихъ большею частію надлежитъ упрекъ въ однообразіи, устрашающемъ, по видимому, и нашего писателя. Онъ однако же столь былъ счастливъ, что нѣкто искусный въ Восточныхъ языкахъ, припалъ на себя трудъ прочесть оныя и извлечь изъ нихъ все относящееся къ Монгольскому народу. Число заимствованныхъ описудасвѣдній достаточно убѣждаетъ, сколь необходимо нужно было руководствоваться ими.

Въ началѣ разсматриваемаго здѣсь сочиненія помѣщено *изложеніе*, особенно содержащее въ себѣ заглавія книгъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, бывшихъ въ распоряженіи Сочинителя. Лучшія въ семъ родѣ сочиненія находятся въ собраніи *Восточныхъ рукописей*, хранящихся въ Королевской Парижской Библиотекѣ, а другія въ Лейденской и именно:

1. *Камиль ель Тарихъ*, соч. Изъ-едни-Ебн-ел-Апхира, древнѣйшаго, какъ по всему видно, Музульманскаго Историка, изъ числа писавшихъ о Монголахъ. Последнїя 6 книгъ его Исторїи (коей списокъ находится въ Парижской Королевской Библіотекѣ), долго считался сочиненіемъ другаго Арабскаго писателя *Табари*; истинное же имя сочинителя сей книги (Камиль) открылъ Г. Рейно (Reinaud).

2. Исторїя *Джамаль-едина Манкберни*, преемника Могаммеда Хорассанскаго, соч. *Ниссави* (Nizsawi), очевидца описанныхъ имъ происшествій.

3. *Тарихъ-Джиганкушай* (Tarikh Djihankushai) т. е. Исторїя о завоевателѣ міра, соч. Апанъ-едина Аптомелика, впрочемъ пристрастнаго къ Тапарамъ.

4. Исторїя о Монголахъ съ 1257-1327 (655-728 Еджры), писанная на Персидскомъ языкѣ Абдазлахомъ сыномъ Фаджль-Аллаха, прозваннымъ *Вассафъ ел-Хазретъ* (паннгаристомъ Шаха), подъ покровительствомъ славнаго Визиря Рашидъ-едина.

5. *Джами ель Теварихъ* т. е. собраніе лѣтописей, составленное Фаджль-Аллахомъ Рашидъ-Единномъ. Важнѣйшее изъ всѣхъ историческихъ

сочиненій Мусульманскихъ писателей, касательно Монголовъ.

Болѣе 12 другихъ сочиненій, писанныхъ на Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ и содержащихъ въ себѣ разныя части Исторіи о Монгольскихъ или Мусульманскихъ Владѣтеляхъ, имѣвшихъ съ ними политическія сношенія, означены также въ сей новой Монгольской Исторіи, съ которыми (безымянный) Сочинитель ее справлялся, сдѣлалъ изъ нихъ выписки, и въ росписи своей показалъ кратко содержаніе каждаго. Подробнѣйшее разсмотрѣніе многихъ заслуживающихъ уваженіе предметовъ, содержащихся въ сей Исторіи, отложено до другаго времени, въ которое будетъ объявлено объ окончаніи сего занимательнаго и уважительнаго творенія. Не лзя не пожелать вмѣстѣ съ Французскимъ рецензентомъ, чтобы почтенный Сочинитель, не заставилъ насъ долго ожидать совершенія сего начатаго имъ достохвальнаго подвига.

Примѣч. (1) *Histoire de la Tartarie*. Исторія о Татариѣ. Исторія о великой Татариѣ, Клавдіопольскаго Епископа Висделу, напечатана въ 4-мъ и послѣднемъ Томѣ Гербелоповой Восточной

Библиотеки (Bibliothèque orientale par Mr. d'Herbelot), издавнoй въ Гагъ 1777—779, со-
держитъ въ себѣ многія свѣдѣнія о Китаѣ,
въ которомъ сочинитель самъ находился, по
собственному его признанію и по свидѣтель-
ству О. дю Гальда (P. du Halde) въ Кипш. Ис-
торіи Т. 3. стр. 117. Гагскаго изданія въ 4. д. л.

(2) Histoire de Gentschiscan et de toute la dyna-
stie des Mongous. Исторія о Чингисханѣ и о
всей династіи Монгу и его преемниковъ, за-
вовавателей Кипша. Извлеч. изъ Китайской Ис-
торіи, печат. въ Парижѣ 1739. въ 4. д. л.

(3) Historie des Huns. Исторія о Гун-
нахъ кн. 15—18 Т. 3 стр. 1—448. Въ приба-
вленіи къ ней, Г. Сенковскаго (Supplement à l'
Hist. gen. des Huns etc. 1824 на стр. 2 сказа-
но, что сей писатель Дегинъ собралъ нѣс-
колько общихъ свѣдѣній, найденныхъ въ Гер-
белотѣ и прибавилъ къ нимъ почерпнушыя
изъ Абулгази и проч. (См. *Азіат. Вѣст.* 1825,
Янв. стр. 67.)

(4) Hist. orientale d'Hayton, или Haytoni Hi-
storia orientis на Фран. съ Латш. Чудная Исто-
рія Императора Тамарин, называемаго Вели-
кимъ Ханомъ, соч. Гайтона де Курси (Courcy),
перевед. Іоанномъ Лонгди, въ Парижѣ 1529.

(5) Сей родъ, кажепся, извѣстенъ подъ названіемъ Князей Арбеліановыхъ см. Mémoires sur l'Arménie T. 2. Сін Записки объ Арменіи Сень-Мартеня (Sent-Martin), првосходное сочиненіе, доспойное перевода на Рос. яз. Г. Абель Ремюза въ одномъ своемъ примѣчаніи къ сему разбору говоритъ, что Сочинитель разсмаприваемой имъ Монгольской Исторіи, ссылаелся на оное въ немногихъ только мѣстахъ, вѣролпно потому, что оное ему, какъ и многіе другіе новѣйшіе труды подобнаго содержанія, не было извѣстно, или не вошло въ первоначальный кругъ его разысканій.

(6) Отрывки, переведенные изъ сей Монгольской Исторіи помѣщены были въ Іюньской и Іюльской книжкахъ *Азіатскаго Вѣстника* сего 1825 года.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

О К Т Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О Бирманскомъ Государствѣ.

(Продолженіе.)

Аппоразъ принялъ съ великими почестями прибывшихъ въ Сиріамъ Англичанъ, и желая сильнѣе утвердить дружбу между обоими народами, просилъ Г. Брука прибыть изъ Негреса въ Сиріамъ, для сочиненія спашей прочнаго договора. Г. Брукъ отвѣчалъ, что онъ прибыть шуда не можетъ, и просилъ о дозволеніи Капитану Уанпегиялю и кораблямъ Компаніи немедленно возвратиться въ Негресъ; сообразно же съ симъ послалъ приказанія Капитанамъ, которые и возвратились одинъ за другимъ. Между тѣмъ Брукъ и Аломра, находившіеся тогда въ Промъ, по причинѣ мяшежей возникшихъ въ ближнихъ областяхъ, продолжали пе-

А. В. 1826 кн. 10. 15

переговоры. Капитанъ Бекеръ отправился туда же съ подарками, и нужными для заключенія договора наставленіями. На пути своемъ вверхъ по рѣкѣ встрѣпилъ онъ 80 судовъ съ 4000 войска Бирмановъ, шедшихъ для подкрѣпленія стана при Дагонѣ. Увидясь съ начальникомъ сего флота получилъ отъ него сильныя упреки, за помощь оказанную Пігуанцамъ.—При томъ же сей начальникъ сказалъ, что онъ надѣется овладѣть Сиріамомъ и истребить Французскіе корабли. По прибытіи своемъ въ Аву онъ принялъ былъ весьма учтиво правителемъ сего города, которой уже не былъ болѣе столицей Государства, ибо она перенесена въ *Моншабу*. Оттуда прибылъ въ Кеумъ-меунъ, гдѣ извѣщенъ чрезъ присланнаго, чтобы явился у *Златыхъ ногъ*, такъ называется по тамошнему обычаю мѣспопребываніе Государя. Г. Бекеръ представился Аломпрѣ 17 Сентября 1755 г. Сей новый и еще не утвердившійся на престолѣ Государь, принявъ его со всею пышностію, и во время бесѣды своей изчисляя, съ гордосцію Ксеркса, свои побѣды и обширность своего владѣнія, сказалъ, что Англическіе Капитаны, поступкомъ своимъ при Дагонѣ, обезславили имя своего народа, ибо въ на-

граду за оказанную имъ дружбу заплатили измѣною и нарушили данное ими слово. Г. Бекеръ не зналъ, что отвѣчать на сіи упреки, онъ только изъвѣялъ сожалѣніе о поведеніи своихъ соопечественниковъ и увѣрялъ, что все это произошло безъ вѣдома Брука. Такое увѣреніе, вѣроятно, успокоило Аломпру, которой спустя нѣсколько дней опять пригласилъ къ себѣ Бекера, и при немъ же сказывалъ письмо къ Бруку, позволяя ему основать Англивскія факпоріи въ *Дагонъ* в *Персамъ* потому, что онъ вознамѣрился совершенно испребить Сиріамъ. Онъ принялъ также просьбу Бекера опъ имени Англійской Остъ-Индской Компаніи, объ отдачѣ ей острова Негреса; но окончаніе сего дѣла отложилъ до того времени, когда отправится для принятія начальства надъ войскомъ, дѣйствующимъ противъ Пегуанцевъ.

При такихъ дружескихъ распоряженіяхъ между Бирманами и Негресскимъ поселеніемъ, Пегуанцы опять напали на Дагонскій станъ, съ помощію 3 кораблей, принадлежавшихъ Англійскимъ купцамъ и 1 Французскаго. Весь же ихъ флотъ, кромѣ сихъ 4 кораблей, соспощъ изъ 300 судовъ. Сверхъ того у нихъ было 10 тысячъ войска, двинушагося сухимъ путемъ, для за-

*

нїятїя Дагонскихъ высотъ и рощи. Но Бирма-ны запаслись горючеснїями, коими наполнивъ нѣсколько лодокъ, пустили оныя по водѣ, какъ скоро непрїяпельскїя суда спали на якорѣ; отъ чего сія послѣднїя принуждены были спастись, опирувивъ канаты; Французскїй корабль подвергался наибольшей опасности. Сухопутное войско не имѣло помощи отъ судового, и будучи отражено на приступѣ возвратилось въ Сирїамъ, куда не замедлилъ прибыть и флотъ. Ето было послѣднее покушеніе Пегуанцевъ на Дагенъ. Между тѣмъ явился тамъ и Аломпра, какъ побѣдитель. Съ возвращеніемъ его Бирманское войско оживилось новымъ мужествомъ, а несчастные *Талиены* (такъ называютъ Бирманы Пегуанцевъ) поверглись въ мрачное уныніе. Онъ перемѣнилъ весь планъ, которому до него слѣдовали, и рѣшился дѣйствовать наступательно; съ судами своими пошелъ прямо къ устью р. Сирїама, пересѣкъ непрїятелю сообщеніе съ моремъ и страной лежащею на западъ отъ Рангуна, опустувивъ въ тоже время къ столицѣ Пегуанской и оставя защиту г. Сирїама первому своему Министру. Англїйскїе корабли, по полученїи дозволенїя опустушили, забравъ только съ со-

бою принадлежавшее Компаніи. Но Брюно, начальникъ Французской факторіи, поступаѣтъ противнымъ образомъ и вознамѣрился дать отпоръ Бирманамъ, которые примѣшивъ, что Французамъ, во время убыли воды, не льзя было дѣйствовать на своемъ кораблѣ, ударили на оный съ пушками на малыхъ судахъ и скоро сбили мачты и парусы. Брюно, видя невозможность болѣе защищаться, письменно извинился предъ Аломпроу въ данной помощи Пегуанцамъ, изъявляя при томъ желаніи съ нимъ примириться. Но такое поведеніе ободрило Бирмановъ взять его съ прочими Французами и отвезти въ Сириамскую крѣпость, а попомъ овладѣвъ кораблемъ и факторією. Аломпра долго содержалъ крѣпость и г. Сириамъ въ тѣсной осадѣ, чтобы принудить оныя къ сдачѣ безъ кровопролитія. Осажденные почли было сіе бездѣйствіемъ Бирмановъ. Но въ одну темную ночь (1756 г.) Аломпра вдругъ перешелъ рвы, взялъ внутреннія укрѣпленія и скоро овладѣлъ самою крѣпостью. Комендантъ оной, пользуясь сею же темною ночью, ушелъ съ горстью своихъ солдатъ; всѣ прочіе погубилъ отъ меча, а Французы взяты въ плѣнъ.

Цѣлю Французской полишники, какъ прежде сказано, было содѣйствіе Пегуанцамъ. Если бы ожидаемое изъ Пондишери пособіе прислано было въ пору, шо дѣла приняли бы другой видъ, и Пегуанцы моглибъ заключить честный и полезный миръ; но оное получено уже по пресѣченіи всякаго сообщенія съ моремъ, и когда они лишились всякой надежды поправить свое состояніе.

Въ то время главнымъ начальникомъ въ Пондишери былъ *Дюлейсѣ*, мужъ, котораго обширный умъ видѣлъ, что могло бытъ полезнымъ для его народа; но онъ вступилъ въ споръ слишкомъ важный, которымъ долженствовало рѣшиться вопросъ, кто изъ обоихъ сихъ Европейскихъ народовъ будетъ владѣть въ Индіяхъ. Онъ разсудилъ, что лучше было сохранити Французскій перевѣсъ въ Пегуанской странѣ, и для того при трудныхъ своихъ обстоятельствахъ, отправилъ два корабля *Галапею* и *Дилижансъ* въ помощь Пегуанцамъ, доставивъ имъ при томъ много оружія и другихъ военныхъ припасовъ. Оставивъ Пондишери оба корабля вскорѣ разлучились. *Галатея* избрала кратчайшій путь, но вмѣсто того, чтобы идти къ р. *Рангуну*,

находящейся нѣсколько миль далѣе къ западу, вошла сперва въ р. *Ситонгб*, а въ Рангунъ вступила уже спусти два дни по влѣтн Сириама Бирманами. Французскій Капитанъ послалъ лодку для сысканія проводника (лоцмана), но онъ достался въ руки побѣдителей. Пользуясь симъ случаемъ Аломпра послалъ свою лодку съ проводникомъ, и принудилъ Г. Брюно написать къ Капитану, чтобы онъ прибылъ въ Рангунъ и не забоялся о своей лодкѣ, которая возвратится къ нему на встрѣчу. Капитанъ Галаппен, не примѣтивъ сей измѣны тотчасъ двинулся съ мѣста и чрезъ нѣсколько часовъ явился у Рангуна, и прежде нежели догадался, что онъ обманутъ, достался Бирманамъ съ кораблемъ. Оружіе и припасы выпущены были на берегъ, а изъ найденныхъ у Капитана бумагъ открылось о назначеніи его для Пегуанскаго Владѣтеля и брата его Аппоразы. Разгнѣванный Аломпра тотчасъ изрекъ смерть Гг. Брюно и Мартею, также Капитану и всѣмъ Офицерамъ Галаппен; пощажено только не много мапросовъ, которые могли быть полезными Бирманамъ въ сраженіяхъ на водѣ; но и они испытали всѣ бѣдствія сопряженные съ неволею. *Дилжансб* былъ счастливѣе. Сей корабль за прошлыми

въспрами принужденъ былъ кружиться у острововъ *Накобарскихъ*, и попому прибылъ къ Пегуанскимъ берегамъ уже спустя полгода по умерщвленіи Французовъ. Капитанъ онаго, поступая осторожнѣе своего товарища, избѣжалъ жребія своихъ соопчичей, и своевременно развѣдавъ о случившемся съ ними удался отъ сихъ береговъ въ Пондишери съ донесеніемъ, откуда уже не лзя было послать новую помощь Пегуанцамъ, которыхъ судьба рѣшилась по завладѣніи Сиріама. Они лишася всякаго сообщенія съ западными обласями *Даллоу* и *Персамолъ*, также возможности плаванія по рѣкамъ Рангуну и Ирравадъ, а равно и надежды на какую-либо поспороннюю помощь, были не въ состояніи продолжать войну. Но не взирая на претерпѣвныя бѣдствія рѣшились защищаться въ столицѣ своего Государства, которая, по тамошнему мѣсту, довольно была укрѣплена.

Городъ *Пегу* лежитъ на пространный равнинѣ, окруженъ высокими и полстыми каменными стѣнами съ башнями и бойницами, въ нѣкоторомъ одна отъ другой распояніи. За стѣнами былъ ровъ, наполненный на 3 сажени вышины водою; внутри города ко-

лодези и пруды имѣли достапочно воды для жителей. Высокая пагода (кумирня) посреди города на насыпной горѣ, окруженная толстою кирпичною стѣною служила крѣпостью, откуда представлялся дальній видъ на поля. Но обширность укрѣпленій и потребное для занятія оныхъ большое число войска, также великая населенность города соспавляли невыгоды осажденныхъ и умножали опасность ихъ положенія.—Какъ скоро прекратились дожди и иссякли воды, разливающіяся по сей низкой и болотистой странѣ, то Аломпра шопчасъ приказалъ своему военачальнику Мейнло Мейнуну итти съ войскомъ къ городу, куда и самъ поспѣшалъ со всею своею силою. Онъ не встрѣпилъ нигдѣ преграды и всѣ по пути селенія нашелъ безъ жителей и опустошенными, а потому чрезъ 4 дни прибылъ къ стѣнамъ города Пегу; не желая дѣлать къ оному приступа, для избѣжанія неудачи, онъ предпочелъ тому осаду, чшобы жителей голодомъ принудить къ сдачѣ. Для сего расположилъ войско свое вокругъ города, и сдѣлалъ окопы для пресѣченія городскимъ жителямъ сношенія съ сельскими и для собственной безопасности. Оградясь такимъ образомъ отъ на-

паденія со стороны осажденных и съ пылу, владѣя припомъ рѣкою, спокойно ждалъ позднѣйшихъ, но рѣшительныхъ послѣдствій голода и отчаянїя.

Весь Царскій родъ и значнѣйшіе вельможи Пегуанскіе, въ томъ числѣ братъ Аппоразы, *Шупарга*, зять и племянникъ Владѣтеля, также *Талабаандъ*, знаменимый оказанными опечеству услугами вождь, укрылись въ замкъ Бирмапы, хотя и превосходявшіе числомъ осажденныхъ, но вѣрно слѣдуя плану осады, не выступали за предѣлъ и уже два мѣсяца ждали дѣйствій опъ своего бездѣйствїя Недостатокъ жизненныхъ припасовъ и спутники онаго голодъ, ропотъ и мшпежъ вскорѣ возникли въ городѣ. Въ сей крайности Владѣтель созвалъ совѣтъ изъ сродниковъ своихъ и значнѣйшихъ вождей, въ которомъ расудивъ о всемъ и не видя надежды къ отвращенію грозящаго бѣдствїя, объявилъ, что желаетъ просить мира, и дочь свою, дѣвицу, послать къ побѣдителю, унова я чрезъ то получить выгоднѣйшія условїя. При такомъ предложенїи всѣ присутствующіе прослезясь согласились на оное, кромѣ Талабаана, который, какъ говорили пылалъ любовію къ Царевнѣ. Ибо въ Пе-

гу свиданіе и разговоръ съ дѣвицами высшаго сословія не столь строга запрещены, какъ въ прочихъ странахъ Индіи. Сей полководецъ возразилъ на сіе намѣреніе своего Государя и обьявилъ, что онъ съ боо челоувѣкъ сдѣлаешъ вылазку, и либо принудитъ непріятеля опуститъ отъ города и принять его условія, или падешъ на мѣснѣ бившвы; въ награду же за успѣхъ въ семъ дѣлѣ просилъ руки Царевны. Бенга Делла, ипронувшись споль благороднымъ мужествомъ своего полководца, принялъ его предложеніе и распустилъ совѣтъ. Но Аппораза и другіе восначальники, издавна завидовавшіе славу и уваженію Талабаана, не замедлили представитъ Владѣтелю своему, что гораздо поспыднѣе для него согласилъ на желаніе своего подданнаго, нежели пожертвовать дочерью сильному Государю, въ залогъ мира и спасенія Государства. Онъ уснуая и сему настоянію своего брата, опмѣнилъ данное слово Талабаану, который въ ожесточеніи ушелъ ночью съ своими друзьями, мужествомъ пробился чрезъ ряды Бирмановъ, достигнулъ береговъ р. Ситанга, переплылъ ее и скрылся у родныхъ своихъ въ Марпабанъ. Спустя два дни попомъ, Владѣтель Пегуанскій писалъ къ Аломпръ, про-

ся мира, на условіяхъ объявленныхъ въ совѣ-
 шть, и получилъ желанный отвѣтъ. Нача-
 лись переговоры съ обѣихъ споронъ. Наконецъ
 заключенъ и договоръ, по которому Беннга
 Делла получилъ право на Пегуанское владѣніе
 его съ тѣмъ, чтобы призналъ надъ собою
 власть Бирманскаго Государства; ему возвра-
 щены древнія границы, и городъ Проме
 или *Псе-міу* долженствовало быть погра-
 ничнымъ отъ Пегу къ сѣверу. Но дабы сіи
 спашьи имѣли силу, то должно было сперва
 представить дочь Беннга Деллы побѣдителю.
 Ее сопровождалъ въ спланъ Аппораза, и она при-
 нята была съ музыкою и при кликахъ радо-
 сти и дружбы. Свадебные обряды и праздни-
 ства продолжались нѣсколько дней, а между
 тѣмъ какъ осаждающіе, такъ и осажденные
 посѣщали другъ друга. По сему предосторож-
 ности военной стражи весьма уменьшились,
 и нѣкоторое число Бирмановъ получило сво-
 бодной входъ въ городъ. Аломпра, вѣроятно,
 не желая наблюдать условій мира, велѣлъ
 своимъ воннамъ, скрыться по домамъ и
 тамъ оставаться до извѣстнаго времени. Онъ
 также успѣлъ тайно внести въ городъ ору-
 жіе и снаряды, спрятавъ оныя въ безопасныхъ

мѣстахъ. Но при всѣхъ его предосторожностяхъ сей замысль былъ открытъ и предупреждено исполненіе оваго. Шупарей племянникъ Владѣтеля, замѣтивъ измѣну, а потомъ велѣлъ запереть ворота и измѣниковъ искасть по домамъ. Они были найдены съ оружіемъ и прохомъ и осуждены на смерть, а прошивъ непріятелей возобновлена спрѣмба изъ крѣпости. Послѣ сего Аппораза и Царевна отданы подъ строгую стражу.

Перемиріе продолжалось столь мало времени, что Пегуанцы не успѣли запасшися ни людьми, ни продовольствіемъ и находились почти въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ были до заключенія условій. Но Бирманцы не оставляли своего намѣренія, чтобы ихъ склонили голодомъ къ сдачѣ, и спустя шесть недѣль довели войско и жителей до того, что они съ жадностію пожирали самыхъ нечистыхъ гадовъ. Случайно найдено было нѣсколько мѣръ хлѣба; изъ того заключено, что еще больше оваго гдѣ-либо спрячано въ городѣ. Народъ собрался у дверей Шупарея имѣвшаго тогда главное начальство въ крѣпости (въ отсутствіи *Талабиана* и во время плѣна *Аппоразы*.) Сей, для укрощенія беспокойныхъ велѣлъ

искать хлѣба во всѣхъ домахъ безъ изыятія и дозволилъ войнамъ входить даже насильно къ тѣмъ, у кого они надѣялись ѿсыскать. Приказъ его поспѣшь былъ исполненъ и въ домѣ одного изъ ближнихъ родственниковъ Владѣшеля найдено больше хлѣба, нежели сколько могъ онъ издержать въ такое смутное время; а попому войны требовали выдать сей хлѣбъ: получивъ же отказъ приспустили насильно, отъ чего произошли ссора и драка. Нѣсколько человекъ пало на мѣстѣ и Князь принужденъ былъ оставить свой домъ. Онъ оклеветалъ предъ Государемъ своимъ Шупарелъ, что будто бы сей умышляеиъ умертвить его и послѣ овладѣть престоломъ. При чемъ совѣщавалъ ему постараться снискать миръ съ Бирманами и лучше предаться ихъ великодушію, нежели подвергать себя и Государство свое опасности для одного подданнаго, измѣнника и честолюбца, пользующагося своею силою. Бенга Делла, ксго малодушіе увеличивалось вмѣстѣ съ несчастіемъ, повѣрилъ сему злобному и завистливому человѣку и послѣдовалъ его пагубному совѣту. Но не желалъ обнаружить своей слабости и подозрительности, послалъ тайно къ Аломпръ съ обѣщаніемъ въришь соб-

ственную безопасность, равно отдать городъ и все на волю побѣдителя. По сему условію Бирманцы приступили къ воротамъ города, которые были имъ отворены. Пегуанцы увидѣвъ то, и поражены будучи ужасомъ потеряли духъ и многіе спаслись во время смятенія бѣгствомъ. Бенига Делла взятъ въ плѣнъ, а спозица его предана грабежу. Это былъ послѣдній ударъ для сего народа, который потомъ не имѣлъ уже силъ сопротивляться побѣдителямъ; а сей, не теряя времени двинулся для покоренія восточныхъ областей ш. е. изобильной спраны между Пегу и тремя пагодами, разделяющей Пегу съ Сіамомъ и называемой Юдрасъ.

(Окончаніе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Сивиря.

(Продолженіе.)

XXIV.

Бухтарминская крѣпость, 28 Іюня.

Прежде нежели вы услышите о крѣпости *Бухтарминской*, дозволюте упомянуть, что быстрая и прозрачная р. Бухтарма, наполненная *переборами*, и попому къ водоходству неудобная, бѣжитъ среди крупныхъ и гористыхъ береговъ. Иногда пріятно было смотрѣть, какъ дикія козы свирѣлою мчались по обнаженнымъ косогорамъ, и чуть очнувшись, съ тою же вѣпреной легкоспію опять пускались. Пугливость прелестна при прыпквихъ ногахъ!

За 12 верстѣ отъ крѣпости, я любопытствовалъ посмотреть пощеру, горизонтально съ землею на 3 сажени простирающуюся внутрь известковой горы. Сказываютъ, что при ея отверстіи по сторонамъ были высѣчены дреб-

вѣя неизвѣстныя письма, которыя въ 1805 году стесаны. . . . Какой буквальной переводъ! Къ счастью стѣ письма заранѣе были срисованы (1). Нѣтъ сомнѣнїя, что надпись, съ фронтона пещеры стесанная, свидѣльствуетъ о бытіи древняго грознаго народа, каковы были Уйгуры.

Въ крѣпости, которая сползла на невысокомъ гранишномъ берегу Бухтармы, показывали мнѣ диковинку: два слѣда конскаго копыта и два слѣда человѣческой ноги, тиснутые на одной гранишной береговой плитѣ, съ чистую отпечаткою даже всѣхъ пальцевъ (2).

(1) Въ атласѣ *Сибирскаго Вѣстника* 1818 г. помѣщенъ съ оныхъ снимокъ. Изд.

(2) Прилагаю здѣсь изображеніе этой диковинки и сообщеніе сказанное мною объ ней въ Путешествіи по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году (см. Сиб. Вѣст. 1818 г. Ч. III стр. 14): „На берегу Иртыша подлѣ самаго крѣпостнаго вала (Бухтарминской крѣпости) находится вещь достопамятная и любопытная для всякаго путешественника. Это два слѣда человѣческіе: одинъ длиною въ 5, другой въ 2½ вершка и нѣсколько копытъ обыкновенной величины, тиснутые на гранишномъ камнѣ, нѣмощенъ въ длину 4, а въ ширину 3 аршина. Точность и соразмѣрность ихъ доставила нѣкоторыхъ почитать оныя мѣстности отписками ногъ, тогда, какъ по предположенію ихъ, камень былъ еще мягокъ; но Киргизы безъ дальнихъ околичностей, называющъ большой слѣдъ *Адаловымъ* (хотя по контуру скорѣе полюбъ былъ А. В. 1826 кн. 10. 16

Не здѣсь ли въ баснословную старину Девкалионъ бросалъ за себя камни, и камни превращались по въ людей, по въ лошадей? Если принять это за шутку, какъ же бы изъяснить въ родословной чловѣка видимыя божья колѣна? (?)

Лѣтъ десять, какъ здѣсь учреждена полная Таможня. Не принимая въ счетъ здѣшнихъ жипелей, всѣ опправляющіе виѣшнюю Сибирскую торговлю и другіе, копорые любятъ судить о сей части, могутъ быть раздѣлены на два толка, на Бухаринцевъ и Кяхтинцевъ, изъ коихъ послѣдніе утверждаютъ единство и недѣлимость Кяхты, а первые же очестъ слѣдомъ Евы) и сохраняютъ къ нему особенное уваженіе. Оставляя въ сторонѣ первое простодушное мнѣніе и суетвріе Киргизовъ, не лья однако же сказать, чтобы сія слѣды произведены были въ новѣйшее время; ибо шаковой подлогъ не укрылся бы отъ вниманія Киргизовъ, копорые издавна по близости здѣшняго мѣста кочуютъ, и ногъ бы извѣстны бытъ Русскимъ. Вѣроятно они принадлежатъ къ числу тѣхъ древнихъ памятниковъ, копорые во многихъ мѣстахъ предки оставили въ славію потомства. Можеть бытъ въ сей вещи, по видимому, малозначительной, заключается важное историческое событіе, или преданіе относящійся къ вѣрѣ древнихъ обитателей. — Подобныи преданіями донынѣ еще въ нѣкоторыхъ странахъ Азіи, коврѣше Лагъ и Имановъ уловляеть щедрость легкомысленныхъ велемириковъ. Изд.

даютъ для Бухтармы равныхъ по торговлѣ успѣховъ. Угодно ли послушать ихъ доводы. Кяхтинцы судятъ: 1) что удвоивъ, или утроивъ число торговыхъ *отверстій* на Китайской границѣ, не льзя съ тѣмъ вмѣстѣ надѣяться соотвѣтственнаго расширенія шорга потому, что количество главныхъ отпускныхъ товаровъ остается то же; 2) что даже допуская умноженіе отпускныхъ товаровъ, все должно вымѣнивать китайку и чай, двѣ требующіяся статьи, которыхъ и при насиполщихъ ограниченныхъ вымѣнахъ нѣкуда сбывать; 3) что чрезъ раздѣленіе сокративъ шоргъ и склоненіе къ Кяхтѣ, опнимутся къ немаловажному вреду на шоль большомъ пространствѣ дороги прибытки провоза и продовольствія, а съ тѣмъ и жинети сего тракта оскудѣютъ. На все это Бухтарминцы отвѣчаютъ: 1) что съ умноженіемъ торговыхъ *дверей* въ обширныя владѣнія Китая, безъ сомнѣнія увеличатся требованія нашихъ отпусковъ, следовательно и мѣстныя ихъ количества должны у насъ приумножиться такъ, что уловъ одной Ирпышской бѣлки могъ бы тогда поверсшаться съ цѣлымъ Кяхтинскимъ отпускомъ; 2) что можно вымѣнивать серебро, чрезъ Кантонъ въ

*

Китай вливающееся, если бы не сходно было принимать чай, бумажные и шелковые материи; 3) что придорожные жилища, изобилуют землями и угодьями, не в таком находится состоянии, чтобы заботиться в пользу их возвышать цены товаров от излишнего провоза; что товары из ближайших рук местные, далее и может быть за Вислу могут через наше посредство явиться при уменьшении провозных издержек. Изложив суждения двух спорных сторон, я с своей стороны хотел бы упомянуть только два обстоятельствова, одно неизвестное, что издержки заграничного провоза, от перевоза товаров до Бухтармы, испытаны ли и сравнены ли?—другое известное, что при разных торговых отверстиях, Китаичам трудно бы стало удерживать самовластие в ценах, какъ нынѣ бываетъ на Кяхтѣ. Почему, для торгующихъ на Кяхтѣ и Бухтармѣ, не было бы слишкомъ бедственно падение нашего курса при западныхъ биржахъ (1).

---

(1) Прибавленія къ предыдущему отъ *Бухтарманца*: 1) Бухтарминская крепость, находясь по близости одной изъ судоходныхъ рѣкъ (Иртыша), въ центрѣ, такъ сказать, въ которыхъ торговыхъ городовъ Россіи и Азіатскихъ госу-

Бѣдственно паденіе курса! съ удивленіемъ подхватилъ одинъ догматической голосъ, когда при другомъ разговорѣ обнаруживалось нащепъ курса подобное же сужденіе. Онъ продолжалъ подкрѣплять свое удивленіе слѣдующимъ вопросомъ: въ отдаленной спрашъ, какова Сибирь, гдѣ не большое число людей употребляетъ иностранныя издѣлія, гдѣ лѣтъ роскоши ни приспираспіл къ заморскимъ вещамъ и вкусамъ, гдѣ не только при обыкновенныхъ сдѣлкахъ тонкимъ знаніемъ курса не подрываюшъ ассигнаціоннаго рубля, но въ случаѣ надобности, сомнѣвался плапнить дороже дрствъ, представляющъ шавіа выгоды для обширной торговли ланкихъ, можно сказать рѣшительно, не имѣетъ ни Кяхта и ни одне изъ прочихъ пограничныхъ мѣстъ въ Сибири; а) купцы внутреннихъ Россійскихъ городовъ, производящіе торговлю на Кяхтѣ, сверхъ приобрѣтенія удобства пушки въ Вухтаринской крѣпости, сократили бы оныя до 2,500 верстъ и избѣжавъ опасной и часто невозможной переправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на 1000 верстъ могли бы пользоваться низовымъ воднымъ ходомъ, которой между Тобольскомъ и Кяхтою, по многимъ непреодолимымъ затрудненіямъ почти совсѣмъ оставленъ, не смотря на высочіа цѣны плапнины за сухопутную перевозку товаровъ между Кяхтою и Тюменью, на пространствѣ 3700 верстъ; наконецъ 3) распространеніе торговли, занявъ оною бѣльшее число торгующихъ изгнало бы всякую монополію, а уменьшеніе возможной плапны значительно понизило бы цѣны на товары. Ид.

за серебряной рубль, не думаютъ наперсты-
вать свои поперн при прочихъ дѣлахъ тор-
говыхъ, можетъ ли дѣйствовать Европейской
курсъ на сосполніе цѣнъ?

Я старался отвѣчать, и самъ прибѣгнулъ
къ житейскому вопросу: отъ чего же дорого-
вина даже въ хлѣбъ становится примѣпною
въ Сибири? Тогда упрямый голосъ پاسخъ:
въ Сибири, гдѣ земледѣльческія орудія по со-
сѣдству съ заводами не могутъ бышь дороги,
гдѣ кресильская роскошь удовлетворлена
не изъ Риги, вѣдущей курсовые разчеты, гдѣ
зерно не отпускается за море или за границу,
можетъ ли и долженъ ли вздорожать хлѣбъ
отъ вліянія курса?—Я желалъ, признаться,
сократить вопросы и заключилъ разговоръ
похвалою славныхъ разговоровъ о *хлѣбной*
торгѣ Аб. Гальяни, потомъ сѣлъ на судно, ко-
торое съ грузомъ Зырянской руды несло
по р. Иртышу до кр. Устькаменогорской.

Коргонское селеніе, 8 Юля.

Уже я на Коргонъ. Какая удивительная рѣчка, степиъ *Коргонд!* Въ засуху не глубже аршина, и всадникъ на бывалой лошади съ робостию пускается въ бродъ; прибываетъ ли она на четверть, и лошадь и всадникъ въ мигъ опрокидываются возрастающимъ опіъ упора всплескомъ, и оба раздробляются о камни. Коргонъ гремитъ, пѣлится, клубится, кружитъ камни, и заглушаетъ голосъ приближающагося челоуѣка. Въ такомъ бѣшенствѣ пробѣгаетъ 30 верстъ до впаденія въ *Чарышд*; степи не рѣка, а водопадъ, на тридцати верстахъ грохочущій. Каковъ же долженъ быть степиъ водопадъ весною, когда хлѣби *Коргонскихъ* блѣкъ раскрываются, и съ своихъ крутизнь падаютъ въ прорывъ?

Точно въ прорывъ потому, что Коргонъ однѣмъ пасиліемъ распоръ себѣ воропа между безчисленныхъ и громадныхъ горъ, которыя, бывъ перерваны рѣчкою, продолжаютъ свой кряжъ прямолинейно и на другомъ берегу, сохраняя и породу камня и другія условія шож-

дества. Сей невѣроятный проломъ которыми, повидимому, раздвоены горы, изумляющееся во-
ображеніе тѣмъ легче предполагаетъ, чѣмъ бли-
же, одинъ подлѣ другаго, лежатъ сіи разнород-
ные кряжи, и чѣмъ правильнѣе проходятъ ихъ
продолженія.

Вотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ сія
кряжи, рѣдкою раздвоаемые: шиферные, гра-
нипные, лшмовые,—цвѣта темнобагроваго и
тупъ же одного краснаго,—порфиновые съ по-
лемъ темнобагровымъ, краснымъ, свѣтлокрас-
нымъ, темнокофейнымъ, — опять лшмовые
спрунские съ различною тѣнью, къ исподу
кряжа древесвидные, какъ бы въ массу были
набросаны бѣлыя щепы (?), тупъ же и сѣрофи-
олетовая лшма,—опять лшмовые темнобагро-
вые съ зелеными крапинами, далѣ известко-
вые,—еще далѣ лшмовые же съ бѣлыми поло-
сами и темнаго цвѣта. Между толкими бо-
гатствами и красотами я не знаю, чему бо-
лѣ удивляльсья? И вотъ мѣсто каменоломни,
откуда отправляются водою колоссальныя
части горъ, въ Кольвацкую гранильную фа-
брику (1):

---

(1) Въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1819 г. помѣщены свидѣнія
какъ о сей фабрицѣ, такъ и объ здѣльяхъ ея. Изд.

Истинно не знаю, чему болѣе удивляться, чудесному ли порядку неизмѣримыхъ, такъ сказать, кладовыхъ, расположенныхъ по двумъ набережнымъ на 30 верстѣ простирающимся? Огромности ли сихъ драгоценныхъ и на вѣки неизчерпаемыхъ кладовыхъ? Разнообразію ли богатствъ, въ каждомъ изъ краевъ постепенно открываемыхъ, когда по сіе время коснулся только *сигнатуры* горъ? Восторгу ли искствъ, не домысляющихся ни отдѣлять назначаемыхъ цѣльныхъ глыбъ, ни вообразить соразмѣрнаго механизма для обработки колоссальныхъ украшеній? Или великолѣпію и блеску Россійскаго престола, подѣ спупени котораго и Алтай повергъ шоль огромныя и шоль пышныя горы?

Возвратясь изъ зарѣки, я ночевалъ въ хижинѣ мастерового. Безумолчный грохотъ Корго на поминутно пробужалъ меня; не изображеніе ли епо человека въ пылкомъ возрастѣ? О потокъ, вѣкогда пѣнявшійся и спольже безвѣстный потокъ жизни моей, ты промчался уже по своей крушинѣ, и теперь течешь по равнинѣ: да будетъ паденіе твое впредь умереннѣе, иногда плавно, иногда быстро, но не быстрѣ паденія Чарыша!

Деревня Чагирская, 19 Июля.

Чарышъ, принявъ въ себя Коргонъ, и въ некото-
рую смѣлость сей рѣки, устья по дву и по бе-
регамъ наносными добычами лшмы, порфира и
агата. Какое изобиліе въ богатствахъ, ни-
къмъ здѣсь неуважаемыхъ—изобиліе въ такихъ
камняхъ, пвердоспи которыхъ Московской
вельможа не безъ гордоспи ввѣрилъ бы свой
славный гербъ, дабы имѣть большую печать!

Между Тулативскимъ форпостомъ и дерев-
нею Тулатою идетъ верспъ на шесть кражъ
мягкаго сланца. На обратномъ пуши, я взо-
шелъ по сланцовымъ обломкамъ, и на спѣвѣ
утеса написалъ годъ и свое имя, подобно какъ
Олегу на врапахъ Царь-града повѣсилъ свой
щипъ. Посмѣйшесь безсильному, суешному
подражанію! Первый дождь безъ сомнѣнія смо-
етъ мой вензель, да и щипъ Олетовъ виситъ
ли до сего дня, хопя шакъ и написано въ лѣ-
тописи?

Далѣе деревня Чагирская, за 15 верспъ отъ
р. Бѣлой ошшоващая, мнѣ крайне полюбилась
мѣстоположеніемъ и выгоднымъ и прекрас-

льмъ. Долина, двумя быспрыми рѣчками орошаемая, окружается съ разныхъ сторонъ известковыми горами. Земледѣіе, пчеловодство и скошоводство туть въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Во время зноя скопъ, какъ бы опасаясь загорѣть, — уходитъ прохладиться и лакомнётся на тѣхъ косогоры, кошорые посмѣнно бываютъ въ тѣни солнца. Мнѣ здаенся, что на епѣхъ красивыхъ пашвахъ, не легко было бы Меркурію отогнать снадо и попихоньбу съ Аполлона сняпъ колчанъ, и что Чагиру не удасться на своихъ косогорахъ увидѣть Аполлона, въ сердцахъ расхохотавшагося.

Callidum quidquid placuit jocosum

condere furto.

Te, boves olim uisi reddidisses

Per dolum amotas, puerum minaci

Voce dum terret, viduus pharetra

Risit Apollo.

Креспьяне слышали о печатномъ извѣщеніи, какое издано со стороны Внутреннаго Министертва, въ разсужденіи Испанскихъ овецъ; теперь сожальютъ, что не рѣшились записаться въ число охотниковъ, по опытамъ своего овцеводства смѣкая, что Чагирское мѣстоположеніе было бы самое благоприятнѣе.

шее для разведенія меринсовъ. Будетъ время, что не только меринсы, но и суконныя фабрики заведутся по всей этой параллели. Овцеводство нашихъ Калмыковъ, овцеводство заграничное и освѣдомленіе о разведеніи Испанскихъ овецъ, со временемъ привлекутъ сюда капишала предпріимчивыхъ людей.

(Окончаніе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КАРМЕЛЬСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

Пустынникъ, прежде нежели началъ продол-
жать рѣчь о своихъ приключеніяхъ, просилъ
васъ подкрѣпиться финиками и кокосовымъ со-
комъ. „Флоды, сказалъ онъ намъ, составля-
ютъ для человѣка самую здоровую пищу, ка-
кую предназначила ему природа. Тѣлесныя си-
лы его не подвержены такому испытанію,
какъ жишелей городскихъ, которые, въ сра-
вленіи съ прочими, болѣе ослабляютъ свое ес-
тество и припугиваютъ чувства безпрестан-
нымъ бѣднѣемъ и невоздержностію. Индійцы
не употребляютъ ничего мяснаго въ пищу и
при всемъ томъ крѣпки, здоровы и часто жи-
вуть за 100 лѣтъ. Я угоспиль бы васъ луч-
шими яствами, друзья мои, когда бы могъ ихъ
имѣть. Но если вы не погнушаетесь посѣпить
мою бѣдную хижину, то найдете въ ней однѣ
только просныя потребности, на которыя
осудилъ я себя съ перваго дня моей уединен-
ной жизни: доску покрытую сухою рогожею,
на кошорой я опдыхаю; ошломокъ мрамора

и деревянную скамейку, служащие мнѣ столомъ и спуломъ.“ Мы изъявили ему нашу признательность, и онъ продолжалъ:

„Радость, ощущаемая мною при выходе изъ прежней обители (монашья) уменьшалась по мѣрѣ приближеніи моего съ товарищами къ предѣламъ Персіи чрезъ Сирію. Мы пунешеспивовали пѣшкомъ, по примѣру нашихъ предмѣспниковъ, первыхъ проповѣдователей благовѣстія, коихъ мы слѣдовали высокому примѣру, достойному подражанія для всѣхъ Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ. Всякой изъ насъ имѣлъ котомку и чепки; старшій зѣпани, по временамъ, давалъ знакъ къ отдохновенію двукратнымъ удареніемъ въ ладони.“

„Тогда-то мы возсылали мольбы и объпты наши къ небу объ успѣхахъ нашего подвижничества. Такое благоговѣное занятіе не было ли достойно званія апоспольскаго. Представыте себѣ десипка два иноковъ, можетъ бытъ на берегу озера, или при подошвѣ холма въ долинѣ, всѣхъ неподвижно стоящихъ, съ сложенными руками и умозлющихъ Всевышняго о ниспосланіи имъ своей помощи, для благооспѣшевія въ шакомъ подвигѣ, послѣ коего они надеются починъ временно, или даже вѣчно. Мнѣ

кажется, что я и теперь слышу духовныя пѣнопѣнія сихъ чувствительныхъ подвижниковъ, торжествующихъ при самомъ возрѣніе на опасности, могущія содѣлать ихъ еще достойнѣйшими небеснаго воздаянія. Кармелиты никогда не позволяютъ себѣ возводить взоры свои къ горнему своду, не воздавъ глубочайшаго поклоненія Предвѣчному. Ослабленныя и изнуренныя тѣла ихъ оставляютъ только для того житейскіе труды, чтобы увнчжаться предъ престоломъ превосходящимъ все величіе. Прекрасный урокъ, преподаваемый ими прочимъ людямъ! Народы должны бы у сихъ Христіанскихъ мудролюбцевъ поучаться познанію сущесіованія челоѡька.“

„Намъ понадобилось останоѡься около мѣсяца близъ Испаніи, для приобщенія нѣкотораго числа овецъ къ Христову стаду; такова цѣль была нашего общесіова, не взиралъ на то, гдѣ бы она ни исполнялась; но старанія наши оказались тщетными. Лѣзчество, омрачая умы заграждаетъ сердце челоѡька отъ провиданія свѣта, и оставляетъ оное во тьмѣ обладаемой невѣжесіовомъ.“

„Испаніа можетъ считаться важнымъ городомъ. Въ немъ находятся многіе и велико-

лѣпные дворцы. Обитаемый Шахомъ огражденъ каменною стѣною, простирающеюся на 2 мили въ окружности. Рынки и мечети привлекаютъ студа бесчисленныя толпы Турокъ и купцовъ разныхъ народовъ.—Мы вознамѣрились, какъ я выше сказалъ, расположиться станомъ близъ сего города, и въ самомъ дѣлѣ это исполнили; ибо кроткіе нравы, постепенные обычаи, и благовѣйныя упражненія винокъ не могутъ подружиться съ шумными зрѣлищами и съ нечесивыми предметами въ городахъ нынѣшняго времени. Нѣкоторые жемудрецы (софиспы) скажутъ мнѣ, что именно по причинѣ сего общаго безпорядка, надобно непременно сблизжаться съ народностию, и стараться добрыми примѣрами исправить тѣхъ, коихъ пороки влекутъ къ обличенію, или по крайней мѣрѣ къ посрамленію ихъ важнымъ примѣромъ добродѣтели. Это разсужденіе кажепса справедливымъ, и оно въ самомъ дѣлѣ было бы таковымъ, если бы низкіе люди способны были къ ощущенію цѣны хорошаго примѣра, и если бы вмѣсто кощунствованія надъ добродѣтельными, могли они постигать, хотя нѣсколько, достоинство блага.“

„Теперь приближаюсь къ той плачевной годинѣ, въ которую разрывая священные узы соединявшіе меня съ Кармелитами, я началъ цѣпь пресупунныхъ моихъ заблужденій; несчастій вскорѣ за мною послѣдовали, какъ весьма заслуженныя, и правосудіе Всевышняго могло бы, не обвинуль умножишь оныя спорницею. Но не думайте, чтобы я подвергнувшись уже величайшей слабости, унизился до совершеннаго опреченія опть вѣры предковъ моихъ. Нѣпгы сія высокая степень глупости, погда еще не помрачала души моей. Благодаря милосердому Провидѣнію, я сохранялъ, даже и посреди заблужденій моихъ, слабую искру благочестія такъ, что рано или поздно пламя раскаянія долженствовало во мнѣ возгорѣться. И такъ какимъ бы я опступникомъ ни сдѣлался, но и на вершинѣ моего безславія, все еще чувствоваль по временамъ жестокія раны опть угрызенія совѣсти.“

„Пакануѣ дня назначеннаго къ продолженію нашего пути, я узналъ, что съ первыми лучами восходящаго солнца, общество наше должно было опять отправиться по дорогѣ въ Кохинхину. Одинъ изъ собраніи нашей сказалъ мнѣ, что положено основать обитель въ Ла-

горь; другой увѣрялъ меня, что переправа черезъ Индъ скоро сдѣлается весьма опасною такъ, что по сей рѣкѣ нельзя будишь плыть, и что словомъ, смерть угрожала намъ на всякомъ шагу подъ разными ужасными видами. Сія въ опчальнѣе приводящая картина довершила разстройство моихъ чувствъ; ревность моя еще болѣе ослабѣла, и наконецъ я ощутивъ величайшее отвращеніе къ моему сословію, помышлялъ только о томъ, какъ бы избавишься отъ неа, вдругъ содѣлавшагося мнѣ несноснымъ. Однако же при всемъ омягченіи моемъ отъ бессоницы и безпокойства, пинаясь надеждою и вмѣстѣ колеблемый страхомъ, вышелъ я въ полночь изъ полатки. Тамъ недалеко р. *Сердурдъ* тихо пропекала, и быстрыя воды ея стремились гораздо покойнѣе, нежели мои бурныя мысли; всѣ товарищи мои предались сну. Совершенная тишина и приятное молчаніе царствовало въ окрестныхъ рощахъ, въ которыхъ благошворныя росы освѣжали жаждущую землю и доставляли наслажденіе живущимъ. Одинъ я бодрствовалъ, какъ бы недостойный столь благихъ даровъ природы. Иногда слышенъ былъ сострадательный крикъ ночной птицы, или же кратковременный шумъ волкъ рѣки, когда она

встрѣчались съ печеніемъ воздуха. Всякой другой, будучи тогда въ моемъ сословіи, повергся бы въ восторгъ отъ удивленія на землю и возобновилъ бы предъ лицомъ небесъ клятву, которую намѣревался нарушить. Безнѣрная твердь блистала безчисленнымъ множествомъ звѣздъ. Темная лазурь царства шипивъ развивала свой мрачный поясъ отъ правой стороны къ лѣвой, тогда какъ на небосклонѣ отъ стороны Тапаріи выглядывалъ новой остророгой мѣсяцъ, и величественнымъ блескомъ своимъ освѣщала дерзкій златой полумѣсяцъ на ближнихъ минаретахъ. Какое единственное зрѣлище—и какой зритель!»

„Сіи сладостныя предметы не имѣли для меня никакой прелести; я постепенно подвигался по долину и тихимъ шагомъ продолжалъ путь къ молчаливому берегу *Сендеруда*. Мысли мои, какъ ни были смѣшаны, стремились однако же къ одной цѣли, то есть я помышлялъ единственно, къ спыду моему, о преднамѣренномъ побѣгѣ. Вопль чпо возмущало меня. Ахъ! я сожалѣлъ во глубинѣ души моей о преступникахъ, коихъ вообще проклинаю. Сіи внутреннія терзанія, копорья должны они испытывать, ужасное бремя отягчающее ихъ совѣсть презъ

де нежелан совершатъ они убійство, заставляли сомнѣваться, сколько ли муки причиняла самая казнь, сколько они претерпятъ прежде оной. Я уже приступалъ къ нарушенію моихъ обѣщаній, и готовъ былъ сдѣлаться вмѣстѣ клятвопреступникомъ и вѣроотступникомъ (ренегатомъ); я былъ на краю уничтоженія. Въ безуміи моемъ съ одной стороны я видѣлъ очаровательную приманку свободы, а съ другой раздиравшій душу безславіе проклятія и ужасное мщеніе разгнѣваннаго неба. Представьте себѣ всю муку неизвѣстности. Наконецъ возобладалъ мною духъ злобы. Тогда, какъ бы ужаснувшись самаго себя, я готовъ былъ отречься отъ имени честнаго человека; я бѣжалъ, удволяя шаги мои и поспѣшно прибылъ въ горедъ. Смященіе мое было въ высочайшей степени, я исчезъ въ улицахъ, и первая гостинница (караванъ-серай) представилась мнѣ лучшею; ибо она была первымъ моимъ убѣжищемъ. Кто тогда могъ меня найти? я преимущественно избралъ для себя самую темную комнату, и вмѣсто моей ряссы надѣлъ плащъ, какъ вѣрную защиту отъ всякаго преслѣдованія. Вскорѣ попомъ пары вина помрачили во мнѣ чувствено угрызений совѣсти. Такимъ об-

разомъ, впадал изъ одной ошибки въ другую и изъ пресшупленія въ пресшупленіе, неспшовой обагрелпъ наконецъ руки свои неспшовой кровію. Мы должны ужасаться перваго шага, другіе уже не много споіуютъ.“

„Собратія мои примъшили мою оплучку. Спрахъ объялъ умы ихъ; они съ безпокойствомъ глядъли другъ на друга; ни одинъ не смълъ промолвить. Я узналъ объ спомъ отъ одного Кармелита, котораго, по счаспію, встръпнлъ послъ того въ Багдадъ. Ему - то я опчасши обзавъ совершеннымъ спокійствіемъ, въ какомъ вы теперь меня видите. Оставленные мною братія искали меня по всей окрестности. Они спрашивали у всъхъ прохожихъ. Брапская нешерпъливоспъ ихъ спаралась получить обо мнъ свѣденіе отъ всъхъ пастуховъ. Вожатые верблюдовъ, извоцки, гонцы, пунешеспвенники, не болъе удовлетворили ихъ любопытство: никто не видалъ меня. Спаръшина общества и нъкоторые изъ братій подали свои мнънія, что они считаюпъ меня жерпвою пингра, льва или другаго плошоднаго звъря. Двое или трое изъ моихъ поварисей, дальшовиднъшіе, хранили великодушное молчаніе. Легковърнъшіе утверждали,

что они видѣли въ ближнемъ лѣсу кровавые оспатки шрупа, можетъ бытьъ какого-либо *Друза*, похожаго на меня.—Когда все отчаялись найти меня, и весь розыскъ былъ напрасенъ, то старѣйшина вслѣдъ продолжать путь, но предъ походомъ прочтены были о мнѣ общія молитвы, и въ особености каждымъ братомъ. Наконецъ опрѣта панихида, и тѣмъ исполненъ былъ послѣдній долгъ почтеннаго сословія, столько принимавшаго участія въ моей судьбѣ.“

„Всѣ повски сихъ добрыхъ людей въ городѣ не могли ихъ удовлетворить. Я изъ предосторожности назвался Голландскимъ врачомъ, занимающимся изслѣдованіемъ естественныхъ причинъ Азіатскихъ болѣзней. Къ счастью я зналъ много словъ свойственныхъ Врачебной наукѣ и Хирургіи: училъ никогда не должно считать лишнимъ, и вопль тому доказательство. Во время моего воспитанія во Франціи я занимался Аппикарскимъ искусствомъ, Ботаникою и Химіею. Всѣ сіи знанія какъ въ теченіи моей жизни, такъ и теперь были мнѣ весьма полезны. Осталось жалѣть, что я не сдѣлалъ изъ нихъ лучшаго употребленія.“

„Итакъ я былъ господиномъ своихъ дѣлствій. Великіе люди всѣхъ вѣковъ, законодатели, Греки, Римляне, Французы, образователи государствъ, издавали уложенія; но не самое ли труднѣйшее дѣло, умѣть управлять самимъ собою. . . . Возвратимся къ прежнему.“

„Въ Испани, какъ и во всѣхъ большихъ Азіатскихъ городахъ, гостиницы наполнены людьми всѣхъ племенъ, коихъ главная цѣль торговля. Одни торгуютъ драгоценными камнями, другіе тонкими пологинами, красками, шерстью, приносими, мѣхами: все еію покупается и продается. Между сими безчисленными торговцами (ибо въ Испани считается до 1500 караванъ—серасвъ) есть также праздные люди, которыхъ ежедневное занятіе состоитъ въ томъ, чію они съ утра до вечера шапатаются по народнымъ гуляньямъ, по набережнымъ, по Майдану, или по дворцовой площади, и по магазинамъ новостей. Злосчастная моя судьба хопѣла, чіюбы я началъ новую мою жизнь знакомствомъ съ однимъ изъ шакихъ людей.“

„Казна инока не всегда бываетъ значительна. Истинный мудрецъ не собираетъ богатства: не много пищи и чистаго бѣлья

для него довольно. Сокровище праведника на небеси. Онъ вручаетъ Богу свои добрыя дѣла въ ростъ. Если доходъ съ нихъ здѣсь на земли, по видимому, очень малъ, за то капиталъ, коимъ онъ вскорѣ будетъ пользоваться, превзойдетъ весь сокровища сего мира . . . У меня оставалось уже не болѣе 5 пагодъ (Индійскія деньги). Я содрогнулся увидѣвъ приближавшуюся ко мнѣ нищету. Одна плапа за кварширу превосходила мое состояніе. Необходимость требовала отъ меня распорядиться какимъ-нибудь образомъ, чибобы не терпѣть нужды. Между тѣмъ, какъ я размышлялъ о печальномъ моемъ положеніи и о способѣ какъ избавишься отъ онаго, случай оказалъ мнѣ пособіе, или лучше Всевышній простеръ ко мнѣ благопворную руку.“

„Въ смежной комнатѣ со мною жилъ богатой чловѣкъ. Его считали уже давно неизлѣчимымъ. Всѣ врачи его оставили съ общаго совѣта, но они были только обманщики (шарлатаны). Я вызвался лѣчить его. Нѣкоторые жители Азіятскихъ городовъ не переплютъ Европейцевъ. Они не хотѣли признашь въ нихъ высокихъ дарованій и свѣдѣній; но я позвавъ былъ къ сему больному. Онъ былъ уже при смерти. Ето не лишило однако же меня бодрости; я

вышуснивъ ему двѣ тарѣлки крови, приложи-
 жить къ подошвамъ парывной плащнырь; два-
 приема впекакуаны, данные для облегченія
 груди, чрезъ недѣлю привели его въ состояніе
 ходити; а чрезъ двѣ недѣли мы отправлялись
 вмѣстѣ въ путь. Нашъ караванъ желалъ знать,
 какого рода была болѣзнь, которую пустыни-
 никъ, то есть я, столь скоро вылѣчилъ. Я не
 забочусь о названіяхъ.—Если бы вамъ сто раз-
 сказывалъ ученый врачъ, то онъ можетъ
 бытъ прочелъ бы цѣлое разсужденіе, смѣшавъ
 пополамъ Латынь съ Греческими словами, и
 задушилъ бы насъ перминами копчанимъ на
 ужѣ и на усѣ, равно какъ и ссылками, о чуде-
 сныхъ средствахъ, дошедшихъ къ намъ отъ
 Ескулана. . . Но я видя, что мой большой спра-
 далъ отъ излишества желчи, и поному про-
 сто обратился къ чистительнымъ сред-
 ствамъ.“

На вопросъ нашъ, какъ много принесло ему
 чести такое излѣченіе болѣзни, которую Исна-
 ганской врачебной факультетъ считалъ не-
 излѣчимою, пустыникъ отвѣчалъ „Слава моя
 распространилась отъ одного до другаго кон-
 ца Персін, и если бы я захотѣлъ намъ водво-
 рить, то всѣ мои соперники покрылись бы

прахомъ. Многіе дворяне, воеводы, Драгоманъ и два Сераскира, присылали за мною свои паланкины и просили посѣтитъ ихъ больныхъ. Ко мнѣ также относились письменно изъ Триполи и Тифлиса (1), съ требованіемъ моего совѣта. Я убилъ множеству больныхъ, а нѣкоторыхъ вылѣчилъ. Это обыкновенное дѣло. . . Но сей родъ жизни крайне мнѣ не нравился; ибо чѣмъ славнѣе я становился, тѣмъ больше находилъ дѣла, и менѣе чувствовалъ въ себѣ склонности къ моему званію. Впрочемъ любимъ будучи до безумія, человѣкомъ, котораго я, такъ сказать, испоргнулъ изъ челюстей смерти, пользуясь его покровительствомъ и содержаніемъ, имѣлъ ли я нужду трудиться? *Междѣ-Шахъ*, бывшій членъ *Дивана*, обыкновенно жилъ въ Багдадѣ и велъ тамъ знашвой торгъ. Одинъ лишь правитель области (губернаторъ) могъ превосходить его въ пышности и великолѣпіи. Онъ для разсѣвленія задумчивости (ипохондріи) любилъ путешествовать, и когда вдругъ приходила ему сія охота, то пускался въ путь одинъ безъ при-

---

(1) Развѣ до присоединенія еще Грузія къ Россіи. Нынѣ не имѣютъ уже болѣе тамъ нужды въ подобныхъ врачахъ-сказовалцахъ. *Изд.*

слуги, и часто переодѣвшись запросно, для избѣжанія учливостей опъ множества знакомыхъ, которыхъ имѣлъ онъ вездѣ. Сей-то вельможа почпилъ меня своею дружбою. Ему я обязанъ скоро исчезшимъ богатствомъ, и онъ убѣдилъ меня, увы! омрачиться безславіемъ. Его необузданная жизнь могла бы войти въ поговорку, и моя также. Я сдѣлался Туркомъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ души, въ которой оставалось еще чувство справедливости, и которая хотя уже весьма была слаба, чтобы владѣть мною, но могла бы рано, или поздно привести меня къ самому себѣ. Обладавъ прежде силою преодолевать все противное бодрости и твердости духа, я видѣлъ себя слабою жертвою такого бездѣйствія, которому предается бессмысленный сонъ; мы были не разлучны и цѣлые дни проводили въ гнуснѣйшей праздности, и просыпались опъ сего поноснаго усыпленія, только для того, чтобы погрязнуть въ новыхъ порокахъ, пьянствѣ и ш. п. Я и теперь не могу безъ содроганія вспомнить о семъ неслыханномъ разстройствѣ чувствъ моихъ и совершенномъ безуміи. Наконецъ мой благодѣтель, какъ я называю его для большаго моего униженія,

умеръ скоропостижно, не имѣвъ дѣтей, ни жены, и оставя меня полнымъ своимъ наследникомъ. Епо пагубное благодѣаніе было новымъ, еще вреднѣйшимъ источникомъ золъ монаховъ. Я тотчасъ водворился въ Багдадъ, думая шолоко какъ бы блеснуть моимъ богатствомъ со всею Воспочною пышностію. Все говорили только о моихъ пирахъ. Малекъ былъ предметомъ всѣхъ разговоровъ, епо было тогда принятое мною имя. Миѣ оставалось довершить мое несчастіе и болѣе прогнѣвлять небо. Красота есть непобѣдимый ширанъ; не имѣвъ, къ стыду моему, довольно твердости, чпобы противился обманчивой ея приманкѣ, я надѣлъ шюрбанъ для полученія руки Турчанки, и припворился вѣрующимъ въ Алкоранъ, для вступленія въ сѣмейство невѣрнаго.“

Подобно набожному мореходцу, спасшемуся отъ кораблекрушенія, который въ благодарномъ своемъ воображеніи, превращаетъ спасшую его скалу въ храмъ Вилшлаго, и при подошвѣ оной падаетъ на колѣна, еще покрытый пѣною, для принесенія молитвъ Богу, пустынный, при подошвѣ горы Имауса, объятый ужасомъ при возраждающемся видѣ претерпѣнныхъ имъ опасностей, скрывается отъ

насъ на короткое время для безмолвной своей молитвы. Мы не смѣли поддѣлать глазъ. Лица наши исполнены были внутренняго почтенія, какое всегда почтѣ внушаетъ важный видъ праведника, когда онъ проливаетъ молитву свою предъ Господомъ. Если бы несчастія не очищали души, развращенной счастьемъ, то чѣмъ былибъ три четверти рода смертныхъ?

„Багдадъ (1) продолжалъ пустынный, возвращаясь отъ молитвы, нѣкогда занималъ отличную степень въ спискѣ цвѣтущихъ городовъ Восточной Азіи. Въ немъ пребывали для своего отдохновенія знаменитые *Калифы* и Наши Опоманскаго Двора, оставляя Диванъ, дабы насладиться тишь утѣхами сельской жизни, какъ Французскіе вельможи отправляются въ прелестныя долины Швейцаріи. Тамъ нѣкогда находилась древняя *Селевкия*. Недалеко отсюда видны также развалины Вавилона, напоминающія о трудахъ и промышленности прежнихъ жителей и служащія книгою, въ которой мы можемъ про-

---

(1) Въ мѣсяцъ *Сади* обученъ первоначальнымъ знаніямъ; *Фердуси* сочинилъ большую часть своего *Шахъ-Намеха* въ началѣ 16 столѣтія.

честь судьбу нашу и нашихъ городовъ. . . Багдадъ поспроенъ при р. Тигръ. Туда приходилъ всякой годъ караваны изъ Алеппо, Смирны и изъ разныхъ частей Африки. Внизу крѣпости, близъ самой рѣки, живетъ Господарь, данникъ Султана. Дворецъ его весьма пышенъ. Оной окруженъ увеселительными домами весьма красиваго вида, при которыхъ находятся богатые сады и народныя гульбища. Я жилъ почти напропивъ главной мечети. Моя оранжерея оканчивалась у берегу рѣки. Мои конюшни, виноградники и другія хозяйственныя заведенія простирались такъ далеко, что терялись изъ виду. Всѣ сии прихоти исчезли, но я гораздо счастливѣе,—совѣсть моя теперь спокойна.“

„Въ одинъ вечеръ, котораго я никогда не забуду, захопѣвъ освѣжиться воздухомъ, я выѣхалъ изъ города на богатоубранной по Персидски арабской лошади, сопровождаемый моими слугами на 12 верблюдахъ. Прогулка моя, сперва неопредѣленная, нечувствительно направлена была къ развалинамъ. Мнѣ часто случилось по вечерамъ предаваться мрачнымъ предствленіямъ задумчивости. Я разсматривалъ на свободѣ, не безъ трепета, преступный и ужас-

снѣй пупъ, по кошпору влекла меня гордоснѣ; но увѣ! сколь сіе размышленіе было тщеснѣно. Лишь только случай выводилъ меня изъ сего забвенія, шо шаги мои удвоились къ моему паденію. Въ онѣй вечеръ еще болѣе обыкновсннаго, чувснѣвал склонность къ уединенію, я далъ знакъ моеѣ прислугѣ останонивнѣся, и одинѣ удалился во глубину тѣни. Солнце уже было при закатѣ. Сѣвъ на капители огромной колонны, низложенной временемѣ, я защищенѣ былѣ отѣ послѣднихъ лучей, но багровой цвѣтѣ ихъ весьма ярко освѣщала ѣ одинѣ разрушенной порпикѣ съ правой споронѣ, а съ лѣвой Багдадѣ, какѣ привидѣніе, увеличенное вечерними парами, казался исчезавшимѣ во мракѣ. Вдругѣ кто-то прикоснулся ко мнѣ. Я поспѣшно обратился назадѣ, схвативѣ свою саблю. Женцина подѣ покрываломѣ, держа палецѣ на своихъ устахѣ, подала мнѣ сверпнокѣ тонкой шкани (1) и топичасѣ исчезла. Я зову моихъ людей, разпрашивая ихъ поодиначкѣ. Всѣ они въ изумленіи, отвѣчающѣ, что никого не видали, кто бы проходилѣ мимо ихъ; мой умѣ перелся въ до-

---

(1) Персіанѣ иногда изображаютѣ на тонкихъ шканихъ свои писмена, какѣ и Китайцы.

гадкахъ. Наконецъ невольникъ подвелъ мнѣ лошадь, и я возвращаюсь въ свой домъ, гдѣ потчасъ прочелъ слѣдующую спрокую на Персидскомъ языкѣ, писанную женскою рукою:

„Завтра въ полночь будьте одни при входѣ въ кедровую рощу.“

Какое странное приключеніе, воскликнулъ я, возможно ли, чтобы знала меня какая-либо изъ женщинъ дворцоваго гарема? Епю было не въ первой однако же разѣ, что я, признался къ спыду моему, входилъ въ подобныя связи. О безчеловѣчное счастье! оно играло мою слабостію. Но спасеніе чловѣка, бываетъ часто наградою за его раскаяніе въ порокахъ и упованіе на милосердіе Промысла.

(Окончаніе впрѣдъ.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Географическая Записка о Недждь или Средней Аравіи, съ картою. Члена Французскаго Института Г. Жомара (Изъ Nouvel. An. des Voyages. Т. 21, р. 396).

Знаменитый Египетскій Паша Мехмедъ-Али, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ отправилъ войско внутрь Аравіи для разбиіа Вехабитовъ, извѣстныхъ прошивниковъ послѣдователямъ Мусульманской вѣры, основателей раскола и въ то же время новаго Государства. Къ такому походу Мехмеда-Али, коему онъ придалъ видъ религіозный, конечно побудила опасность отъ сей возрастающей въ сосѣдствѣ его новой державы. Какъ бы то ни было, но Географія и Исторія народовъ получили отъ того пользу. Французъ Мансень, бывший шамъ во время сего похода, надавъ описаніе онаго съ любопытными подробностями о нравахъ народовъ и естественномъ состояніи той страны. Онъ собралъ также свидѣнія о переходахъ и пути сего Египетскаго войска,

А. В. 1825 кн. 10. 18

вмѣстѣ съ другими маперіями для географической карты. Сей прудолюбивый ученый, въ числѣ прочихъ порученныхъ ему занятій, принялъ на себя трудъ сослѣдовать карту земель, занятыхъ войскомъ Мехмеда-Али, и пѣмъ оказалъ истинную услугу Географіи, при всѣхъ недоспѣшкахъ сего перваго опыта, вразсужденіи земли почти неизвѣстной. Г. Жомаръ призналъ основаніемъ сей карты походы двухъ отдѣленій войска, подъ начальствомъ Туссуна (Touzoun) и Ибрагима Паша (извѣстнаго по своимъ подвигамъ въ Греціи) сына Мехмеда-Али. Онъ пользовался еще Дорожникомъ Г. Садліера (Sadlier) Англійскаго Офицера, проѣхавшаго Среднюю Аравію отъ Ель-Катифа до Янбо (Yambo). Предъ глазами его была также карта, наскоро сдѣланная въ Каирѣ, по указаніямъ Вехабитскаго Шейка Абдеръ Рахмана-ель-Окиса (Abder Rahman-el-Oquieh), внука основателя Вахабитскаго раскола, и припомъ справлялся съ рукописною Топографією Г. Руссо Деррейехскихъ (Derreyeh) окрестностей.

Сравнивая всѣ таковыя пособія между собою и стараясь приурочить оныя къ нѣкоторымъ шочкамъ берега, астрономически опре-

дѣланнымъ, также испытавъ согласишь плоды сего шруда съ описаніями оной страны (Нежда), оставленными Абулфедою (Abulfeda), Нибуромъ (Niebuhr) и Корансезомъ (Coransez), Г. Жомаръ подарилъ насъ дѣйствительно новымъ описаніемъ, и сколько позволили ему собранныя запасы, первоначальнымъ или исключительно, внутренней части Аравіи. Жаль только, что сей ученый Инженеръ-Географъ, при составленіи записки о Недждѣ, не употребилъ нужного времени на сличеніе оной со всеми Воспочными источниками, для основательнаго изслѣдованія на филологическомъ пробномъ камнѣ общихъ вопросовъ, представляемыхъ симъ предисловіемъ, и наконецъ соединенія чрезъ то разсѣянныхъ свидѣній въ новѣйшихъ описаніяхъ, вообще уважасмыхъ. Въ семъ по отношеніи филологической и библиографической учености, *Географическая Записка о Недждѣ* представляеть нѣкоторыя несовершенства, копорыя единственно изъ уваженія къ сочинителю здѣсь чистосердечно испра- вляются, въ надеждѣ, что онъ при 2 изданіи, воспользуется сими замѣчаніями.

1. Недждъ. Ето слово на Арабскомъ языкѣ означаетъ вообще возвышенную землю; а по-

*

тому Едризѣ (Edrisi изд. Гартмана, стр. 457) пишеть „Неждъ Таефской, возвышенная часть округа, исключенная Г. Жомаромъ изъ предѣловъ его Неджда.“ Гербелонъ при словѣ Naged или Neged (Наждъ, Неждъ) въ его Восточной Библиотекѣ (Bibliot. Orient.) приводитъ одного Арабскаго писателя, который говоритъ о Мединскомъ Недждѣ, также пропущенномъ у Г. Жомара. Джиханъ-Нюма (Djihannuma), на коего Г. Жомаръ и самъ ссылается, различаетъ многіе Неджды, или возвышенности, прибавляемыя къ названію разныхъ областей приморской Аравіи. Ипакъ нарицательное слово Недждъ, безъ прибавленія къ нему собственнаго, не составляетъ названія области въ полипическомъ и почномъ смыслѣ; но означаетъ только землю (Беладъ), участокъ т. е. верхнюю Аравію, и она въ семъ значеніи не имѣеть предѣловъ географическихъ, а единственно относительную окружность въ понятіи о низкомъ и высокомъ, о горѣ и долині и т. п. Посему Восточные Географы, говоря неопредѣленно при описаніи Неджда, поступали правильно. Напротивъ Г. Жомаръ напрасно означилъ на своей картѣ окружность сей страны, ибо всякая точка ея подвержена

спору и не можетъ быть доказана математически.

2. Джофъ-есъ-Ширганъ и Беладъ-ель-Шаммаръ (Djof-es-Szyghan, Belad-el-Schammar) соспавляютъ подлинно часть Неджда. Сей послѣдній округъ есть даже стѣренный мысъ великой средней плоскости Аравіи; а гора Шаммаръ, кажемя, не уступаетъ горѣ Ливану, ни въ высотѣ, ни въ плодородіи. Дамасскій караванщикъ Юсуфъ-ель-Милки (Jussuf-el-Milky), рассказывалъ Г. Зоцену (Seetzen) о подробностяхъ его путешествія даже до подошвы сей горы, которое должно было продолжаться 10 дней пути отъ Деррейха. (См. Цаха Переписку XVIII, стр. 383 и Сокращен. всеобщ. Землеописанія-Précis de la Géogr. Univ. III, p. 200). Вадн-Арабъ-есъ-Ширганъ (Wady Arab-es-Szyghan), (долина, по коей шелъ сей путешественникъ въ землю Джофъ, заключаетъ въ себя остатки города Деллавалля), можетъ быть, видѣлъ сія самыя развалины, нѣвѣстныя подъ названіемъ Сиріи или Серіаны (Sirie, Seriane). Нибуръ весь сія земли полагаетъ въ Недждѣ; онъ именно означаетъ тамъ гору Шамеръ (Schamer), гдѣ находятся мѣста Мукекъ и Ганль (Мошек, Nail). Ипакъ сія гора есть Жебаль.

(Gebal) на картѣ Г. Жомара, содержащей опыя мѣста. Она также есть Аль-Джіюфъ (Al-Diuf) у Давиля и Джіюфъ (Djauf) у Г. Корансеа, въ Исторіи его о Вехабишахъ (1). Сія земля должна также имѣть мѣсто и даже въ первой строкѣ *Географической Записки о Недждѣ*, хотя по истинѣ, походъ Египетскихъ полководцевъ не простирался споль далеко на сѣверъ.

По Юсуфу-эль-Милку, кажется, что верхъ горы Жебаля, коею опредѣляется Недждъ къ сѣверозападу, на картѣ Г. Жомара называется Лакка (Lakka), и замѣненъ караванамъ, идущимъ изъ Ирака, въ распояніи двухъ дней.

(*) Г. Жомаръ винитъ Г. Нибуръ, что онъ неправильно изобразилъ Арабскія слова Европейскими буквами. Но онъ во первыхъ забылъ, что Датскій путешественникъ долженъ былъ изображать выговоръ иностранныхъ словъ, по правописанію своего природнаго языка, и припомъ въ 1772 году, не могъ еще угадать обычай, принятаго въ семъ отношеніи въ Парижѣ 1823 года. Наконецъ слова приведенныя въ Запискѣ Г. Жомара на стр. 47 и повторенныя Г. Силвестромъ де Саси, больше сходствуютъ въ правописаніи съ Нибуровымъ, нежели съ Жомаровымъ, на пр. Нибуръ пишетъ Мокка, въ Запискѣ поправлено „сіе странное обезображеніе“ и написано Модаг, но Г. С. де Саси пишетъ Моннаке. Знаменитый Франц. Ориенталистъ, кажется, неслишкомъ уважаетъ сіи мелочи, какъ многіе другіе дѣлаютъ въ такомъ случаѣ.

3. Ель-Ааредъ (El-Aared), по Арабскимъ Географамъ, есть вся сѣверная половина Неджда внутренняго, который рѣдко повинуясь Еджазскимъ (Hedjaz) Шерифамъ сохранилъ свое особенное названіе. Нибуръ, равномѣрно принимаетъ оный въ весьма пространномъ смыслѣ; онъ полагаетъ здѣсь не только принадлежності Судейрскаго (Soudeyr) округа, какъ то: Джаладжель (Djaladjel), Рудахъ (Roudah), Хармъ (Harme), Зелфи (Zelfy), Тювемъ (Tuvem) и проч., какъ епо очень хорошо замѣнилъ Г. Жомаръ, но еще и главныя мѣста Уешема (Oueshem), какъ то: Шагру (Chagra, Schakgra), Турмеде (Tourmede), Маратъ (Maraat) или Мюрадъ (Murad) и. е. сходъ, также заключаетъ въ Недждѣ, и слѣдовательно въ сѣверной части, весь Касимъ (Quazum), а именно: Аназехъ (Anaseh), Мезнебъ (Mezneb), Бурсейдехъ (Boureydeh) или Браде (Brade). Что же заключить изъ сего? Нибуръ, согласно со всеми Воспочными Географами вѣривать ли, принимая Ааредъ за весьма обширную страну, и почитая преспыми округами новыя области, показанныя послѣдними путешественниками и по картѣ Вехабиискаго Шейка? Кажется, что сіи новыя извѣстія должно предпочитать древнимъ. Ааредъ есть

весь северный Недждъ. Онъ начинается съ севера отъ Джофъ-эль-Ширгана и Джебаль-эль-Шаммара, просираваясь къ югу за Деррейехъ и въроивно, по всему южному предѣлу, окруженъ пусынями. Къ востоку находящяся пониженіе земли, означающее границу онаго. Нельзя безъ противоположности заключить въ немъ берегъ или округъ Ель-Хаса (El-Hasa), который долженъ его ограничивать. Предѣлы онаго самые сомнительныя къ западу, ибо здѣсь Полиника измѣнили означеніе природы. Удивительное остроуміе Бишинга не могло разрѣшить сихъ затрудненій. Онъ полагаетъ въ Недждѣ города Дюматъ (Dumat) и Теманъ (Theman), приближенные къ Каменистой Аравіи и къ предѣламъ Палестины, и намъ кажется, что Бишингъ правъ; но онъ не смѣлъ включить пуда Талабіаха (Thalabyah), которому должно быть на дорогѣ изъ Куфы (Koufa) въ Мекку, следовательно на востокъ отъ двухъ помннутыхъ мѣстъ. На югозападѣ Бишингъ полагаетъ славной Іудейской городъ Кханбаръ (Khaibar), собственно въ Недждѣ, который у него то же, что и Ааредъ. Безполезно стараться опредѣлить съ точностію то, что по природѣ своей неопредѣленно.

4. Кхардже (Khardje) или южной Недждъ. Еще область Йемана (Yemana) у Бишинга, котораго описаніе, сличивъ съ Нибуровымъ и съ новѣйшими извѣстіями, можно замѣтить только не многое прѣбующее поясненія. Сіе великое раздѣленіе заключаетъ въ себѣ, кромѣ собственно такъ называсмаго Кхардже, не только Афладжи (Afladji), по словамъ и Г. Жомара, но еще положительно весь Харикъ (Harick), а припомъ Тарабехъ (Tarabech) или у Бишинга Тарба (Tarba), и слѣдовательно Субей (Soubey). Вѣроятно Бишингова Фала (Phala) есть Фара (Fara) на картѣ Г. Жомара. Итакъ Кхардже заключаетъ въ себѣ весь сѣн малые южные округи, простирающіеся на сей картѣ, даже до края сѣвернаго Йемана. Бишингъ еще въ изданіи 1768 (Азія стр. 460) полагалъ долину Алъ-Кхарджъ (Al-Khardche) близъ Йемамаха (Yemamah) и въ окрестностяхъ Уади Афлана (Ouedi Aftan). И потому все сіе не споль было мало извѣстно, какъ думаетъ Г. Жомаръ.—Таковое объясненіе истиннаго названія Кхарджъ или Керджъ оправдываетъ, или по крайней мѣрѣ извиняетъ Г. Нибура, когда онъ говоритъ: „Сія область находилась на югозападѣ отъ Неджда, слѣдовательно въ сопредѣльности съ

Именомъ, но она очнь далеко простирается на сѣверъ.“—Если перемѣнишь лишь сѣверъ на сѣверовостокъ, то сіе выраженіе не будетъ подлежать никакому спору. Оно былобъ совершенно правильнымъ, если бы онъ сказалъ: сія область прикасается къ Йемени на юго-западъ, а къ Хеджеру (Hedjer) или Ель-Хасъ (El-Hasa) на сѣверозападъ; а потому и я неправильно сказалъ (въ Сокр. всеобщ. Землеописаніи-Précis de la Géogr. Univ. Т. III. с. 199), что Нибуръ по сему предмету ошибся. Г. Жомаръ, можеть быть еще неправильно поступилъ, повторивъ сей самой упрекъ мой; ибо его собственная карта, если ее разсмотрѣть со вниманіемъ, показываетъ неосновательность сего упрека.

5. Общее заключеніе о Недждѣ. Высокая Аравія или Недждъ, простирается отъ Йемени и Ахафской (Ahkaф) пустыни, даже до великой пустынной долины Ель-Хамадской (El-Hamad), между Иракъ-Аджеми (Iraq-Adjemi) и Сириейю (около 19 до 29 параллели сѣвера) и отъ Хеджаза (Hedjaz) и Хаджара (Hadjar) до Хеджера (Hedjer) и Омана (Oman). Онъ раздѣленъ на двѣ большія части, вѣроятно опредѣленные пустынями, цѣпями горъ или различіемъ ме-

жду племенами народовъ и ихъ партіями. Съверовосточной, съверозападной и западной составляетъ Недждъ-эль-Ааредъ (Nedjd-el-Aared), а южной и юговосточной, есть Недждъ-эль-Кхерджехъ (Nedjd-el-Kherdjeh). Пабыги владѣльцевъ, Мекки, Медины и Сана (Sana) причиняли некогда замѣшательство въ употребленіи сихъ названій на западной границѣ, но оныя сохранились неприкосновенными во внутренней и восточной части.

Другія раздѣленія Неджда суть мѣстныя наименованія. Вѣроятно есть множество изъ нихъ, намъ еще неизвѣстныхъ.

Смѣшеніе пространства владѣній Вехабитовъ съ Недждомъ составляетъ народное злоупотребленіе, но названіе Пустой Аравіи (Arabie-Déserté) есть географическое злоупотребленіе; ибо въ ней неплодныя земли перемежаются съ плодородными.

Мы увѣрены, что ученый сочинитель Записки о Недждѣ приметъ со вниманіемъ наше покушеніе объяснить и утвердить мнѣніе о сей справѣ. Эта задача заслуживаетъ вниманіе и всѣхъ вообще Географовъ; но мы опасаемся упомянуть чистателей, если бы занялись разсужденіемъ о всѣхъ прикосновенныхъ

къ сему предмету вещахъ, кои могутъ предшавишься при внимательномъ разсмотрѣнн сей каршы. Точныя мѣстоположенія Мекки и Медины, очерпанія мыза Елахскаго (Ailah), при которомъ сочинитель сохранилъ два ошрога (Corges) напротивъ описанія Нибура и Рюппеля (Ruppel), испишная долгопа Джидды (Djidda), положеніе города Ябрина (Yabrin), древнее названіе города Іемамаха (Iemamah), названіе острововъ Бахаренскаго (Baharein) берега, мѣста посѣщенныя Одоардо-Барбосою (Odoardo-Barbosa) на Хеджерскомъ (Hedjee) берегу и разныя другіе предметы, прѣбуютъ глубокаго изслѣдованія. Многія мнѣнія Г. Жомара, кажется намъ, могутъ навлечь противу себя важныя возраженія. Какъ то на пр. гдѣ онъ несогласенъ признавъ Медину за древній Ятсребъ, Яврийъ, Яврийпу (Jatsreb, Iathrib, Iathrippa), никогда не можетъ удостовѣрять пропавъ непрерывнаго ряда свидѣтельствъ, доставленныхъ Восточными писателями. Мы не думаемъ, чтобы замѣчанія Нибура о долгопѣ Джидды (Djidda), подробно извѣсны были ученому Г. Жомару, а иначе онъ согласился бы съ оными.

Но при всемъ томъ должно опадать справедливость Г. Жомару, который содѣйствовалъ

къ большому ознакомленію насъ съ Египтомъ и въ своихъ описаніяхъ путешесшій въ Мерое и Деррейгъ, показываетъ свои знанія и тогда даже, когда ему случается ошибаться.

Прекрасное изданіе карты его заслуживаетъ всякую похвалу. Она достойна занять мѣсто въ собраніяхъ картъ всехъ просвѣщенныхъ любителей.

Малле-Бронъ.

Объ истинномъ названіи Тибета.

Весьма трудно достигнуть познанія истиннаго имени сей страны, особенно замѣчательной по пребыванію Далай-Ламы.

„Тибетъ, пишетъ Е. О. Тимковскій въ своемъ Путешествіи въ Китай, собственно именуется Ботъ. Тибетцы прибавляютъ къ сему слову *ба* (человѣкъ) и какъ Государство, такъ и обитателей нераздѣльно называютъ Ботба. Монголы откинули *ба*, и вмѣсто сего прибавили *ту* и говорятъ Тубатъ. Европейцы ошибкою перевели Тибетъ.“ Но Г. Клапротъ въ своей *Многоязычной Азии* (J. Klapprot's Asia Polyglotta) производитъ это слово другимъ образомъ: „Названіе Тибета, гово-

рипъ онь, употребляемое Монголами, Турками и въ Западной Азїи, происходитъ отъ самой страны. Въ Кышайскихъ областяхъ Сичуаньской и Шеньсїйской народъ, по приобретенному имъ преимуществу, называется у Кышайскихъ Историковъ Ту-Фань, каковое слово можно читать также *ту-ло* или *ту-бо*; а потому оно близко къ слову *туботъ* или *тобботъ*. Владѣтели Тубосскіе, покоривъ сію страну въ 12 вѣкѣ, сдѣлались подвластными Кышаю,“ По Словарю Клапрона слово *бба*, есть не что иное, какъ окончаніе, прибавляемое къ корнямъ словъ, на пр. чсловѣкъ называется Ггисбба (*gghiihbba*) и т. д.

Ефремовъ (см. Десятилетіе Справствование и приключенія въ Бухарїи, Хивѣ, Персїи и проч.) называетъ сію страну, гдѣ пробылъ онъ 39 дней, Теватъ, производя епо слово изъ Монгольскаго языка; Китайцы же именуютъ оную Туфанъ или Сяпсангъ, а сами Тибетцы всю вообще страну Кіангъ, сѣверную часть прилежащую къ Индостану Бутанъ, а южную собственно Тибетъ, раздѣляя еще оной на верхній Докпо и нижній Пю. Сїи послѣдніе названія Тибета заимствованы Ефремовымъ, или лучше сказать изданіемъ его Справствованія, изъ Деггья.

Жители острововъ Ли-Кіе.

Капитанъ Галль (Hall) съ Хирургомъ своимъ Маклодомъ (Mac-Leod) прославили гостепріимство жителей сихъ острововъ, кажется, несправедливо. Англійскій китоловный корабль Гринвичъ, приставшій къ нимъ въ 1821 году, не могъ достать почти никакихъ жизненныхъ припасовъ, хотя тамъ было великое изобиліе оныхъ. Правда, народъ оказалъ имъ довольно благосклонности, но жрецы, конхъ одна половина, по видимому, состояла изъ Китайцевъ, а другая изъ Японцевъ, запрещали имѣть всякое сообщеніе съ иностранцами. Безъ сомнѣнія, сто были не жрецы, а Мандарины, называемые такъ Англійскими мореходцами, по ихъ наряду. Острова Ли-Кіе или Ли-кеосскіе, числомъ 36, находятся въ южномъ морѣ, простирались отъ Японскаго острова Якуно на югъ къ острову Формозъ.

Любопытное извѣстіе изъ Японіи.

Докторъ де Зибольдъ (Siebold) уведомляетъ отъ 18 Октября 1823 г. изъ Дзими близъ Нангасаки въ Японіи, что онъ занимается описаніемъ состоянія Естественной Исторіи

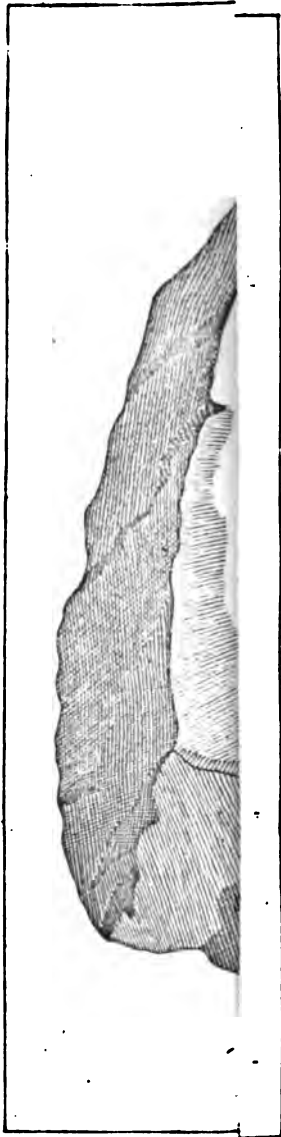
въ Японіи, которое намъренъ напечатать въ
Батавіи. Известныя заслуги сего путешествен-
ника подають надежду, что сдѣланныя имъ
описанія и открытія обогащаютъ Науки. Числы
ученыхъ приобретений своихъ обещался онъ
доставить съ первымъ кораблемъ, отпра-
вляющимся въ Европу, а самъ расположился
остаться на *шесть* лѣтъ въ Японіи.

(Изъ N. An. des Voyages.)

11

Гранитный
подъ Бу

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Н О Я Б Р Ъ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О Бирманскомъ Государствѣ.

(Окончаніе.)

Талабанъ, бывшій спрашныиъ для Аломпра своими дарованіями, мужествомъ и смѣлостію, узнавъ о приближеніи его, скрылся въ дѣсь; но часть его семейства оставалась еще въ Мартабанѣ, и тамъ вѣла въ плѣнъ. Послѣ чего Аломпра велѣлъ сказать Талабану, что если онъ не явится, то лишится доставшихся ему родственниковъ и своихъ друзей. Несчастный бѣглець; жалѣя объ нихъ, вышелъ изъ своего убожища, и принесъ побѣдителю собственную жизнь на жертву, для сохраненія невинныхъ; предъставъ предъ него и склоняя свою голову подъ шпоръ съ просьбою объ ихъ пощаду. Бирманъ, пронувшій такимъ великодушіемъ простилъ его, и всѣхъ тѣхъ, за коихъ онъ жертвовалъ

А. В. 1825 кн. 11.

11

собою, и даровалъ имъ свободу; а потомъ принялъ его въ свою службу и поручилъ одну изъ важнѣйшихъ должностей въ своемъ Государствѣ; онъ не былъ за сіе неблагодарнымъ и служилъ вѣрно сему Государю, но по смерти его подиялъ оружіе противъ его преемника.

Во время сихъ происшествій Англійская осада въ *Негръ* была пренебрежена Остъ-Индскою Компанією, которая тогда занималась обороною Коромандельскихъ береговъ, а потому бывшіе въ Пегуанскомъ Государствѣ Англичанѣ должныствовали сами о себѣ помышлять, послѣ же паденія онаго старались снискавъ милость у новаго Государя. Аломпра, находясь тогда въ Промѣ, попробовалъ къ себѣ резидента Остъ-Индской Компаніи въ Негре Г. Ньютона (Neuton); но сей будучи не въ состояніи самъ отправиться въ путь, послалъ вмѣсто себя Прапорщика Листерера (Luster) съ подарками и прошеніемъ объ уступленіи острова Негре и правъ торговыхъ. Листереръ нашелъ Аломпру готовившимся въ походъ для укрощенія помышлявшихъ о бунтѣ жителей Кассайской области, однако же былъ принятъ, и послѣ упрёка за содѣйствіе его единоземцамъ и вспомошествованіе Пегуанцамъ, получалъ

черезъ переводчика *Антоніо* отвѣтъ, что Правитель Персидской имперіи съ Антоніо и имъ сославшись съ спашимъ договора, желаннаго Англичанами. Потомъ Аломира отправился въ свой пущь, а Лисперъ въ Персидію. Договоръ заключенъ былъ въ 9 спашьяхъ, весьма выгодныхъ для Компаніи, ибо имъ уступленъ былъ навсегда островъ Пегре и часть земли для основанія факторіи, противъ прежде бывшаго города *Персаима*. За сіе Англичане обязались платити ежегодно дань огнестрельнымъ оружіемъ, порохомъ и пулями, а особливо давати Бирманамъ помощь противъ *Тавойскаго* Владѣльца.

Сей договоръ, списанный черезъ знатные дары, утвердилъ Аломпру, возвратившись изъ похода въ новую свою столицу Моншабу. Проведя нѣсколько времени въ семъ городѣ, въ коемъ онъ родился, для внутренняго устройства Государства своего, наконецъ онъ опять отправился, дабы довершити покореніе *Кассал*. Ему всадъ была удача; онъ уже присупилъ къ столицѣ сего Государства, какъ вдругъ увидилося, что Пегуанцы возмущились; вождя его *Намвода*, оставленнаго въ Рангунѣ (новой Пегуанской столицѣ) съ достачными

*

силами для удержанія покоренныхъ въ повиновеніи побѣдили, и опѣ долженъ опасаться лишенія завоеванныхъ областей; а потому оставя Касайцевъ, онѣ спѣшилъ защищать покоренныя страны. Пегуанцы, возбужденные Сіамцами, у коихъ нашли они себѣ помощь, подѣляли оружіе для сверженія своего ига. Призыву ихъ послѣдовали жингала *Делла* и *Ратуна*; они истребивъ многихъ Бирманцевъ, вождя ихъ Намдеода принудили отступить даже до Гезада. Такимъ образомъ Рангунъ, Делла и Сириамъ, освободились—было опѣ Бирмановъ; но какъ скоро явился Аломпра, то все пришло другой видъ и одно выигранное сраженіе опѣ водворило ившину. Подозрѣніе падало на Англичанъ въ Негрѣ, будто бы они побудили къ мѣтежу, но явнаго доказательства не было. Армяне, поселившіеся для торговли въ Негу, съ завистию взиравшіе на Англичанъ, могущихъ ослабить довѣренность и уваженіе къ нимъ Пегуанцевъ и Бирмановъ, вздумали употребить сей случай для ихъ погубленія. Армянинъ Григорій Кога, имѣвшій важное мѣсто въ совѣтѣ Аломпры и знатный перевѣсъ по иностраннымъ сношеніямъ, непрестанно имъ вредилъ, представляя, будто бы они продавали Пегуанцамъ оружіе и

сѣспшыя принасы, и для того хопящъ упвердишься въ сей спралѣ, чптобы послѣ поступать также какъ въ Индіяхъ ип. с. вовсе овладѣшь оною и проч. Таковыя внушенія охладили Аломпру къ Англичанамъ, а сіл первая удача еще болѣе привела къ смѣлости Армянъ и другихъ враговъ Англичанамъ. Имъ погда не случилось въ Индіяхъ; они хопѣли, вопреки Франціи, упвердити Могаммеда Аліа на Кармапикскомъ престолѣ. По сему случаю велѣно было находившимся въ Пегу Англичанамъ поспѣшнпъ на помощь. Пюпонъ также оставилъ оспровъ Негре и на иемъ удержалъ столько лишь людей, сколько нужно было для охраненія Англійской собственности. Сего-шо и желалъ Армянинъ, сдѣлавшій, по общему ииѣнію, заговоръ съ Анпоніо проливъ Англичанъ въ Негръ. Сей Португалецъ Анпоніо прибылъ въ колонію подѣ предлогомъ врученія письма отъ Бирманскаго Государя. И какъ онъ по евосму званію въ семь Государствъ, могъ оказати важныя услуги, то Г. Гопе (Норе) новый Англійской резиденщъ пришлъ сго очень учиниво, а Г. Сутби (Southby), присланный изъ Индіи, пригласилъ сго къ себѣ на обѣдъ. Намѣшникъ прибылъ, и когда уже по-

давали на столъ, то вышелъ вопль, далъ знакъ вооруженнымъ Бирманамъ, чтобы они напали въ распахъ. Сія тотчасъ умертвили Сутби, Гона и 6 другихъ, прочіе же опчасти забраны и опведены на берегъ, куда ушелъ и Антонио, ожидая конца сего убійства, а въкоторыя спаслись бѣгствомъ на корабль Компаніи (Шеф-песбури), прибывшій нѣсколько раньше въ портъ, и на судно Викпорію, на коемъ прибылъ Г. Сутби.

Такимъ образомъ Бирманы овладѣли крѣпостью сего острова и изъ бойницъ (батарей) направили 9 пушекъ на корабль, столъ вѣрно, что оный, защищавшійся до вечера, наконецъ принужденъ былъ удалиться и поплылъ въ свой путь, а Викпорія съ Капитаномъ *Алвесомъ* (Alves), уведомясь, что Бирмапы по сожженіи Англійскихъ строеній оставили мѣсто, прибылъ къ пристани (порту).

Но сколь печальное зрѣлище поразило взоръ сего Капитана; онъ увидѣлъ тѣла своихъ единосемцевъ изрубленные въ куски и около спа Индійцевъ, за приверженность къ ихъ факпоріи не милосердо замученныхъ. Сверхъ того дома, рабочіе станы и даже лафеты у пушекъ были сожжены. Алвесъ, обозрѣвал сіи слѣд-

ствія нзмѣны и жестокости, увидѣвъ многія неприятельскія суда, приближавшіяся къ острову; пораженный симъ зрѣлищемъ онъ удалился на корабль, и оставилъ пристань; а 10 Ноября 1759 возвратился въ Бенгалы.

Между тѣмъ Аломпра усмиривъ, какъ выше сказано, возмущившіяся свои обласпи, и покоривъ Государство *Тавой*, вознамѣрился наказати Сіамцевъ, давшихъ убѣжище подданнымъ его и побуждавшихъ къ сверженію ига Бирмановъ. Онъ поручилъ управленіе городомъ Мопшабу и Государствомъ сшаршему своему сыну *Намдоге-Прову*; самъ же вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ *Шелбуанъ-Провомъ* выступилъ съ войскомъ въ походъ. Онъ взялъ безъ затрудненія городъ и пристань Сіамцевъ *Мереуи*, а потомъ приступилъ въ *Танассережу*, большому, населенному и укрѣпленному городу. При всемъ помѣхъ встрѣчилъ онъ слабое сопротивленіе, и вскорѣ отворены ему были ворота. Не трапя времени онъ пошелъ съ войскомъ внутрь сего Государства, и спустя одинъ мѣсяць по влзпшн *Танассережа*, явился подъ стѣнами столицы онаго. По благопріялствовавшее Сіамцамъ небо отвратило отъ нихъ бѣдствіе, пресѣченіемъ счастья и жизни Аломпры. Ибо

онъ столь сильно заболѣлъ, что предвидя близкую смерть, оставилъ осаду, и началъ возвращаться въ Аву. Онъ еще при жизни своей желалъ прибыть въ столицу, и тамъ обезпечить судьбу Государства, дабы смерть его не была сопровождаема раздорами и внутренней войною; но сія надежда обманула его, ибо онъ за два дни пути отъ Маршабана, 15 Мая 1760 г., оставилъ сей свѣтъ. Объ немъ жалѣлъ весь народъ Бирманской, обязанный его дарованіямъ и храбрости сверженіемъ съ себя Пегуанскаго ига.

Разсуждал о малыхъ успѣхахъ Бирмановъ въ искусствахъ, содѣйствующихъ къ образованію нравовъ, и въ наукахъ умножающихъ душевныя способности, должно признаться, что Аломпра какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи былъ чрезвычайнымъ человекомъ. Онъ умѣлъ приобретенное мужествомъ сохранить своею мудростію, и сколько былъ жаденъ къ умноженію своихъ добычъ, столько попечителенъ о счастьи подвластнаго ему народа.

Онъ издалъ строгій законъ противъ обманщиковъ и запретилъ во всемъ Государствѣ своемъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ;

испребилъ правосудіе въ судилищахъ, ограничилъ власть должностныхъ чиновниковъ, и не позволялъ судьямъ входить въ изслѣдованіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ нѣкотораго рода, въ собственныхъ домахъ, повелѣвъ явно судить оныя и записывать приговоры въ книгахъ.

Царствованіе его было хотя и кратковременно, однако же нзобильно великими произшествіями, и если бы онъ прожилъ долѣе, то довелъ бы свое Государство до той степени образованности, до которой оно еще и доньше не достигло. Онъ умеръ на 50 году своей жизни. Будучи скоръ, жестокосердъ, неумолимъ въ мщеніи, ужасенъ въ наказаніи за малѣйшую вину, никогда не раскаивался въ своей жестокости. За исключеніемъ спиртнаго поступка, по содѣйствію его оказаннаго Англичанамъ въ *Негръ*, его хвалили за хорошее обхожденіе съ Европейцами. Но епо должно приписать болѣе внушеніямъ сго придворныхъ, нежели его сердца. Впрочемъ каковъ бы ни былъ Аломпра, въ отношеніи къ свойству души его, великіе подвиги дающъ ему мѣсто между славнѣйшими полководцами, коихъ память сохраняется Исторія. Онъ освободилъ оныя неволи свой

народъ, который одушевленъ будучи примѣромъ своего вождя, подвергнулъ приписни-пелей шому самому игу, опть какого сами освободились. Аломпра, подобно храброму освободителю Швеція и Далекарляцевъ, оказалъ дивныя дѣла храброспи, сражался за благо народа.

Съ Пол. В А.

 П У Т Е Ш Е С Т В І Я

 Отрывокъ изъ описанія Путешествія
 на Гималайскій хребетъ.

 (Окончаніе.)

Изъ Себаты, 10 Юля 1819.

Нѣсколько продолжительное пребываніе подъ
 лпымъ небомъ на одной Гималайской долинь,
 произвело во мнѣ непонятную поску, при
 всемъ помѣ, что я родился на сѣверѣ Европы.
 Видѣ окружавшихъ меня вѣчныхъ снѣговъ, же-
 спокоспъ спужи, угрюмая пишина въ семь ле-
 дломъ царствѣ, разрушали нѣкоторымъ обра-
 зомъ мое существованіе. Мы пробьли 3 дни
 на семь мѣспѣ, и съ радостію возвратились
 къ мѣспамъ не споль суровымъ и болѣ испол-
 неннымъ жизнию. Какъ на сѣверной споронѣ
 горы снѣгъ окрѣпнулъ отъ спужи, кошорая
 вслкой депь спановилась снѣнѣе, то мы раз-
 судили продолжатъ путь по пвердому снѣ-
 жному черепу, дабы поспѣннѣе и безопаснѣе
 достигнуть высоты горы. Паденіе одной изъ
 нашихъ лошадей засшавило насъ опмѣннпть

никакое намѣреніе. Мы карабкались по ступенямъ, вырытымъ нашими людьми въ снѣгу. Это требовало великой оспорожности, чтобы не подвергнувъ себя какому-либо несчастію. Мы часто поддерживались руками опъ паденія, опъ чего онѣ перилы еще большой холодъ. Наконецъ мы долезли до утеса, отдѣляющаго долину и замѣнили на снѣжной глыбѣ, проспировавшейся кругообразно чрезъ противную сторону дороги ужасныя трѣщины и пропасти, коихъ измѣреніе глубины мы ни мало не считали нужнымъ, и потому благодарили Провидѣніе за избавленіе насъ опъ испанія, какъ скапываешь съ вершины горы. На мѣстахъ, гдѣ снѣгъ не глубокъ, ощущительна сила оледенѣваго воздуха въ глубинѣ на 1 футъ. Внутри подъ верхнею корою снѣга безпрестанно таетъ, а въ продолженіе дневнаго зноя поверхность онаго разшавал приспаетъ къ затвердѣвшей часпи, вся же масса скрѣпляясь опъ снизу дѣлается блестящею и прозрачною. При вершинахъ всѣхъ большихъ рѣкъ, среди снѣжныхъ и ледныхъ полицъ, въ холодные мѣсяцы, когда спужа бываетъ до 20° Реом., происходитъ печеніе воды изъ внутренней части верхняго слоя,

соответственно съ глубиною снѣга, препятствующею замерзанію.

Мы очутились на высотѣ въ 14,500 ф., однако же солнечные лучи дѣйствовали съ удивительною силою. Блескъ ихъ, отражаемый на поверхности снѣга въ косвенномъ направленіи, ослѣплялъ насъ, и мы почувствовали въ глазахъ воспаленіе. На полторы мили въ ширину простиралась непрерывная снѣжная полоса, на верху которой мы стояли. Масса ужасныхъ камешныхъ скалъ объемлетъ почти весь край долины и представляетъ собственную цѣпь, начинающуюся при восточныхъ воротахъ сего ущелія или горнаго прохода. Далѣе въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили мы шли по снѣгу, но на задней сторонѣ долины нашли только одно мѣсто онымъ покрытое. Потомъ встрѣчается каменистая и твердая почва, которая смѣшивалась съ слюдами плодородной земли произрастаетъ мохъ и траву. Теченіе воды раздѣляется на безчисленное множество ручьевъ, струящихся подъ камнями такъ, что слышно ихъ журчаніе. Мы спустились ниже посреди нагроможденныхъ камешныхъ глыбъ, представляющихъ исполненную лѣсницу. На пространствѣ болѣе 1000 футовъ они составляютъ

жрутой спускъ, ограничиваемый площадью (пер-
расою), съ копорой такимъ же образомъ на-
добно спуститься на другую.

Рудословъ нашелъ бы превосходную добычу
посреди сихъ скалъ, конхъ измѣненіе цвѣтовъ
показываетъ великое богатство минераловъ.
Случай назначилъ имъ самое удивительное мѣ-
сто. Свѣжая поверхность многихъ опломковъ
заставляетъ думать, что будучи оныя неда-
вно еще отдѣлились отъ скалы, между тѣмъ
какъ величина ихъ кажется слишкомъ ужа-
сною, чтобы можно было такимъ образомъ
заключать. Видимыя по длинѣ ихъ трещины
кажутся происшедшими гораздо прежде сего,
и въ нихъ свѣгъ удобно нашелъ себѣ пупъ.
Теплота полуденнаго солнца, даже зимою, до-
статочна къ разпалнію онаго, а ночная спу-
жа въ Январѣ имѣетъ силу неуступающую
пороховой, и можетъ самое вещество скалы
привести въ разрушеніе. Мы не встрѣтили
тамъ чистаго гранита. Почти сѣраго гнейса
оплывались между кусками камней; повсюду
блестала слюда (гlimмеръ) и близна кварца
спорила съ близною свѣга. Во многихъ мѣ-
стахъ видны полосы земли, на которыхъ стро-
можденные куски камней принесены водою отъ

растпавшаго снѣга; на мѣстахъ же сихъ ка-
мней дѣлаются глубокія рытвины и водопады.

На сѣверной сторонѣ начинаются предѣлы
прозбенія около 100 футовъ высоты, а на
южной первое замѣченное нами дерево близъ
береза на 12,000 ф. высоты. Она росла на
одномъ одыпомъ хорошемъ дерномъ косогорь;
не много ниже цѣпи голыхъ скалъ окружаю-
щихъ долину, множество растѣній сплскаются
своими спонками въ швами. Скасть горы споль-
бытъ значителенъ, что мы спрыгивая прину-
ждены были хвататься шо за одно, шо за дру-
гое дерево. Нѣсколько глубже, бока горъ нмѣ-
ли видѣ не споль печальной: они одыпы снизу
до верху правую. Дно долины шакже покры-
то пучнымъ черноземомъ, увлажняемымъ без-
престанною росую. Чѣмъ ниже мы спуска-
лись, тѣмъ болѣе видѣли елей и разныхъ но-
выхъ деревьевъ и кустарниковъ. Кусты черной
смородины обременены были ягодами.

Въ 3 миляхъ опть горнаго прохода лещеть Ган-
гестъ подѣ великолѣпнымъ снѣжнымъ навѣсомъ.
Видѣ и образованіе онаго, со времени замѣчанія
моего въ прошломъ году, ни мало невзмѣни-
лись. Очерпаніе сей мерзлой спези лещевія
удивительно сходно съ опскрыпою челюстью;

почему и говорятъ, что Гангестъ останавлѣвается, спекая въ челюсти коровы. Глубже внизу находится такой же сводъ, косяго отверстие не такъ бросается въ глаза; онъ образовался въ скалѣ и вѣроятно въ граничной. Снѣжной слой занималъ пространства 300 ф. въ длину, 120 ф. въ шириною и 30 ф. въ глубину. Дорога ведущая къ сему своду описывается діагональную черту, и стѣсняется противъ своего внутренняго выхода. Съ верха свода падаетъ непрерывно дождь. Нашъ станъ находился на высотѣ 10,800 ф. Сила солнечныхъ лучей попеременно приводитъ сію полосу то къ талнію, то къ замерзанію, и она, смотря по сему, бываетъ то блистающею и прозрачною, то представляетъ свое зернистое существіе. Сія снѣжная полоса сопротивлявшаяся силѣ 5 самыхъ знойныхъ мѣсяцевъ въ году, сносила послѣднее напряженіе льда. Мѣстопробываніе наше было только на 200 ф. выше самой высокой горы *Пика* и *Уарту*, гдѣ снѣгъ при наступленіи періодическихъ дождей таетъ, и на 1100 ф. глубже *Чура* (горы въ *Сермиоръ*), на верху коей можно находить глыбы льда, а въ оснѣваемыхъ густыми лѣсами отлѣсахъ въ позднѣйшее время года снѣжнымъ

полосы. Наконецъ въ отношеніи къ распво-
ренію воздуха, которое тамъ, гдѣ мы на-
ходились было, какъ осенью въ полдень, мнѣ
кажется, что весьма шрудно изъяснить
естественную причину, отъ чего еспа шол-
ща не шаетъ; между тѣмъ я вскорѣ за-
мѣнилъ, что самое пространство и вре-
мя лежанія ихъ зависящъ отъ подошвы горъ,
къ утесамъ конхъ могутъ приспаивать снѣ-
жныя массы. Онѣ низвергаются въ чрезвычай-
номъ множествѣ, въ продолженіе полудня за-
крываются тѣнью отъ возвышеній, сгущива-
ются посредствомъ влажности происходящей
отъ толстыхъ деревьевъ, и такимъ образомъ
сопротивляются силѣ прямо падаю-
щихъ солнечныхъ лучей. Мы влезли въ снѣгу
до самыхъ почти лодыжекъ, продолжая путь
мимо одной глубокой разсѣлины, на краю
которой едва могли держаться.

Выбравшись изъ снѣговъ мы слѣдовали по оп-
лоному берегу Гангеса. На пространствѣ многихъ
футовъ оной не представляетъ никакихъ остат-
ковъ органическихъ тѣлъ (растѣній и живот-
ныхъ); сіе служилъ доказательствомъ, что
еще недавно русло рѣки заперто было льдомъ. . .
Водныя струи, такъ прорыли губчатое дно,

что оно получило некоторое свойство, ничего не сообщать рѣкъ. Когда путешественникъ спустился внизъ, то царство растѣній представитъ ему новый сокровища, и прелестная земля ускоритъ путь, ведущій его какъ бы по ковру въ приятную долину. Ели, прямые какъ кипарисы, растутъ почти отвѣсно вдоль по утесу. Цвѣтъ и образъ ихъ измѣняется при входѣ на вершину: сначала онѣ засыхаютъ и наконецъ вовсе гибнутъ. На высотѣ 10,700 ф. мы расположили свой станъ посреди луга, на зеленомъ дернѣ, простиравшемся къ берегу *Ниллага*, котораго воды струились подъ густою тѣнью деревьевъ. Дни были совершенно ясные, и солнце изливало приятную теплоту, не взирая на то, что мы находились на большой высотѣ. Въ наше время термометръ показывалъ 39° ($30^{\circ}11^{\circ}$) при восхожденіи солнца, а 66° ($15^{\circ}10^{\circ}$) въ полдень, барометръ же измѣнялся отъ 30, 350 до 20, 440 дюймовъ. Утромъ и вечеромъ было свѣжо, но приятно въ сравненіи съ тѣмъ холодомъ, какой мы чувствовали на высотахъ, недавно нами оставленныхъ. По захожденіи солнца падала сильная роса; на разсвѣтѣ же иней покрывалъ землю. Мы съ удовольствіемъ обогрѣвались

у разведеннаго огня. День уже былъ очень примѣтенъ, прежде нежели солнце показывалось изъ за горы; раствореніе воздуха нимаго не измѣнялось, пока солнечные лучи совершенно не освѣщали долину. Надобно было шерпть зной, а не холодъ.

Около полудня мы взяли наши ружья и пошли въ лѣсъ, надѣясь опыскать новый родъ ппницъ, или подобный Европейскимъ растѣніямъ. Черной смородины вблизи было изобильно. Она растетъ въ тѣни частыхъ кустарниковъ, при подошвѣ скалъ орошаемыхъ безпрестанно текущими ручьями; въ сполчемъ влажномъ воздухѣ спелюпсядлинныя густыя вѣтви ея, которыхъ одна половина обыкновенно влесптъ, а другая обременена прекрасными плодами. Два дни сряду продолжали мы нашъ путь между смородиными и малиновыми кустами, посреди самой густой части лѣса. Ручьи журчали подъ ногами, земля богато одѣта была травою, покрывавшею давно упавшія древесныя вѣтви, которыя умножали дикость свойственную сему мѣсту, и простирались по выдавшейся сторонѣ обнаженной водою и временемъ скалы, наконецъ заграждали путь. Не встрѣтивъ дичи и не только растѣній сѣверной Европы, но ни моз:

*

жевелиника и даже вереска, упомянутые отъ прокладыванія дороги вдоль по горѣ чрезъ древесные сучья, которые насъ ужасно царапали, на другой день поднялись мы еще выше, въ надеждѣ быть счастливые. Вскорѣ мы оставили деревья и увидѣли куски камней, во множествѣ нагроможденные на землѣ. Изъ растѣній же вообще тамъ находились дикой селлерей и ревень. Дорога вверхъ была столь крута, что надобно было ползти на четверенькахъ (на рукахъ и ногахъ). Мы достигли высоты 13,000 ф. не примѣтивъ большой разности тамошнихъ растѣній съ Европейскими. Немногія видѣныя нами птицы были не такъ занимательны, чтобы заставить насъ гоняться за ними. Онѣ похожи на нашихъ домашнихъ. Вскорѣ по полудни мы уже потеряли солнце изъ виду. Тѣнь весьма далеко простерлась по долину; дорога спланировалась менѣе покапа, а болѣе тяжела и обнажена. На всякомъ шагу мы отчаявались достигнуть до предѣла снѣговъ и тамъ остановились для свиданія. Предъ нами возвышались до самыхъ облаковъ снѣжныя вершины *Каиласа*. На сѣверозападъ проспирался рядъ оспрыхъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, за ними плыла мрачная отдѣльная отъ

прочихъ хребтовъ цѣпь, оканчивавшаяся двумя ужасными островами, конкъ бока бѣлълись отъ снѣга. Мы съ удивленіемъ смопрѣли на нее по причинѣ неизмѣримой ея высоты.

Съ захожденіемъ солнца мы возвратились оплпшь въ свой станъ, отчасти недовольные нашею скудною дабычею. Мы не знали не бесполезнолибъ было намъ взойти на отлогость Гималая вдоль по р. Ссшледжу, но мы находились уже на задней сторонѣ главной цѣпи, а потому рѣшились достигнуть лежавшей предъ нами лѣсистой полосы за снѣжною вершиною. На другое утро перешли мы чрезъ рѣку нѣсколько повыше нашего стана. Дорога на гору была довольно удобна для сдержавил насъ, если бы поскользнулся. Намъ казалось, что тамъ-то конецъ зимъ. Растѣній было довольно, но мало высокихъ. Здѣсь мы увидѣли превосходный ремень. Далѣе встрѣтился намъ припшный ручей, спрувшійся между скалами, увѣчанвыми свѣжею зеленью. Мало по малу поднимаясь выше, мы замѣтили ели и березы, но онѣ засохли. Наконецъ мы подались впередъ на гладкой дернѣ и достигли высочайшаго горнаго хребта. Барометръ упалъ ниже $18\frac{1}{2}$ дюймовъ. Мы были тогда на высотѣ

13,000 ф. Съ одной стороны представляло
 намъ лугъ при р. *Беспъ*, омывающей подошву
 Гималайскаго хребта, а съ другой *Каиласъ*.
 Сія великія горныя остроконечности, каза-
 лось намъ, состояли изъ крупнаго грапита,
 не сопротивлявшагося разрушительности во-
 ды, тихо пропекающей при ихъ основані-
 яхъ. Находясь довольно близко мы могли за-
 мѣтить, какъ глубоко разсѣялся и изщел-
 лись ихъ стороны. Снѣгъ наполнялъ разсѣины
 и низвергался, растаивал отъ полуденныхъ
 лучей солнца, попоками, которыхъ сила
 уступала только крѣпости скалы. Противна-
 я сторона представляла кучу безпорядочно на-
 бросанныхъ кусковъ. Сія исполинскія горы
 возвышались болѣе 14,000 ф. надъ морскою по-
 верхностію. Онѣ представляли многочислен-
 ную куну, которая по срединѣ, казалось, до-
 стигала наибольшей высоты. Тамъ, по
 видимому, покоилась посполню облака. Мы
 съ неперпѣніемъ ожидали ихъ разсѣлія,
 но они безпрестанно кружились надъ верши-
 нами ихъ, не удаляясь отсюда. Можетъ быть
 на всей цѣпи Гималайскихъ горъ, нѣтъ столько
 прелестныхъ видовъ, какими здѣсь можно на-
 слаждаться. Русло р. *Беспы* ужасно глубоко; ст-

7000 ф. высоты едва ее видно. На сихъ уединенныхъ долинахъ горные жители разводятъ виноградъ, и распросираютъ плодоносіе на отлогостяхъ Гималайскихъ. Здѣсь-то, кажется, царствуетъ всегдашнее постоянство. Богатство и счастье обитаютъ на берегахъ сей рѣки; вѣчная зима охраняетъ невинность и наслажденіе безопасности. Мѣсто, на коемъ мы были, показываетъ послѣднее напряженіе растительной силы, еще выше онаго горы уже совершенно обнажены. Не многіе только на востокъ отъ дороги орошены снѣгомъ; на западъ, вдоль подошвы живообразныхъ горъ, непрерывно простирается долъ замерзшаго снѣга, и можно бы смѣло сказать, что это длинна, налегающая на вершину горы степь, которая въ продолженіи мили склопается внизъ и при подошвѣ упирается въ отвѣсную скалу. Но какъ она еще далеко простирается на западъ, то мы не могли ее разсмотрѣть. Весьма также трудно опредѣлить глубину оной. Кажется, что она образовалась въ теченіи многихъ вѣковъ. Съ сей неизмѣримой высоты мы забывались спускашемъ внизъ большихъ камней, коихъ быстрое паденіе оказывало удивительное дѣйствіе. Они отрывали и влекли за со-

бою цѣлыя массы, и прыжки ихъ сопровождались глухимъ звукомъ. Часто видѣли мы, что и деревья пихо низвергались въ бездны; звукъ опъ паденія ихъ не скоро доходилъ попомъ до нашего слуха.

Съ захожденіемъ солнца мы возвратились въ спанъ, щедро вознагражденныя за беспокойства наши и недоспапокъ дичины. Крапкое пребываніе наше здѣсь пропекло въ величайшей роскоши. Намъ доставляли изобильно виноградъ изъ ближней деревни, лежащей на берегу р. Сепледжа; люди наши лакомились мясомъ дикихъ козъ, а мы всякой день получали смородину и малину. Сильной жаръ опъ горящихъ угольевъ выгонялъ насъ изъ нашего шалаша. Мы препровождали упрое и вечеръ на опкрышомъ воздухѣ, прохлаждаясь на зеленомъ дернѣ, окруженныя Европейскими видами, но подъ самымъ яснымъ и прятнымъ небомъ Экваторнаго климаша.

Съ Нѣмец. А.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

КАРМЕЛЬСКИЙ ПУСТЫННИКЪ.

(Ококтаніе.)

„Въ назначенномъ часу я встрѣтился съ незнакомкою. Она одѣша была въ бѣлое платье по Турецки, и вышла одна. Мы сѣли на скамейку и вкушали благовонную прохладу вѣвшаго на насъ пихаго вѣшперка. Ты Французъ, спросила она меня, точно такъ сударыня, къ услугамъ красоты, какъ всѣ Французы, опрѣчалъ я, и замѣнилъ что она смущилась. Ты конечно ненавидишь Турокъ? Почему же бы я ихъ ненавидѣлъ болѣе другихъ людей? У иностранцевъ бываюшъ противны нравы, а не лица. И такъ тебѣ не нравятся здѣшніе обычаи. Нѣ мало сударыня, и если бы мнѣ пришлось рѣзаться съ вашими земляками, то вѣрно я пощадилъ бы женщинъ. Сіи милыя созданія споль пріяшны и достпойны любви, что мы не почишаемъ ихъ участницами въ народномъ характерѣ. Сребровидный мѣсяцъ, скрывшійся было за темныя облака, вдругъ выглянулъ и освѣшилъ верхи кедровъ и степнѣ

серая. Довольно, сказала она, прочти ещо. Она опять исчезла, какъ привидѣніе, но вдали мѣлькала еще легкая тѣнь ея стана, исполненнаго прелестей. Долго, опершись объ арку (*) я обращалъ глаза, то на скамью свидѣтельница моего минутнаго счастья, то на неизъяснимую пустоту жестокой дали, въ которой она исчезла какъ сонъ. Я вслкую минути надеялся или опять услышать приплывшій ея голосъ, или увидѣть ее, но слышалъ одни свои вздохи; желалъ проникнуть мракъ неизвѣстности, и моему утомленному взору представлялись въ воздухѣ только одни призраки. . . . Тщепное ожиданіе. Я очувствовался и возвратился въ городъ прочесть слѣдующее: „ты видѣлъ дочь *Ахмеда Куеурли* (**); приходи опять завтра въечеру, въ томъ же часу, скажи мнѣ, что ты думаешь.“ Турецкія женщины не сколько не подвержены любезной принужденности нашихъ добродѣтельныхъ соотечественницъ, и счипають худымъ только то, что запрещаютъ имъ мѣстные обычаи и Ко-

(*) Родъ Пальмоваго дерева.

(**) Имя правителя области. Онъ навѣщенъ былъ о поступкѣ своей дочери и она сама созналась ему въ своихъ чувствованіяхъ. Корысть сазываетъ многихъ брачными узани; она же руководствовала Ахмедомъ въ отношеніи къ его дочери.

рамб. Онъ слѣдуютъ пагубнымъ внушеніямъ своихъ развращенныхъ желаній и повинуются только движенію пылкихъ страстей; а потому весьма не многимъ отличаются отъ живопныхъ своего пола.... Прелести безстыдной женщины могутъ подѣйствовать на грубое воображеніе глупца; но чувство благопріятности чистой души, всегда откроетъ подъ обмачивою личиною красоты гнусность порочнаго невоздержанія“....

„Въ наступившую ночь вмѣсто Кугурзісвой дочери я увидѣлъ отрядъ Лнычаръ, которые потчасъ меня окружили и отвели во дворецъ. Правитель принялъ меня съ ласковымъ видомъ и подаль въруку. Ишакъ ты пойманъ Малекъ, сказалъ онъ, и еще по горлчимъ слѣдамъ; боишься ли ты гнѣва раздраженнаго отца? Я не смѣлъ ему отвѣчать. Моя дочь любить тебя, другъ мой, мы рѣшимъ скоро ето дѣло. Я согласенъ, чинобы ты на ней женился: расположенъ ли ты къ сему браку? Честъ отвѣчалъ я, сдѣлаюсь вашимъ зятемъ, еще болѣе умножаетъ желаніе мое получить руку вашей дочери. Етого довольно, сказалъ онъ, припворство никому неприлично. Я скоро тебя вручу ее, и въ ту же минушу она явилась во всемъ

блескъ красоты. Ея нѣжныя лѣта, прелестныя черты и величественная походка довершили мое изступленіе; я въ присутствіи отца поклонился ей вѣчною любовію. Надобно сказать вамъ, что меня давно уже считали въ Багдадѣ послѣдовавшемъ Могаммеда, и я казался ревностнымъ Музульманиномъ при всякомъ удобномъ случаѣ. . . . дабы свободнѣе пользоваться правами предоспавленными Туркамъ. Сей нелѣпый законъ нравился моимъ развращеннымъ чувствамъ, и Емиры поржесствуя отступничествомъ моимъ отъ вѣры, еще болѣе востлакали моею настойчивостію въ бездну невѣріа.“

„Любовь возбуждала во мнѣ природную силу души, но я нечувствительно поперлъ ее въ бездѣйствіи празднои жизни. Ничто такъ не уничижаетъ существа нашего, какъ недостатокъ занятій. Праздность часто приводитъ къ самому злодѣянію. Я всякой день бывалъ у Правителя. Всякой вечеръ, лишь только солнце склонялось къ западу, я уже былъ у ногъ юной Кугурли. Природныя свойства ея раскрывались поспешенно въ моихъ глазахъ. . . Я отличалъ уже въ ней добродѣтели, коихъ блеска сперва не замѣтилъ, добродѣтели Ту-

рецихъ, но немѣе имѣющихъ прелестн. Она была чудо совершенства и нынѣшняя моя спрогая жизнь не преплспвуетъ принести ей дань уваженія; ей недоспавало только одного, чтобы она могла озариться вѣчною славою-одного имени Христіанки. Я не прешпану во всю мою жизнь упрекать себя въ томъ, что сію овцу не присоединилъ къ вѣрному стаду. Душа ея была столь чиста, что немогла бы отвергнуть сей благодати. Простите моей горести, я и теперь какъ во снѣ вижу сей прелестной цвѣтокъ, едва распустившійся и навѣки увядшій.“

Пустышникъ, задыхался отъ рыданія, оспавилъ насъ, и мы сожалѣли объ немъ отъ всего сердца. Онъ предался свободно угрызениямъ совѣсти, а мы во время его оплочки ощущали вполнѣ состраданіе. Таково должно бытъ раскаяніе несчастнаго, желающаго загладить свои грѣхи. Когда онъ возвратился, то намъ казалось, что предъ нами явилось привидѣніе изъ гроба; такъ измѣнились черты его отъ скорби и сокрушенія. Сколько сія горестъ души его родила въ насъ печальныхъ мыслей! Величественный видъ сего сѣдаго старца, осавка его еще мужеспвенная и швердая, вырази-

шельныя черты, конхъ прилипносней не могла еще изгладить нещадная рука времени, произвели въ насъ удивленіе, которое возраспало еще болѣе опгь важныхъ его поученій. Подобно духу хранипелю снхъ прелестныхъ окрестносней, онъ гремятъ упрсками пропнвъ пороковъ и предавался воспоргу, созерцая величіе Творца. Наконецъ тихимъ голосомъ убѣжденія продолжалъ дружескую, какъ ошецъ съ дѣльми, бесѣду. „Любезные друзья мои, сказать онъ, слыште. Вы весьма добры, что принимаете такое участіе въ моихъ горестныхъ. Я заслужилъ ихъ. Но знайте, что печаль сообщасптъ намъ чувствено тайлаго удовольствія, которое заставлясптъ иногда желать онаго болѣе самой радости. Ахмедъ, замѣчал мою любовь, не препятствовалъ мнѣ ей предаваться. Онъ надѣлся извлечь свою пользу изъ пыльныхъ порывовъ моей страсти. Еслибъ онъ былъ богатъ, то можесптъ бытъ не обращался бы сомною споль ласково; но мое богатство отвращало всѣ преграды. Сколько есть всельможъ, конхъ корысплюбивая привѣтливосптъ имѣсптъ подобныя основанія! Въ одинъ вечеръ, когда онъ самъ прогуливался вдоль озера подъ густою пѣвнью деревъ, а по-

дошелъ къ нему. Кугурли часто здѣсь, избѣгалъ какъ и многіе другіе, тягости чиновнаго приличія, предавался свободно размышленіямъ; иногда никто не смѣлъ его беспокоить. Люди его имѣли приказаніе, подѣ страхомъ немилости, никого не допускать къ нему. Но я прошелъ изъ за порипика, гдѣ было мало спражки, такъ, что никто не былъ примѣченъ. Онъ сперва было показалъ видъ неудовольствія отъ сей печальности; но вскорѣ опять съ обыкновенною ласкою, взявъ меня за руку сказалъ: Малекъ, прогуляемся вмѣстѣ; чему я обязанъ за удовольствіе, что васъ вижу здѣсь? Я отвѣчалъ, что совершенно случайно встретился съ нимъ, надѣясь найти здѣсь дочь его. Сначала разговоръ вашъ обращался на маловажныя предметы, о коихъ не стоить упоминать и которые часто занимаютъ не только людей посредственнаго ума, но иногда и ученыхъ. Сію потерю времени оправдываетъ обычай. Но не лзя сказать, чтобы Ахмедъ немѣлъ совсѣмъ свѣдннй; иногда разсужденія его о важнѣйшихъ предметахъ всѣ слушали со вниманіемъ. Онъ также учился и многимъ языкамъ. Ты задумывъ нынѣ Малекъ, сказалъ онъ мнѣ, опривиспо. Не случилось ли съ то-

бою какой неприятности, не разсердила ли тебя моя дочь? Ибо я замѣтила, что вы не видѣлись съ нею; признаюсь, что влюбленные спранны, и не лѣзя ихъ понять. Иногда въ самомъ пылу спрасши ихъ, судя по виду, можно биться объ закладъ, что они разлюбили. Вотъ на примѣръ теперь, не лѣзя не смѣяться глубокимъ вздохамъ, вылетающимъ изъ спѣсенной груди твоей. Послушай Малекъ, надобно тебѣ женишься, что ты на это скажешь? Вы сдѣлали меня счастливѣйшимъ человѣкомъ: ибо неперпѣніе мое выходитъ изъ границъ. На коленяхъ прошу васъ болѣе не отсрочивать нашего брака. Тихе, другъ мой, вотъ развязка дѣла. Порывы любви, долго шаясь, вдругъ разражаются. Они обули тебя споль нечаянно, что ты не знаешь какъ спаспись. . . . Я не могу удержаться отъ смѣха. Хорошо! вотъ погода послѣ ненастья. Но безъ шутокъ, чувствуешь ли ты себя Малекъ въ соспояніи принести клятву въ нашемъ храмѣ; ибо я не иначе выдамъ за тебя мою дочь, какъ съ условіемъ, чтобы ты былъ Музульманиномъ. *Конфуцій, Умъ* (имя одного Индійскаго божества), или *Могаммедъ*, для меня все равно, лишь бы дочь ваша была наградою, сказалъ я, прижавъ

его къ груди своей (1). Онъ оставилъ меня. Вдругъ внушительный шепотъ овладѣлъ мною; я чувствовала, что почти падалъ отъ слабости; холодный потъ разлился по всему моему тѣлу. Въ неустойчивости моей отъ шокъ разсудокъ мой сражался съ сердцемъ и грозный Ангелъ Господень, ревнуя славу небесную, казалось, удерживалъ еще мою совѣсть отъ измены Богу, которая есть ужаснѣйшая изъ изменъ. И такъ прелесть возобладала надъ пользою души! Тогда, какъ будто самъ Всемогущій вспомощною рукою своею опринулъ меня отъ лица своего, и я почувствовала мое низверженіе въ бездну мрачной будущности. Приготовленія сдѣланы были поспѣшно. *Кугурми*, котораго состояніе не чувствительно распространялось уже въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ по причинѣ его распочительности, такъ и отъ нѣкошорыхъ прищипаній, часто испытываемыхъ отъ Порпы, ничего споль сильно не желалъ, какъ скорѣйшаго свершенія брака возлюбленной своей дочери. Въ нѣжнѣйшемъ возрастѣ, имѣя только 5 лѣтъ отъ роду, она

---

(1) Такъ разсуждаютъ ослѣпленный страстію, какъ слѣпецъ, идущи на край бездны, не привѣщая близкой опасности и скоро низвергается въ пропасть.

изъ прелестныхъ глазъ своихъ проливая уже слезы на гробъ своей матери. Съ того самаго времени юныя чувствованія ея не знали иного предмета, кромѣ ославшагося у нее родственника, котораго она весьма любила. Я уже сказалъ выше, что крошечная Кугурли заслуживала вѣнецъ добродѣтелей, сколько можно заслужить оный въ Турціи.

„Чѣмъ болѣе мы приближались къ торжественному дню брака, тѣмъ менѣе ощущала въ себѣ исперпѣнія и въ то самое время поступокъ мой ужасалъ меня. Турки особенно склонны къ пышности. Они въ епомъ подобны всѣмъ прочимъ Воспочнымъ народамъ. Я не стану вамъ описывать въ подробности пригошвеній къ браку, которыя вы легко можете себѣ представить. Золото, дорогія камни и вся Мусульманская роскошь представлялись тогда въ полномъ блескѣ. Однако же не епа суетная пышность, предвѣспница величайшаго несчастья, болѣе меня занимала. Я всеемъ и вездѣ видѣлъ только мою возлюбленную. Слышала ли я пѣніе, мнѣ казалось, что то былъ ея приятный голосъ. Блескъ алмазовъ представлялся мнѣ шустрымъ предъ бѣлизною груди сего единственнаго прелестнаго созданія. Ославляю другимъ, ис-

выпавшимъ дѣйствіа подобнаго величественнаго обряда, достойно описать оный, а я не могу.

„При всемъ помѣ Иманъ не смѣлъ соединить насъ, до принятія отъ меня клятвы, которую мнѣ должно было громко произнести, что опрекаюсь отъ вѣры моихъ предковъ... Вы содрогаетесь (1). Но я поклялся. Успѣхъ мой не могъ бы произсѣсть сей клятвы, если бы глаза мои не были устремлены на очарованнѣйшій предметъ, которѣй, самъ не зная того, губилъ меня. Иманъ совершилъ нашъ обрядъ брачной... Вдругъ сводъ небесный поколебался: Спрашннй громовой ударъ раздался во всемъ пространствѣ. Храмъ, въ которомъ мы были, попряся въ своемъ основаніи. Это было ужасное предвѣстіе пифона-Индійской бури. Всѣ тщетно искали спасенія. Внутри не было онаго, внѣ... Я далъ знакъ супругѣ моей идти за мною, прочіе поспѣшавъ послѣдовали моему призыву. Такъ угодно было Богу... О горе!“... Пустынникъ закрылъ лице свое руками и съ глубокими вздохами проливалъ слезы.

(1) И кто не содрогнется при видѣ такого вѣроломства? И въ взаимности къ твари нарушены священные обязанности любви и благоговѣнія къ Творцу и Искупителю: небесная любовь заблужда вѣроломникомъ для удовлетворенія гнѣвой своей страсти.

*

„Другой громовой ударъ довершилъ ужасъ и пошрясеніе, которое, казалось вырвавшимся изъ нѣдръ земли и послѣдуемо бѣмо смерщюю. Храмъ низринулся. Толпа народа, бывшая въ оноуъ, оспалась подъ развалинами. Къ величайшему моему несчастію жена моя, близъ меня раздавлена была упавшею мраморною колонною“...

Пустынный въпорично закрылъ свое лице и долго оспавался погруженнымъ въ уныніе-вздыхалъ и плакалъ. Мы смопрѣли другъ на друга, не чувствуя въ себѣ силы произнести ни одного слова. Всякой изъ насъ представлялъ себѣ ужасное зрѣлище сего собранія, прежде радостнаго, попомъ погребеннаго на самомъ мѣстѣ своего веселія, и особливо зрѣлище сего несчастнаго, котораго брачноу храмъ обратился въ печальнѣйшую гробницу его супруги.

Бѣдный Малскъ мы жалѣемъ о тебѣ, хопя и клянемъ пвое опшступничесшво опгъ истинной вѣры. Но ободрись несчастный, сказали мы ему, сей горестный конецъ бѣлъ усшроенъ не иначе, какъ безконечною премудростію. Ешо милосшвное средство, упошребленное Творцемъ для обращенія тебѣ на путь истинны. Онъ пощадилъ тебѣ можетъ бѣть для

того, чтобы доставить себе возможность
заслужить еще помилованіе на послѣднемъ Его
судѣ....

Съ Франц. В. А.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Правила К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества,
утвержденные въ Общемъ Собраніи онаго 19
Апрѣля 1825 года.

О Обществѣ и Членахъ онаго.

Спашья I. Великобританское и Ирландское Азіятское Общество учреждено для изслѣдованія и поощренія Искусствъ, Наукъ и Словесности въ отношеніи къ Азій.

Сп. II. Общество состоитъ изъ Присутствующихъ, Неприсутствующихъ и Иностранныхъ Членовъ.

Сп. III. Никто не можетъ быть избранъ въ Иностранные Члены, ежели онъ подданный Британскій, или имѣетъ постоянное жительство въ какой либо частіи Великобританскихъ владѣній въ Европѣ.

Сп. IV. Члены, которыхъ постоянное мѣстопробываніе находится въ предѣлахъ Британскихъ острововъ, почитаются Присутствующими.

Ст. V. Тѣ, которые не имѣютъ посполнаго пребыванія въ Великобританіи или Ирландіи, однако же суть Британскіе подданные, именуются Неприсутствующими.

Ст. VI. Всѣ Члены Общества, Присутствующіе, Неприсутствующіе и Иностранные избираются въ Общій Соборъ Общества нижепоказаннымъ образомъ.

Ст. VII. Неприсутствующіе и Иностранные Члены во время своего пребыванія въ Англіи будутъ допускаемы въ собранія Общества; но не могутъ быть избираемы къ должностямъ онаго.

Образъ избранія Членовъ.

Ст. VIII. Особа, желающая вступить въ Члены Азіатскаго Общества, Присутствующіе или Неприсутствующіе, имѣетъ быть предлагаема къ выбору шрема или болѣе Членами, по одобрительному свидѣтельству, съ означеніемъ имени и посполнаго мѣстопребыванія той особы и также съ показаніемъ такихъ шипловъ и прибавленій, какія она пожелаетъ присовокупить къ имени своему въ списокъ Членовъ Общества. Изъ числа особъ предлагающихъ такого кандидата, по крайней мѣрѣ

одна обязана имѣть личное съ нимъ знакомство.

Ст. IX. Иностранный Членъ долженъ быть одобренъ предъ Обществомъ лично Членами, или болѣе.

Ст. X. Каждое одобреніе предлагаемаго Члена имѣетъ быть прочтено въ трехъ одно за другимъ слѣдующихъ Общихъ Собраніяхъ Общества. Послѣ перваго чтенія одобрительное свидѣтельство оспается привѣшеннымъ на стѣнахъ залы собранія Общества до того времени, доколѣ не послѣдуетъ балопированіе.

Ст. XI. Балопированіе происходитъ непосредственно послѣ третьяго чтенія одобрительнаго свидѣтельства, которое будетъ читаться во впоромъ Обществу Собранія послѣ того, въ которое Кандидатъ въ первый разъ былъ предложенъ.

Ст. XII. Совѣтъ можетъ, по особеннымъ уваженіямъ, предложить Обществу Собранію, къ выбору въ Почетные Члены Общества какого-нибудь иностранца, пользующагося высокимъ чиномъ и мѣстомъ, или особу, которая оцупнительно будетъ способствовать дѣйствіямъ Общества пожертвованіями, или дру-

гимъ чѣмъ; по такому предложенію Общество немедленно приступаетъ къ баллотированію.

Стп. XIII. Никто не почитается избраннымъ, если въ пользу его не подадутъ голосовъ при четверти Членовъ присутствующихъ и живущихъ голосъ.

Стп. XIV. Избраніе каждаго кандидата вносится въ журналъ того засѣданія, въ которомъ онъ былъ избранъ; но ежели послѣ баллотированія окажется, что предлагаемое лицо не избрано, то ничего касательно сего общепельства въ журналъ не вносится.

Стп. XV. Когда особа избрана въ Члены Общества, то Секретарь обязанъ извѣстить ее о томъ письмомъ.

Стп. XVI. Къ Иностранному члену, по избраніи его, съ возможною скоростію препровождается Дипломъ за печатью Общества и за подписаніемъ Президента, Директора и Секретаря.

О Совѣтѣ и должностныхъ Членахъ и о Комитетѣ.

Стп. XVII. Совѣтъ составляютъ двадцать пять особъ, избранныхъ изъ Присутствующихъ.

щихъ Членовъ для распоряженія и управленія дѣлами Общества.

Ст. XVIII. Должностные Члены Общества составляютъ часть Совѣта и состоятъ изъ Президента, Директора, четырехъ Вице-Президентовъ, Казначея, Секретаря и Библиошечкаря. Следовательно, исключая сихъ должностныхъ Членовъ, Совѣтъ будетъ состоять изъ шестнадцати другихъ Членовъ.

Ст. XIX. Члены Совѣта и должностные, избираются ежегодно баллотированіемъ во время годичнаго Собранія Общества, 15 Марта.

Ст. XX. Восемь Членовъ Совѣта ежегодно сменяются, и вмѣсто ихъ восемь новыхъ Членовъ избираются изъ всего Общества.

Ст. XXI. Совѣтъ собирается однажды въ мѣсяцъ, или чаще въ продолженіе времени заседаній.

Ст. XXII. Во всякомъ Собраніи Совѣта пять Членовъ на лицо находящихся составляютъ *Присутствіе* (quorum).

Ст. XXIII. Совѣтъ созывается съ утвержденія и определенія Президента или Директора, или въ ихъ отсутствіи, одного изъ Вице-Президентовъ, циркулярнымъ письмомъ отъ Секретаря.

Ст. XXIV. Для особенныхъ предметовъ, касающихся къ цѣли Общества, могутъ быть по временамъ назначаемы Совѣтомъ Комиссіи, которыхъ донесенія подлежатъ разсмотрѣнію прежде нежели представляемы оныя будущъ Общему Собранію Общества.

О обязанностяхъ должностныхъ Членовъ.

Ст. XXV. Президентъ имѣетъ обязанность председательствовать въ собраніяхъ Общества и Совѣта, управлять дѣйствіями оныхъ, наблюдать за порядкомъ, назначать и предлагать вопросы, сообразно цѣли и намѣренію собравшихся Членовъ; приводить въ дѣйствіе постановленія собранія и давать силу распоряженіямъ Общества.

Ст. XXVI. Обязанности Директора суть двоякія: *общія* и *частныя*. *Общія* суть обязанности *председательствующаго Члена*, какъ непосредственно ближайшаго чиновника къ Президенту; въ слѣдствіе чего онъ заступаетъ въ собраніяхъ во время отсутствія Президента и исправляетъ его должность. *Частныя* же касаются до отдѣленія Восточной Словесно-

спи, которое находишь подъ его непосредственнымъ попеченіемъ и начальствомъ.

Ст. XXVII. Обязанности Вице-Президентовъ суть слѣдующія: они должны председательствовать въ собраніяхъ Общества и Совѣта, когда не присутствуютъ Президентъ, или Директоръ, и дѣйствовать за Президента во всѣхъ случаяхъ, когда онъ находится въ отсутствіи и когда его обязанности не исполняетъ Директоръ.

Ст. XXVIII. Казначей получаетъ деньги должныя Обществу по счетамъ, и для расходовъ онаго, равно согласно въ распоряженіи Совѣта. Всѣ денежные суммы по годовымъ подпискамъ вносятся къ Казначею ежегодно 1 Января, а въ случаѣ пропущенія одного мѣсяца безъ взноса денегъ, онъ въ правѣ требовать онаго.

Ст. XXIX. Щеты Казначея ежегодно повѣряются предварительно предъ Годичнымъ Собраніемъ Общества. Для сего предмета Совѣтъ назначаетъ трехъ Членовъ, изъ коихъ два избираются изъ среды всего Общества, а третій изъ Членовъ Совѣта. Они доносятъ Обществу въ Годичномъ Собраніи, въ какомъ состояніи наши капиталы онаго.

Ст. XXX. Должности Секретаря суть слѣдующія:

Онъ присуствуетъ при засѣданіяхъ Общества и Совѣта и составляетъ протоколъ оныхъ. Во время Общихъ Собраній чиняетъ присутствіи бумаги.

Онъ ведетъ переписку отъ Общества и Совѣта.

Онъ имѣетъ надзоръ за чиновниками Общества, подлежа самъ отвѣтственности и главному надзору Совѣта.

Онъ подъ управленіемъ и надзоромъ Совѣта распоряжаетъ расходами Общества. На его отвѣтственность возлагается выдавать небольшіе векселя; но всякой щепъ превѣщающій сумму 5 фунтовъ стерл. долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ Совѣтомъ, и по одобреніи онаго, согласно приказанію Совѣта, вписаному въ книги, уплачивается.

Онъ имѣетъ попеченіе, подъ распоряженіемъ Совѣта, о напечатаніи и изданіи въ свѣтъ Записокъ Общества.

Ст. XXXI. Если Секретарь по болѣзни, или по какой другой причинѣ, не будетъ исправлять своей должности, то Совѣтъ проситъ одного изъ своихъ Членовъ исправлять

обязанности Секретаря, пока онъ самъ не будетъ въ состояніи опять вступить въ должность.

• Ст. XXXII. Библіотекаръ имѣетъ попеченіе о сохраненіи всѣхъ книгъ, рукописей и другихъ предметовъ относящихся до наукъ, или составляющихъ рѣдкости принадлежащія Обществу; назначена будетъ одна или нѣскольکو комнатъ, въ которыхъ оныя будутъ храниться въ надлежащей цѣлости.

(Окончаніе впереди.)

О ДВУХЪ ДРЕВНИХЪ МОНГОЛЬСКИХЪ
ГРАМОТАХЪ.

Г. Абель-Ремюза ко второй *Запискѣ о Политическихъ сношеніяхъ Христіанскихъ Государей съ Монгольскими* (Memoire sur les relations politiques des Princes Chretiens avec les Empereurs Mongols), напеч. въ Парижѣ 1824, приобщилъ *смилокѣ* (fac simile) съ двухъ весьма достопамятныхъ грамотъ Монголо-Персидскихъ Хановъ Аргуна (Argun) и Ельдшайту (O'ldshäitu) къ Французскому Королю Филиппу Пригожему (Philippe le bel).

Нашъ ученый Г. Шмидтъ (Jsaac Iacob Schmidt), въ особеннсти занимающійся Монгольской Исторією, въ концѣ того же 1824 года издалъ не большую, но заслуживающую вниманіе книжку (о которой, сколько извѣстно, наши библиографы ничего еще не сказали), подъ заглавіемъ: Philologisch Kritische Zugabe... (Филологическое прибавленіе къ изданію Г. Абеля Ремюза о найденныхъ въ Королевскомъ Французскомъ Архивѣ двухъ Монгольскихъ подлинныхъ грамотахъ охъ Персидскихъ Государей *Аргуна и Елдшайту* къ Филиппу Пригожему.

Спб. въ Типографіи Края 1824 г. 31 стр. въ 8).
 Г. Шмидтъ говоритъ, что Абель-Ремюза заслужилъ благодарность всѣхъ знающихъ и любителей Восточныхъ древностей изданіемъ сихъ грамотъ, достойныхъ примѣчанія и потому, что онъ предшавляющъ подлинники Монгольской Дипломатики и древнѣйшіе существующіе дондѣ письменные памятники *Кітскаго* письма и Монгольскаго языка того времени. Ибо письма на монетахъ составляютъ древнѣйшіе образцы. Самая же древняя сего рода монета относится ко времени Менгк-Хана (Möngka-Chaghan). См. Neue Gotting. Comment. (Новые труды Геттинг. Университета) Ч. III. Въ сихъ грамотахъ относительно къ языку встрѣчается съ перваго взгляда столько многія сомнѣнія, отъ испорченности Монгольскихъ словъ и именъ, что можно думать, не уклонился ли значительно отъ тогдашняго нынѣшній Монгольскій языкъ; но въ какое пріятное удивленіе приходимъ, замѣпивъ при тщательномъ разсмотрѣніи, очень малую между ними разность.

По словамъ Г. Шмидта издавель сихъ грамотъ въ изъясненіи оныхъ, не взирая на весьма ограниченныя пособія свои, показалъ великое

аспроуміе и филологическія познанія, равно какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, однако же принуждася бытъ оставить замѣтные недоспазки. Съ одной стороны неизвѣстныя ему слова и рѣчія препишесивовали совершенно и ясно перевести оныя, а съ другой мнимое сходство совѣтъ разныхъ буквъ приводили его къ неправильному чтенію, отъ котораго, при грубости письма, почти невозможно уберечься, когда кто не знаетъ каждаго слова. И потому не лзя было ему представити сихъ древнихъ грамотъ употребительнымъ нынѣ письмомъ, и слѣдовательно необходимо было новое объясненіе оныхъ, не только въ историческомъ и филологическомъ, но и въ палеографическомъ отношеніи. Къ скорѣйшему изданію коего содѣйствоваю великодушное пособіе Г. Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова.

Первая Грамота отъ *Аргуна* не имѣетъ перевода; ибо дипломатическая записка стр. 172 Посла Бускареля (Мускареля) (1) не составляетъ, не только перевода оной, но даже и толкованія (парафразиса). Второю же грамотою отъ

(1) Буквы и и б нерѣдко въ Монгольскомъ языкѣ употребляются одна вмѣсто другой, и даже случается, какъ въ старомъ Нѣмецкомъ языкѣ, что оба согласныя сое-

Елѣдшайпу приложенъ единственно вольный переводъ на Импаліанскій языкъ. Впрочемъ смыслъ подлинника изложенъ отчасти вѣрно. Языкъ въ сихъ обѣихъ грамопахъ чистой Монгольской и удобопонятный; онъ не содержитъ въ себѣ чуждыхъ выраженій, и уклоняется только въ словосочиненіи и правописаніи на примѣрно отъ нынѣшняго, отъ коего отчасти также особенною простотою и краткостью, приближаясь болѣе къ нынѣшнему худому разговорному, нежели къ книжному. Какъ по вышеприведеннымъ причинамъ нужно было новое изображеніе сихъ грамопъ нынѣшнимъ почеркомъ, то и предложено оное Г. Шмидтомъ, вмѣстѣ съ Монгольскимъ выговоромъ и при томъ сколько можно ближайшимъ къ подлиннику переводомъ.

Первая грамота.

„Силою вѣчнаго Бога и чрезъ духа храни
шела (звѣзду счастья) Царя Аргуна—наше слово

двоятся, но не при концѣ, а только въ среднѣи словѣ, и тогда за ними слѣдуетъ гласная на пр. *осульеръ* (перу *ссу* и *ру* по Индійски, *ссу* и *са*—рисованная доска) и читается *ссу* и *са*.

Король Франціи (1)! Ты доставлять мнѣ чрезъ посла Маръ-Баръ-Ссевма-Ссатора слѣдующее посланіе: „Когда войска *Иль-Хана* отправятся въ походъ (полѣ) проотивъ *Миссира* (Египта), то мы спознавъ отсюда, соединимся съ ними.“

По полученіи такового почтеннаго своего посланія объявляю (говорю), что я, уповая на Бога, въ послѣднихъ дняхъ *зимняго* мѣсяца *Барсова* года отправлюсь, и въ 15-й день *весенняго* мѣсяца, расположусь станомъ у *Дамаска*. Если же ты теперь исполнишь свое слово, какъ испишу, доставишь свое войско въ означенное время и мѣсто, то мы, когда съ помощію Божіею побѣдимъ какіе-либо народы, передадимъ тебѣ *Іерусалимъ*. Когда же известное время и мѣсто собранія будутъ (забыты) пренебрежены и войска (безъ цѣли) напрасно проходятъ, то какъ оно будетъ отправлено, и когда попомъ никакого отвѣта не лѣзя зная (ни чемъ пособишь), то какая была бы изъ этого польза? Далѣе (и оно было бы хорошо), какъ ты

(1) Въ подлинникѣ *Ирадъ-Баракъ*. Монгольцѣмъ неизвѣстна буква ф (f) и они не могутъ выговорить букву р (r) въ началѣ слова безъ предыдущей гласной; а по сему нѣтъ ни одного такого слова въ ихъ языкѣ. Абульфараджъ въ своей Исторіи о династіяхъ, называетъ Французскихъ Королей *Ре де-Франсъ* (Re de frans) и. е. Roi de France.

чрезъ Пословъ опть всѣхъ языковъ и нарѣчій (народовъ и племенъ) получаешь дань (*трибутъ*), по присылая, доставилъ бы изъ приапныхъ и рѣдкихъ вещей Французской земли съ изображеніями разнаго рода красками (печатныхъ пиканей). Когда все епо будетъ выполнено, да содѣлаетъ сила Божія и духъ хранипель (звѣзда счастья) Царя, чпобы онъ вѣдалъ о семъ. Такимъ образомъ извѣщая посылкою *Мускарилл Хурги*. Наше слово (грамопа) писано въ Воловьемъ годъ (1289) въ 16 день *старого*, въ концѣ перваго дѣянаго мѣсяца, во время пребыванія нашего (кочеванія) при *Кюндюлькь*.“

Вторая грамота.

„Ельшайпу Султанъ, наше слово. Короли Франціи (въ полншникъ Иреду-Барансъ), Султанъ! Прежде бывало, чпо вы всѣ Короли Французскаго народа, съ давнихъ временъ съ нашими благородными предками, благороднымъ дѣдомъ, благороднымъ опцомъ и съ нашимъ благороднымъ спаршимъ брапомъ находились въ дружбѣ, и хопя въ опдаленіи одинъ опть другаго (были); но какъ бы вмѣстѣ живя, за одно думали и всякія рѣчи со взаимнымъ поздравленіемъ одинъ другому пересылали. Нынѣ, когда

екою великаго Бога, я всшупилъ на пресногъ, шо не токмо ничего не ошмѣняю въ образѣ правленія благородныхъ предковъ благороднаго дѣла, благороднаго опца и благороднаго брата, чшо въ отношеніи къ справедливому управленію обласней сими благородными предками сказано и сдѣлано; но помня о шомъ, какъ о присягѣ, поспановили дружбу еще крѣпче прежняго ушвердиль и взаимно опправишь (къ нашимъ приятелямъ Пословъ). Таковъ образъ моихъ мыслей. Раздорныя рѣчи злыхъ людей нарушили-было между нами старшими и младшими братьями доброе согласіе. Нынѣ же, получа благоспѣ Божію въ сердце наше, мы попомки Чингисъ-Хана, которые ошгъ 540 лѣтъ между собою восвали, и особливо *Темуръ-Ханъ* (1), *Токтогай* (2), *Чеберъ* (3) и *Тогхай* (4), покровительствующимъ промысломъ Божиимъ, всѣ какъ братья соединилсь, опгъ предѣловъ Кыпайскихъ съ востока, даже до Толу-моря (озера), соединили дружеспвомъ народы и сел-

---

(1) Дядя Хубилая (Кублая) и преешникъ его престола въ Кышай, пошомокъ Тулуя.

(2) Капчакскій Ханъ, пошомокъ Чущи или Сущи.

(3) Пошомокъ Угашая.

(4) Пошомокъ Чагашая или Цагашая.

дали дороги, положивъ условіе, что если кто изъ насъ помыслишь прошивное, то вѣсьмъ вѣсьмъ напасишь на него; и теперъ можемъ ли мы забыть вашу дружбу съ нашими благородными предками дѣдомъ, опцомъ и брапомъ? Такъ говоря (по сему) посылаю обонхъ *Мата-лака* и *Тумана*. Мнѣ извѣстно, что васъ много Королей (Султановъ) Франціи находилса въ согласіи, и что можешъ бытъ лучше согласія, какъ вы теперъ силою Божіею, проспирающеюся на все не хопящее согласія, желаете совокупными силами напасишь. И сіе да вѣдаешъ Богъ. Наше посланіе писано въ 704 (Геджры) Змѣиномъ годѣ (1505 отъ Р. Х.), въ 8 день впо-раго (при концѣ) лѣшняго мѣсяца, въ пребываніе наше у *Альма*.“

Г. Шмидтъ въ объясненіяхъ своихъ пишешъ, что ему въ сихъ грамопахъ не встрѣпилось ни одного неизвѣснаго слова, кромѣ *джигюра* въ Аргуновой, которое онъ на Нѣмецкій языкъ перевелъ словомъ *дань* (Tribut), хопя оно на Моногольскомъ имѣешъ другое значеніе. Мысль цѣлаго рѣченія, а особливо глаголъ *Аехогнахо*, кажешся, оправдывающъ оное, которое употреблисно здѣсь изъ учпивости, или для оговорки самаго слова *дань*; ибо оный глаголъ въ смыслѣ *подать*,

платить, не лзя было упопробить, когда рѣчь шла о дружескихъ подаркахъ, но только означаешъ оной платажъ дани по должности. Особенно же, когда шонъ Аргунова посланія совсѣмъ иной, нежели въ посланіи Ельдшайпу, которое дышетъ только одною дружбою, между шѣмъ, какъ другое, при всемъ единодушїи еще много опражается господствующею гордостїю. Г. Ремюза нашелъ для себя много трудности въ письмѣ Аргуновомъ, а пошому и содержаніе онаго представляешъ иначе, нежели какъ оно должно бытъ.

Примѣчанїя Г. Шмидта.

1) *Маръ - Баръ - Ссевма*, былъ не только подапелемъ (вручипелемъ) письма, но и посланникомъ къ Аргуну, хотя послѣдній называетъ его просто вручипелемъ посланія отъ Французскаго Короля и его пребыванїя, чпо бы соединилъ ся силою проптивъ Египта. Къ имени *Маръ-Баръ-Ссевма* присовокуплено еще имя или званіе *Сахора*, котораго значенїя нельзя съ точностїю опредѣлить. Можетъ бытъ оно по же самое, чпо Сирійское *Миръ* и *Баръ* и Урислимъ или Уришлимъ. *Сахуро* значить на Сирійскомъ по же, чпо *Сихуро* на Халдей

скомъ и *Сахиръ* на Арабскомъ языкѣхъ, и. е. очаровашель, ворожея, чернокнижникъ, волхвъ. Если же Баръ-Сеева былъ монахъ, духовный же дѣйствія, кроме Будгейской вѣры исповѣдуемой Монголами, считались у нихъ волшебствомъ, но Аргунъ легко могъ считать монаха за одно съ волхвомъ; или слово *Сахора* можетъ быть означало племя и родъ, къ коему принадлежалъ Баръ-Сеева. У Абулфараджа (Ассемани Восточ. Библиотека—*Assemani Bibl. Orient.* Т. 5. Ч. 2. стр. 116) названъ онъ Шурійскимъ монахомъ. При Сеананъ-Селпсанъ, хребетъ Тарбагатай (сурковый или байбачей), лежащій на югозападъ отъ *Зайсандъ-Ноора*, называется *Сахара-Тарбагатай*; а въ 5 письмѣ Г. Клапрона, объ языкѣ и письмѣ Уйгуровъ, напеч. въ Парижѣ 1820, стр. 50, Король Коджойскій (*Chodsho*) называется *Сахара*. И такъ сіе слово можетъ быть не Монгольское, или такъ называемыхъ Турецкихъ Уйгуровъ. Приномъ же не лзя перемѣнить Монгольскаго понятія о словѣ Уйгуръ; ибо извѣстно, что Монголы подъ онымъ разумѣли народы Тибетскаго, а не Турецкаго происхожденія.

2) Въ грамотѣ Ельдшайшу-Хана нѣтъ никакого извѣстія о многихъ побѣдахъ одержанныхъ

Персидскими Монголами надъ Египтицами, а по-то-
ко одно Аргуново согласіе на сдѣланное отъ Фран-
цузскаго Короля предложеніе, съ желаніемъ
увѣдомленія о томъ, когда онъ выступитъ въ
походъ и будетъ на назначенномъ мѣсцѣ.

3) О собачьемъ (песьемъ) мѣсяцѣ здѣсь нѣтъ
ни слова. Г. Абель-Ремюза смр. 112 и 171 чи-
таетъ *итѣ* вмѣсто *итсусѣ*, означающаго по-
слѣдній. Слово *итѣ* не Монгольское, а Турец-
кое. На первомъ изъ сихъ двухъ языковъ *соба-*
ка называется *нохай*. Припомъ же въ песьемъ
мѣсяцѣ (і осеннемъ) Барсова года, не лзя бы-
лобъ выступитъ въ походъ, и къ 15 числу і
весенняго мѣсяца *того же года*, п. с. 5 $\frac{1}{2}$ мѣсяца-
ми раше, поспѣть на назначенное мѣсто. Ар-
гунъ писалъ свою грамоту въ і лѣтнемъ мѣ-
сяцѣ Воловьего года, и поному годомъ прежде.
Онъ обѣщаетъ 8 или 9 мѣсяцами познѣе при-
быть къ войску и спустя почти і мѣсяцъ
спитъ обозомъ у Дамаска, гдѣ онъ послѣдній
срокъ назначаетъ и для Французскаго войска.

4) Слово *Хурги* слѣдующее за именемъ по-
сланника *Мукаримъ*, едва ли означаетъ имя
его поварища, ибо въ семъ случаѣ, по употре-
бленію въ Монгольскомъ языкѣ, должно бы слѣ-
доватъ за онымъ слово *кйларѣ*—два, оба. Письмо

Ельдшайшу, въ коемъ названы оба посланника, представляеть намъ примѣръ пому. Г. Абель-Ремюза не безъ основанія вывелъ изъ того слѣдствіе, что оное слово можетъ быть означать родину посланника, и именно *Грузію*. Почему можно бы о семъ словѣ *Хурги* по же заключаешь, какъ и о словѣ *Сахора*, слѣдующемъ послѣ имени *Барѣ-Севма*. Хотя Монгольское слово означающее *Грузинца* написано, какъ должно выговаривать *Гурдхи* (Gurdshi), по кромѣ многихъ недоспающихъ *раздѣлительныхъ тогекѣ*, здѣсь разность между *х* и *г*, какъ и между *т* и *дж* также пренебрежена. Сіе слово основательнѣе можетъ означать *титло*. *Хурги* на Монгольскомъ языкѣ значить играющаго на люпнѣ и хранителя Государевой люпни, каковая должность могла быть и пишудомъ (чиномъ), какъ означавшая знатную услугу при Монгольскихъ дворахъ. Монгольскій Историкъ *Ссананѣ-Сситсанѣ* сохранилъ намъ имя Чингисъ-Ханова люпниста, копорой назывался Аргассунъ-Хурчи. Люпнисты были также и хорошіе *стихотворцы*, импровизаторы и вишніи. Таковыя дарованія Мускарія въ самомъ дѣлѣ видны изъ его дипломатической записки (нопы). Въ Испалійскомъ текствѣ Ель-

шайшовой грамоты (не въ самомъ подлинникѣ), къ имени посланника *Тумана* прибавлено названіе *Юлдуги*, или какъ въ опвѣстной грамотѣ Папы спр. 145 означено правильнѣе *Илдуги*. Оно означаетъ (Государева) Мечепосца, чинъ равномерно представляющій важную придворную должность. Примѣчательно, что *илду*, въ просторѣчии *юлду*, мечъ, сабля, и шпы употребляются.

5) Аргунова грамота, какъ Г. Ремюза на спр. 114 справедливо замѣтила, писана на мѣсцѣ, при рѣкѣ или урочищѣ, названномъ *Кундуланѣ* (*Kündulän*); по заключеніе сего ученаго мужа, основанное на одномъ испонянномъ или неправильно прочтенномъ мѣсцѣ въ письмѣ Ельшайпу, что будто бы названіе *Кундуланѣ* означаетъ известной *Улусѣ*, не основательно, какъ увидимъ ниже.

6) Въ числахъ обѣихъ грамотъ находится слово *хагогинѣ* (*chaghotschin*)—старый, во множественномъ числѣ. Г. Ремюза не оставилъ сего важнаго предмета безъ замѣчанія. Я думаю, что сіе слово относится къ концу или ущербу мѣсяца. У Монголовъ и Калмыковъ доннынъ въ общемъ употребленіи при означеніи дня письма съ 1 до 15, т. е. въ началѣ мѣсяца, прибавъ

лѣтъ слово *шима*, новый; но съ 15—30 дня, или
 при ущербѣ мѣсяца, дни уже означаются сло-
 вомъ *коготинѣ*. Въ древнихъ Россійскихъ Лѣ-
 тописяхъ находились многіе Татарскіе *ярмыки*
 (пропуски, виды), въ которыхъ всмѣрѣчается
 такое же раздѣленіе мѣсяцевъ. На пр. при кон-
 цѣ одного ярмыка оиъ *Манеу Темира* или
 Менка Темура: „Такъ молва ярмыкъ даяъ За-
 лячяго лѣша осеняго 1 мѣсяца въ 4 день,
ветха на Телы писаны.“ См. Древ. Рос. Вивліо-
 евки Ч. VI. сир. 25. и проч. Потомъ оиинъ
 ярмыкъ оиъ *Усбека* (шамъ же сир. 11) и оиъ
Тайдулы Царницы (шамъ же сир. 1) Свиного
 лѣша 8 мѣсяца въ 6 *ветха*. Въ Суздальской
 Лѣтописи правильнѣе Ч. II. сир. 105 *Свинаго*
лѣша. Далѣе въ ярмыкахъ Тайдулы (шамъ же)
 Зячяго лѣша Арама (Мугаррема) мѣсяца въ 8
 день *нова*. Наконецъ въ ярмыкъ *Тютяка*
 (Токтохалъ) въ 700 лѣшо *обегія* (Убежін-
 Геджры) лѣшо *Дарыка?* (700 г. Геджры или
 Егиры 1500 г. оиъ Р. X. былъ Мышій годъ)
 Салгапи, Сулхата или Зедкадже мѣсяца въ
 10 день *нова*. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что сіи
 слова *ветха*, *нова* употребляюшся, слѣдуя Ка-
 лендарю восточныхъ Азіатцевъ, въ сходство
 съ Могомеданскимъ Календаремъ, здѣсь не

можетъ быть допущено; ибо оба мѣсяца начинаются съ новолунія, а потому въ числахъ дней грамоты неизмѣнно согласны. Припомъ еще быть бы странный случай, чѣобы сполко грамотъ всѣ писаны были въ 1 половинѣ мѣсяца.

7) Г. Ремюза (на стр. 155), уклоняясь отъ Импаліанскаго перевода думаетъ, что Ельднайту, писалъ не только къ Французскому Королю, но и къ другимъ Султанамъ *Франковъ*. Но здѣсь, просто понимая, этого не видно. Ошибка его произошла отъ того, что онъ не прочелъ связно написанныхъ словъ *армандатса*—съ прежнихъ временъ, предъ симъ, копорыл на Импаліанской правильно переведены: *all tempi pasati*.

8) Слово *ссаидъ*, *добрый*, *хорошій* значить также благородный, знатный, отъ чего и *дворанство* по Монгольски называется *Ссаидъ*, или *Ссаиднаръ*. Въ семъ значеніи оно и здѣсь положено. Припомъ должно замѣнить сходство съ симъ словомъ и Арабскаго *Сейдъ*, господинъ.

9) Г. Ремюза (стр. 158) замѣнилъ, что онъ не знаетъ земли *Анэхіасъ* (*Anghias*); но сіе слово должно читать *Нанехіасъ*. Тогда оно

будетъ значить землю Кипайцевъ по ту сторону *Желтой рѣки*, копорая и теперь, только съ другимъ окончаніемъ множественнаго числа, по Монгольски называется *Нанкиадъ*. Въ семь словъ предспаешъ диакрипической почки, означающей букву *н*, копорая обыкновенно часпо пропускается. Окончаніе въ Монгольской грамматѣ, какъ видимъ пому и другіе примѣры въ сихъ самыхъ, и между прочимъ во 2 словѣ, слѣдующемъ за *Нанкиасъ*, *нранъ* - солнце, копорое написано *аранъ*.

10) Здѣсь ничего не сказано объ *улусъ Кундулянъ*. Сіе послѣднее слово Г. Ремюза прочелъ *Кундулана* (спр. 158, 177), а должно читаться *Киртли*, что значить *до* или по буквальному переводу *пока достигнется*, отъ глагола *кирки*, достигать, получать. Слѣдующее за нимъ слово *улусъ* означаетъ здѣсь не особенную какую либо часть народа, но вообще народъ, и сослонишь въ связи не съ словомъ *киртли*, но съ слѣдующимъ *барильдуту*—взятый [вмѣстѣ, соединенный].

11) Слово *Тлери* или *Тянгри*, по Калмыцки же *Тянгтери*, я перевелъ *Богъ*; но должно при семъ вспомнить, что съ симъ словомъ не лзя сопрягать того понятія, какое мы имѣемъ о

Высочайшемъ Существѣ. Оно, по понятію язычниковъ, изображаетъ многихъ добрыхъ духовъ вышней и нижней степени, но главный *Хормусдъ*, коему они подчинены, неограниченъ въ своей силѣ и славѣ. Слово *Тягери* не лзя перевести *Небо*, и оно нигдѣ не встрѣчается въ семъ значеніи, какъ только въ *Зерцаль словъ* и п. п. сопоставленномъ по Китайскимъ понятіямъ. Небо въ собственномъ значеніи, всдѣ по Монгольски называется *Окторгой*. Если же гдѣ въ семъ смыслѣ находится слово *Тягери*, тогда разумѣются собственно духовные или полудуховные обитатели горныхъ странъ, даже до самой земли, или глава ихъ. Г. Ремюза переводитъ слово *су*, милость, но оно означаетъ звезду счастья, благополучія, духа хранителя, и можетъ быть по же, что *ферверъ* у древнихъ *Персовъ*. Какъ прибавленіе къ образу приспуа или начала первой грамошы, заслуживаетъ вниманіе описанная Г. Академикомъ Сп. Сов. Френомъ монета въ 7 кн. Записокъ С. П. б. Академіи Наукъ на стр. 527. Она напоминаетъ о Персидско-Арабской надписи: 1) Силою Бога, благополучія падшаго міра Мангу-Хана. 2) Давидъ Царь сынъ Георгія Пакрапида. Она монета выбита въ Тифлисѣ 1252 г. Сей зна-

мѣстныи Нумизматикъ, при множествѣ имѣ
самимъ видѣнныхъ, описанныхъ и ему лишь
извѣстныхъ монетъ *Джугидовъ* и *Тулудовъ*,
еще ни одной не встрѣчалъ съ Монгольскими
Талринъ Кигундуръ, о коихъ упоминаетъ Г. Ремю-
за на стр. 100. Ближайшее познаніе таковыхъ
весьма рѣдкихъ монетъ, было бы драгоценнымъ
приобрѣтеніемъ для Воспочнаго монетовѣдѣнія.

12) О значеніи пинпула *Иль - Хана*, какое
имѣлъ Хулагидъ извѣстны уже многія мнѣнія,
но всё онѣ кажутся неудовлетворительными; а
потому я могу присовокупить свое, которое хо-
тя также не можетъ успокоить; но по крайней
мѣрѣ смѣло спавестъ наряду съ ними. Я принялъ
основаніемъ своей догадки Кыпайскую печать,
полученную Монголо-Персидскими Ханами отъ
Великаго Хана. На ней находишь, по изъясненію
Г. Ремюза, слово *миротворецъ*, по древнему и
новому образу Монгольскаго письма значущее
миръ, покой; а потому *Иль-Ханъ* значитъ *Князь
мира*. Впрочемъ сей пинпулъ былъ уже и пре-
жде въ употребленіи, ибо онъ имѣлъ и пер-
вый Ханъ Тукайевъ (Тукіасі) 6 вѣка (555),
которыхъ ошибочно считаютъ Турками.

Съ Нѣмец. В. А.

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ДЕКАБРЬ, 1825.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

Выписка изъ Монгольской Истории,
сочиненной Сыцынь-Санань Тайджю.

(Окончаніе.)

Дѣтскій возрастъ Тымуджина или Чингисъ-Хана.

Опѣ прежде бывшаго О—Хологона въ 5295
лѣто (116 опѣ Р. Х.), называемое Шимъ-Мо-
ринъ, у Юсугей-Багапора и супруги его Утемены
родился сынъ со всѣми возможными и удивле-
нія достойными совершенствами, коему дано
имя Тымуджинъ, кое и было его первое и лю-
бимое имя. Сей Тымуджинъ опѣ одной матери
имѣлъ еще прехъ братьевъ: Хасара, Хашикана,
Уцогена и сестру Гоа-Тумулину, а опѣ впо-

А. В. 1825 кн. 12.

23

рой жены отца своего, называемой Тагачи, двух братьевъ: Бекпера и Былгешя (1).

Когда Юсугей - Багапоръ вздумалъ женить Тымуджина, то отправился къ родсвенникамъ своимъ съ матерней стороны, называемымъ Олхохошамъ, для свашанія за него невѣсты, и во время сего пупи случилось ему встрѣпиться изъ Хонкиродскаго рода съ Дай-Сыщыномъ, который спросилъ его: „произходящій отъ коспи Кіюша изъ рода Бурджигина, родсвенникъ мой, куда предпринялъ пупъ?“ Юсугей-Багапоръ отвѣщивовалъ: „ѣду искапъ невѣсту для сына моего, Тымуджина“. Тогда Дай-Сыщынъ сказалъ: „въ нынѣшнюю ночь приснилось мнѣ, чпо на руку мою сълъ бѣлый соколь; пеперь при встрѣчѣ моей съ побкою заключаю, чпо епощъ сонъ не иное чпо предвѣщаетъ, какъ родсво съ побкою. Ибо мы съ давнихъ лѣпъ выдавали прекрасныхъ дочерей

(1) Въ Родословной Исторіи о Татарахъ Абулгаза Вадуръ Хана, браться Тымуджина названы другими именами, крокъ Былгешя. Вообще въ повѣщиваніи о Монгольскихъ народахъ Абулгаза Хана и Сыщынъ-Саяннъ Тайджи находипся большая разность. Сколь однако же ни баснословна и часто нелѣпа Исторія сего послѣдняго, но желательна, чпобы едама была на Русскомъ языкѣ. Она могла бы послужить къ объясненію многихъ шенныхъ для насъ мѣстъ въ Исторіи Монголовъ и къ дополненію Исторіи Абулгаза. *Изд.*

своего рода за попомковъ Бурджигина, которые и были достойными ихъ мужьями. Я поспавляю за счастье (если будетъ на то и швое желаніе) выдать за Тымуджина единственную дочь мою, по имени *Бурте*, которой шеперь девятой годъ.“ На каковое предложеніе Юсугей-Багашоръ, хотя и не соглашался, по случаю малолѣтства сей дѣвицы; но предвидя пользу, могущую быть отъ такого родства, согласился вступить съ нимъ въ оное.

И такъ Юсугей-Багашоръ, отправивъ обыкновенный по сему случаю обрядъ, и сдѣлавъ подарокъ, состоящій въ парѣ лошадей, возвратился въ домъ свой, а Тымуджина оставилъ у будущаго его шесня.

Во время обратнаго пути случилось ему проѣзжать близъ улуса Тапарскаго народа, гдѣ былъ праздникъ. Онъ хотѣлъ-было проѣхать мимо, но вспомнивъ древнюю пословицу: если случишься на пути гошовой обѣдъ, къ которому еще и приглашаютъ, то не должно отказываться; а посему возвратясь остановился на ономъ праздникѣ.—Тапара же, питая съ давнихъ лѣтъ злобу на предка его Бурджигина, подмѣшали въ предложенную Юсугей-Багашору пищу ядъ. По употребленіи имъ

*

сей пищи съ отравою почувствоваѣ онѣ смертельную боль и поспѣшигѣ возвратишься въ домѣ свой, откуда тотчасѣ послалѣ Сыптегула (гонца) изѣ рода Хонхотскаго за Тымуджиномѣ; но не дождавшись его сдѣлался Тынгриемѣ (т. е. духомѣ или померѣ).

Послѣ сего и супруга его Тагачи вскорѣ скончалася; Угемена же съ 6 малолѣтними сыновьями оспалася одна и воспитывала ихъ. Въ одно время Тымуджинѣ и Хасарѣ пришли къ матери своей съ сими словами: „пѣкогда Бекперѣ и Былгетей совокупно изловленную нами рыбу опияли и съѣли, равно и пеперѣ Хасаромѣ застрѣленную изѣ лука пищу опияли, мы намѣрены имѣ отомстити.“ На сіе мать отвѣщивала: „развѣ вы хотите уподобиться или сыновьямѣ Убере - Гуана Тайджигутскаго?—Я приказываю вамѣ жить въ дружбѣ.“ Они не послушались однако же совѣта матери своей и съ сердцемѣ зашворивъ за собою дверь удалились; а когда опыскали Бекпера и Былгетей, то дерзновшию на нихъ успремались. Причемѣ Бекперѣ имѣ сказалѣ: „если вы намѣрены меня лишити жизни, то можете, но пощадите Былгетей, которой бу дешѣ для васѣ полезенѣ. Но они не дозволивъ ему

болѣе говоривъ, лишили его жизни, и мертво пошло пришелли къ матери своей, которая въ гнѣвъ сказала имъ: „что вы дѣлаете дѣти мои? Не много уже времени оставалось, чтобы вамъ сдѣлаться славными; теперь же по умерщвленіи вами брата своего, должно ожидать, что вы испробиете другъ друга. Вы уподобляетесь птицѣ самбаръ бросающейся на утесъ, волчицѣ опкусывающей свое мѣсно, ястребу устремляющемуся на свою тѣнь, и рыбѣ герень ударяющейся перьями своими. Кто можетъ сравниться съ вами, развѣ только хищная змѣя или отвратительная лягушка.“

Въ это самое время внезапно прибывшіе Тайджигупскіе воины прѣбывали выдвѣвъ имъ Тымуджина, который услышавъ о семъ напаянулъ шепиву лука и хотѣлъ выдвѣвъ прошиву ихъ; но мать, удержавъ его отъ нападенія, доставила ему случай удалиться.—Онъ скрылся въ пещерѣ близъ рѣки Онона. Тайджигупы, открывъ его убѣжище, поставили сразу при устьѣ оной пещеры. Тымуджинъ по прошествіи шрехъ сутокъ хотѣлъ было уже выхазъ изъ оной, но сѣдло его свернулось съ лошади, и онъ разсудилъ, что это былъ особен-

ный знакъ къ его вразумленію; ибо подруги могли рѣспягнувшись, но поспевъ какимъ образомъ спустились? Послѣ сего оспался еще въ пещерѣ прои сунюкъ, а по прошествіи сего времени вознамѣрился опять выѣхать; но тогда успѣе оной вдругъ завалилось бѣлымъ камнемъ, и онъ долженъ былъ оспановиться еще на прои сунюкъ. Въ девятый же сунюки рѣшился выѣхать изъ пещеры, чтобы ни случилось. Бывшіе на спражѣ Тайджигуны поспачь схватили Тымуджина, на когото надѣвъ желѣзную цѣпь и заковавъ ноги, увезли къ себѣ, гдѣ каждый поочередно въ кибиткѣ своей его сперегъ.

Въ 15 день лѣпней средней луны, Тайджигуны, по обыкновенію своему, имѣли общій праздникъ, на которомъ все упилась виномъ; Тымуджинъ, пользуясь симъ случаемъ, при наступленіи ночи разорвалъ на ногахъ оковы и убивъ цѣпью караульнаго, бѣжалъ.

Когда наступила впорая ночь, Тымуджинъ рѣшился поспити въ жилище добродушнаго Шарая, и опсправился къ нему.—По прибытіи туда Чилагунъ и Чамбай вспрѣтили его слѣдующими словами: „ты дружесочно поспитившій насъ Тынгерлигонъ-Уре (сынъ неба) Бурджигшовъ,

подобно жаворонку гошному лшребомъ, скрой-ся подъ кровомъ нашихъ; попомъ разрубили попоромъ цѣнь, оспававшуюся еще на немъ и скрyli его въ шельгъ наполненной шерстью.

Тайджигупы, 'производя повсюду обыскъ, на другой день по утру приѣхали и къ Торгонъ Шарая. По приближеніи ихъ для обыска къ шельгъ, дочь Торгонъ Шарая по имени Шилогуханъ Хапоханъ сказала имъ со слезами: „какъ вы можете сомнѣваться въ своихъ единоземцахъ и беспокоить ихъ въ такое жаркое время.“ Къ чему жена Торгонъ Шарая съ негодованіемъ прибавила: „можете ли вы думать, чшобы въ такое жаркое время лѣпа, могъ кшо нибудь скрываться въ шерсти?“ Убѣдившись таковыми доказательствами они прекрашили поискъ. По опбытїи же ихъ Торгонъ Шарай сказалъ Тымуджину: „сынъ мой! ты едва не развѣлъ по воздуху мое пселище.“ Послѣ того приказалъ осѣлать для него кобылицу, подъ названіемъ ершикъ—цагаксинъ, опрѣзавъ припомъ спремено опъ сѣла съ лѣвой стороны, и снабдивъ Тымуджина на дорогу упипаннымъ ягпенкомъ

Прибытіемъ въ свое семейство обрадованы были мать и всѣ братья его. Послѣ того

Тымуджинъ, будучи на 17 году возраста своего въ лѣто О-Нохой, взявъ себѣ въ супружество 15 лѣтнюю Бурте-Джусунъ (1), родившуюся въ лѣто Бинъ-Нохой.

Послѣдокъ Тайджигуны, приѣхавъ тайно, похищилъ у Тымуджина восемь соловыхъ лошадей, конпорый узнавъ о томъ, съѣлъ на первую понащуюся ему лошадь, на конной бранѣ его Былгетей ѣздивъ за промысломъ парбагановъ (сурковъ), называемую дарки-сонгорь, для преслѣдованія похищителей.—Вспрѣтившійся съ нимъ Арготскій Богорчи сынъ Лахо-Бална, ѣздившій за шабуномъ своимъ, спросилъ его: „происходящій оипъ кослии Кіона изъ рода Борджигина, Ханскій сынъ, откуда ты ѣдешь?“—Тымуджинъ отвѣчалъ: „при самомъ возхожденіи солнца, воры похищили моихъ соловыхъ лошадей, и я преслѣдуя ихъ захватилъ къ себѣ, сынъ Лахо-Бална! На что Богорчи сказалъ: „я слышалъ о твоихъ несчастіяхъ и пленеръ желаю слѣдовать съ тобою.“—Послѣ сего Тымуджина посадилъ на соловаго коня, называемаго оромъ-чинхада, а самъ съѣлъ на

---

(1) Слово джусунъ по Монгольски означаетъ девять, и въ-ролтно прибавлено къ знаку того, на конторомъ году была она засвѣтана. *Прим. Перевод.*

коураго, по имени хордогъ-хоби и послѣдовать за нимъ.

При наступленіи ночи они усмотрѣли вдали многихъ людей спящихъ въ кружкѣ, и когда совершенно наступила ночь, Тымуджинъ вознамѣрился вторгнуться и исхипить своихъ лошадей; но Богорчи сказалъ: „попомокъ Борджигина! я послѣдовать тебѣ въ счастливыя день, могу ли оправдать теперь въ семь рѣшипельномъ дѣлѣ? И такъ единодушно вторгнулись они и исхипили восемь соловыхъ лошадей.

Сей смѣлый подвигъ Тымуджина былъ началомъ славныхъ его дѣланій, всему свѣту извѣстныхъ.

(Съ Монгольскаго.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(Окончаніе.)

XXVII.

Колывань, 15 Июля.

Гранильная фабрика въ *Колывани* успроена по образцу Пешергофской. Тамъ художество ожидаетъ къ себѣ камней или миніапурныхъ или недоработанныхъ, а здѣсь надлежитъ имѣть въ виду Коргонъ и колоссальныя произведенія (1).

(1) Издѣлія Колыванской гранильной фабрики по огромности своей и рѣдкости камней, по красотѣ формъ и чистой ошдѣлкѣ, обращали всегда на себя особенное вниманіе знатоковъ и любителей изящнаго. Но отработанныя во время управленія Колывановоскресенскими Горными заводами мышишняго Начальника Г. Оберъ-Вергтаушмана 4 класса и Кавалера П. К. Фролова, соединяють всѣ сіи качества въ высшей степени. Таковы на пр. 1. Эллипсическая чаша изъ Ревневской железовалистой лшмы, привезенная сюда въ 1830 году, коей по величинѣ, едва ли въ свѣтѣ есть подобная, особенно изъ столь твердой и красивой породы камня. Она имѣетъ длины $4\frac{1}{4}$ арш. ширины 3 арш. 14 верш. вышины съ ножкою и цоколемъ 3 арш. 1 верш., а вѣсъ ея составляеть до $127\frac{1}{2}$ пуд. Верхній карнизъ сей чаши украшенъ яблоками, а ножка раковинами,

Большая чаша, подобная той, какая была подарена Французскому Правительству, при ней опдѣльвалась *отъ руки*. Важный трудъ, съ какимъ опрабовывается ушваръ роскоши. Желательно, чпобы въ художническомъ произведеніи сквозила черпа легкости.

У здѣшнихъ гранильщиковъ, заѣзжій охопникъ можетъ покупать печати халцедоновыя или агатовыя, шабакерки изъ яшмы или порфира и ш. п. Скудное поощреніе къ искусству; а пошому и искусство не запѣйливо! (1).

XXVIII.

Оттуда же 17 Июля.

Къ числу высокыхъ гранишныхъ горъ, какія еснѣ въ здѣшнемъ краѣ, принадлежатъ *Синюха*.

весьма тщательно вырѣзанными. (Рисунокъ оной помѣщенъ въ XIII Ч. Сиб. Вѣст. 1821.) 2. Каandelabры изъ Коргоиской сѣрофіолешовой яшмы, вышиною въ 4 арш. $5\frac{1}{2}$ верш. Они доставлены сюда въ 1825 году. Листья, яблоки и карнизы, выработанные на сихъ каandelабрахъ чисто и правильно, какъ на яраморѣ, свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ усовершенствованіи каменорѣзаннаго искусства въ Колывани. *Изд.* (1) Сколько извѣстно, по и частнымъ подѣлки здѣшнихъ гранильщиковъ не уступаютъ Екатеринбургскимъ, хотя для сбыту ихъ, живя въ споронѣ отъ проѣзжей дороги, не видѣютъ они столько удобства. *Изд.*

Она вся почти, кромѣ вершины, покрыта лѣсомъ, прѣвами, а изъ плодоносныхъ распѣній малиною и кислицею (смородиною). Граничныя проросли, препоясывающія нагорную поверхность, видѣ проходить на подобіе зубчатой распѣны, въ наклонномъ положеніи.

Поднявшись на верхнюю почку, и особливо на камень, гдѣ водруженъ деревянный крестъ, я кругомъ себя увидѣлъ, на разныхъ периферіяхъ, многіе знакомые предметы моего путешествія.—Колыванскую фабрику, сѣрый дымъ Змѣевскихъ плавильнъ, озеро Колывань, Барнаулскіе сосновые боры, Тигирецкіе бѣлки и всю нераздѣльную волнистую возвышенность, рябьющую на подобіе океана (1).

Къ спални увидѣлъ вась, возжеленные предметы любопытства, чувствованія и оправды! Въ послѣдній разъ привѣтствую вась взоромъ и мыслію. Предметы естественныя, вы въ шеченіи нѣсколькихъ недѣль наполняли меня новыми образами мірозданія, вы украшали

---

(1) Сивуха или Сивая сопка получила названіе отъ сивухи, идущей издали вершиной своей. Она имѣетъ высоты по барометрическому измѣренію, отъ прошекающей при подошвѣ ея рѣчки Вѣлой 347, а отъ поверхности далеко отстоящаго моря до 428 сажень. Изд.

воображеніе черпами живописными, и поддерживали душу въ свободномъ и независимомъ опгъ гордоспи человѣческой самодѣйствіи. Въ самодѣйствіи! Не гордоспъ ли ешо, пгтъмъ болѣе преступная, что въ шу же минушу самъ съ негодованіемъ произношу о гордоспи людской?

Нѣптъ, я долженъ бы самаго себя подвергнупъ допросу: уллучилось ли нравспвенное чувспво, послѣ толікихъ воззрѣній на великолѣпные виды? Напушспвовала ли меня хопя одна изъ первоначальныхъ испингъ, давно мною исповѣданныхъ? Колеблющаяся воля оспановилась ли съ пвердоспію на пупи, испингъ и жизни? Не разъ уже восхожу на высоты горы, по же дѣлалъ я на Уралѣ и Кавказѣ, но какой плодъ? Зеленый червь, пресмыкающійся у корешка былія, чгтъмъ бываетъ совершеннѣе, когда вѣптся вверхъ по стеблю?

Нѣптъ, нѣптъ—предметы очаровапельные, вы только разливаете опправу подъ видомъ упонченности, вкуса и изящности? Предметы еспешическіе, вы только прельщаете любующуюся собою душу, и соблазняете ее къ самодѣльнымъ мечпаніямъ! Оппечатки ваши подозрительны. Вы направляете умъ къ мимондущимъ

абрисамъ, къ абрисамъ спирающимся, и охлаждаете вниманіе къ живоначальнымъ испинамъ, погребеннымъ среди челоуѣковъ, какъ среди мерпвыхъ костей.

И такъ, испинный разумъ, предъ свяпынею Религін, осуждаеть кичливые восторги ума! И такъ онъ раздраеть пылкія рукописанія выпійспва, помававшего воспалию спраспей! Раздираетъ и шоржеспвенныя пѣсни, востѣпья въ честь блестящаго, но ложнаго счастья! И такъ онъ произноситъ смерпной приговоръ и облеченнымъ прелестію мечпашамъ и высокопарнымъ созерцаіямъ души; но уже ли и созерцаіямъ шой души, которая шрогалась величіемъ шворенія, копорая свидѣтельспвоала о дивныхъ произведеніяхъ въ вещеспвенномъ мірѣ, и не дерзала коснозмышеспвоать о Верховной Причинѣ?

Нѣшь, ешо было бы слишкомъ грозно. Невинныя слова, если бы имъ случилось кануть на бумагу, не услышались на судѣ поздняго времени; спраницы мои изомнутца въ рукахъ пріятельскихъ (1). Но гдѣ вы—вы, великолѣпныя горы, за мѣсяць пѣвнвшія меня

---

(1) Сія письма первоначально названы были: *Нѣсколько Сибирскихъ страницъ.*

лучезарною близкой? Вы, или наконецъ по-
меркли отъ солнечной теплоты, или шре-
песь въ океанъ переливающихся возвышеній.
Не преподаете ли тѣмъ живаго поученія че-
ловѣческому честолюбію, которое возмечпало
бы въ разспояніи времени блистать собою?
Возвѣщайте же истину ничтожности ду-
шамъ гордымъ и ненасытнымъ; возвѣщайте
мужамъ, что ихъ головы скоро убѣлятся, какъ
ваши вершины, спарцамъ, что ихъ головы
не увѣчуются юностию, и наконецъ, что отъ
насъ самихъ зависить убѣлишь и увѣчашь
дѣла наши.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПАГОДА СИДАМБУРАМСКАЯ.

„Въ печеніи почти двухъ лѣтъ, посвящен-
ныхъ мною для ученія и размышленій, про-
шелъ я весь берегъ Малабарской, отъ рѣки
Инда до Мыса Коморанскаго, также посѣпиль
Коромандель и нѣкопорые изъ ближнихъ остро-
вовъ. Въ окрестностяхъ Тревикарскихъ, въ 7
миляхъ отъ Пондишери, горы изрыты глубо-
кими пещерами, кои наполнены кварцомъ, по-
левымъ шпатоомъ и желѣзными рудами. Индїй-
цы торжественно собираются пуда всякой
годъ для поклоненія Всевышнему Зиждипелю.
Они приносятъ ему свои благодаренія за изли-
ваемыя на нихъ щедроты. Тамульцы, или при-
морскіе жители, черны, велики ростомъ и
красивы. Трезвотъ ихъ заслуживаетъ вниманіе
всѣхъ путешественниковъ, любящихъ откры-
вать слѣды древней чистоты нравовъ. Но
меня въ особенное привела здѣсь восхищеніе
единственна въ своемъ родѣ пагода Сидамбу-
рамская или храмъ Шипшимбрамскій. Верхъ

зданія сего, простирался на 112 фуповъ, по-
 конлся на пирамидахъ, служащихъ при основа-
 нии своємъ для входа въ него. Обширныя сѣ-
 ни, раздѣленныя на покои, опоясываютъ оное.
 На дворѣ находилъ прудъ, опъ береговъ коего
 устроены лѣстницы со ступенями изъ кра-
 снаго гранита. Въ палатѣ, украшенной 999
 столпами изъ синяго гранита, находилъ без-
 численное множество кумировъ и разныхъ из-
 ваяній, изображающихъ божества *Браминизма*.
 Чудо же искусства составляетъ огромная цѣпь
 изъ гранита превосходной работы, проведенная
 опъ чешырехъ угловъ свода въ куполъ и обра-
 зующая вязанки (гирлянды) длиною во 157
 фуповъ, конхъ концы прикрѣплены къ 4 огром-
 нымъ закраинамъ изъ дорогаго мрамора. Каждое
 звѣно мѣрою въ 5 фуп. Вся еша цѣпь опъ
 одного конца до другаго такъ выглажена, что
 солнечные лучи отражаются въ ней, какъ въ
 зеркаль.

„Наконецъ случай, если можно, что либо въ
 свѣтъ приписать ему, привелъ меня сюда. Но
 случай не существовать. Вся вселенная пред-
 ставляетъ совершенной составъ, въ которомъ
 паденіе одной песчишки (?) столь же нужно,
 какъ и изверженіе огнедышущей горы. Все

А. В. 1826 кн. 12.

24

взаимно дѣйствуетъ опть легчайшаго дыханія въпра, колеблющаго осиновою листвокъ, до по временныхъ оборотовъ небесныхъ шаровъ, для содержанія великой цѣлостии мірозданія.

„Сей скипть, въ копоромъ я живу, былъ пуспть, или лучше сказапть, я нашель въ немъ при входѣ моемъ полунсплѣвшіе оспапки челоуѣка, копораго по всей вѣроупноспии поубила нужда. Опть принадлежалъ къ кастп Пулишей, судя по окружавшимъ его предметамъ. Вотъ, сказаъ я самъ себѣ, открывъ сіе убъжище, вотъ поужище пвоихъ грядущихъ показній. Здѣсь пмы оппынѣ опречешся опть радостей мірскихъ и посвяпнишь себя исполнепю славныхъ подвиговъ челоуѣколюбиваго оппшельника. Ты видишь надъ главою своєю мечъ погибели. Епю гроза смерпни, подъ косяю пмы должень проводинъ оспапнокъ пвоихъ дней. Тебѣ предспопишь полько одно дѣланіе добра, и пвой послѣдній часъ жизни будепть первымъ вѣчной радости пвоей на ложѣ Предвѣчнаго. . . . Теки просвѣщати свѣщильникомъ истипны собрапю пвою въ безднѣ суевѣрія. Спѣши изхипнишь, если можешь, опть самоубійспва (1)

(1) Здѣсь сочинитель разумѣеть Индйцевъ, которые послѣдуя ложному ученію лыческой своей вѣры, часто сами себа лишаютъ жизни. Изд.

подобное тебѣ созданіе, которое духъ злобы
 совращаетъ съ пути. Раздѣли съ нищими оспа-
 нокъ швоей трапезы, и если ты среди без-
 молвія почти услышишь предвѣстниковъ швоей
 близкой кончины, воспой предъ послѣднимъ
 издыханіемъ благодарную пѣснь Господу небесъ,
 за ниспосланіе тебѣ истиннаго блага.

„О! если бы повѣсть о моихъ слабостяхъ,
 продолжалъ пустынный, могла родить въ сер-
 цахъ другихъ желаніе уклоняться отъ пути,
 по которому я шествовалъ. И вы люди, слѣ-
 доваательно и вы подвержены искушеніямъ жи-
 зни. Бергитесь. Чѣмъ болѣе избранный вами
 путь ведетъ васъ къ удовольствію, чѣмъ бо-
 лѣе онъ кажется вамъ устаннымъ цвѣтами,
 тѣмъ съ большою оспорожностію вступайте
 на оный и тѣмъ менѣе занимайте душу вашу
 обманчивою прелестью наслажденій. Спрога
 добродѣтель прогоняетъ рѣзвыя веселія. Она не
 переноситъ ихъ въ своемъ кругу, кромѣ шхой
 радости, ощущаемой благошворителемъ по учи-
 неніи добраго дѣла; кромѣ шайнаго удовольствія
 друга людей, какъ скоро любовь къ ближнему
 проспала нассенную обиду; кромѣ шого шор-
 жества вѣрнаго, въ ту минуту, когда онъ
 сражался подъ священнымъ щипкомъ Провидѣнія

*

одерживаетъ другую побѣду надъ полчищами свѣтскихъ искушеній. Трениципе, когда все вамъ улыбается. Счастливыи смертныи, п. е. погъ, котораго счастье осыпаетъ своими милостями, находицца въ самой бѣльшей опасности паденія. Пбо въ мїрѣ смѣ все имѣетъ свои предѣлы.

„Очень вѣролпно, что мы видимся въ послѣднїи разѣ. Мои сѣдые волосы возвѣщаютъ вамъ о краткости дней моихъ“.

Пустыинникъ, сказавъ сїи слова, присоединился въ нашъ кругъ; однимъ внушалъ онъ брагскую любовь къ ближнему, другимъ представлялъ образъ блаженства праведниковъ; повсюду распочалъ онъ нравоученіе и знаки дружбы, наконецъ подошедъ къ намъ сказалъ: „любезные мои соотчичи, нѣкогда вы увидите мою родину. Вспомните, спупая на землю предковъ вашихъ, что вы чести имени ихъ обязаны принести дань почтенія. Исполните сей священнїи долгъ такимъ образомъ: почиайте Государя, защищайте Церковь, поступайте благородно, сохраняйте всегда къ вышнимъ должную имъ подчиненность, а къ низшимъ любовь старшаго въ одномъ семействѣ (*).“ На

(*) Слова сочинителя обращены къ его соотечественникамъ Христианамъ.

конецъ, обратясь къ западу, воскликнулъ онъ съ распроганнымъ чувствомъ: „опечесиво! почтенная земля, на которой я родился и провелъ двѣсиво, прими дань благоговѣнія отъ Гангесскаго пуспынника. Я съ колѣнопреклоненіемъ молю Всевышняго, да ниспослетъ тебѣ святой свой покровъ“. Ещо были послѣдніе слова пуспынника съ коимъ мы не могли разлучиться безъ печали.

Спустия года два, случилось намъ опять проѣзжать чрезъ Сидамбурамское княжесиво, и мы пожелали еще увидѣться съ нашимъ пуспынникомъ. Насъ влекло къ тому какое то шайное предчувствіе. Увы! скиша его уже не было и слѣдовъ. Аванасій, Малекъ и Гангесскій пуспынникъ: все ещо были шолько однѣ свидѣнія.

(Перев. сокр. изъ l'Ermite du Gange В. А.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

Правила К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества.

(Окончаніе.)

О денежных взносахъ и платежахъ, кои ли обязаны Члены Общества.

Ст. XXXIII. Каждый Присутствующій Членъ, по избраніи его, вступаетъ въ Общество платишь пять гиней за избраніе, и послѣ сего ежегодно вноситъ по три гиней. Сія послѣдняя сумма, платишя также совокупно съ вышеозначенною и при вступленіи.—Каждый Членъ, по принятіи своемъ, можетъ обезпечиться за всѣ будущіе годичные взносы, заплативъ единовременно двадцать пять гиней, сверхъ шѣхъ пяти гиней, кои онъ обязанъ внести при вступленіи.

Члены Общества до воспріятія дѣйствіа сего Устава, продолжаютъ вносить суммы назначенныя въ первоначальномъ планѣ Общества,

Ст. XXXIV. Особа, изъявившая желаніе, быти Членомъ Общества Присутствующимъ, при вступленіи своемъ, платитъ *двадцать гиней*.

Если особа сія въ послѣдствіи сдѣлается Присутствующимъ Членомъ, то со времени, какъ она избретъ свое жителство на Британскихъ островахъ, платитъ обыкновенную сумму *три гиней въ годъ*, или вмѣсто того *десять гиней*, кои составляютъ полный взносъ.

Ст. XXXV. Иностранные и Почетные Члены, не подлежатъ никакимъ взносамъ, ни годичнымъ, ни шѣмъ, которые учреждены при вступленіи.

Ст. XXXVI. Каждый Присутствующій или Присутствующій Членъ Общества обязанъ заплатить оному положенныя суммы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отъ своего избранія; въ противномъ же случаѣ, избраніе его уничтожается, развѣ только Совѣтъ найдетъ побудительныя причины отсрочить время платежа (что совершенно зависитъ отъ него).

О собраніяхъ Общества.

Ст. XXXVII. Собранія Общества, въ коихъ всѣ Члены присутствуютъ и предлага-

ются общія дѣла онаго, называются *Общими Собраніями*.

Ст. XXXVIII. Въ сихъ Собраніяхъ предсѣдательствуетъ Президентъ, или въ его отсутствіи Директоръ, либо одинъ изъ Вице-Президентовъ; если же случится, что всѣ сии должностные Члены будутъ въ отсутствіи, то предсѣдательствуетъ Членъ Совѣта.

Ст. XXXIX. Когда *десять Членовъ* будутъ въ собраніи, то считается оное достаточно-нымъ и можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ.

Ст. XL. Общія Собранія Общества бывають въ *первую и третью Субботу* каждаго мѣсяца, отъ Ноября до Іюня включительно.

Ст. XLI. Занятія Общаго Собранія суть слѣдующія: предложеніе кандидатовъ, избраніе и принятіе Членовъ, приемъ и обнародованіе пожертвованій и чтеніе бумагъ всупившихъ въ засѣданіе Общества по части Наукъ, Словесности и Искусствъ, въ отношеніи къ Азіи.

Ст. XLII. Ничего касательно учрежденія, управленія, или денежныхъ суммъ Общества, въ Общихъ Собраніяхъ не разсматривается, развѣ Собраніе будетъ объявлено *Частнымъ*, ниже-означеннымъ образомъ.

Ст. XLIII. Каждый Членъ Общества, въ общее Собраніе имѣетъ право ввести одного или двухъ поспителей; но никому изъ поспороннихъ не позволено пріисупствовать безъ представленія Членомъ и безъ позволенія Общества.

Ст. XLIV. Пріятіе каждаго новозбраннаго Члена можетъ быть произведено во всякомъ Общемъ Собраніи. Когда онъ внесетъ плату за пріятіе и подпишетъ книгу обязанности, тогда Президентъ, или поэтъ кшо председательствуетъ, встаетъ съ мѣста, беретъ его за руку и говоритъ: *именемъ и властію Азіатскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, я принимаю васъ въ Члены онаго.*

Ст. XLV. Книга обязанностей для Членовъ, вписавшихъ въ оную собственноручно имена свои, служитъ свидѣтельствомъ пріятія ихъ въ Общество и обязательства, ясно изображеннаго на верху страницы, подъ которою ихъ имена подписаны, содѣйствовать выгодамъ и благосостоянію Общества и покоряться его распоряженіямъ и постановленіямъ.

Ст. XLVI. Совѣтъ можетъ во всякое время созвать Частное Собраніе Общества для разсмотрѣнія и рѣшенія какого либо интереснаго

дѣла; для успановленія, уничпоженія, или уллучшенія правилъ Устава, и для замѣщенія праздныхъ мѣстъ, послѣ умершихъ или уволенныхъ.

Сп. XLVII. Такія Часныя Собранія созываются чрезъ письменную повѣстку, пяти Членовъ Общества, въ которой предварительно означается цѣль или предметъ назначаемаго Собранія.

Сп. XLVIII. Увѣдомленіе о Часныхъ Собраніяхъ доставляется каждому Члену жилищельствующему въ предѣлахъ городской почты (Реппу-Post). Онъ извѣщается о времени Собранія и о предметѣ, которой имѣеть бышь предложенъ на разсужденіе.

Никакое дѣло не предлагается на разсмотрѣніе Собранія, о которомъ такимъ образомъ не было прежде извѣщенія.

Сп. XLIX. Всякое учрежденіе, какое Совѣтъ почтеть нужнымъ предложитъ для одобренія Общества, подвергается сужденію Часнаго Собранія.

Сп. L. Порядокъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ есть слѣдующій.

1. Всякое особенное и часное дѣло, предлагаемое Совѣтомъ на разсужденіе Собранія, и о

кошпоромъ было извѣщеніе, первоначально читаеся.

2. Имена Иностранныхъ Членовъ, предлагаемыхъ для принятія, читаются Предсѣдательствующимъ, и въ случаѣ одобренія принимаются они въ Члены.

3. Журналы прежняго Собранія читаются Секретарь, и подписываются Президентъ.

4. О пожертвованіяхъ дѣлаемыхъ Обществу объявляется или предсказывается Собранію.

5. Прочитываются одобреніельныя свидѣтельства.

6. Принимаются новыя Члены.

7. Занимаются чтеніемъ сношеній и бумагъ.

8. Между чтеніемъ же производится выборъ новыхъ Членовъ баллотированіемъ.

Ст. LI. Годичное Собраніе Общества назначается 15 Марта, но если сіе число случится въ Воскресенье, то оно созывается на каунтъ, въ Субботу. Оно избираетъ Членовъ Совѣта, и Членовъ Должностныхъ, для наступающаго года; получаетъ и разсматриваетъ донесеніе Совѣта о состояніи Общества; равно донесеніе Членовъ, наряженныхъ для разсмотрѣнія щетовъ Казначая; постановляетъ или уничтожаетъ учрежденія; разсуждаетъ о какомъ нѣ-

будь предметъ, относящемся до дѣлъ Общества.

Объ изданіи Записокъ Общества.

Сп. LII. Сношенія и бумаги чипанныя въ Обществѣ, издаюцца повременно, подъ названіемъ: *Записки К. Великобританскаго и Ирландскаго Азіятскаго Общества.*

Сп. LIII. Всѣ Члены Общества Присущствующіе и Неприсущствующіе получаютъ сіе изданіе *безъ платы*, какъ слѣдствіе ихъ права.

Сп. LIV. Совѣтъ имѣетъ право доставлять Записки Ученымъ Обществамъ и извѣстнымъ Особамъ.

Сп. LV. Подлинныя бумаги и сношенія присланныя Обществу, поступаютъ въ его собственность. Совѣтъ можетъ ихъ издать въ свѣтъ, когда и въ какомъ видѣ заблагоразсудитъ. Тѣ бумаги, копорыя Совѣтъ не найдеть достойными изданія, по какимъ бы то ни было причинамъ, съ позволенія Совѣта могутъ бытъ изданы авторомъ; копорому въ такомъ случаѣ, рукопись его возвращается, съ условіемъ, что изданіе сіе будетъ доставлено Обществу.

Статьи разнаго содержанія.

Сп. LVI. Особа, жертвующая Обществу книгами, какими нибудь предметами или капиталомъ, вносится въ списокъ благопворишелей, и его пожертвованія именно обнародываются въ слѣдующемъ изданіи Записокъ Общества.

Сп. LVII. Книги, бумаги, модели, или другая собственность, принадлежащая Обществу, не выдаются никому безъ позволенія Совѣта; но каждый Членъ Общества имѣеть право, въ удобное время разсматривать книги или рукописи Общества, дѣлать изъ нихъ извлеченія, или снимать списки.

(Съ Англійскаго.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ,

---

*Объ учрежденноѣ въ Оренбургѣ училищѣ, подѣ
названіемъ Неплюевскаго.*

а Января 1825 года открыто въ Оренбургѣ вновь учрежденное военное училище, названное Неплюевскимъ, въ память перваго Начальника тамошняго края Дѣйствительнаго Тайнаго Совеѣтника И. И. Неплюева.

Постановленіе о семъ училищѣ, Высочайше утверждено Февраля въ 9 день 1824 года (1).

Неплюевское училище учредилось: 1) для дѣтей, коихъ опцы служатъ въ нерегулярныхъ войскахъ опдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; 2) для дѣтей Азіяпцевъ, не состоящихъ въ прочномъ подданствѣ, и 3) для дѣтей всякаго свободнаго состоянія.

Въ семъ училищѣ предполагается содержать 40 воспитанниковъ, на счетъ доходовъ оному принадлежащихъ и столько же на счетъ родителей или родственниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ полагается за содержаніе дѣтей по 300 рублей въ годъ; каковая плата чрезъ каждые (1) Напечатано въполнѣ въ книгѣ Указовъ Правительствующаго Сената 1824 года подѣ N 60. Ижд.

і при годѣ, въ случаѣ надобности, можутьъ перемѣнятися.

Предметы ученія въ Пеплюевскомъ училищѣ суть:

1) Христіанскій законъ Грекороссійскаго повѣданія.

2) Священная Исторія.

3) Языки	{	Россійскій. Арабскій. Татарскій. Персидскій.

4) Общее Правоученіе.

5) Исторія Всемирная и Россійская.

6) Географія Математическая.

7) Начальныя основанія Естественной Исторіи и общія понятія Физики, съ приложеніемъ всѣхъ сихъ предметовъ въ особености къ Топографіи Оренбургскаго края.

8) Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія.

9) Полная Фортификація.

10) Начальныя основанія Артиллеріи.

11) Рисованье и черченье плановъ.

12) Военныя экзерциціи.

Предположено ввести со временемъ обученіе иносѣраннымъ Европейскимъ языкамъ.

Изъ сихъ учебныхъ предметовъ, послѣдніе десять, преподаюся и воспитанникамъ изъ Могомеданъ, присовокупляя къ онымъ познаніе Алкорана и правила ихъ вѣроисповѣданія.

Ученики Христіанскаго исповѣданія и Могомедане будутъ обучаемы порознь правиламъ своихъ вѣръ; а если число ихъ и другихъ будетъ равное, или разность не будетъ велика, то такимъ же образомъ будетъ учреждено преподаваніе и прочихъ наукъ.

Воспитанники Могомеданскаго закона должны быть довольствуемы и пиццю опредѣленно отъ Христіанъ.

Преподаваніе всѣхъ оныхъ предметовъ располагается на шесть лѣтъ.

Дѣти дворянъ, чиновниковъ, купцовъ и другихъ людей свободнаго сословія, кончившіе курсъ наукъ въ Неплюевскомъ училищѣ, опредѣляемы будутъ Военнымъ Губернапоромъ (Оренбургскимъ) въ службу по ихъ желанію, или къ какому либо выгодному законному промыслу и упражненію, преимущественно предъ пѣми, кои не были въ семъ училищѣ; а потомъ Военный Губернапоръ будетъ ходатайствовать о повышеніи ихъ въ чины и званія, по мѣрѣ заслуги и способности каждаго.

Козаки, Башкирцы, Мещеряки, Киргизы, также разнаго званія Ташары и Азіяшцы, представившіе въ училище дѣшей, съ обязашельствомъ оставили памѣ до окончанія курса наукъ, получающъ опгь Начальства похвальныя листы.

Дѣши Козаковъ, Башкирцевъ и Мещеряковъ, способныя къ службѣ, по окончаніи учебнаго курса, возвращающа въ ихъ жипельство урядниками, и по очереди всшупающъ въ службу.

Оказавшіе отличныя успѣхи въ Воспощной Словесности, будутъ опредѣляемы, безъ исключенія изъ своего сосщоянія, въ Переводчики, Конфиденсты и Толмачи, по пограничному управленію въ Оренбургѣ.

О правилахъ для пользы Россійской торговли съ Азіятцами.

Правила сіи Высочайше утверждены Іюля въ 28 день 1825; дѣйствіе же свое должны были восприяты съ 1 Января 1826 года.

Онныя заключающа въ слѣдующемъ (1):

1. Дарованное Персіанамъ по VIII спашель Гюлиспанскаго Тракташа право, приѣзжашель

(1) Запискованы изъ Русскаго Империала 6 Октябра 1826 г. No 237. Изд.

А. В. 1825 кн. 12.

25

въ Россію съ письменными видами отъ своего Начальства, живъ въ оной и опправляя купечество, сохранишь имъ въ полной мѣрѣ, признавая принадлежащимъ имъ право торговать опшомъ.

2. Приѣзжающіе же въ Россію Персіяне, и желающіе производить торговлю въ розницу, обязаны наравнѣ съ Россійскими подданными брать купеческія свидѣтельства, съ определеннымъ плашежемъ, плаща также, какъ и Россіяне, установленные мѣспные акцизы, городскія и земскія повинности и добровольные склады, не обязываясь впрочемъ вступать въ Россійское подданство.

3. На семъ самомъ основаніи должны получать купеческія свидѣтельства и всѣ прочіе Азіяшцы, приѣзжающіе въ Россію съ своими шоварами; а безъ таковыхъ свидѣтельствъ дозволишь имъ торговать только въ таможенной чертѣ на мѣновныхъ дворахъ и на трехъ главныхъ ярмонкахъ, то есть: Ирбишской, Нижегородской и Коренной.

4. Всѣ Азіяшцы, находящіеся въ Россіи въ видѣ прикащиковъ или комиссіонеровъ подлежатъ установленнымъ объ нихъ въ гильдейскомъ положеніи правиламъ, а именно: а) нахо-

дящіеся у Русскихъ купцовъ по торговлѣ всякаго рода, должны получати свидѣтельства 1-го или 2-го класса, смотря по ихъ занятіямъ; б) таковыя же свидѣтельства должны брать Азіяпцы, находящіеся у Азіяпцевъ, имѣющихъ купеческія свидѣтельства на производство торговли, въ таможенной чертѣ и главныхъ ярмонокъ; в) а находящіеся у Азіяпцевъ, производящихъ торговлю только въ таможенной чертѣ, въ мѣстныхъ дворахъ и на шрехъ главныхъ ярмонкахъ, или торгующихъ оптомъ, наравнѣ съ своими хозяевами, отъ представленія сихъ свидѣтельствъ изъемятся.

5. Свидѣтельства на торговлю Персіанамъ и прочимъ Азіяпцамъ выдавати во всякое время года безъ надбавки цѣны, но обнаруженныхъ въ торговлѣ безъ свидѣтельствъ, или несоотвѣтственно онымъ внѣ портовыхъ и пограничныхъ городовъ, мѣстныхъ дворовъ, кромѣ шрехъ главныхъ ярмонокъ, подвергати всѣмъ, определеннымъ въ Дополнительномъ Поспаволеніи о гильдіяхъ, денежнымъ пенямъ.

---

*

О Россійской Духовной Мисси въ Пекинѣ.

(Сія статья, напечатанная на Французскомъ языкѣ въ *Новыхъ Лѣтописяхъ Путешествій* (Nou. Annales de Voyages T. 21. p. 215—219), одномъ изъ Журналовъ, пользующихся общимъ уваженіемъ, помѣщается здѣсь, съ нужными съ моей стороны примѣчаніями, во первыхъ, для показанія, сколько и теперь еще, даже славнѣйшіе ученые иностранцы дѣлаютъ непростительныхъ ошибокъ въ сочиненіяхъ своихъ касательно Россіи, не почерпая свѣдѣній объ ней изъ хорошихъ источниковъ, но увлекаясь не основательными рассказами, или поверхностными записками путешественниковъ; во вторыхъ, для предостереженія ихъ изъ соопечественниковъ нашихъ, которые предпочитаютъ свѣдѣнія сообщаемыя иностранцами своимъ собственнымъ и стараются получать отъ нихъ познанія о предметахъ къ намъ близкихъ и гораздо болѣе намъ извѣстныхъ. Г. С.

Въ 1580 году, козакъ Ермакъ (Тимоѣевъ) покорилъ западную часть Сибири (1). Въ послѣдней половинѣ 17 вѣка, другіе козаки, по слѣ-

---

(1) Покореніе западной Сибири совершилось не въ одинъ годъ, и не въ то время, какое здѣсь показано; ибо Ермакъ съ перваго вступленія въ сію страну до самой кончины своей, т.

дальше его, гораздо дальше разпространили завоеванія въ сей обширной странѣ. Достигнувъ береговъ р. Амура, они завели тамъ укрѣпленныя селенія (оспроги). Наконецъ дошли они до самаго успѣха сей рѣки какъ для покоренія племени жившихъ на берегахъ оной и впадающихъ въ нее рѣкъ, такъ и собранія мѣховой подати (ясака), копорый отправляли въ Москву. Прежніе владѣльцы земель, привлечшихъ къ себѣ сихъ козаковъ, съ намѣреніемъ покоренія, были Манжуры, занятыя въ это время завоеваніемъ Китая. Посему такое намѣреніе сихъ послѣднихъ споль долго не имѣло успѣха; ибо они не могли опразить Русскихъ при р. Амурѣ. Но когда Китайскій Императоръ Кангъ-Хи (Канси) водворилъ миръ въ своемъ Государствѣ, на коемъ два предшественника его основали владычество рода своего, то занялся изгнаніемъ

е. въ продолженіи почти трехъ лѣтъ, не переставая разпространять завоеванія. Издавая мною *Сибирская Лѣтопись*, ясно удостовѣрила, что онъ и прочіе ашанамы и козакки пришли съ Волги къ Спрогановымъ 7087 (1579 отъ Р. Х.) Іюня 28 (стр. 14), а отправились отъ нихъ для покоренія Сибири 7090 (1581) года Сентября 1 дня (стр. 17 и 18). Съ симъ показаніемъ согласуется и Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина.

Русскихъ изъ мѣспѣ обитаемыхъ поселенцами (Colons) и Даурами (1).

Долго успѣхи были на обихъ спорахъ: наконецъ Россія должна была заключить миръ въ 1689 году. Тогда она, по письменному Трактату, опреклась опъ владѣній по р. Амуру. Границы между сими двумя державами были опредѣлены. Русскіе поселенцы, находившіеся на Кипайской землѣ, особенно въ крѣпости Лксѣ или Албазинѣ, оспались Кипайскими подданными (2). Но Пекинской дворъ возымѣлъ опасеніе и не захопѣлъ оспавить сихъ новыхъ подданныхъ въ сосѣдствѣ съ давними ихъ со-

(1) Манжуры приобрѣли Кипай въ 1644 году безъ всякаго кровопролитія, бывъ спокойными онаго обладателями да 1674 года, когда воссталъ противъ нихъ Правитель Сичуаньской и Юннаньской областей У-Сань-Гуй, въ то же время имъ побѣжденный. Слѣдовательно не покореніе Кипая Манжурами, конкъ они уже владѣли, но храбрость Россіянъ, и можетъ быть опдаленность кѣспѣ имъ замѣныхъ, причинили худой успѣхъ.

(2) Напротивъ того въ оноиъ Трактатѣ, подписанномъ 1689 года Августа 27 днѣ, постановлена была о сихъ людяхъ слѣдующая статья: „Городъ Албазинъ, которой построень былъ со стороны Царскаго Величества раззорить до основанія и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воискими и съ иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и имъ малаго убышка или какихъ малыхъ вещей онии нѣкъ тамо оставлено будетъ.“

опшечеспвенниками; а пошому перевелъ ихъ въ Пекинъ, гдѣ они водвореніемъ своимъ сосправили нарочитое предмѣспіе сей споллицы (1).

(1) Изъ предмѣдушаго приимѣчанія видно, что Русскіе по силѣ Трактаата 1689 года, не могли оставаться въ Албазинѣ, равно и переведены бытъ въ Пекинъ. Вѣсно того они взяли Кншайцины, хотя и опшуда, но гораздо прежде и подругому случаю, именно: одна часшь ихъ уведена плѣнными въ 1651, а другая въ 1685 году, какъ можно удостовѣриться о семъ изъ спешши, напечат. въ Сибир. Вѣст. 1812 г. *О металѣ торговыхъ и Государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и проч. гдѣ сказано* (Ч. XVIII, стр. 108 и 109): „Албазинцы, живущи въ соседствѣ съ Манжуро-Кншайскими подданными, за пашини скотъ и звѣродовство не рѣдко промазвали ссоры и драки смертоубійствеснымы. Почену первый Манжуро-Кншайскій Императоръ еще въ 1651 году послалъ къ Албазину Зооо войска своего, которое пойнавъ въ сколько Албазинскихъ поселенцевъ увело плѣнными въ Пекинъ. Однако же крѣпости, какъ бывшей на свободной и никому изъ соседей не принадлежащей землѣ, тогда не раззорило. Но Албазинцы оставшіеся пашъ продолжали и послѣ того своевольства. Императоръ повелѣлъ сперва опшеснса жалобою къ Россійскому Правительству; а не получивъ удовлетворенія, послалъ опашъ Генерала своего Ланшана съ зооо войска раззорить уже крѣпость и захватить поселенцевъ, запрешивъ ему однако же убивать ихъ, если сдддутся. По нѣкоторомъ упорствѣ осажденные сдеслись. Генералъ предложилъ имъ вопросъ, кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ отечество, и кто соглашается служить Государю его? Первыхъ оказалось 101, а послѣднихъ 50. Но онъ никого изъ нихъ не опшпустилъ, и первымъ отвѣчалъ, что посланку звѣрны онъ оказались отечеству, шо звѣры будутъ и его Госу-

Китайцы, испытавъ храбрость и неуспрашиваемость Русскихъ, выбрали изъ нихъ лучшихъ людей, для составленія новой Гвардейской роты, или Государевыхъ пѣлохраниителей, подъ названіемъ *Оросѣ-ниру* (Русская рота) (1). Московской Дворъ согласился оставить оныхъ поселенцевъ подъ Китайскимъ владычествомъ; но спасеніе душъ полнаго числа людей, опведенныхъ въ языческую землю и лишенныхъ всякой духовной помощи, обратило на нихъ вниманіе; а потому оный испробовать отъ Китайскаго Императора позволеніе построить одну, или двѣ Церкви Греко-Россійскаго исповѣданія въ Пекинѣ и содержать при оныхъ нѣкоторое число монаховъ въ особой обители, для опправленія службы Божіей (2).

дору; а потому отправилъ ихъ къ Императору прямо въ Пекинъ. Последнихъ же, яко невѣрныхъ своему отечеству и потому сомнительныхъ для Императора сослалъ на поселеніе въ Манжурію къ земледѣлію*.

(1) Всѣ вообще выведенные изъ Албаниа въ Пекинъ Россіане, а не по выбору, поселены въ сѣверовосточной части сего города особою слободой, которая отъ числа ихъ названа *Русскою отплатою* и самыя люди сіи, вѣроятно, для доставленія имъ пропитанія, причислены къ военикующимъ Манжурамъ Желтаго знамя.

(2) Учрежденіе въ Пекинѣ Церкви и Духовной Миссіи произошло слѣдующимъ образомъ. Вѣстѣ съ Албаницами, въ 1885 году, выведенъ былъ въ Пекинъ Салтантъ *Махмудъ*

Таково было начало Россійской Духовной Миссiи въ Пекинѣ. Она подтверждена была спашьсю Тракташа 1728 г. Изъ сего видно, что изъ всѣхъ Европейскихъ державъ только Россiя имѣетъ съ Китаемъ самыя порядочныя и непрерывныя сношенiя. Духовныя лица соспавляющiя часпъ ссй Миссiи, обязаны оспаваться 10 лѣтъ въ Пекинѣ; но по заведенному обычаю смѣняютъ ихъ и молодыхъ людей (спудентовъ), посылаемыхъ для изученiя Китайскому языку, чрезъ каждые 15 лѣтъ. Сперва для сего избирались не довольно приготовленные и безъ особенныхъ дарованiй, которые часпо возвращались, лучше зная Манжурскiй, нежели свой природный языкъ; а попому неудивительно, что весьма не многiе Леонтъевъ, которой взялъ съ собою изъ бывшей въ крѣпости Николаевской Церкви, всю церковную утварь и Иконы. По прибытiи же туда одинъ Манжурскiй вельможа, съ дозволенiя Богдо-Хана, уступилъ находившееся въ самой слободѣ идолское свое капище, которое первоначально обращено было въ молитвенной домъ, потомъ въ 1695 году, по благословенной Граншѣ Тобольскаго Митрополита Игнатiя, устроена въ немъ и освящена Греко-Россiйская Церковь. Въ послѣдствiе же времени, и именно въ 1729 году по силѣ Тракташа, заключеннаго 14 Юня 1728 года, установлена въ Пекинѣ Духовная Миссiя, и при Россiйскомъ Посольскомъ дворѣ учрежденъ первоклассный Сирѣтскiй Монастырь, съ каменкою въ немъ Церковию и разными адамилли служащими для похѣщенiя членовъ Миссiи.

изъ Русскихъ переводчиковъ, воспитанныхъ въ Кипаѣ, оказали истинныя услуги своему отечеству и Словесности (1).

Опецъ *Иакинѣв*, возвратившійся изъ Кипая при послѣдней смѣнѣ, отличаясь отъ своихъ предшественниковъ; одаренный отъ природы умомъ, онъ съ неупомимымъ усердіемъ занимался во время своего пребыванія въ Пекинѣ изученіемъ Кипайскаго, Манжурскаго и другихъ языковъ внутренней Азіи (2). Труды подъянные имъ въ бытность въ Кипаѣ, поистинѣ удивительны. Не лзя понять, какъ одинъ человекъ могъ написать (produire) столько сочиненій, сколько едва ли успѣло бы въ такое время цѣлое Ученое Общество.

---

(1) Труды Россіянъ бывшихъ въ Пекинской Миссіи, хотя мало извѣсны и не оцѣнены въ полной мѣрѣ, но они истинно полезны, и могутъ служить къ исправленію грубыхъ ошибокъ иностранцевъ, писавшихъ о Кипаѣ. Такими трудами Россихина, Леопольдова и Агафонова; не упоминаю уже о заслугахъ Г. Липовцова, оказанныхъ переводомъ на Манжурской языкъ Нового Заветъ, по препорученію Великобританскаго Виблейскаго Общества, кои въ отдавали справедливость и самые иностранцы, будутъ ожидать окончанія Исторіи Государей Даймниискаго дома, перелагаемой имъ съ Кипайскаго на Россійскаго языкъ.

(2) Сколько извѣстно, то О. Иакинѣв, знаетъ одинъ только Кипайскій языкъ.

Изъ числа оныхъ главнѣйшійа сущь: 1) Всеобщая Исторія о Кипшахъ съ 2557 г. прежде Р. Х. до 1655 по Р. Х. въ 9 книгахъ въ листъ. 2) географическое и спашиспическое описаніе Кипшайской Имперіи, съ большою картою, на 5 главныхъ языкахъ употребляемыхъ въ Кипшахъ, 2 книги въ листъ. 3) Творенія Конфуція, переведенныя на Росс. съ примѣчаніями. 4) Словарь Кипшайско - Россійскій. 5, 6, 7, 8, чепыре сочиненія географическихъ и историческихъ о Тибетѣ и Малой Бухаріи. 9) Исторія Монгольская. 10) Уложеніе (Собраніе законовъ), данныхъ опъ Кипшайскаго Правительствва Монгольскимъ народамъ. 11) Подробное описаніе Пекина. 12) Описаніе плопинъ и гидравлическихъ работъ для удержанія водъ р. Желпой, съ почнымъ описаніемъ большаго Кипшайскаго канала (1).

---

(1) Ни одна изъ вышеприведенныхъ книгъ не написана О. Иакинсомъ, но изъ нихъ нѣкоторыя переведены имъ на Россійскій языкъ, а другія только вывезены въ С. П. бургъ. Изъ всѣхъ оныхъ книгъ въ особенноти любопытна подъ No 2, писанная на пяти главныхъ языкахъ употребляемыхъ въ Кипшахъ; ибо до сихъ поръ существовали шанъ только два языка: Кипшайскій и Мамжурскій, если же прибавить и Монгольскій, то будешь три, хотя сей послѣдній въ употребленіи только на сѣверной границѣ Кипша.

Кромѣ оныхъ книгъ, переведенныхъ на Россійскій языкъ, Опець Іакинеъ сочинилъ (сопровѣ) многія разсужденія о нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни Кипайцевъ; о восномъ ихъ исповѣ, и о разныхъ родахъ промышленности, въ которыхъ они оказали знашныя успѣхи.

Извѣстіе о городѣ Сегонь въ Камбодіи.

Восточной Индійскій полуостровъ, названный Малпе-Брюномъ, по сходству шамошнихъ жителей съ Кипайцами въ лицеобразованіи, нравахъ, вѣрѣ и языкѣ, *Индокитаемъ*, споль мало еще намъ извѣстны, что всякое свѣдѣніе о внутреннемъ состояніи онаго, должны мы почитать истиннымъ приобрьщеніемъ для Географіи. Въ семъ-то отношеніи и городъ *Сегонь* (Saigon) въ Камбодіи или Камбоджѣ, заслуживаетъ наше вниманіе.

Городъ сей лежитъ (см. N. App. de Voyages) при спеченіи двухъ большихъ рукавовъ (прошокъ) рѣки Доннаи, въ 59 Англійскихъ миляхъ отъ моря, занимая 6 миль вдоль по берегу рѣки. Въ немъ 180,000 жителей, изъ числа коихъ 10,000 Кипайцевъ язычниковъ и сполько же другихъ жителей Христіанъ. Дома вообще деревянные, покрышыя рисовою соломой или

пальмовыми листьями. Всѣ въ одинъ ярусъ и похожи, на шалши или юрпы. Кирпичные же домики имѣютъ подѣ кровлю *висліа* комнаты съ опверсіями для свѣжаго воздуха. Дворецъ Владѣтеля находится въ четвероугольной крѣпости, гдѣ до 250 пушекъ, между конми много мѣдныхъ.

Морская сила сего Владѣтеля довольно значительна. Сно пятьдесятъ судовъ, изрядно построенныхъ и имѣющихъ длины отъ 40 до 100 футовъ, помѣщены въ порядкѣ подѣ кровлями. Нѣкоторыя изъ нихъ вооружены 16 орудіями 3 фунтоваго калибра, другія же только 4 или 6 отъ 4 до 12 футовъ. Всѣ сіи орудія мѣдныя и въ хорошемъ состояніи.

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Jbn-Foszlan's Berichte etc. Von C. M. Frähn. (*Повѣствованіе Ибнъ-Фослана и другихъ Арабскихъ писателей о древнихъ Руссахъ и проч. Г. Френа.*
С. П. бургъ. 1825 въ 4 д. л.)

Ибнъ-Фосланъ, отправленъ былъ отъ Калифа Мукпедора, посломъ къ Българскому Владѣтелю на Волгу въ 922 году отъ Р. Х. Повѣствованіе его о семь посольствѣ сохранилъ *Якути* (Jakouti). Г. Френъ самъ сличалъ рукопись, хранящуюся въ С. Петербургѣ (въ Азіяпскомъ Музеумѣ П. Академіи Наукъ) и получилъ сличенный списокъ отъ Копенгагенскаго Профессора *Размуссена* (Rasmussen) и Оксфордскаго Профессора *Макбрида* (Macbride). Посредствомъ ученаго разбора разностей (вариантовъ), онъ объяснилъ самыя испорченныя названія. Такъ на пр. онъ доказывалъ, что *Дармуши* (Dartuschî), встрѣчающееся въ одной Арабской Географіи, есть Данимаркъ. Трудъ сего Г. Академика достоинъ удивленія въ отношеніи къ Исторіи, Нумизмастикѣ и Филологіи. Можетъ быть Географы найдутъ чтонибудь прибавимъ къ изслѣдованіямъ его о Варяжскомъ мо-

ръ, которое по свидѣтельствамъ Арабскихъ писателей: „естъ рукавъ Океана на сѣверъ отъ Селавовъ (Славянъ), проспиряющійся на югъ отъ земли Варенговъ (Варяговъ), даже до необитаемыхъ горъ, прикасающихся Китайской Имперіи и Турецкимъ владѣніямъ.“ Если приведемъ на память систему Грековъ, починавшихъ Скандинавію и Финляндію островами, по смыслъ сказанія Арабскихъ Географовъ, будетъ очень яснымъ. Они систематически соединили вмѣстѣ Сѣверное море, Каппсгагтъ, Балтійское море, Финскій заливъ, Бѣлое море и смежныя съ новою землею моря. Здѣсь неумѣстно болѣе разпространиться о семъ предметѣ. Но кажется не излишне будетъ обратить вниманіе на другое твореніе по сей же части, подъ заглавіемъ: *О Географическихъ познаніяхъ Арабовъ и Персіанъ среднихъ вѣковъ касательно Россіи и Скандинавіи и о тогдашней ихъ торговлѣ объ оныхъ странахъ*; соч. Г. Размуссеномъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Копенгагенскомъ Университетѣ, изд. въ 1814 г. на Датскомъ языкѣ. Это перечень всѣхъ тогдашнихъ извѣстій Восточныхъ писателей, о сѣверныхъ и восточныхъ странахъ Европы, исполненный критическаго ума и весьма любо-

пыпный для Географіи. Изъ онаго видно, что Арабы и Персіане производили порговлю не только съ Новымъ-городомъ и Казанью, но вѣроятно и съ Биркою въ Швеціи и со Шлезвигомъ въ Даніи. Опъ того появлялся великое множество Арабскихъ монетъ 9 и 10 вѣка, безпрестанно находимыхъ на Сѣверѣ, и между прочимъ на островѣ Борнгольмѣ. Г. Размуссенъ въ сочиненіи своемъ опредѣляетъ и то время, когда сношенія Арабовъ и Персіанъ начались и прекратились. Онъ тщателью сравниваетъ Воспочныя описанія съ Англо-Саксонскою Географією Короля Алфреда и съ Географическими Записками, находящимися въ Исландскихъ Сагахъ. Естественню, что сей Ученый Датчанинъ не могъ еще въ 1814 г. имѣть свѣдѣнія объ Арабскихъ писателяхъ, упомянутыхъ въ сочиненіи Г. Френа, копорый извлекъ оныя изъ 500 Воспочныхъ рукописей, приобретенныхъ С. П. бургскою Академією Наукъ въ 1819 г. Но достойно примѣчанія, что Г. Френъ, имѣя таковыя пособія въ своемъ распоряженіи, весьма часно подшверждаетъ изъясненія предложенныя Г. Размуссеномъ. Къ сему должно присовокупить, что Геттингскій Профессоръ А. Шлецеръ, первый чувствовалъ пользу опъ

обращенія къ Восточнымъ источникамъ для объясненія Исторіи и Географіи восточной Европы среднихъ вѣковъ. Одинъ изъ учениковъ его Г. Еверсъ (Профессоръ Дерптскаго Университета) въ своихъ *Матеріалахъ для Русской Исторіи*, изд. въ Дерптѣ 1814 г. послѣдовалъ по спезямъ своего учителя, соединяя и сравнивая разныя мѣста въ Восточныхъ писателяхъ. Но его предположеніе (гипотеза), на копоромъ онъ основываетъ происхожденіе Варяго-Руссовъ, основанной Русскаго Государства отъ Хозаровъ, народа Турецкаго или по другимъ Персидскаго, совершенно опровергнуто глубокими изслѣдованіями Г. Фрэнк. Скадншавское происхожденіе Варяговъ нынѣ не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. Руссы были, вѣроятно, и сами народъ Готской, владѣвшій Славенскими племенами. Правдоподобно, что древнія Роксоланы (Варяги) были Русскіе Килзья, ушедшіе въ Скадншавію и возвратившіеся для завоснанія своего отечества. Слово *varg* значить волкъ, морской и сухопутной пиратъ; а слово *woering* означаетъ военный человекъ. Можетъ быть сіи два названія слышны вмѣстѣ и смѣшаны. Ученый С. П. бургскій Академикъ Г. Кругъ (Krug) доказалъ, что Руссы, во время нападенія ихъ

на Царь-градъ называли Восфоръ *Зундомъ* (Sund), а собственныя свои ладьи *скеудами* (skeud). Оба сии слова Скандинавскія или Гопическія.

(Сокр. Перев. Изъ N. Ann. de Voyages.)

О предпринятомъ въ С. Петербургѣ изданіи Востоčnýchъ Словарей.

1) Французско - Арабскій Словарь (Dictionnaire Français - Arabe), сочиненный Яковомъ Берггренемъ (*), печатается въ Типографіи Императорской Академіи наукъ въ 4. д. л. Оной держитъ въ себѣ слова трехъ главныхъ Арабскихъ нарѣчій: Сирійскаго, Египецкаго и Барбарійскаго; припомъ же составляетъ родъ крапкой Энциклопедіи для путешественниковъ и живущихъ на Востоку Европейцевъ.

(*) Г. Берггренъ (Berggren), бывшій Священникомъ при Шведскомъ посольствѣ въ Константинополь, сверхъ изданія сего Словаря, извѣстенъ еще *Путешествіемъ на Востокъ и по Африкѣ*, въ коемъ онъ между прочимъ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о пребываніи своемъ на горѣ Ливанъ въ Антарской обители Маронитовъ. Описаніе его сей горы, по части Физической Географіи, во многомъ несогласно съ *Волневымъ* (Volaey voyage en Syrie). Г. Берггренъ отправился въ путешествіе 1820, а возвратился изъ оного, по причинѣ болѣзни, въ отечество свое (Шведію) въ 1824 году. Изъ N. Ann. des Voyages.

а) Французско-Турецкій Словарь (Vocabulaire Français-turc), сочиненный Переводчикомъ съ Восточныхъ языковъ *Разисолъ*. Подробности объ ономъ помѣщены въ 8 кн. сего Журнала. Сколько извѣстно, то доселѣ не приступлено еще къ печатанію сего Словаря.

О Г Л А В Л Е Н І Е

*статей, содержащихся въ послѣднихъ шести мѣ-
сяцахъ Азіатскаго Вѣстника 1825 года.*

Стран.

Науки и Искусства.

Письмо Графа Ржевускаго къ Издателямъ
Восточныхъ рудниковъ . . . . . 3.

Выписка изъ Монгольской Исторіи, соч.
Сыцынь - Сананнь Тайджею . . . . . 19, 356.

О состояніи Восточной Словесности въ
Россіи . . . . . 81.

О Бирманскомъ Государствѣ . . . . . 155, 228, 292.

Путешествія.

Опрывокъ изъ описанія Путешествія на
Гималайскій хребеть . . . . . 31, 117, 302.

Письма изъ Сибири . . . . . 42, 183, 243, 365.

Восточная Словесность.

О драматической Поезій у Индійцевъ и осо-
бенно о драмѣ: Саконпала . . . . . 59, 129.

Кармельскій Пустынный . . . . . 193, 256, 316.

Пагода Сидамбурамская . . . . . 371.

Азіятскія Новости.

О дѣйствіяхъ вспомогапельныхъ Обществъ
воспианія на Востокъ . . . . . 69.

Объ изданіи Француско-Турецкаго Словаря. 153.

О годичномъ собраніи Парижскаго Азіат-
скаго Общества . . . . . 205.

Объ Азіятскихъ памятникахъ, найденныхъ
въ Сѣверной Америкѣ . . . . . 210.

Стран.

- Любопытное извѣстіе изъ Японіи . . . . . 290.
 Обь учрежденномъ въ Оренбургѣ училищѣ,
 подь названіемъ Неплюевскаго . . . . . 385.
 О правилахъ для пользы Россійской Торго-
 вли съ Азіятцами . . . . . 389.

С м ь с ь.

- Бѣлой слонъ въ Авѣ, прежней столицѣ
 Бирманской. . . . . 151.
 Уставъ Парижскаго Азіятскаго Общества 206.
 Географическое извѣстіе о Недждѣ. . . . . 276.
 Обь истинномъ названіи Тибета.. . . . 288
 Жители острововъ Ліе - Кіе. . . . . 290.
 Правила К. Великобританскаго и Ирландска-
 го Азіятскаго Общества. . . . . 379.
 О двухъ древнихъ Монгольскихъ Грамотахъ. 348.
 О Россійской духовной Миссіи въ Пекинѣ. 392.
 Извѣстіе о городѣ Сегонѣ въ Камбодіи .
 Объявленіе о продолженіи изданія Азіят-
 скаго Вѣстника на 1826 годъ . . . . . 78.

Восточная Библіографія.

Разсмотрѣніе книгъ:

- Histoire des Mongols etc. (Исторія Монго-
 ловъ отъ Чингисъ - Хана до Тимурлана,
 съ картою Азіи 13 вѣка) . . . . . 214.
 Ibn-Fozlan's Berichte etc. С. М. Frähn. (По-
 вѣствованіе Ибнъ—Фослана и другихъ
 Арабскихъ писателей о древнихъ Руссахъ) 402.
 О предпріятомъ въ С. Петербургѣ изда-
 нии Восточныхъ Словарей . . . . . 406.

ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
5	13 свер.	множество	множество
6	7	напи	наши
—	8	первое	первою
—	14	пушь	путь
7	1 сниз.	смиъ	сихъ
17	7 свер.	а буду	я буду
20	6 сниз.	зло;	зло,
22	8	Т'айша	Тайша
32	12 свер.	Массы	миссы
44	3 сниз.	ошь	опъ
56	11	вогнушы	вогнутые
68	3	Нравствениость	нравствениость,
60	3 свер.	вогноиъ	вогноиъ
61	13	приспанища	приспанища,
63	1	разскаъ	разскаъ
67	4	помощъ	помощъ
—	9 сниз.	Душманшы	Душманшы
68	3	совьиъ	совсьиъ
75	7	приношеніа	приношеніа,
77	1 свер.	изъявило	изъявило
130	9	помощъ	помощъ
141	8	Душманша	Душманша
144	11 сниз.	прошу	прошу
148	3	ведшіе	ведшіа
149	12 свер.	водою	водою.
151	12	вышитые	вышитыа
156	7	примѣрамъ	примѣрамъ
163	6	онъ	онъ,
170	8 сниз.	Анпоразы	Анпоразы,
171	7	Неуи-леуиъ	Кеуи-леуиъ
176	2	безопасности	безопасности
—	9 свер.	дни	дни,
180	10	возобновились	возобновились
—	12	помощъ	помощъ
189	11	Юштера	Юштера
198	6	сіе	сіа
211	12	псдавно	недавно
—	1 сниз.	Малтъ-Времеаъ	Малтъ-Времеаъ
214	2 свер.	de Mongols	des Mongols
217	1	почши	почши
—	4 сниз.	Ишакъ	Итакъ
224	13 свер.	Historie	Historie
229	8	Пегуанцаъ	Пегуанцаъ
231	12	Дагониъ. Между	Дагониъ. Между

Стран.	Строка.	Налатамова.	Читай.
232	11 свер.	желаміа	желаміе
233	4	шо	шо
242	2	на волю	на волю
246	10	выиѣниватьъ	выиѣнивать
	16	большомъ	большомъ
251	3 снѣз.	фабрику:	фабрику.
252	6	стольже	столь же
257	1 свер.	деревяную	деревяную
258	3	возрѣніе	возрѣніи
262	9 снѣз.	Сендеруда	Сендеруда
272	7	Вавилона	Вавилон
277	2 свер.	Сей трудолюбивой	Г. Жомарь, сей трудолюбивый ученикъ,
	8	ученикъ,	Онъ
279	4 снѣз.	неопредѣлено	неопредѣленно
294	13 свер.	помощь	помощь
	1 снѣз.	внутренняго	внутренняго
295	2 свер.	повиновеніи	повиновеніи,
	6 снѣз.	вдумали	вдумали
30	10 свер.	Карматникскою	Карматникскою .
	12	помощь	помощь
	14	сколько	сколько
303	6	большой	большой
	1 снѣз.	они	они
305	12	въ нихъ	въ нихъ
307	4 свер.	отверстіе	отверстіе
	7	въ шириню	въ ширину
315	3	окруженныя	окруженныя
317	5 снѣз.	Пальмоваго	Пальмоваго
325	6 свер.	выше	прежде
	6 снѣз.	занимала	занимала
327	6	ободришь	ободришь
330	12 свер.	быть	быть
331	9 снѣз.	Кандидать	кандидать
334	4 свер.	разсмотрѣніе	разсмотрѣніе,
347	3	духовныя же	а духовныя
357	6	съ матеріею	съ матеріею
358	6	илили	илили
362	3	еще	еще

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.**

Please return promptly.

